

Московский журнал международного права

- БОГАТЫЙ
НА ДОГОВОРЫ МАЙ
- САМОЛЕТЫ ДОЛЖНЫ
ЛЕТАТЬ ПО ПРАВИЛАМ
- КОММЕРЧЕСКИЙ
«ИНТЕРСПУТНИК»
- ТРУДНО В ИГРЕ —
ЛЕГКО НА ПРАКТИКЕ

Moscow Journal of International Law

Главный редактор Ю.М.КОЛОСОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Л.Б. АРХИПОВА, К.А.БЕКЯШЕВ, И.П. БЛИЩЕНКО, В.Д. БОРДУНОВ,
А. А. ГРОМЫКО-ПИРАДОВ, И.И. КОТЛЯРОВ, В.И. КУЗНЕЦОВ,
Е.Г. ЛЯХОВ, Ю.Н. МАЛЕЕВ, В.Г. НЕСТЕРЕНКО** (заместитель Главного редактора, ответственный за английское издание),
В.П. ПАРХИТЬКО (первый заместитель Главного редактора),
**Р.А. ПЕТРОСЯН, В.А. РОМАНОВ, Ю.М. РЫБАКОВ,
Г.П. ТОЛСТОПЯТЕНКО, Б.Р.ТУЗМУХАМЕДОВ, И.Г. ФОМИНОВ,
О.Н. ХЛЕСТОВ**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н.И. АКУЕВ (Алма-Ата), **Э.Д. БЕЙШЕМБИЕВ** (Бишкек),
И.И. БЕРГХОЛЬЦАС (Рига), **В.Г. БУТКЕВИЧ** (Киев),
Р.В. ДЕКАНОЗОВ (Тбилиси), **Г.В. ИГНАТЕНКО** (Екатеринбург),
Ю.М. КОЛОСОВ (Москва), **Б.П. ЛИХАЧЕВ** (Москва),
С.А. МАЛИНИН (Санкт-Петербург), **А.Х. САИДОВ** (Ташкент),
Э.С. САРЫЕВ (Ашхабад), **А.В. ТОРКУНОВ** (Москва),
А.А. ТРЕБКОВ (Москва), **В.Н. ФИСЕНКО** (Минск),
А.Г. ХОДАКОВ (Москва), **Ю.Ю. ШАТАС** (Вильнюс),
В.Н. ЯКОВЛЕВ (Ижевск)

Издание "Московского журнала международного права" осуществляется при финансовой поддержке Международного фонда Шадиева.

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ-УНИВЕРСИТЕТ МИД РФ
МЕЖДУНАРОДНОЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"СОЮЗ ЮРИСТОВ"**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

Адрес редакции: 117454, Москва, проспект Вернадского, 76
телефон 434-94-52, 975-12-63
телефакс 434-94-52, 200-22-04

Адрес английской редакции: 121019, Москва Г-19, а/я 32
НЕСТОР АКАДЕМИК ПАБЛИШЕРЗ Лтд.
телефон 915-62-22
телефакс 915-16-38

© Издательство "Международные отношения"
"Московский журнал международного права"

Свидетельство о регистрации № 01130 от 25 мая 1992 г.

Московский журнал международного права

**Moscow
Journal
of International
Law**

**Научно-теоретический
и информационно-практический
журнал**

**Издается
с 1991 года на русском языке
и с 1995 года — на английском,
с 1997 года введен
на обоих языках
в систему INTERNET:
[www. diplomat.ru/mjilaw/](http://www.diplomat.ru/mjilaw/)**

Выходит один раз в три месяца

№ 4/97/28
октябрь — декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы теории.

Толстухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза	3
Неожиданные результаты научной экспедиции	19

Международное частное право

Шамсиев Х.Р. (Таджикистан). Международно-правовые аспекты применения норм валютного контроля	20

Дипломатическое и консульское право

Новация в британской дипслужбе	38

Международно-правовые проблемы СНГ

Фисенко И.В. (Белоруссия). Беженцы и вынужденные переселенцы в Содружестве Независимых Государств: определение понятий	39
Разрабатывается хартия бандитов	55

Международное и внутригосударственное право

Филатов В.П. Правовые аспекты борьбы с международной преступностью	56
Приятная новость	66

Права человека

Куусимяки Райва (Финляндия). О статьях пятой и шестой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	67
Единый суд	80

Международное гуманитарное право

Бюньон Франсуа (Швейцария). На заре XXI века.	81
Лебедев М.А. Процедуры приема беженцев и лиц в поисках убежища: потребность в стандартах	87

Международное воздушное право

Малеев Ю.Н. Воздушный кодекс Российской Федерации и международное право	95

Страницы истории

Кудряшов С.М. Суд рекуператоров по римскому праву	99

Книжная полка

Старушенко Г.Б. За единство в многообразии (рецензия на книгу Э.Р. Тагирова и Л.С. Троновой "Конфликты в обществе: от противостояния к согласию")	102
Блищенко И.П. Хорошее учебное пособие (рецензия на учебное пособие Ю.В. Трунцевского "Нормы международного права как источник российского уголовного права")	106

Письма в редакцию

Потемкин Л.А. Три возражения	109
Нисанов Я.И. Как применять в гражданском деле нормы международного права?	122
Договор о дружбе с Уругваем	126

Хроника

Смелян Н.А. Международный семинар в Госдуме	127
---	-----

Наши справки

"Треческий журнал международного права и политики" выходит в Салониках	131
Московская ассоциация международного права (МАМП)	132
Центр по урегулированию конфликтов (ЦУК)	133
Дикое, неслыханное оружие. Существует ли на него запрет?	136

Трибуна преподавателя и студента

Баканова Н., Береснев К., Зачиняева Т., Манасуев А. Под эгидой МККК	137
---	-----

Кто есть кто в нашей науке и практике

Архилук В. Н. (Кишинев), Бирюкова А. В. (Йошкар-Ола), Ковалер А. И. (Москва), Лебедев М. А. (Москва), Лукашева Е. А. (Москва), Марочкин С. Ю. (Тюмень), Невинский В. В. (Барнаул), Похлебкин В. В. (Москва), Раянов Ф. М. (Уфа), Трунцевский Ю. В. (Рязань)	156
---	-----

Документы

Протокол о внесении поправок в Соглашение об "Интерспутнике" 1971 г. Соглашение об "Интерспутнике" 1971 г. Эксплуатационное соглашение Международной организации космической связи "Интерспутник". Вступительный комментарий В.С. Венцунова и Г.П. Жукова	176
Демографические изменения и международное право	217
Документы о российско-белорусском сотрудничестве	224
Документы о российско-украинском сотрудничестве. Вступительный комментарий А.И. Лебедева	241
Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Вступительный комментарий Ю.А. Решетова	286
Цель — безъядерный мир	302
Документы о российско-азербайджанском сотрудничестве. Вступительный комментарий В.Ф. Прахина	303
Экономические договоренности с Ираном	352

Предметный указатель статей и материалов, опубликованных в "Московском журнале международного права" в 1997 году

"Западные инвесторы не могут осуществлять деловые операции в России"	357
	363

Публикация материала в "Московском журнале международного права" не всегда означает, что редколлегия разделяет точку зрения автора. При перепечатке материала или его части, а также при цитировании ссылка на наш журнал обязательна.

Вопросы теории

О НАДНАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.Э. Толстухин*

Подписание в 1992 году в голландском городе Маастрихте Договора о Европейском союзе ознаменовало собой начало нового этапа в интеграционном процессе в Западной Европе. В соответствии с этим Договором Европейские сообщества стали называться Европейским союзом. Смена названия в данном случае — отнюдь не формальность. Трансформация Сообществ в Союз означает, что во многих сферах общественной жизни государства-члены перейдут от координации действий национальных правительств к общей политике. Речь, в частности, идет о проведении совместной внешней и оборонной политики, сотрудничестве в области правосудия и внутренних дел и, конечно же, о построении экономического и валютного союза.

Таким образом, Маастрихтский договор лишний раз подтвердил тот факт, что дальнейшее продвижение по пути интеграции невозможно без расширения круга вопросов, решаемых на уровне ЕС, а стало быть, без усиления роли институтов Европейского союза. Это, в свою очередь, вновь поставило на повестку дня вопрос о правовой природе ЕС, о характере его властных полномочий и о том, действительно ли Европейский союз является наднациональной организацией и что вообще составляет содержание понятия «наднациональность».

Наднациональность как правовая категория является предметом оживленной полемики. Существуют различные группы исследователей, принимающих ту или иную концепцию, но общепринятой теории наднациональности не существует. В какой-то мере эти разногласия порождены, с одной стороны, отсутствием ясности и неоднозначностью термина “наднациональность” в тех немногих

* Аспирант МГИМО-У МИД РФ.

документах, где он употребляется, с другой — различием методологических приемов, использованных при его изучении.

Среди юристов-международников, занимающихся проблемами наднациональности, существуют самые различные мнения, от однозначного ее принятия до полного отрицания. В зарубежной литературе понятие “наднациональность” оказалось в центре оживленной дискуссии сразу же после образования ЕОУС. Еще в начале 50-х годов американский юрист И. Кунц определяющим в наднациональности считал передачу государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации и наделение ее соответствующей компетенцией по их реализации. По его мнению, международное право в целом должно быть наднациональным. Оно не может быть правом между, а только над государствами¹. Его соотечественник П. Хэй главным критерием для определения наднациональности считал автономный характер международной организации. Применительно к ЕЭС он полагал, что независимость Комиссии является главной характеристикой наднациональной природы Сообщества². Французский исследователь А. Ретер главным элементом в наднациональности считал способ принятия решений в органах международных организаций: «Принятие решений большинством голосов позволяет говорить о наднациональном характере международного органа»³. П. Пескатор для определения наднациональности предлагал совокупность следующих критериев: 1) признание общности интересов; 2) существование эффективной власти, служащей этим интересам; 3) автономный характер власти⁴. В свою очередь, К. Фон Линдайнер-Вильдау считает, что наднациональная организация должна обладать следующими признаками: 1) институты организации должны формироваться из международных чиновников, не имеющих императивных мандатов от своих правительств; 2) решения в них принимаются большинством голосов; 3) акты, принимаемые организацией, обладают юридической силой по отношению к государствам-членам и прямым действием на их территории⁵. Как правило, с небольшими вариациями эти признаки перечисляют Г. Шермерз, Д. Ласок, Дж. Бридж и др.⁶

В российской науке международного права также нет единого понимания наднациональности. Как считает Е.А. Шибаева, вопрос о наднациональности международной организации — это вопрос о соотношении суверенитета государств-членов с полномочиями созданного ими внутриорганизационного механизма. Вступление государств в международную организацию влечет за собой с их стороны добровольную передачу данной организации своих суверенных прав. Степень делегирования составляет, по ее мнению, сущность института наднациональности⁷.

А.С. Фещенко определяет наднациональность следующим образом: «Наднациональность — совокупность полномочий, которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений»⁸.

В свою очередь, А.Н. Талалаев выделяет следующие основные признаки организации наднационального характера: 1) право органа данной организации обязывать своих членов без их согласия путем принятия обязательных решений большинством голосов; 2) право своими решениями обязывать и уполномочивать физических и юридических лиц, а также государственные органы непосредственно, без трансформации этих решений во внутреннее право государств; 3) наделение органов, состоящих из международных чиновников, правом принимать решения, указанные в пп. 1 и 2; 4) право органа и организации на вмешательство в решение важных вопросов, относящихся к внутренней компетенции государства⁹.

Е.Т. Усенко, отмечая важность формальных признаков, отличающих наднациональную организацию от классических международных организаций, указывает также на то, что еще важнее учитывать суть принципа наднациональности, а не только формы его проявления. Последняя же, по его мнению, заключается в том, что «организация в своей деятельности должна исходить не из национальных интересов государств, а из интересов сообщества в целом»¹⁰. Аналогичного мнения придерживаются М.Л. Костенко и Н.В. Лавренова, считая, что основной характеристикой наднациональности является приоритет компетенции международной организации по отношению к компетенции ее членов в определенных областях, ранее относившихся к сфере осуществления их суверенных прав и добровольно переданных международной организации¹¹.

Ряд юристов, как российских, так и зарубежных, вообще не признают возможности существования международных организаций надгосударственного характера и считают, что, например, ЕС является классической международной организацией, обладающей некоторыми специфическими чертами, тем не менее не позволяющими судить о его особой правовой природе. Ю.М. Юмашев утверждает, что «ни автономный правопорядок, ни другие отличительные особенности не позволяют квалифицировать ЕС ни как наднациональную организацию, ни как государственное объединение федеративного типа»¹². Аналогичного мнения придерживается и Ю.М. Колосов: «На наш взгляд, наднациональность означает коллективное принятие решений, затрагивающих свободу действий одного или нескольких государств и никак не касающихся поведе-

ния остальных участников организации. Решение, устанавливающее единые для всех государств правила поведения, правильное считать интернациональным, а не наднациональным»¹³.

Такая поляризация воззрений на принцип наднациональности может быть объяснена, учитывая особенности его возникновения. Как правило, то или иное социальное явление, прежде чем получить формальное юридическое определение, довольно длительное время может существовать без всякого терминологического обозначения. Так обстояло дело, например, с понятием суверенитета. Сам термин “суверенитет” был введен в научный оборот лишь в конце XVI века Ж. Боденом, но вряд ли из этого следует, что существовавшие до этого государства не обладали суверенитетом. Иная ситуация сложилась с понятием наднациональности. Его стали употреблять в политических, а затем и в международно-правовых документах начиная с конца 40-х годов нашего столетия, когда объективно ему еще ничто не соответствовало, а авторы текстов этих документов имели различное представление о термине, который они употребляли.

Впервые в официальном документе о наднациональности было упомянуто в 1948 году в резолюции Европейского конгресса, в котором принимали участие многие выдающиеся деятели Западной Европы. В той ее части, которая была посвящена вопросам создания верховного Европейского суда, говорилось: «Для гарантии прав человека необходим наднациональный орган, осуществляющий судебную компетенцию»¹⁴. Далее в документе подчеркивалось, что образование Европейской федерации предполагает учреждение инстанции, стоящей над государствами, в которую будут иметь доступ как юридические, так и физические лица. Выступавший на конгрессе А. Марк особо подчеркнул, что наднациональный характер Суда можно обеспечить, лишь исключив всякое политическое влияние на Суд со стороны государств. Как видим, квинтэссенцией понимания наднациональности в данной резолюции стало положение о том, что международная организация должна быть иерархически выше государств.

Следующим по времени идет упоминание термина “наднациональность” в декларации Р. Шумана от 9 мая 1950 г., пояснение которой он дал девять лет спустя в Национальном собрании Франции: «Основное в нашем предложении — создать над государствами надгосударственную власть, общую для стран-членов, власть, являющуюся выражением солидарности между странами, в которой происходит частичное слияние их национальных суверенитетов. Наднациональная власть в принятии решений будет независима как от государств, так и от частных интересов»¹⁵. Непосредственным результатом этой декларации стало употребление термина “надна-

циональность” в ст. 9 Парижского договора об образовании ЕОУС. В ней речь шла о наднациональном характере функций чиновников верховного органа ЕОУС.

Затем о наднациональности упоминается в Договоре об образовании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) от 27 мая 1952 г. В преамбуле этого документа говорится: «Настоящим договором Высокие договаривающиеся стороны учреждают ЕОС наднационального характера, обладающее общими институтами, вооруженными силами и бюджетом»¹⁶.

И наконец, термин “наднациональность” встречается еще раз в проекте Договора об образовании Европейского политического сообщества (ЕПС). В нем, в частности, говорилось: «Настоящим договором учреждается Европейское сообщество наднационального характера. Сообщество основано на союзе народов Европы, уважении их индивидуальности, равенстве их прав и обязанностей. Оно не может быть распушено»¹⁷.

Сравнение текстов трех договоров обнаруживает различия в употреблении термина “наднациональность”. В Парижском договоре о ЕОУС 1951 года говорится о наднациональном характере функций чиновников верховного органа ЕОУС, тогда как в двух других документах речь идет уже о наднациональности самих организаций. Это подтверждает предположение о том, что «отцы-основатели единой Европы» не имели четко разработанной концепции наднациональности.

Как известно, Договоры о ЕОС и ЕПС в силу не вступили, а ст. 9 Договора о ЕОУС была отменена в 1965 году. Таким образом, в настоящее время нет ни одного правового акта, в котором понятие наднациональности не только бы раскрывалось, но хотя бы упоминалось. Тем не менее сравнение ст. 9 Парижского договора 1951 года с соответствующими статьями Римских договоров 1957 года, касающихся порядка формирования и функционирования Комиссии, обнаруживает много общих моментов. Иными словами, отсутствие в Договорах термина “наднациональность” не означает отсутствия самого наднационального начала в деятельности Сообществ.

Таким образом, содержание принципа наднациональности можно, на наш взгляд, определить двумя путями. Первый путь — сугубо теоретический, анализирующий термин “наднациональность” исходя из этимологического значения этого слова. Второй — эмпирический. Он основан на том, что содержание наднациональности определяется исходя из тех специфических особенностей, которые отличают Европейский союз от традиционных международных организаций. Правда, полученное таким образом определение будет иметь отношение только к праву данной организации, но принимая во внимание как все более широкое распространение интеграцион-

ных процессов в современном мире, так и появление в деятельности классических международных организаций новых явлений, которые раньше составляли специфику Европейских сообществ, представляется вероятным, что в скором времени для того, чтобы приспособиться к стремительно меняющейся действительности, международное право вынуждено будет в некоторой мере использовать понятийный аппарат права ЕС.

Итак, что же, на наш взгляд, отличает Европейский союз от традиционных международных организаций? В первую очередь это, конечно же, его право. Уже с самого момента своего образования Европейские сообщества рассматривались как оригинальный правовой феномен. И они, несомненно, являлись таковыми как по своим целям, так и по духу. Однако специфика Европейского союза определяется, конечно же, не только целями, содержащимися в его учредительных договорах, — нечто подобное можно встретить и у других классических международных организаций. По-настоящему новым вкладом в науку международного права со стороны ЕС стал в первую очередь юридический инструментарий, используемый при его реализации.

При первом приближении право ЕС кажется состоящим из хорошо знакомых элементов: международных договоров, односторонних актов государств, внутреннего права международной организации. Но вместе взятые, они как раз и образуют то, что в западноевропейской доктрине называют «парадоксом» Сообществ¹⁸. Для того чтобы объяснить его, необходимо обозначить разницу между внутригосударственным и международным правопорядками.

Внутригосударственный правопорядок формируется на национальных законах, определяющих организацию государственной власти, ее отношения с частными лицами и отношения частных лиц между собой. Он имеет своим основанием закон — односторонний акт, изданный компетентным государственным органом.

В свою очередь, международный правопорядок складывается в результате осуществления международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами и международными организациями. Основным инструментом регулирования в данном случае является договор между суверенными государствами или международными организациями.

«Парадокс» ЕС состоит в том, что отцы-основатели Европейских сообществ попытались создать правопорядок, обладающий характеристиками внутреннего правопорядка, на основе международного договора, используя при этом юридическую технику, присущую международному публичному праву. Источники права ЕС являются лучшей иллюстрацией этого «парадокса».

Классификация источников права ЕС осуществляется в зависимости от их происхождения. Часть его составляют международно-правовые акты, образующие так называемое первичное право ЕС, которое определяет правовые основы деятельности Европейского союза, цели и направления интеграции, объем и полномочия его институтов и т.п.

Правовые акты, принимаемые органами ЕС во исполнение положений учредительных договоров, получили название вторичного, или производного, права.

Особое положение в системе источников права Европейского союза занимают соглашения ЕС с третьими странами. С одной стороны, они представляют собой международно-правовые акты, так как заключены между международной организацией и государствами, с другой — для Сообществ они приобретают нормативную силу с момента одобрения их Советом ЕС. Следовательно, конечным продуктом для Сообществ выступает уже не сам международный договор, а опосредующий его акт Совета.

Кроме того, Суд ЕС в своих решениях неоднократно указывал, что к числу источников права Европейского союза также относятся правила процедуры органов ЕС и общие принципы международного права.

С точки зрения Суда ЕС нормы права Сообществ непосредственно интегрированы в правовые порядки государств-членов: «Договор о ЕЭС создал правовой порядок, интегрированный в правовые системы государств-членов, обязательный как для государственных органов, так и для частных лиц»¹⁹. И здесь возникает вопрос о последствиях конфликтов норм права ЕС и норм внутреннего права государств-членов. Для ответа на него необходимо проанализировать практику Суда ЕС.

При создании ЕЭС в 1957 году даже косвенное упоминание о примате права Сообщества над национальным правом государств-членов было обойдено в учредительных договорах. Это было достигнуто с помощью Суда ЕС, провозгласившего главенство права Сообществ и способствовавшего его утверждению в качестве высшего принципа, регулирующего порядок соотношения права ЕС с правовыми системами государств-членов.

Концепция верховенства права ЕС над национальным правом нашла свое наиболее полное выражение в решениях Суда ЕС по делам *Humblet v. Van Gend et Loos* и *Costa v. E.N.E.L.*

В 1964 году в решении по делу «*Costa v. E.N.E.L.*» Суд ЕС, среди прочего, заявил: «...государства, хотя и в ограниченных областях, делегировали свои суверенные права в пользу Сообществ и создали таким образом право, применимое как к ним самим, так и к субъектам их внутреннего права. Подобная интеграция права ЕС

во внутреннее право государств-членов имеет своим следствием тот факт, что последние не могут противопоставить правопорядку ЕС односторонние меры»²⁰. В доказательство вышесказанного Суд привел четыре аргумента:

1) недопустимость дискриминации: «Применение права ЕС не может варьироваться от страны к стране... без того, чтобы не повредить реализации целей Сообщества или не повлечь за собой дискриминацию, запрещенную ст. 7 Договора»²¹;

2) безусловный характер обязательств: «...обязательства, содержащиеся в Договоре, не были бы безусловными, а лишь вероятными, если бы они могли быть поставлены под сомнение будущими законодательными актами государств, подписавших Договор»²²;

3) недопустимость оговорок: «Договор о создании ЕЭС не допускает оговорку. Принятие же национального законодательства, противоречащего учредительным договорам, равнозначно оговоркам. Только сами Сообщества компетентны определять, когда и в соответствии с какими критериями устанавливать исключения из общего правового режима, вводимого договорами об образовании ЕС»²³;

4) юридическая сила регламентов: превосходство права ЕС подтверждается ст. 189 Договора о ЕЭС, в соответствии с которой регламенты обладают нормативной силой и прямым действием на территории государств-членов. Это безоговорочное утверждение не имело бы смысла, если бы государства могли в одностороннем порядке отменять действие регламента»²⁴.

Обобщая приведенные выше аргументы, Суд ЕС приходит к следующим выводам: «Праву ЕЭС, имеющему автономный характер, в силу его специфической природы не может быть противопоставлен нормативный акт внутреннего права, какова бы ни была его природа, без того, чтобы не было поставлено под сомнение само правовое основание Сообщества»²⁵.

Можно заметить, что в данном решении Суд ЕС постарался дать как можно более широкое толкование понятия верховенства права ЕС. Для этого были приведены различные аргументы, относящиеся к структуре Сообществ, специфике правопорядка ЕС, способу передачи государствами-членами компетенции Сообществам. Тем не менее основным, на наш взгляд, является тезис о необходимости единообразного применения права ЕС, которое «должно обладать верховенством, чтобы не потерять свой особый характер и не поставить под сомнение само правовое основание Сообществ». Основная идея, таким образом, сводится к тому, что правопорядок ЕС должен быть единым, в противном случае его существование становится проблематичным.

Для судебной практики и доктрины характерно возведение вопроса приоритета права ЕС в ранг проблемы существования права Сообществ вообще. Помимо вышеприведенного решения по делу *Costa v. E.N.E.L.* аналогичные выводы были сделаны Судом ЕС в решении от 17 декабря 1970 г.: "...созданному на основе Договора и, следовательно, вытекающему из автономного правового источника праву в силу его независимости не могут предшествовать никакие внутригосударственные правовые предписания, если только не следует лишать их характера права ЕС или не ставить под сомнение само правовое основание Сообщества"²⁶.

В решении от 13 июля 1972 г. по делу о произведениях искусства, обладающих исторической ценностью, Суд ЕС, среди прочего, указал, что «предоставление Сообществу прав и полномочий со стороны государств-членов в соответствии с положениями Договора о ЕЭС влечет за собой не подлежащее пересмотру ограничение их суверенных прав, которое не может быть юридически оспорено никакими ссылками на нормы внутреннего права, какой бы ни была их природа»²⁷.

Суд ЕС неоднократно возвращался к проблеме обоснования верховенства права ЕС над внутренним правом государств-членов, в частности в решении по делу *Walt v. Wilhelm* от 13 февраля 1969 г. он постановил: «Договор о ЕЭС образовал свой собственный правопорядок, интегрированный в правовые системы государств-членов; если бы государства могли принимать меры, умаляющие эффективность Договора, это противоречило бы природе правопорядка ЕС; императивная сила Договора и актов, принятых во исполнение последнего, не может меняться от страны к стране. Следовательно, в случае конфликта норм права ЕС и национального права в областях, составляющих прерогативу ЕС, верховенством пользуются нормы права ЕС»²⁸.

Когда возникает конфликт нормы права ЕС с нормой внутреннего права, предшествующей ей по времени, Суд рассматривает последнюю как неприменимую: «В силу принципа верховенства права ЕС положения договоров и акты институтов Сообществ, имеющие прямое действие, делают неприменимым всякое противоречащее им положение существующего национального права»²⁹.

Из вышеприведенных решений, кроме того, следует, что право ЕС обладает прямым действием на территории государств-членов, причем это касается как первичного (учредительные договоры), так и вторичного (акты органов ЕС) права, то есть его субъектами непосредственно являются, помимо государств, физические и юридические лица, что само по себе не свойственно международному публичному праву. Принятие национальными судами концепции

прямого действия права ЕС ограничивает сферу действия территориального верховенства государств-членов, а это означает, выражаясь словами бывшего председателя Комиссии ЕС В. Хальштейна, «отказ со стороны государств от части самого существа своего суверенитета в пользу интеграционных органов»³⁰.

Следующей особенностью ЕС является его институционный механизм. Хотя решающую роль в законодательном процессе до сих пор играет Совет ЕС (орган межгосударственного сотрудничества), Маастрихтский договор значительно усилил в нем роль Европарламента — органа, формируемого путем прямых всеобщих выборов населения стран-участниц. В частности, Договор о Европейском союзе предусматривает новые процедуры принятия решений в рамках ЕС: процедуру сотрудничества (ст. 189 с) и процедуру совместного принятия решений (ст. 189 b).

Процедура сотрудничества может быть охарактеризована следующим образом:

- 1) Совет по предложению Комиссии и после ознакомления с заключением Парламента принимает «общую позицию» и только тогда представляет документ в Парламент, который в течение трех месяцев должен одобрить его (с оговорками или без), отклонить или внести поправки. Комиссии дается один месяц на то, чтобы решить, принимает она или отклоняет поправки, предложенные Парламентом;

- 2) после этого Совет приступает к повторному рассмотрению проекта решения;

- 3) если Парламент отклонил «общую позицию» Совета, последний все равно может принять решение квалифицированным большинством голосов, если Комиссия с ним согласна, или единогласно — в случае ее несогласия;

- 4) если Совет не примет решения в течение трех месяцев, предложения Комиссии считаются непринятыми.

Парламент непосредственным образом влияет на принятие решений Советом даже в тех случаях, когда за Советом остается последнее слово. Большое число предложенных Парламентом поправок, часто довольно значительных, было принято Комиссией и Советом во втором чтении. Процедура сотрудничества укрепила отношения между Советом и Парламентом. Процедура совместного принятия решений подняла их на новую ступень. В настоящее время диалог между двумя органами превратился в новый жизненно важный компонент институционной системы ЕС.

Процедура совместного принятия решений была введена ст. 189 b Маастрихтского договора и состоит из следующих шагов:

- 1) Совет по предложению Комиссии и после ознакомления с заключением Парламента вырабатывает «общую позицию», направ-

ляемую в Парламент, который может либо одобрить ее, либо отвергнуть или внести поправки;

2) если, учитывая мнение Комиссии, Совет примет все поправки, предложенные Парламентом, последний окончательно принимает «общую позицию» с поправками. В противном случае председатели Парламента и Совета созывают согласительный комитет;

3) согласительный комитет объединяет одинаковое число представителей Парламента, Совета и Комиссии для достижения соглашения по общему тексту, требующему одобрения квалифицированного большинства представителей Совета и абсолютного большинства представителей Парламента. Тогда этот общий текст представляется в Совет и Парламент для принятия решений по вышеуказанному принципу. Если один из органов отклоняет текст, предложение не принимается и процедура заканчивается;

4) в случае, если согласительный комитет не придет к взаимоприемлемому решению, Совет может подтвердить свою общую позицию квалифицированным большинством голосов. Тогда акт считается принятым, если Парламент не отвергнет его абсолютным большинством голосов.

Однако реальная роль Европарламента предопределяется не только объемом его полномочий, но и тем, насколько активно он участвует в жизни Сообществ, как использует предоставленные ему возможности. Рассматривая ситуацию под этим углом зрения, нельзя не отметить, что Европарламент стремится к усилению своей позиции по отношению к другим институтам ЕС и его подключение к участию в принятии решений в таких важных для Сообществ областях, как законодательная (ст. 189 *b* и 189 *c*), финансовая (принятие бюджета) (ст. 203), внешнеполитическая (ст. 228) и др., подтверждает возрастание его политического веса в Европейском союзе.

Значительную роль в законодательном процессе в ЕС играет Комиссия. Практически по всем вопросам, отнесенным к компетенции Европейского союза учредительными договорами, правом квазизаконодательной инициативы обладает Комиссия ЕС, то есть без нее Совет ЕС фактически не может приступить к рассмотрению вопросов о принятии актов вторичного права ЕС. Комиссия также представляет собой своеобразный институт, так как ее члены действуют независимо от правительств государств-членов и не могут получать от них никаких инструктивных указаний (ст. 157 Договора о ЕЭС)³¹.

Еще одной особенностью Европейского союза стало установление гражданства ЕС, предусмотренное Маастрихтским договором (ст. 8 Договора о ЕС)³².

Введение гражданства Европейского союза является новым шагом в истории развития как института гражданства, так и межгосударственных структур. Ни одной из международных организаций институт гражданства не известен.

О гражданстве ЕС говорили как о символе нового состояния интеграции еще в конце 80-х годов, после принятия Европарламентом заявления об основных правах и свободах, дополненных социальными правами, предусмотренными учредительными договорами³³.

Договор о Европейском союзе провозглашал введение гражданства ЕС и уточнял, что гражданином Европейского союза является любое лицо, имеющее гражданство одного из государств-членов. Дальнейшая конкретизация вопросов определения гражданства дается в Декларации о гражданстве государства-члена, содержащей отсылку к внутреннему законодательству государств-членов.

Очень важным, на наш взгляд, является закрепление политических прав лиц, проживающих на территории других государств—членов Союза. В первую очередь речь идет об избирательных правах. До настоящего времени изменение местожительства гражданином одного из государств-членов при его перемещении на территорию другого государства-члена не сопровождалось предоставлением ему избирательных прав по новому месту жительства. После вступления в силу Маастрихтского договора положение в данной области кардинально изменилось. Теперь каждый гражданин государства-члена, проживающий в другом государстве-члене, гражданином которого он не является, имеет право избирать и быть избранным на муниципальных выборах на равных правах с гражданами данного государства (ст. 8 *b* Договора о ЕС)³⁴. Что касается избирательных прав на выборах в национальные парламенты, то они не были предоставлены не гражданам—резидентам из других государств-членов. В масштабах государства они оставались иностранцами, исключенными из процесса формирования высших властных структур.

Тем не менее на европейском уровне не граждане-резиденты получили избирательные права. В частности, они имеют право избирать и быть избранными в Европейский парламент по месту жительства на равных правах с гражданами государства проживания (ст. 8 *b* Договора о ЕС). Введение гражданства Союза является очень серьезным шагом на пути к установлению «идентичности ЕС на международной арене», хотя с правовой точки зрения оно является неполным, так как не предоставляет гражданам государств-членов всего комплекса прав, составляющих содержание этого института.

Говоря о Маастрихтском договоре, нельзя не остановиться на положениях, регулирующих создание экономического и валютного

союза. Здесь передача государствами-членами своих суверенных полномочий в пользу ЕС имеет самые далеко идущие последствия.

Сейчас уже можно смело сказать, что с 1 июля 1993 г. — момента вступления в силу Договора о Европейском союзе — Европейские сообщества вступили в новый этап развития, характеризующийся переходом к более высокому уровню интеграции в финансовой области. С этого времени надо более пристально вглядываться в действия государств-членов Договора, чтобы выявить новизну подходов, поскольку у них вместо координации действий, что наблюдалось ранее, появилось самое важное в обновленном союзе — общая политика.

Безусловно, ключевым направлением новой стратегии европейской интеграции в настоящий момент является строительство Экономического и валютного союза. Оно рассчитано на три этапа. Первый этап начался еще до подписания Маастрихтского договора и должен закончиться 31 декабря 1993 г. В этот период должны быть обеспечены: либерализация движения капиталов внутри ЕС, завершение формирования единого внутреннего рынка, разработка мер по сближению ряда макроэкономических показателей стран-членов. Второй этап — с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1998 г. — предполагает учреждение Европейского валютного института (ЕВИ), разработку юридической базы и процедур будущей Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) во главе с Европейским центральным банком (ЕЦБ), подготовку к введению единой валюты — евро, тесную координацию экономической политики стран-членов. Третий этап начнется с 1 января 1999 г. и продлится до 30 июня 2002 г. Это время начала функционирования ЕЦБ, осуществления участниками валютного союза единой валютной политики, введения европейской валюты сначала в безналичный, а потом в наличный оборот.

В соответствии с положениями Маастрихтского договора единая экономическая политика является важнейшей составляющей частью Экономического и валютного союза и одним из «столпов» Европейского союза в целом. Смысл Экономического союза состоит в том, что страны ЕС переходят от частичной координации своих действий в сфере хозяйственного развития к реализации общей стратегии. Ее цель — добиться макроэкономической стабилизации в масштабах региона. В Договоре, в частности, указывается, что «государства-члены рассматривают свою экономическую политику как вопрос общей заботы и согласовывают ее в Совете»³⁵. Совету дано право утверждать проект основных ориентиров экономической политики государств-членов, с тем чтобы она не противоречила целям ЕС и не ставила под угрозу нормальное функционирование ЭВС.

И наконец, еще одной особенностью Европейского союза является способность его органов в некоторой мере самостоятельно расширить пределы своей компетенции. Речь идет о ст. 235 Римского договора и ст. 3 *b* Договора о Европейском союзе. Статья 235 Договора о ЕЭС гласит: «Если в ходе функционирования общего рынка возникнет необходимость в действиях Сообщества для достижения одной из его целей и если настоящий Договор не предусматривает необходимых полномочий для таких действий, Совет по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом принимает меры на основе единогласия»³⁶. В данной статье хотя и предусмотрена возможность расширения органом ЕС своих полномочий, решение об этом составляет прерогативу Совета, то есть в конечном итоге — правительств государств-членов. Несколько иной характер носят положения ст. 3 *b* Маастрихтского договора, вводящей так называемый принцип субсидиарности: «В областях, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Сообщество действует в соответствии с принципом субсидиарности, если... цели предполагаемого действия могут быть более успешно достигнуты Сообществом»³⁷. Более общий характер данной статьи имеет даже некоторые преимущества для интеграционного строительства, поскольку не содержит указания на конкретные органы ЕС, которые будут принимать решения о вышеуказанных действиях. То есть можно предположить, что Совет не будет при этом играть решающую роль (например, в случае использования процедуры принятия решений, предусмотренной ст. 189 *b* Договора о ЕС). Таким образом, в данном случае у ЕС наблюдается хотя и не компетенция компетенций в ее понимании немецкими юристами (возможность для власти самой определять пределы своих полномочий), но по крайней мере некоторая заявка на это, что, естественно, совершенно немыслимо в традиционных международных организациях.

Подводя итог вышесказанному, вернемся к вопросу: является Европейский союз наднациональной организацией или нет? Так как в настоящей статье мы не подходили к определению наднациональности с заранее заготовленными шаблонами и теоретическими схемами, а исходили из практики интеграционного строительства в Западной Европе, которая, безусловно, вносит существенные новеллы в международное право, то, на наш взгляд, ответ должен быть утвердительным. Но каково же в таком случае содержание понятия наднациональности? Учитывая особенности ЕС, оно, по нашему мнению, состоит в следующем:

во-первых, наднациональная власть является иерархически более высокой по сравнению с государственной властью (это следует из примата права ЕС над внутригосударственным правом);

во-вторых, власть эта должна быть независимой от государств—членов организации, то есть чиновники органов такой организации должны представлять не государства, а народы этих государств (в случае с ЕС подобные характеристики наблюдаются у Комиссии и особенно у Парламента);

в-третьих, волеизъявление наднациональной организации должны иметь нормативную силу и прямое действие на территории государств-членов (данный момент отражен как в учредительных договорах, так и в практике Суда ЕС);

в-четвертых, для достижения целей учредительных договоров институты наднациональной организации должны иметь возможность самостоятельно расширять пределы своей компетенции (ст. 235 Договора о ЕЭС и ст. 3 *b* Договора о Европейском союзе).

Данное определение, как уже было заявлено выше, относится только к практике деятельности Европейского союза и не претендует на всеобщность. Хотя, с другой стороны, так как Европейский союз является пионером в интеграционном строительстве с таким объемом делегирования суверенных полномочий в пользу международной организации, то наблюдать где-либо еще практическую реализацию принципа наднациональности просто негде. И, на наш взгляд, всякое сугубо теоретическое изучение наднациональности мало что дает для науки международного права, так как зачастую приводит к отрыву изучаемого явления от реального состояния вещей.

Организация, подобная Европейскому союзу, не может быть поставлена в один ряд ни с традиционной международной организацией, ни с федеративным государством. Имея сходные черты и с тем и с другим, она, тем не менее, отличается от них и представляет собой особенный феномен международной жизни. Именно в этом и состоит «*raison d'être*» понятия «наднациональность». Обогатив им свой методологический инструментарий, науке международного права будет значительно легче описывать процесс западноевропейской интеграции, который, в свою очередь, оказывает все большее влияние на процессы, происходящие в межгосударственной системе в целом.

¹ Kunz J. *Supranational organs*//A.J.I.L. — 1952. — Vol. 4. — P. 695—698.

² Hay P. *Federalism and supranational organisations. Patterns for new legal structures.* — 1996. — P. 214.

³ Reuter P., Combacau I. *Institutions et relations internationales.* — P., 1998. — P. 148.

⁴ Pescatore P. *Le droit de l'integration.* — Leyden, 1972. — P. 33.

⁵ *Lideiner-Wildau K. von.* La supranationalité en tant que principe de droit. — Leyden, 1970. — P. 118.

⁶ *Lasok D., Bridge J.-W.* Introduction to the law of the European Communities. — L., 1982; *Schermers H.-G.* International institutional law. — Vol. 1. — Leyden, 1972.

⁷ *Шибалева Е.А.* К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций//СЖМП. — 1992. — № 4. — С. 45.

⁸ *Фещенко А.С.* Наднациональность в деятельности международных организаций//СЕМП. — 1987. — С. 170.

⁹ *Талалаев А.И.* Критика буржуазных правовых концепций относительно СЭВ и социалистической экономической интеграции//СЭВ: основные правовые проблемы. — М., 1975. — С. 369—370.

¹⁰ *Усенко Е.Т.* Суверенная государственность стран—членов СЭВ как предпосылка и фактор их интеграции. — М., 1987. — С. 8.

¹¹ *Костенко М.Л., Лавренова Н.В.* К вопросу о наднациональности и особенностях права ЕС//Европейская интеграция: правовые проблемы. — М., 1992. — С. 44.

¹² *Юмашев Ю.М.* О правовой природе Европейского сообщества//Европейская интеграция: правовые проблемы. — М. 1992. — С. 36.

¹³ Международное право в современном мире. — М., 1991. — С. 8.

¹⁴ Цит. по *Cartou L.* Le Marché commun et le droit public. — P., 1959. — P. 34.

¹⁵ Ibid. — P. 39.

¹⁶ Fact sheets on the European Parliament and the activities of the European Community. — Luxembourg, 1987. — P. 87.

¹⁷ Ibid. — P. 93.

¹⁸ *Cartou L.* Le droit des Communautés européennes et de l'Union européenne. — P., 1994. — P. 247.

¹⁹ CJCE. 13.02.69. Wilhelm et ass//Bundescartellant, aff. 14—68, Rec. — 1969. — P. 15.

²⁰ CJCE. 15.07.64. Costa/E.N.E.L//Op. cit. — P. 1158.

²¹ Ibid. — P. 1158.

²² Ibid. — P. 1159.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. — P. 1160.

²⁵ Ibid. — P. 1162.

²⁶ *Boulouis J., Chevalier R.-M.* Grands arrêts de la Cour de justice des CE. — P., 1987. — P. 231.

²⁷ Цит. по *Энтин М.Л.* Суд Европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. — М., 1987. — С. 89.

²⁸ CJCE. 13.02.69. Wilhelm et ass//Bundeskartellamt, aff. 14—68, Rec. — 1969. — P. 15.

²⁹ CJCE. 13.07.72. Commission des CE/République Italienne, aff. 48—71, Rec. — 1972. — P. 534.

³⁰ Цит. по *Witt B.* De retour à «Costa». La primauté du droit communautaire à la lumière du droit international//RTDE. — 1984. — № 3. — P. 447.

³¹ Документы Европейского союза. — М., 1994. — Т. 1. — С. 210.

³² Документы Европейского союза. — Т. 2. — С. 55.

³³ Lasok D., Bridge L.-W. Op. cit. — P. 33; Cerexhe E. Le droit européen: les institutions. — Leyden, 1989. — P. 116; Cartou L. Op. cit. — P. 89.

³⁴ Документы Европейского союза. — Т. 2. — С. 56.

³⁵ Там же. — С. 65.

³⁶ Документы Европейского союза. — Т. 1. — С. 247.

³⁷ Там же. — Т. 2. — С. 54.

Статья поступила в редакцию в апреле 1997 г.

Неожиданные результаты научной экспедиции

Закончила свой очередной летне-осенний сезон и приступила к камеральной обработке материалов экспедиция ученых-краеведов и археологов из Архангельска, которая проводила раскопки на острове Мудьюгский в устье Северной Двины. Специалисты работали на месте, где в 1918 году находился концлагерь, устроенный оккупантами.

Известно, что в то время в Архангельске высадились английский экспедиционный корпус генерала Миллера. Менее известно, что в тот же период в тех же местах появились и американские солдаты. Для

международников, как для историков, так и для юристов, определенный интерес представляет тот факт, что уже тогда, задолго до создания, по решению союзников, международной тюрьмы в Шпандау, где по приговору Нюрнбергского трибунала сидели главные военные нацистские преступники, там, под Архангельском, уже был опробован совместный англо-американский способ охраны одного лагеря.

Археологи обнаружили много интересных предметов быта тех лет. Найдены вещи, принадлежавшие узникам-красноармейцам, большевикам, которых англичане и американцы свозили в лагерь со всей округи и с фронта. Для воссоздания более полной картины тех лет участникам экспедиции предстоит поработать и в областном архиве.

Но самым неожиданным и интересным итогом экспедиции оказалась находка, не имеющая прямого отношения к международному праву. Найдена стоянка человека, обитавшего здесь более двух тысяч лет назад. Как оказалось, это самая северная в мире стоянка человека бронзового века.

(Соб. инф.)

Международное частное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

Х.Р. Шамсиев*

Существенным новшеством законодательства Российской Федерации, Республики Таджикистан¹ и большинства других стран Содружества Независимых Государств является признание норм международного права в той или иной степени составными элементами национальной правовой системы. Так, ст. 15, п. 4, Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составными частями правовой системы России. Понятие общепризнанных принципов и норм международного права не является, однако, вполне бесспорным, что не может не отражаться и на их применении. Конституция Республики Таджикистан является более конкретной на этот счет. Статья 10 Конституции РТ предусматривает, что международно-правовые акты, признанные РТ, являются составными частями правовой системы республики. Эти нормы предполагают применение национальными судами норм международного права во всех случаях, когда существуют соответствующие предпосылки. Вопрос применения судами норм международного права и в соответствии с ними иностранного закона активно дискутируется научным сообществом. При всем многообразии дискутируемых аспектов вопросы применения норм международного валютно-финансового права не нашли широкого обсуждения. В частности, проблема языка международных договоров в сфере валютно-финансового сотрудничества не была обсуждена (по крайней мере, это следует из обзора материалов научно-практических конференций)². А между тем это весьма острая проблема, если учесть, что многие международные многосторонние соглашения были составлены только на одном или не на всех языках участвующих государств, в том числе не всегда исполь-

* Магистр сравнительного правоведения Боннского университета. Советник Торгового представительства Республики Таджикистан в Австрии, соискатель Института государства и права Российской академии наук.

зован и русский язык, а основной контингент работников судебных и иных органов не обладает достаточными знаниями, чтобы применять указанные международно-правовые акты на языке оригинала.

Одним из международных договоров, который имеется в оригинале только на одном языке (английском), является Соглашение о Международном валютном фонде³. Соглашение о МВФ является многосторонним соглашением, имеющим, помимо прочего, целью, как это определено в ст. 1 Соглашения, содействие международному валютному сотрудничеству и росту международной торговли, стабильности валют и упорядочению валютных отношений, помощь в создании многосторонних систем расчетов.

Соглашение (в некоторых источниках именуется как Устав МВФ, Договор о МВФ, Бреттон-Вудские соглашения) как акт компромисса между различными правовыми системами мира было подготовлено и заключено в первоначальном варианте в спешном порядке, что неминуемо привело к различному толкованию ее оригинального текста на английском языке в юридической литературе и судебной практике стран—членов МВФ.

Республика Таджикистан, равно как и Российская Федерация, является членом МВФ с 1992 года. Оба государства осуществляли рецепцию⁴ норм указанного Соглашения принятием соответствующих актов тогдашними высшими органами государственной власти — Верховными Советами этих государств. Так, Верховный Совет РТ 23 ноября 1992 г. принял закон «О вступлении Республики Таджикистан в члены Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации, Международного агентства по гарантиям вкладов»⁵. Верховный Совет РФ 22 мая 1992 г. принял постановление «О вступлении Российской Федерации в члены Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития»⁶. Осуществив рецепцию Соглашения, Таджикистан и Россия стали членами МВФ и, как другие государства—члены МВФ, приняли на себя соответствующие обязательства, объем которых зависит от того, сделало ли данное государство оговорки, в частности решило данное государство использовать возможности ст. XIV Соглашения или нет. Россия и Таджикистан сделали оговорку об использовании переходного периода, предусмотренного ст. XIV Соглашения, в течение которого возможно введение валютных ограничений⁷. Эти ограничения являются разновидностями норм валютного контроля и подлежат соблюдению согласно нормам Соглашения, которые обязывают страны—члены МВФ соблюдать нормы валютного контроля других стран—членов МВФ. Одной из таких норм, предусматривающих защиту норм

валютного контроля стран—членов МВФ, является ст. VIII, разд. 2b, п. 1. Согласно положениям названной статьи возможно применение норм валютного контроля иностранного государства независимо от применяемого права, что является исключением из принципа территориальности. Такое применение в правовой доктрине именуется экстерриториальным применением национального закона⁸. В западной правовой литературе это явление именуется экстерриториальным. Однако и в российской юридической литературе встречаются мнения о том, чтобы именовать это явление экстерриториальным⁹. Не вдаваясь в дискуссию о правомерности использования того или иного варианта данного термина, констатируем лишь, что авторы обоих вариантов придают этому явлению приблизительно одинаковое значение.

Статья VIII, разд. 2b, п. 1, является важной нормой в свете целей Соглашения и очень спорной в силу ее неудачной формулировки. О каждом слове этой статьи в юридической литературе и судебной практике имеются различные мнения. Текст оригинала данной статьи сформулирован следующим образом.

“Exchange contracts which involve the currency of any member and which are contrary to the exchange control regulations of that member maintained or imposed consistently with this Agreement shall be unenforceable in the territories of any member”.

Многие страны—члены МВФ имеют официальные переводы (переводы, признанные полномочными органами государства), и было бы целесообразно решить эту проблему для стран СНГ. Имеющиеся немногочисленные неофициальные переводы на русский язык, сделанные в научных и учебно-методических целях, не лишены неточностей, что может привести к принятию неправильных судебных и иных решений в правоприменительной практике и неправильному толкованию в юридической литературе. Данный вывод может быть подтвержден некоторыми переводами вышеназванной нормы.

«1. Затрагивающие валюту одного из участников валютные договоры, противоречащие правилам валютного контроля этого участника, а также правилам, обязательным в силу Соглашения, не имеют принудительной силы в любой другой стране участника...»¹⁰.

При предварительном анализе данной версии перевода обнаруживаются следующие недостатки: во-первых, Соглашение о МВФ как международный договор предусматривает членство, а не участие, как это изложено в переводе; во-вторых, в тексте оригинала предусмотрены «валютные контракты», а не «валютные договоры», если использовать слово «договоры», то сфера применения нормы сужается; в-третьих, из текста перевода вытекает, что «валютные договоры» не имеют принудительной силы не только по причине

противоречия правилам валютного контроля, но и другим правилам в силу Соглашения, что предполагает расширенное толкование. Данная статья предполагает соблюдение двух категорий норм валютного контроля, а именно норм, вводимых в соответствии с Соглашением, и норм, существовавших до вступления данного государства в МВФ, но имеющих обязательную силу в соответствии с Соглашением. Автор пропустил при переводе нормы валютного контроля, вводимые в соответствии с Соглашением.

2. Другой вариант перевода сформулирован таким образом: «Валютные контракты, связанные с валютой любой страны-члена и противоречащие правилам валютного контроля этой страны-члена, существующим или установленным в соответствии с настоящим Соглашением, не могут быть принудительно осуществлены на территории любой страны-члена»¹¹.

Этот перевод, на наш взгляд, имеет также ряд неточностей. Так, выражение «связанные с валютой» можно трактовать дословно так, что контракт может быть связан с одной валютой, а на самом деле вовлекает валюту другого государства. Например, российское юридическое лицо заключает с таджикским юридическим лицом договор, который противоречит нормам валютного контроля РФ. Валютой цены и платежа договора предусмотрены доллары США, то есть этот договор связан с валютой США. Осуществление данного договора на самом деле на валюте США никак не отражается. Напротив, осуществление данного договора вовлекает валюту РФ. Слово «существующим» следует заменить на «действующим», поскольку в отношении правовых норм корректнее будет использование термина «действующий». Далее, следует указать на то, что использованная формулировка «принудительно осуществлены» не предусмотрена в обязательственном праве, а схожее понятие встречается в правовых нормах, регулирующих право собственности, а именно в ст. 235 ГК РФ используется понятие «принудительное изъятие», а в ст. 238 ГК РФ — термин «принудительная продажа».

3. Рассмотрим еще один вариант текста исследуемой статьи на русском языке: «Валютные контракты, в которых используется валюта любого государства и которые противоречат нормам валютного контроля, сохраняемым или вводимым в соответствии с данным Соглашением, не должны иметь юридической силы на территории любого государства-члена»¹².

Неточности данного перевода заключаются в следующем. Так, в переводе указывается на валютные контракты, в которых «используется валюта». В приведенном нами выше примере валюта РФ не используется, но на самом деле вовлекается. Если исходить из этого варианта перевода, то нормы валютного контроля РФ не применяются, что неправильно. Использованная формулировка «не до-

жны иметь юридической силы» означает недействительность таких валютных контрактов. Однако исследуемая нами статья не предусматривает такое правовое последствие.

Автор предлагает перевести указанную норму в следующей редакции: «Валютные контракты, вовлекающие валюту любой страны-члена и противоречащие правилам валютного контроля этой страны-члена, действующим или установленным в соответствии с настоящим Соглашением, не могут иметь судебную защиту на территории любой страны-члена».

Достоинства и недостатки вышеназванных вариантов перевода можно установить при рассмотрении различных вопросов применения исследуемой нормы.

Для толкования различных терминов этой нормы важны прежде всего определения правовой природы этой нормы, что очень спорно в зарубежной юридической литературе. Спорным прежде всего является вопрос о том, является ли данная норма нормой международного публичного права или нормой международного частного права.

Исследуемая нами норма является нормой международного договора, каковым является Соглашение, и регулирует прежде всего отношения между странами—членами МВФ и некоторые отношения между ними и МВФ. Указанные свойства этой нормы стали основаниями для того, чтобы некоторые зарубежные авторы, такие как С. Гольд (много лет проработавший юристом в Центральном аппарате МВФ), Ф. Манн, и некоторые российские ученые отнесли указанную норму исключительно к международному публичному праву¹³.

Напротив, группа авторов относит вышеназванную норму как «само собой разумеющееся» к международному частному праву. Они обосновывают это положениями Соглашения, согласно которым страны—члены МВФ осуществили рецепцию норм Соглашения во внутригосударственном праве¹⁴ (ст. XXXI), тем самым нормы Соглашения, на их взгляд, стали внутригосударственным правом, каковым является международное частное право.

Обе вышеназванные точки зрения имеют ограниченный характер, поскольку односторонне подходят к решению вопроса о правовой природе норм статьи Соглашения. Сторонники публично-правового характера нормы не учитывают, что, хотя Соглашение подписано и осуществлена рецепция его норм государствами как субъектами международного права и они обязаны соблюдать это Соглашение согласно принципам *pacta sunt servanda*, однако отдельные положения Соглашения, в частности исследуемая нами норма, регулируют в том числе отношения между субъектами частного права, каковыми являются стороны валютных контрактов,

предусмотренных ст. VIII, разд. 2b, п.1, Соглашения. Следует также указать, что исследуемая нами норма ссылается на нормы валютного контроля страны—члена МВФ, валюта которой вовлечена. Данная коллизионная отсылка с присущими ей коллизионными привязками характерна для норм международного частного права. Более того, Соглашение предусматривает, что государства свободны в выборе средств и методов рецепции норм Соглашения (ст. XXXI).

В свою очередь, сторонники международного частноправового характера исследуемой нормы не учитывают то обстоятельство, что рецепция норм во внутригосударственном праве не означает исключения публично-правового характера норм международных договоров. Наоборот, в этом проявляется связь международного публичного и международного частного права¹⁵, поскольку нормы Соглашения, предусматривающие обязательства государств осуществлять рецепцию этих норм в своем внутреннем законодательстве (ст. XXXI), являются нормами публично-правового характера.

Не вдаваясь в подробности дискуссии, констатируем, что самое главное заключается во взаимодействии и взаимосогласованности правовых норм, а не в преобразовании норм одной отрасли права в другую. Именно взаимодействие и взаимосогласованность исследуемой нами нормы с одной стороны как нормы, имеющей международный публично-правовой характер, а с другой стороны как нормы с международными частноправовыми свойствами позволяет достичь не только цели, намеченные Соглашением и его ст. VIII, разд. 2b, п.1, но и цели, намеченные нормами валютного контроля стран—членов МВФ.

О характере исследуемой нами нормы имеется точка зрения, согласно которой исследуемая нами норма имеет двоякую правовую природу, то есть она носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Указанная точка зрения, являясь компромиссом первых двух точек зрения, исходит из того, что если ст. VIII, разд. 2b, п.1, предусматривает соблюдение норм валютного контроля публично-правового характера, тогда эта норма является коллизионной нормой публичного характера. Но если иностранные нормы валютного контроля регулируют гражданско-правовые отношения, тогда указанная статья имеет частноправовой характер¹⁶.

В российской юридической литературе имеются мнения, согласно которым существует самостоятельная отрасль права — международное валютное право¹⁷, которому придают комплексный характер. Другие указывают на существование международного финансового права как самостоятельной отрасли международного права¹⁸. Однако и те и другие авторы в качестве предмета правового

го регулирования международного валютного права и международного финансового права предполагают международные финансовые, кредитные, расчетные, валютные отношения и к числу источников названных отраслей права, помимо прочего, относят соглашения о создании валютных фондов, каковым является Соглашение о МВФ. Г.М. Вельяминов рассматривает международное валютно-финансовое право как особую подотрасль международного экономического права¹⁹. Соглашаясь с этим мнением, следует указать, что рассматриваемая нами норма относится к международному валютно-финансовому праву как подотрасли международного экономического права и носит в основном публично-правовой характер.

Действие норм Соглашения, в частности нормы ст. VIII, разд. 2b, п.1, во многом предопределяется ст. XXXI Соглашения, согласно которой страны—члены МВФ обязаны принимать меры к рецепции норм Соглашения во внутригосударственном праве, как это установлено действующим законодательством страны, чтобы исполнить свои обязательства, вытекающие из Соглашения. Статья XXXI, разд. 2a, устанавливает, что члены МВФ имеют свободный выбор способов и форм рецепции норм Соглашения в рамках, отведенных действующим законодательством стран—членов МВФ. Это предопределяет действие ст. VIII, разд. 2b, п.1, а именно ее нормы имеют опосредствованный характер, то есть применяются после того, как нормы Соглашения «в определенной форме будут санкционированы соответствующим государством»²⁰. Такое санкционирование, как уже было изложено, осуществляется согласно внутреннему законодательству, так, в частности, вышеупомянутое постановление ВС РФ в п.6 предусматривает, что с даты вступления РФ в МВФ на ее территории будут иметь законную силу и действовать в полном объеме положения ст. VIII, разд. 2b, п.1, Соглашения.

Статья VIII, разд. 2b, п.1, помимо прочего, предусматривает вовлечение валюты одной страны—члена МВФ. Между тем является спорным, о какой стране—члене МВФ идет здесь речь или, иначе выражаясь, могут ли все страны—члены МВФ пользоваться предоставленными ст. VIII, разд. 2b, п.1, возможностями.

Одни предлагают, что формальное членство в МВФ достаточно, независимо от того, взяло ли на себя это государство обязательство по обеспечению конвертирования своей валюты или еще использует возможности, предоставленные ст. XIV, разд. 2, то есть используют переходный период²¹.

Другие, например Дракидис, предлагают выделить «страны ст. VIII, разд. 2b, п.1» и «страны ст. XIV, разд. 2». Согласно взглядам Дракидиса, страны, которые используют переходный период,

не только освобождены от обязательств ст. VIII, разд. 2b, п.1, но и не могут использовать защитные функции этой статьи²². Это значит, по его мнению, что такие страны не имеют возможности для соблюдения их норм валютного контроля согласно ст. VIII, разд. 2b, п.1, другими странами МВФ. Н.Г. Семилютина считает, что до 1996 года, то есть до принятия Указа Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О мерах по обеспечению перехода к конвертируемости рубля», «присоединение России к МВФ было неполным»²³. Нам представляется, что данный термин неудачен. Россия полностью является членом МВФ, однако на особых условиях, определяемых оговорками.

В противовес взглядам Дракидиса и его сторонников, официальное толкование МВФ предусматривает, что ст. XIV, разд. 2, вводит некоторые исключения, которые, однако, не могут ограничить сферу применения ст. VIII, разд. 2b, п.1, Соглашения. Следует также указать, что ни в ст. VIII, ни в других статьях Соглашения не содержатся дополнительные условия применения ст. VIII, разд. 2b, п.1. Более того, многие члены МВФ в нормативном акте, осуществляющем рецепцию норм Соглашения, прямо предусматривают действие ст. VIII, разд. 2b, п.1, на их территории. Подтверждением тому служат вышеназванные постановление ВС РФ и Закон РТ.

Таким образом, ссылка на ст. VIII, разд. 2b, п.1, означает, что такой страной—членом МВФ может быть каждая из стран, которая осуществила рецепцию Соглашения в той форме, как это предусмотрено внутренним законодательством этой страны.

При применении норм Соглашения, в частности норм ст. VIII, разд. 2b, п.1, судами стран—членов МВФ возникает вопрос о применении публичного порядка. Понятие публичного порядка (*ordre public*, *public police*, *Vorbehaltklausel*) в правовой доктрине является очень спорным и неопределенным, так как оно зависит от ряда факторов, которые являются непостоянными и подвергающимися частым изменениям. Данное понятие называется также «каучуковым»²⁴. Публичный порядок в российской (советской) и западной юридической литературе классифицируется по разным признакам (активный и пассивный, национальный и международный). Не вдаваясь в подробности данной классификации, следует указать, что применение публичного порядка в РТ, как и РФ, в основном базируется на формулировке ст. 138 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, где как таковой термин «публичный порядок» отсутствует. Однако суды должны принять меры не только по применению норм валютного контроля иностранного государства согласно Соглашению о МВФ, но и согласно нормам международного права обеспечить применение норм валютного

контроля РТ и РФ за рубежом, даже если для этого будет необходимо прибегнуть к применению публичного порядка.

В западной юридической литературе распространено мнение, согласно которому ст. VIII, разд. 2*b*, п.1, без исключения запрещает судам ссылаться на публичный порядок (*ordre public*), чтобы исключить применение иностранных норм валютного контроля²⁵. В одном из немногих официальных толкований МВФ запрет на обращение к публичному порядку при применении иностранных норм валютного контроля на основании ст. VIII, разд. 2*b*, п.1, называется очевидным²⁶. Однако этой позиции не всегда придерживаются суды стран—членов МВФ, которые должны применять ст. VIII, разд. 2*b*, п.1.

Как показывает практика стран англо-американской системы права, суды обычно применяют публичный порядок, руководствуясь тем, что обязанность признания норм иностранного валютного контроля в рамках норм ст. VIII, разд. 2*b*, п.1, является обязанностью общего характера, из чего возможны, на их взгляд, исключения. Согласно этим взглядам в таких случаях возможно применение как материального, так и процессуального публичного порядка. Так, суды США при рассмотрении дел *Banko do Brasil v. Israel Commodity Co.*²⁷ и фирмы *J. Zeevi and Sons Ltd v. Grindlays Bank (Uganda)*²⁸ применяли публичный порядок.

Публичный порядок, как уже было изложено, можно применять, если иностранный суд оставил без внимания нормы валютного контроля страны. Например, при исполнении решения по делу *Wilson, Smithett & Cope Ltd v. Teruzzi*²⁹ итальянский суд мог, используя публичный порядок, отказать в признании и исполнении решения английского суда, так как не были применены ст. VIII, разд. 2*b*, п.1, и на ее основе нормы валютного контроля Италии.

Применение публичного порядка (*ordre public*) в качестве меры защиты от применения иностранных норм валютного контроля было бы очевидным, если бы это прямо было указано в Соглашении о МВФ. Такая ссылка отсутствует в Соглашении о МВФ³⁰. Однако формулировка ст. VIII, разд. 2*b*, п.1, приводит к различным толкованиям и предусматривает далеко идущие правовые последствия, поэтому следует указать, что возможность применения публичного порядка (*ordre public*) не следует абсолютно исключать, но и не следует допускать злоупотребления этим институтом.

Соглашение о МВФ является международным договором, для правильного применения которого необходимо определение содержания его различных положений, что достигается посредством толкования. Правовая доктрина имеет богатый выбор средств и методов толкования, которые приводят к различным результатам в различных правовых системах, поэтому в международных догово-

рах обычно дается определение ключевых терминов, использованных в данном международном договоре. В Соглашении это предусмотрено в ст. XXX. Однако этого недостаточно для устранения разногласий участников при толковании международных договоров. Важность урегулирования данного вопроса послужила основной причиной принятия Венской конвенции о праве международных договоров. В соответствии со ст. 31 названной Венской конвенции Соглашение о МВФ должно быть истолковано согласно значению использованных слов в их взаимозависимости, и цель всего договора, если даже имеется сомнение в значении слов, — при толковании учитывать волю стран—участников договора применительно к целям и истории заключения договора³¹. Одним из понятий, содержащимся в ст. VIII, разд. 2b, п.1, является понятие «валютные контракты». Данное понятие является ключевым, поэтому пределы применения данной нормы во многом зависят от его толкования.

В 1949 году исполнительная дирекция МВФ дала официальное толкование ст. VIII, разд. 2b, п.1. В юридической литературе вопрос о правовой природе таких толкований является спорным. Некоторые авторы придают этим толкованиям обязательный характер, другие опровергают их. В российской юридической литературе имеются точки зрения, согласно которым в деятельности некоторых международных организаций имеются элементы наднациональности, что, на их взгляд, придает актам этих международных организаций императивный характер³². Данная точка зрения в отношении официального толкования исполнительной дирекцией МВФ не применима, поскольку: во-первых, не все страны представлены в дирекции Фонда и поэтому не могут участвовать в формировании воли Фонда при таком толковании; во-вторых, правовой статус таких толкований не урегулирован Фондом и не ясен механизм рецепции таких толкований в правовую систему стран — членов МВФ.

Это толкование имеет необязательный характер, поскольку оно является своего рода административным актом, правомерность которого может быть исследована странами — членами МВФ. Поскольку МВФ создан волеизъявлением стран-членов, то только они могут своим волеизъявлением определять те нормы, которые должны быть безоговорочно применены странами—членами МВФ. Таким образом, названные толкования Соглашения исполнительными органами МВФ имеют рекомендательный характер.

В правовой доктрине и судебной практике по вопросу толкования понятия «валютные контракты» имеются две точки зрения: узкое и расширенное толкование. Представители узкого толкования предполагают, что понятие «валютные контракты» включает в себя только сделки, предмет которых составляет валюта страны —

члена МВФ³³. Представители расширенного толкования (умеренного и широкого) понятия «валютные контракты» рассматривают все сделки как валютные контракты, если они отражаются на платежном балансе³⁴.

Из ст. 1 Соглашения о МВФ, где сформулированы цели, следует, что при толковании понятия валютных контрактов надо учитывать экономические цели ст. VIII, разд. 2b, п.1, поэтому данная статья должна пониматься в широком смысле. Соглашаясь с представителями широкого толкования понятия валютных контрактов, следует указать, что валютными контрактами являются все договоры независимо от их предмета, если они вовлекают валюту стран—членов МВФ и нарушают нормы валютного контроля.

Для определения пределов применения ст. VIII, разд. 2b, п.1, и на ее основе — норм валютного контроля страны, валюта которой вовлечена, следует проверить, имеются ли нормы валютного контроля, нарушаемые валютными контрактами. Проблема усугубляется тем, что ни Соглашение о МВФ, ни внутреннее законодательство стран—членов МВФ в основном не содержат понятия норм валютного контроля. Если исходить из характера регулируемых отношений, то нормами валютного контроля являются нормы, которые регулируют порядок осуществления валютных и иных операций, причем не обязательно, чтобы предметом таких операций были валютные ценности. Главное, чтобы эти операции вовлекали валюту или отражались на платежном балансе государства — члена МВФ. Для определения того, находятся ли нормы валютного контроля под защитой Соглашения, прежде всего следует отграничить данные нормы от других смежных норм, таких как нормы торгового, ценового, налогового и таможенного контроля. По вопросу о критерии отграничения в основном имеются две точки зрения. Первая из них предусматривает, что решающим для отграничения являются цели и мотивы принятия таких норм. Согласно другой точке зрения чисто формально-технические критерии достаточны, чтобы отграничить нормы валютного контроля от других смежных норм.

Мотив и цель как критерии прежде всего применяются в немецкой правовой доктрине, где нормы валютного контроля в смысле ст. VIII, разд. 2b, п.1, определяются как:

«нормы законодательства, которые направлены на контроль за валютными сделками и передачу имущества или оказание услуг, чтобы удержать валютные ресурсы или их восполнить»³⁵;

«нормы, которые императивно регулируют движение денег, имущества или услуг в защиту платежного баланса»³⁶.

Анализ данных формулировок показывает, что учитываются только те нормы, которые непосредственно направлены на опреде-

ленную цель. Однако в каждом конкретном случае будет очень трудно определить, с какими целями и мотивами приняты те или иные нормы, преобладают ли основные или дополнительные цели. Основной целью может быть контроль внешней торговли, а вспомогательной — валютный контроль. Но вспомогательная цель может быть преобладающей. Например, в Указе Президента РФ «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок» вспомогательная цель — валютный контроль — является преобладающей³⁷.

Политически или экономически ориентированные соображения могут служить мотивами или целями для принятия норм валютного контроля. Например, национальная или международная безопасность, санкции против определенных стран могут служить целью ограничения текущих международных платежей и движения капитала, например санкции против Ирана в деле о заложниках; против Ирака из-за войны в Персидском заливе; против Сербии в войне в Югославии; против Ливии по причине терроризма. Таким образом, принятие норм валютного контроля также может быть обосновано соображениями внешнеполитического или военного характера. Многосторонность мотивов принятия норм и расширение перечня целей приводят к тому, что суды при квалификации данных норм имеют существенные затруднения. Поэтому мотив и цель как критерии отграничения норм валютного контроля от смежных норм справедливо признаны «непрактичными и непригодными»³⁸.

Сторонники формально-технических критериев исходят из официального толкования МВФ, согласно которому для квалификации норм валютного контроля мотив и цель не играют никакой роли³⁹, достаточно того, что названные нормы ограничивают свободу осуществления валютных операций с иностранным элементом. Разграничение полномочий между МВФ и ВТО (ранее ГАТТ) является исходным пунктом для отделения норм валютного контроля от норм по ограничению или контролю за торговлей. Исходя из этого, нормами валютного контроля являются те нормы, которые непосредственно регулируют договорные основания международных платежных обязательств и переход права собственности и иных прав на валютные ценности, а также нормы, которые регулируют иные отношения, отражающиеся на платежном балансе.

Статья VIII, разд. 2b, п.1, не предполагает применения всяких норм, а ссылается на те нормы валютного контроля, которые приняты в соответствии с Соглашением или признаны правомерным Соглашением. Последнее означает, что нормы валютного контроля действовали еще до вступления этой страны в МВФ и продолжают действовать.

Для достижения установленных в ст. I целей Соглашение предусматривает, что страны—члены МВФ согласно ст. VIII, разд. 2а, до или после введения валютных ограничений текущих международных сделок должны получить согласие Фонда. Страны—члены МВФ обосновывают введение таких норм валютного контроля экономическими соображениями, которые нуждаются в одобрении Фондом, и мерами, которые не имеют экономического характера.

Не подлежат предварительному согласованию с МВФ нормы валютного контроля, принятые согласно ст. IV, VI, разд. 3, VII, разд. 3, Соглашения о МВФ или в рамках переходных правил ст. XIV, разд. 2, Соглашения, и считаются нормами валютного контроля, которые приняты в соответствии с Соглашением о МВФ.

Согласно тексту ст. VIII, разд. 2b, п.1, виновное или невиновное поведение не имеет значения. Также не важно, какие санкции предусмотрены нормами валютного контроля, которые затронуты. Зойсс предполагает⁴⁰, что нормы валютного контроля, которые затронуты, должны иметь санкции гражданско-правового характера. Наоборот, Эбке⁴¹ высказывается за административно-правовой или публично-правовой характер. В связи с этим следует указать, что Соглашение в ст. VIII, разд. 2b, п.1, не указывает на характер норм. Поэтому соблюдению подлежат нормы валютного контроля как с гражданско-правовой, так и с административно-правовой санкцией, важно, чтобы нормы носили императивный характер. Решающим является объективное нарушение. Однако момент, с которого начинается объективное нарушение, или время, когда объективное нарушение должно иметь место, являются спорными. В качестве возможной коллизийной привязки рассматриваются момент заключения договора, момент исполнения договора, момент принуждения исполнения договора, момент последних устных слушаний в суде (перед вынесением решения).

Статья VIII, разд. 2b, п.1, предусматривает, что в случаях нарушения валютным контрактом норм валютного контроля такой контракт не может иметь судебную защиту. Данное правовое последствие является очень спорным. Во-первых, какие санкции должны предусматривать нормы валютного контроля, чтобы обеспечить «невозможность судебной защиты» как последствия ст. VIII, разд. 2b, п.1; во-вторых, если затронутые нормы валютного контроля предусматривают самостоятельные правовые последствия, можно ли их применять.

Понятие «не может иметь судебную защиту» является схожим с понятием правового института англо-американской правовой системы «лишенный принудительной защиты» (unenforceable), где это понятие используется для договоров, которые, хотя и являются

действительными, однако иски, основывающиеся на таких договорах, невозможно принудительно осуществить.

В западной юридической литературе правовые последствия ст. VIII, разд. 2b, п.1, приравниваются некоторыми авторами к недействительности и ничтожности договоров, что подтверждается в ряде судебных решений⁴². Так, по мнению Ансона, это означает одну из степеней недействительности договора. «Лишенным принудительной защиты», на его взгляд, считается такой договор, который по содержанию безупречен, но в силу технических ошибок (дефектов) какой-либо участник не может предъявить на его основании иск. «Различие между договорами оспоримым и лишенным принудительной защиты выражается главным образом в различии между содержанием договора и процессом его защиты»⁴³.

Схожую точку зрения представляет Ф.А. Манн, который считает, что валютные контракты, которые отвечают признакам ст. VIII, разд. 2b, п.1, являются недействительными. В качестве правовых последствий ст. VIII, разд. 2b, п.1, им называется ничтожность соответствующих валютных контрактов⁴⁴.

Эта точка зрения в юридической литературе обоснованно критикуется⁴⁵. Действительно, если признать договор недействительным, тогда стороны не могут подать иск даже в случае признания норм валютного контроля, которым противоречил валютный контракт, утратившими силу, так как согласно ст. 167 ГК РФ и аналогичной норме проекта ГК РТ недействительная сделка не влечет никаких последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. Согласно ст. 2 Закона РТ о валютном регулировании и валютном контроле сделки, заключенные в нарушение валютного законодательства, являются недействительными. Это дает основание для признания таких сделок ничтожными, поскольку они нарушают законодательство. Однако согласно ст. 15, п. 4, Конституции РФ и ст. 10 Конституции РТ, нормы международного договора имеют преимущество над исходными нормами внутреннего законодательства, поэтому применяется ст. VIII, разд. 2b, п.1, то есть валютные контракты, противоречащие нормам валютного контроля стран—членов МВФ, не будут иметь судебную защиту.

Предлагается вышеназванные недостатки устранить путем перевода правовых последствий ст. VIII, разд. 2b, п.1, в сферу исполнительного права. Тем самым будет проведена аналогия с параграфом 32, абз. 1, Закона ФРГ о внешнеэкономической деятельности, который применяется тогда, когда исполнение по договору зависит от определенного разрешения (одобрения, лицензии). Это значит, что судебная защита договора станет возможной тогда, когда данный договор не будет нарушать нормы валютного контроля⁴⁶.

Эбке относит понятие «невозможность судебной защиты» в материально-правовую сферу и рассматривает валютные контракты, которые противоречат ст. VIII, разд. 2b, п.1, как неполноценные обязательства, путем аналога с параграфами 762—764 германского гражданского уложения. Свое мнение он обосновывает помимо прочего путем проведения параллелей со ст. 102, абз. 2, Устава ООН, где понятие *unenforceable* понимается не с процессуальной точки зрения⁴⁷.

Если следовать теории неполноценных обязательств, отмена норм валютного контроля не могла служить основанием для ответственности должника. Кроме того, теория неполноценных обязательств не применима в отношении обязательств, которые тесно связаны с валютными контрактами в смысле ст. VIII, разд. 2b, п.1. Такими обязательствами в первую очередь являются те, которые вытекают из договоров, заключенных в порядке обеспечения исполнения других обязательств, например договор поручительства, банковская гарантия, залог и т.д.

Своего рода неполноценные обязательства предусмотрены также гражданским законодательством РФ. Статья 1062 ГК РФ предусматривает, что требования, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите. Данный институт с некоторыми уточнениями мог бы быть применимым. Однако следует указать, что в ст. 1062 ГК РФ такое правовое последствие — «не может иметь судебную защиту» — предусмотрено не для договоров, которые противоречат определенным правовым нормам, а, наоборот, применительно к правоотношениям, которые являются неполноценными (рисковые сделки, алеаторные), руководствуясь принципом защиты слабой стороны.

Таким образом, по мнению автора, во-первых, ст. VIII, разд. 2b, п.1, на основании которой и с учетом норм внутреннего законодательства возможно применение судами норм иностранного валютного контроля, должна иметь расширенное толкование. Во-вторых, при предъявлении иска одной из сторон «валютных контрактов», нарушающих нормы валютного контроля страны — члена МВФ, исходить из того, что такие требования не имеют судебной защиты. В-третьих, было бы целесообразно, если суды РФ и РТ в случаях неприменения норм валютного контроля названных стран иностранными судами применяли публичный порядок и отказывали тем самым в признании и исполнении таких иностранных судебных решений. В-четвертых, следует указать, что не только суды, но и другие правоприменительные органы обязаны применять данную норму. В-пятых, целесообразно было бы осуществить единый официальный перевод текста Соглашения о МВФ на русский язык в рамках СНГ.

Изложенные в этой статье взгляды автора по данной проблематике не претендуют на бесспорность. Применение норм международного валютно-финансового права и на их основе иностранных норм валютного контроля является острой проблемой, требующей достаточного внимания в российской международно-правовой доктрине⁴⁸.

¹ Настоящая статья подготовлена преимущественно по материалам и источникам Российской Федерации и Республики Таджикистан.

² Российская правовая система и международное право. Современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде)//Государство и право. — 1996. — № 2. — С. 3—29; 1996. — № 3. — С. 8—32; 1996. — № 4. — С. 36—47.

³ В дальнейшем Соглашение, или Соглашение о МВД.

⁴ В научной литературе также используется термин "трансформация".

⁵ Народная газета, 31 декабря 1992 г.; к сожалению, разработчики закона допустили ошибку при переводе с языка оригинала на русский язык, правильное будет: Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций.

⁶ Российская газета, 29 мая 1992 г.

⁷ Васильев Е.А. Валютно-финансовый кризис и международное право. — М., Международные отношения, 1982. — С. 130—131.

⁸ См. Барташ Н.Р. Экстерриториальное действие экспортного законодательства США//Советский ежегодник международного права. 1986. — М., 1987. — С. 258—275; Богуславский М.М., Ляликова Л.А., Светланов А.Г. Экспортное законодательство США и международное частное право//Советское государство и право. — 1983. — № 34; Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона//Московский журнал международного права. — 1996. — № 2. — С. 13—31.

⁹ Международное частное право: современные проблемы. — М., ТЕИС, 1994. — С. 245; Лукашук И.И. Международная вежливость и экстерриториальное действие законов//Идеи мира и сотрудничества в современном международном праве. — Киев, 1990. — С. 193; он же, Международное право. Общая часть. — М., БЕК, 1997. — С. 215.

¹⁰ Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли. — М., Юриздат, 1993. — С. 68.

¹¹ Международное частное право в документах. — Т. 1. Финансы. Валюта. Налоги/Сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. — М., Юрист, 1996. — С. 205.

¹² Кувшинов Е.С. Регулирование валютно-финансовых отношений в международном экономическом праве//Государство и право. — 1996. — № 12. — С. 85.

¹³ Gold B., The Fund Agreement in the Courts, P. 573; Mann F.A. Der Internationale Währungsfond und das Internationale Privatrecht, in JZ 1981, S. 327; Левина Л.А. Правовое положение Международного валютного фонда и Всемирного банка. — М., ЛЕГАТ, 1996. — С. 6—21; Семилути-

на Н.Г. Государственные ценные бумаги: проблемы эмиссии и обращения//Право и экономика. — 1997. — № 4. — С. 19.

¹⁴ Sandrock A., Handbuch der Internationalen Vertragsgestaltung, S. 93; Horn B. Das Recht der Internationalen Anleihen, S. 51; см. также Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. — М., 1977. — С. 67—86; Международное частное право: современные проблемы. — М., ТЕИС, 1994. — С. 368; Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы. — М., 1980; он же, Право международных договоров: действие и применение договоров. — М., 1985; Талалаев А.Н., Мюллерсон Р.А. Курс международного права в 7 томах. — Т. 4. — М., 1990.

¹⁵ Международное частное право: современные проблемы. — М., ТЕИС, 1994. — С. 197—235; Минаков А.И. Международный договор как источник международного частного права//Советский ежегодник международного права. — М., 1986. — С. 228—241; Мюллерсон Р.А. Международное публичное и международное частное право: соотношение и взаимодействие//Советский ежегодник международного права. — М., 1985. — С. 64—83.

¹⁶ Ebke Werner F., Internationales Devisenrecht. — Heidelberg, 1990. — S. 180.

¹⁷ Альтшулер А.Б. Международное валютное право. — М., 1984. — С. 29.

¹⁸ Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование//Советское государство и право. — М., 1965. — № 2. — С. 61; Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право. — М., Высшая школа, 1974. — С. 141.

¹⁹ Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. — М., 1994; он же, Международное право. — М., Международные отношения, 1995. — С. 422; Игнащенко В.А. Особенности межгосударственных валютных отношений как объекта международно-правового регулирования//Советский ежегодник международного права. — М., 1986. — С. 301—308.

²⁰ См. Международное частное право: современные проблемы. — М., ТЕИС, 1994. — С. 226; Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона//Московский журнал международного права. — 1996. — № 2. — С. 13—31.

²¹ Ebke Werner F, Internationales Devisenrecht. — S. 162.

²² Drakidis, Philippe. Du caractere «non exécutoire» de certains «contrats de change» d'après les Statuts du Fond Monetaire International/Revue critique, Paris. — 1970. — S. 363—400.

²³ Семилютина Н.Г. Государственные ценные бумаги: проблемы эмиссии и обращения //Право и экономика. — 1997. — № 4. — С. 19.

²⁴ Белов А.П. Публичный порядок: законодательство, доктрина, судебная практика//Право и экономика. — 1996. — № 19—20. — С. 85—91; Международное частное право: современные проблемы. — С. 462—475.

²⁵ Kogi B., Der Einfluß des Devisenrechts als internationale schuldrechtliche Verträge. — Winterthur, 1961. — S.96 ff, Gold B. The Fund Agree-

ment in the Courts, S.621, Hirsch/Horn, Das Vertragsrecht der internationalen Konsortialkredite und Projektfinanzierungen, Berlin/New York, 1985, S. 110 f.

²⁶ IMP Selected Decisions. — 1987. — S. 290 ff.

²⁷ *Banko do Brasil S.A. v. Israel Commodity Co. Inc.* — это дело рассматривалось в судах города Нью-Йорка, штатов Нью-Йорк и Новая Англия в 1961 г. и в 1963 г.

²⁸ *J. Zeevi and Sons Ltd v. Grindlays Bank (Uganda)* — это дело рассматривалось в судах города Нью-Йорка, штатов Нью-Йорк, Новая Англия и Южная Королина в 1975 г.

²⁹ *Wilson, Smithett & Cope Ltd. v. Teruzzi* — это дело рассматривалось в итальянских судах в 1975 г. и в 1976 г.

³⁰ *Ebke Werner F. Internationales Devisenrecht.* — S. 183.

³¹ Подробнее о толковании международных договоров см. *Талалаев А.Н.* Право международных договоров: общие вопросы. — М., 1980; *он же*, Право международных договоров: действие и применение договоров. — М., 1985; *он же*, Право международных договоров: действие и применение договоров. — М., 1989; *Левина Л.А.* Правовое положение Международного валютного фонда и Всемирного банка. — С. 6—21; *Тункин Г.И.* Теория международного права. — М., 1970.

³² *Левина Л.А.* Правовое положение Международного валютного фонда и Всемирного банка. — С. 40—53; *Шубаева Е.А.* К вопросу о наднациональности межправительственных организаций универсального характера/Московский журнал международного права. — 1992. — № 4. — С. 83; *Фещенко А.С.* Наднациональность в деятельности международных организаций/Советский ежегодник международного права. 1987. — М., 1988. — С. 126.

³³ *Nussbaurn Arthur.* Exchange control and the International Monetary Fund, Yale, 1950, P. 543.

³⁴ *Ebke Werner F. Internationales Devisenrecht.* — S. 240.

³⁵ *Maun F-A.* Der Internationale Warungsfond und das Internationale Privatrecht in JZ 1981, S. 327ff.

³⁶ *Reithlilann Christoph, Martiny Dieter.* Internationales Vertragsrecht. Das Internationale Privatrecht der Schuldverträge, Köln, 1988, S. 368.

³⁷ Российская газета. — 1996. — 28 авг.

³⁸ *Seuss Melanie,* Die Extraterritoriale Geltung von Devisenkontrollbestimmungen nach Art. VIII 2b, IWF-übereinkommens, Köln, 1989, S. 82.

³⁹ Decision No. 1034 (60/27) June 1, 1960, Selected Decisions, S. 281. *Gold B.,* The Fund Agreement in the Courts, S. 482 ff.

⁴⁰ *Seuss, Melanie,* Die Extraterritoriale Geltung von Devisenkontrollbestimmungen nach Art. VIII 2b, IWF-übereinkommens, Köln, 1989, S. 114.

⁴¹ *Ebke Werner F.,* Internationales Devisenrecht. — S. 275.

⁴² *Maun F.A.,* The legal aspect of money. With special reference to comparative private and public international law, Oxford 1982, S. 399.

⁴³ *Аксон В.* Договорное право. — М., Юриздат, 1984. — С. 18.

⁴⁴ *Mann P.A.,* Der Internationale Warungsfond und das Internationale Privatrecht in JZ 1970, S. 709, 714; *он же*, JZ 1981, S. 328.

⁴⁵ *Ebke Werner F. Internationales Devisenrecht.* — S. 278 f.

⁴⁶ *Seuss Melanie*, Die Extraterritoriale Geltung von Devisenkontrollbestimmungen nach Art. VIII 2b, IWF-ubereinkommens, Köln. — 1989, S. 125.

⁴⁷ *Ebke Werner F.* Der Internationale Währungsfond und das Internationale Devisenrecht// RIW. — 1991. — S. 6; *Ebke Werner F.* Kapitalverkehrskontrolle und das Internationale Privatrecht nach der Bulgarien — Entscheidung des Bundesgerichtshofs. WM, № 31, 1994. — S. 1359.

⁴⁸ По вопросу применения судами международного права и иностранных законов см. *Лукашук И.И.* Международное право в судах государств. — СПб., СКФ. «Россия-Нева», 1993. — С. 282—287; а также последние работы этого автора по данной проблематике.

Статья поступила в редакцию в мае 1997 г.

Дипломатическое и консульское право

НОВАЦИЯ В БРИТАНСКОЙ ДИПСЛУЖБЕ

Британский Форин офис впервые в своей истории провел день открытых дверей. Традицию поломал лейбористский министр Робин Кук.

В зале, где когда-то устраивались приемы в честь индийских магараджей и набобов, собралось около тысячи школьников, учителей и лидеров молодежных организаций. До сих пор в министерстве служили в основном выпускники элитных школ, завершившие образование в университетах Оксфорда или Кембриджа. Теперь, по словам министра, дипслужба должна отражать характер Британии в современном мире. В ней должно быть больше представителей национальных меньшинств, инвалидов, женщин.

Участникам встречи была предоставлена возможность пообщаться по видеоканалу с Эдуардом Росселем, губернатором Екатеринбурга, где почти через 80 лет восстановлено консульство, что обозначило укрепление связей между Британией и уральским регионом России.

(Соб. инф.)

Международно-правовые проблемы СНГ

БЕЖЕНЦЫ И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

И.В. Фисенко*

Проблема беженцев и вынужденных переселенцев — одна из самых острых проблем в Содружестве Независимых Государств. Она находится в центре внимания как органов власти государств—участников Содружества, так и общественности и средств массовой информации. Идеалом явилась бы ликвидация этого явления. Но достижение идеала связано с решением ряда крупных не только социально-экономических, но и политических проблем и, как представляется, сегодня труднореализуемо. В любом случае предпосылкой для движения в этом направлении должно быть осмысление проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, что невозможно без уточнения понятий, которые используются для обозначения этого явления, и их единообразного понимания в рамках той территории, на которой эти проблемы подлежат решению.

Вместе с тем Содружество сегодня далеко даже от решения этой, казалось бы, незначительной предварительной задачи: в рамках СНГ существуют значительные различия в толковании понятий “беженец” и “вынужденный переселенец” и в практике наделения переселяющихся лиц тем или иным статусом. Это приводит к осложнению и без того непростой ситуации, к конфликтам между государствами. С целью попытаться устранить эти конфликты и перевести дискуссию в рамки квалифицированного обсуждения проблемы с правовой точки зрения вопрос об определении поня-

* Кандидат юридических наук, начальник отдела Договорно-правового управления МИД Республики Беларусь. Статья написана на основании заключения, подготовленного автором в качестве генерального советника Экономического суда СНГ по делу о запросе Исполнительного секретариата СНГ о толковании понятий “беженец”, “мигрант” и “вынужденный переселенец”.

тий “беженец” и “вынужденный переселенец” был поставлен Исполнительным секретариатом СНГ перед Экономическим судом¹.

С первого взгляда проблемы единообразного понимания понятий в СНГ быть не должно. 24 сентября 1993 г. было подписано Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам², в статьях 1 и 2 которого содержатся, соответственно, определения понятий “беженец” и “вынужденный переселенец”.

Понятие “беженец”

Международное право. В статье 1 Соглашения беженцем признается “лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

Беженцем не может признаваться лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление”.

На основании буквального анализа этого положения можно установить, что в определении содержатся четыре критерия, которым должно удовлетворять лицо, чтобы быть признанным беженцем в соответствии с Соглашением в государстве, которое является его участником (позитивные критерии).

Во-первых, лицо не должно быть гражданином государства, предоставившего убежище (государства въезда).

Во-вторых, лицо должно быть вынуждено покинуть место своего постоянного жительства, причем последнее должно находиться на территории другого государства (государства выезда), которое также является участником Соглашения.

Таким образом, как государство въезда, так и государство выезда должны быть участниками Соглашения.

При этом лицо может быть гражданином государства выезда, лицом без гражданства, гражданином любого третьего государства при условии, что оно постоянно проживало на территории государства въезда.

В-третьих, причинами, по которым лицо вынуждено покинуть государство, должны быть совершенное насилие или преследование в иных формах либо реальная опасность подвергнуться преследованию. Причем насилие или преследование в иных формах может быть совершено в отношении не только самого лица, но и членов его семьи. Определение содержит исчерпывающий пере-

чень признаков, по которым должно совершаться насилие или преследование либо должна существовать реальная опасность подвергнуться преследованию: расовая или национальная принадлежность, вероисповедание, язык, политические убеждения, а также принадлежность к определенной социальной группе.

Соглашение не дает оснований для конкретизации понятий “насилие”, “преследование” и “реальная опасность подвергнуться преследованию”. Оценка реальной ситуации в государстве выезда и уровня ее соответствия вышеприведенным критериям производит-ся государством въезда отдельно в каждом конкретном случае.

В-четвертых, должна существовать связь между совершением насилия или преследования или существованием реальной опасности подвергнуться преследованию и вооруженными и межнациональными конфликтами.

Определение содержит также негативный критерий: беженцем не может признаваться лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление.

Таким образом, Соглашение исчерпывающим образом определяет понятие “беженец” для целей Соглашения. Это означает, что для признания лица в качестве беженца в соответствии с Соглашением необходимо и достаточно установить, что оно удовлетворяет всем позитивным критериям, содержащимся в определении, и не подпадает под негативный критерий.

В отличие от исчерпывающего регулирования понятия “беженец”, Соглашение в статье 3 устанавливает, что при определении статуса беженца помимо Соглашения подлежат применению другие источники, а именно общепризнанные нормы международного права и законодательство государства-участника. Однако в данном случае речь идет о статусе беженца, т.е. о совокупности его прав и обязанностей, и о порядке его приобретения. Эти вопросы лишь частично регулируются Соглашением, что приводит к необходимости использования других источников регулирования.

Вместе с тем Соглашение действует в отношении не всех государств — участников Содружества Независимых Государств. Соглашение не действует в отношении Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Молдовы, Туркменистана, Украины.

Из этого следует, что при признании лица беженцем в вышеперечисленных государствах определение, содержащееся в статье 1 Соглашения, не подлежит применению (например, в отношении лица, прибывающего из Казахстана в Азербайджан). Более того, в соответствии с условиями, содержащимися в определении, оно не подлежит применению и государствами — участниками Соглашения в отношении лиц, прибывающих из вышеперечисленных госу-

дарств, так как последние не являются его участниками (например, в отношении лиц, прибывающих из Казахстана в Россию).

В связи со столь узкой сферой применения Соглашения, которое, как показано, не решает проблемы определения понятий “беженец” и “вынужденный переселенец” в рамках СНГ, возникает необходимость в обращении к универсальным международно-правовым актам — Конвенции, касающейся статуса беженцев, от 29 июля 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев, от 31 января 1967 г.

В статье 1 Конвенции термин “беженец” определяется как лицо, которое “(в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г.) и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства (в результате подобных событий), не может и не желает вернуться в нее вследствие таких опасений”³.

В определении проводится различие между лицами, имеющими гражданство, и лицами без гражданства. В нем устанавливаются три критерия для признания лица беженцем.

Во-первых, у лица должны существовать вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований. Определение содержит исчерпывающий перечень признаков, по которым должно совершаться преследование: раса, религия, гражданство, язык, политические убеждения, а также принадлежность к определенной социальной группе.

Понятие “вполне обоснованные опасения” включает в себя субъективный и объективный элементы.

Опасения (страх) являются психическим состоянием и составляют субъективный элемент. Поэтому, как считает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, на которое статьей 35 Конвенции возложена функция наблюдения за применением положений Конвенции, для признания лица беженцем “требуется, в первую очередь, оценка ходатайства просителя, а не суждение об обстановке, сложившейся в стране его происхождения”⁴.

К субъективному элементу примыкает объективный элемент, требующий, чтобы опасения были “весьма обоснованными”. Это означает, что при признании лица беженцем должны быть приняты во внимание не только душевное состояние лица, но и объективная ситуация в стране происхождения.

Конвенция дает ограниченные основания для конкретизации понятия “преследования”: в статье 33 указывается, что существова-

ние угрозы жизни или свободе вследствие одной из причин, указанных в определении, в любом случае должно рассматриваться как достаточное обстоятельство для невысылки лиц. Соответственно, действия, создающие такую угрозу, должны рассматриваться в качестве преследований. Квалификация в качестве преследований других наносящих ущерб лицу действий или угрозы действий зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, включая субъективный элемент.

Преследование может осуществляться со стороны как самого государства, так и части населения. Действия части населения могут рассматриваться как преследования, если государство не препятствует им или не способно обеспечить эффективную защиту лица.

Для того чтобы быть признанным беженцем, лицо должно продемонстрировать вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования хотя бы по одному из признаков, исчерпывающим образом указанных в определении.

По мнению Управления Верховного комиссара по делам беженцев, понятие “раса” в данном случае должно рассматриваться «в самом широком смысле, включая все виды этнических групп, именуемых “расами”»⁵. Одним из проявлений преследований по признаку расы является проведение дискриминации по признаку расы.

Преследования по признаку вероисповедания могут принимать различные формы, например запрещение участвовать в религиозных общинах, исповедовать религию, отправлять религиозные обряды или проведение дискриминационных мер⁶.

Понятие “гражданство” в данном контексте не должно пониматься лишь как принадлежность к гражданству того или иного государства. Оно включает в себя принадлежность к этнической или языковой группе. Преследования по национальному признаку могут включать в себя проведение дискриминационных мер против национального (этнического, языкового) меньшинства⁷.

Понятие “определенная социальная группа” обычно означает группу лиц с одинаковым происхождением, привычками и социальным статусом⁸.

Наличие политических убеждений, отличных от тех, которых придерживается правительство, само по себе не является основанием для признания лица беженцем. Лицо должно проявлять свои убеждения путем критики правительственной политики, причем об этом должно быть известно правительству. При этом следует проводить различие между преследованиями лица за политические убеждения и преследованиями за деяния, совершенные в силу этих убеждений. Если преследование является следствием наказуемого по закону деяния, то основания для признания лица беженцем по этому признаку отсутствуют. В то же время соответствующее нака-

зание должно быть пропорциональным совершенному правонарушению. Чрезмерное или произвольное наказание может рассматриваться в качестве преследования⁹.

Во-вторых, лицо должно находиться вне страны своей гражданской принадлежности (для лица без гражданства — своего прежнего обычного местожительства).

В-третьих, у лица должна отсутствовать возможность или желание пользоваться защитой государства гражданства (для лица без гражданства — вернуться в страну прежнего постоянного местожительства).

Опасения преследований не обязательно должны существовать в отношении всей территории государства гражданства. В условиях межэтнических столкновений, гражданской войны преследования могут ограничиваться лишь частью территории. В таких случаях лицо не может быть не признано в качестве беженца только потому, что оно могло бы найти убежище в другой части этого же государства, если с учетом обстоятельств это было маловероятно.

Пункт F статьи 1 Конвенции устанавливает, что ее положения не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они: а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах¹⁰; б) совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев; в) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН.

Из числа государств—участников Содружества Независимых Государств в обоих актах участвуют Азербайджанская Республика, Республика Армения, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан. Участие этих государств в Конвенции является достаточным основанием для использования конвенционного определения для признания беженцами лиц, прибывающих в эти государства из любого другого государства, включая любое другое государство—участник Содружества Независимых Государств.

Национальное законодательство. Определение понятия “беженец” содержится в национальном законодательстве ряда государств—участников СНГ: России, Кыргызстана, Азербайджана, Украины, Беларуси.

Статья 1 Закона Российской Федерации о беженцах от 19 февраля 1993 г. определяет понятие “беженец” как “прибывшее или желающее прибыть на территорию Российской Федерации лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, которое было

вынуждено покинуть или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении него насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое умышленное преступление”.

Данное определение обладает следующими отличиями от проанализированных выше определений понятия, содержащихся в Соглашении и Конвенции (Российская Федерация является участником обоих договоров).

В отличие от определения, содержащегося в Соглашении, в соответствии с определением российского закона беженцем может быть признано лицо, которое не только уже прибыло на территорию России, но и еще лишь намеревается покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства. Это определение не устанавливает связи насилия, совершенного против лица, с какими-либо конфликтами. Оно не допускает, чтобы совершение насилия не против самого лица, а против членов его семьи было достаточным основанием для признания лица беженцем.

Негативный критерий определения увязывает непризнание беженцем с совершением тяжкого умышленного преступления, в то время как Соглашение говорит лишь о совершении просто умышленного преступления.

В отличие от конвенционного определения, в определении российского закона отсутствует субъективный элемент. Лицо должно сослаться на совершение против него насилия или наличие реальной опасности подвергнуться насилию, а не демонстрировать свое отношение к этим обстоятельствам. Тем не менее практическое значение этого различия представляется небольшим.

Другое отличие от конвенционного определения заключается в том, что лицо должно покинуть место своего постоянного жительства или просто иметь намерение это сделать. Конвенция же исходит из того, что лицо, уже находящееся вне государства гражданства, не может или не желает пользоваться его защитой. Таким образом, используются совершенно различные критерии: в первом случае — отношение лица к проживанию на своем постоянном месте жительства, во втором — к защите государства гражданства за его пределами.

Негативный критерий определения российского закона увязывает непризнание беженцем с совершением тяжкого умышленного

преступления, в то время как Конвенция содержит дополнительный признак: преступление не должно носить политического характера. Конвенция также требует не признавать в качестве беженцев лиц, совершивших военные преступления и деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Российский закон таких оснований для непризнания не содержит.

Как показывает судебная практика России, при признании лица беженцем используется определение, содержащееся в законе. Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 1995 г. по поводу жалобы лица, постоянно проживавшего в Абхазии (Грузия), на отказ миграционной службы предоставить ему статус беженца¹¹ речь идет о применении исключительно определения, содержащегося в законе, конвенционное же определение во внимание не принимается¹².

Согласно Временному положению о беженцах, утвержденному Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 июля 1996 г. № 340, беженцем признается лицо, не являющееся гражданином Кыргызской Республики и вынужденное покинуть страну своего гражданства в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признакам расы, религии, национальности, принадлежности к конкретной социальной группе или политических убеждений и которое не может или в силу опасений не желает пользоваться защитой этой страны или которое, не имея гражданства страны своего прежнего обычного проживания и находясь за ее пределами в результате таких событий, не может или в силу таких опасений не желает вернуться в эту страну.

Беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечества или другое тяжкое умышленное преступление неполитического характера.

Данное определение обладает следующими отличиями от проанализированных выше определений понятия, содержащихся в Соглашении и Конвенции (Кыргызстан является участником обоих договоров).

В отличие от определения, содержащегося в Соглашении, определение кыргызского законодательства не устанавливает связь насилия, совершенного против лица, с какими-либо конфликтами. Оно не допускает, чтобы совершение насилия не против самого лица, а против членов его семьи было достаточным основанием для признания лица беженцем.

Негативный критерий определения кыргызского законодательства увязывает непризнание беженцем с совершением тяжкого умышленного преступления неполитического характера, в то время как Соглашение говорит лишь о совершении просто умышленного

преступления, независимо от его характера. К тому же определение кыргызского законодательства связывает непризнание лица беженцем с совершением преступления против человечества или военного преступления, тогда как Соглашение — преступления против человечности.

В отличие от конвенционного определения, определение кыргызского законодательства не охватывает лиц, не имеющих определенного гражданства, т.е. лиц без гражданства.

Согласно статье 1 Закона Азербайджанской Республики “О статусе беженцев и вынужденных переселенцев” от 29 сентября 1992 г. беженцами на территории Азербайджанской Республики признаются лица, являющиеся гражданами Азербайджанской Республики, находящиеся вне пределов страны своего проживания в силу невозможности пользоваться защитой государства своего постоянного проживания, либо нежелания пользоваться этой защитой из-за опасности в связи с преследованием по признаку национальности, расы и гражданства, вероисповедания, языка, а также политическим убеждениям, принадлежности к определенной социальной группе, с возникновением реальной угрозы жизни, семье, имуществу.

Данное определение обладает следующими отличиями от проанализированного выше определения понятия, содержащегося в Конвенции (Азербайджан является участником только Конвенции).

В отличие от конвенционного определения лицо, согласно определению азербайджанского закона, должно покинуть страну своего проживания. Конвенция же исходит из того, что лицо покидает государство гражданства.

Данное определение, в отличие от конвенционного определения, использует на равных основаниях два признака — национальности и гражданства, а также единый критерий как для иностранных граждан, так и для лиц без гражданства; оно требует, чтобы преследование приводило к возникновению реальной угрозы жизни, семье, имуществу.

Статья 1 Закона Украины о беженцах от 24 декабря 1993 г. определяет понятие “беженец” как “иностранец (иностраный гражданин или лицо без гражданства), который вследствие обоснованных опасений стать жертвой преследований по признакам расовой, национальной принадлежности, отношения к религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений вынужден покинуть территорию государства, гражданином которого он является (или территорию страны своего постоянного жительства), и не может или не желает пользоваться защитой этого государства в силу указанных опасений и в отношении которого в порядке и при условиях, определенных настоящим Законом, принято решение о предоставлении ему статуса беженца”.

Статья 1 Закона Республики Беларусь о беженцах от 22 февраля 1995 г. определяет понятие “беженец” как “лицо, которое не является гражданином Республики Беларусь и прибыло на ее территорию, вынужденное оставить государство своей гражданской принадлежности либо своего прежнего обычного места жительства (для лиц без гражданства) по причине вполне обоснованного опасения стать жертвой преследований по признакам расы, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, и которое не может либо не желает из-за такого опасения пользоваться защитой государства своей гражданской принадлежности либо своего прежнего обычного места жительства”.

Определения, данные в белорусском и украинском законах, будучи весьма близкими к конвенционному, также обладают рядом отличий от проанализированных выше определений понятий, содержащихся в Соглашении и Конвенции (использование на равных основаниях двух признаков — национальной принадлежности и гражданства; использование единого критерия как для иностранных граждан, так и для лиц без гражданства; несколько иное понимание условий, при которых статус беженца не предоставляется). Однако и Украина, и Беларусь не являются участниками ни Соглашения, ни Конвенции. В силу этого единственным правовым источником, содержащим определение понятия “беженец”, примененное в этих государствах, являются вышеуказанные законы.

Доктрина. Согласно господствующему в современной доктрине международного права мнению, “не существует общепринятого определения понятия “беженец”, значение которого варьируется в зависимости от намерений государств, иницирующих на международном уровне принятие мер в отношении беженцев, или, на национальном уровне, от намерений законодателя”¹³.

Однако доктрина признает доминирующее положение определения, содержащегося в Конвенции 1951 года. Из всех существующих оно получило наибольшее распространение¹⁴, послужило основой для разработки национального законодательства многих государств по вопросам беженцев. Наглядным примером являются Украина и Беларусь, которые, несмотря на свое неучастие в Конвенции, в своем национальном законодательстве приняли определение понятия, аналогичное конвенционному.

Понятие “вынужденный переселенец”

Международное право. В статье 2 Соглашения от 24 сентября 1993 г. вынужденным переселенцем признается “лицо, которое, являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении

него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами”.

В определении содержатся четыре критерия, которым должно удовлетворять лицо, чтобы быть признанным в качестве вынужденного переселенца в соответствии с Соглашением в государстве, которое является его участником. Основное отличие данного понятия от понятия “беженец” заключается в том, что лицо должно быть гражданином государства, предоставившего убежище (государства въезда). Определение данного понятия не содержит негативного критерия. В остальном оно полностью совпадает с понятием “беженец”.

Определение понятия “вынужденный переселенец”, содержащееся в Соглашении, также является исчерпывающим.

Пространственное применение определения также является полностью идентичным по сравнению с применением определения понятия “беженец”.

Кроме Соглашения, государства—участники Содружества Независимых Государств не участвуют в других международных договорах, содержащих определение понятия “вынужденный переселенец”.

Национальное законодательство. Определение понятия “вынужденный переселенец” содержится в национальном законодательстве государств—участников Содружества Независимых Государств.

Статья 1 Закона Российской Федерации о вынужденных переселенцах от 19 февраля 1993 г. с изменениями от 20 декабря 1995 г. определяет понятие “вынужденный переселенец” как “гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка”.

Закон устанавливает, что по обстоятельствам, предусмотренным в определении, вынужденным переселенцем признается:

1) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию Российской Федерации;

2) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации;

3) иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах территории Российской Федерации;

4) гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории республики, входившей в состав СССР, получивший статус беженца в Российской Федерации и утративший этот статус в связи с приобретением гражданства Российской Федерации, при наличии обстоятельств, препятствовавших данному лицу в период действия статуса беженца в обустройстве на территории Российской Федерации.

Данное определение обладает следующими отличиями от проанализированного выше определения понятия, содержащегося в Соглашении (Россия является его участником).

Это определение устанавливает связь насилия, совершенного против лица, не с вооруженными и межнациональными конфликтами, а с враждебными кампаниями в отношении лица или группы лиц или массовыми нарушениями общественного порядка по поводу указанных в определении признаков. Кроме того, в отличие от Соглашения, Закон прямо допускает квалификацию в качестве вынужденных переселенцев не только граждан Российской Федерации (государства въезда), но и иностранных граждан, а также лиц без гражданства.

Согласно Временному положению о беженцах, утвержденному Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 июля 1996 г. № 340, вынужденным переселенцем признается гражданин Кыргызской Республики, который был вынужден или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, гражданства, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной группе или политических убеждений в связи с проведением враждебных кампаний применительно к этому лицу или группе лиц, массовыми нарушениями общественного порядка и военными действиями и другими обстоятельствами, существенно ущемляющими права человека.

Данное определение также обладает отличиями от проанализированного выше определения понятия, содержащегося в Соглашении (Кыргызстан является его участником), которые заключаются в следующем.

Это определение устанавливает связь насилия, совершенного против лица, не с вооруженными и межнациональными конфликтами, а с проведением враждебных кампаний применительно к этому лицу или группе лиц, массовыми нарушениями общественного порядка и военными действиями и другими обстоятельствами, существенно ущемляющими права человека. Кроме того, в отличие от Соглашения, кыргызское законодательство использует два признака, по которым должно осуществляться преследование, — национальную принадлежность и гражданство.

Согласно Закону Азербайджанской Республики “О статусе беженцев и вынужденных переселенцев” от 29 сентября 1992 г., вынужденными переселенцами на территории Азербайджанской Республики признаются лица, переселившиеся в иную местность, будучи вынужденными покинуть место своего постоянного проживания на территории Азербайджанской Республики, либо граждане Азербайджанской Республики, прибывшие в Азербайджанскую Республику, будучи вынужденными покинуть место своего постоянного проживания в иной стране.

Данное определение обладает отличиями от проанализированного выше определения понятия, содержащегося в Соглашении (к примеру, закон допускает квалификацию в качестве вынужденных переселенцев не только граждан Азербайджана). Однако Азербайджан не является участником Соглашения. В силу этого единственным правовым источником, содержащим определение понятия “вынужденный переселенец”, применимое в Азербайджанской Республике, является вышеуказанный закон.

В Грузии для обозначения аналогичной категории лиц используется иное понятие — “вынужденно перемещенное лицо”, которое определяется как гражданин Грузии или лицо без гражданства, постоянно проживающее в Грузии, которое вынуждено оставить постоянное место жительства и перемещаться (в пределах Грузии) по той причине, что создалась опасность его жизни, здоровью и свободе, а также членов его семьи, агрессией чужой страны, внутренним конфликтом или массовым нарушением права человека.

В большинстве государств—участников Содружества Независимых Государств отсутствует законодательство о вынужденных переселенцах. В связи с этим можно утверждать, что концепция вынужденных переселенцев имеет весьма ограниченное применение в рамках Содружества Независимых Государств.

Доктрина. В современной доктрине международного права отсутствуют какая-либо общепринятая концепция “вынужденных переселенцев” и определение понятия. По мнению авторов “Энциклопедии международного публичного права”, вынужденные переселенцы (или национальные беженцы) — лица, которые

оказались в положении, подобном положению беженцев, хотя они оставались в пределах международно признанных границ их государства, или лица, которые, покинув государство жительства, нашли убежище в другом государстве, предоставляющем им такой же статус, как и своим гражданам, и “очевидно не могут подпадать под международную защиту, хотя и могут нуждаться в какой-то международной помощи”¹⁵.

Основной проблемой в связи с этой концепцией является то, что, поскольку речь идет о лицах, являющихся гражданами государства, предоставляющего убежище после их прибытия на его территорию, в принципе они ничем не выделяются из общей массы граждан¹⁶. Они имеют такой же правовой статус, как и другие граждане. Как граждане они пользуются защитой государства гражданства на его территории и за его пределами на тех же условиях, что и другие граждане. Тем не менее в отношении них устанавливаются особая система выдачи документов, удостоверяющих личность, компенсации за утраченное имущество, защита от высылки. Таким образом, категория, призванная обеспечить оказание помощи таким лицам, дополнительно предоставляет им средства специальной правовой защиты.

Выводы. Все вышеизложенное убедительно показывает, что в государствах — участниках СНГ отсутствует единое толкование терминов “беженец”, “вынужденный переселенец”, равно как и отсутствуют правовые основания для выработки такого толкования. В различных государствах — участниках Содружества Независимых Государств правомерно используются различные определения этих понятий.

Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г. исчерпывающим образом определяет понятия “беженец” и “вынужденный переселенец” для целей Соглашения. Для признания лица беженцем или вынужденным переселенцем в соответствии с Соглашением необходимо и достаточно установить, что оно удовлетворяет всем критериям, содержащимся в определении, и (в отношении понятия “беженец”) не подпадает под негативный критерий.

Эти определения могут применяться лишь в Узбекистане, Армении, Таджикистане, России, Кыргызстане и лишь в отношении лиц, прибывающих из этих государств.

В других государствах — участниках СНГ, а также в вышеперечисленных государствах в отношении граждан других государств применяются другие определения.

В Азербайджане, Армении, Кыргызстане, России и Таджикистане подлежит применению определение понятия “беженец”, содержащееся в Конвенции, касающейся статуса беженцев, от 29 июля

1951 г. и Протоколе, касающемся статуса беженцев, от 31 января 1967 г. В Азербайджане, Беларуси, Украине, а также в Кыргызстане, России в отношении лиц, прибывающих из других государств-участников СНГ, подлежит применению определение понятия “беженец”, содержащееся в национальном законодательстве.

В Азербайджане, а также в Кыргызстане и России в отношении лиц, прибывающих из других государств-участников СНГ, подлежит применению определение понятия “вынужденный переселенец”, содержащееся в национальном законодательстве.

Вместе с тем во всех определениях присутствует общий элемент — аналогичный (но не единообразный) критерий, согласно которому лицо, ходатайствующее о признании его беженцем или вынужденным переселенцем, должно быть жертвой преследования (насилия) (понимание которого не является единообразным) по определенным признакам, каталог которых во всех определениях тоже аналогичный (но не единообразный).

Применение различных определений одного и того же понятия осуществляется национальными компетентными органами различных государств, которые уполномочены оценивать ходатайства лиц, претендующих на статус беженца (вынужденного переселенца), и наличие основного критерия — преследований против лица — в государстве выезда. Это еще больше увеличивает возможность различий результатов их применения.

Таким образом, единственным способом сделать шаг к единообразному пониманию понятия “беженец” было бы принятие всеми государствами — участниками СНГ одного и того определения этого понятия. Как представляется, сегодня таким определением является определение Конвенции, касающейся статуса беженцев. Причем это не требует обязательного оформления участия в Конвенции, достаточно лишь включить конвенционное определение в национальное законодательство.

Гораздо более сложной проблемой представляется обеспечение единообразного применения конвенционного (или любого другого унифицированного) определения. Сегодня единственным механизмом для достижения такого единообразия является достижение консенсуса на многосторонних консультациях в рамках СНГ по данному вопросу. Однако общеизвестная “эффективность” этого механизма вряд ли кому-либо может внушить оптимизм.

Что же касается достижения единообразия в понимании понятия “вынужденный переселенец”, то здесь единственной основой могло бы служить Соглашение от 24 сентября 1993 г. Однако в данном случае уместно в принципе усомниться в целесообразности этого понятия вообще и необходимости его регулирования каким-либо образом в международном праве в частности.

¹ См. решение № С-1/14-96 от 11 сентября 1996 г. по запросу Исполнительного секретариата Содружества Независимых Государств о толковании//Решения Экономического суда Содружества Независимых Государств (1996 г.). — Минск, 1997. — С. 61—69.

² 24 сентября 1993 г. Соглашение было подписано Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан.

В соответствии со статьей 12 Соглашение подлежит ратификации и вступает в силу после сдачи на хранение депозитарию третьей ратификационной грамоты, а для государств, ратифицировавших его позднее, — в день сдачи ими на хранение своих ратификационных грамот. Соглашение вступило в силу 21 ноября 1994 г. Соглашение на момент написания статьи вступило в силу в отношении пяти государств, сдавших ратификационные грамоты: Республики Узбекистан (15 июля 1994 г.), Республики Армения (1 сентября 1994 г.), Республики Таджикистан (21 ноября 1994 г.), Российской Федерации (1 сентября 1995 г.), Кыргызской Республики (19 января 1996 г.).

³ Статья 1 Протокола внесла изменения в определение, исключив слова в скобках и тем самым расширив его, сняв временные рамки. В силу широкого участия государств—участников Конвенции в Протоколе именно определение в редакции Протокола можно считать общим определением понятия “беженец” в рамках системы, созданной Конвенцией.

⁴ Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающимся статуса беженцев). Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Женева, январь 1992 г., п. 37.

⁵ Там же, п. 68.

⁶ Там же, п. 72.

⁷ Там же, п. 74.

⁸ Там же, п. 77.

⁹ Там же, пп. 80, 84, 85.

¹⁰ Определение преступлений, упомянутых в пункте а, содержится в Принципах международного права, признанных уставами Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов. См. резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 95(1), утвердившую эти принципы.

¹¹ См. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 1995 г.//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 11. — С. 4—5.

¹² Грузия не является участником Соглашения, в силу чего определение, содержащееся в Соглашении, неприменимо в любом случае.

¹³ Encyclopedia of Public International Law. — Vol. 8: Human Rights and the Individual in International Law// International Economic Relations. — Amsterdam — New York — Oxford: Elsevier Science Publishers B. V., 1985. — P. 452.

¹⁴ См. Droit international. Bilan et perspectives. — T. 2. Paris: UNESCO, 1991. — P. 1203—1207; Oppenheim's International Law. 9th edition. Vol.1. Peace/ Ed. by R. Jennings and A. Watts. — London: Longman, 1992. —

Р. 890—896; Фисенко В. Н., Фисенко И. В. Международное частное право. Специальная часть. Кн. 1. — Минск: Институт правоведения Союза юристов Республики Беларусь, 1993. — С. 9—11.

¹⁵ Encyclopedia of Public International Law. — Р. 453.

¹⁶ См. Конференция СНГ по проблемам беженцев и мигрантов. Подготовлено Региональным европейским бюро Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и секретариатом Конференции по СНГ. — Т. 2. — № 1. — Женева, январь 1996 г. — С. 162—163.

г. Минск

Статья поступила в редакцию в июне 1997 г.

Разрабатывается хартия бандитов

По данным газеты “Вашингтон пост”, на островах Карибского бассейна — Аруба, Сент-Винсент и Антигуа — в обстановке строгой конспирации проведен ряд встреч представителей “российской мафии” в США с эмиссарами колумбийского картеля Кали, занимающегося производством и контрабандой наркотиков. По данным спецслужб США и Западной Европы, цель этих встреч — заключение хартии сотрудничества, которая поставит на долгосрочную основу бартерную сделку: русское оружие в обмен на поставки кокаина в Россию и страны СНГ. Рост числа сделок, заключаемых криминальными группировками, в которых состоят выходцы из России, с колумбийскими наркобандитами, превратился в катастрофическую тенденцию развития наркобизнеса в Западном полушарии.

В июле—сентябре нынешнего года, как утверждает та же газета, несколько судов под российским флагом бросали якорь в порту Турбо на севере Колумбии. Их груз — автоматы Калашникова и гранатометы — обменивался на наркотики.

По данным МВД РФ, на территории страны в год изымается 50 тонн наркотических веществ, что составляет около 7% всего кокаинового сырья, производимого в странах “андского пояса” — Колумбии, Перу и Боливии. Поскольку в развитых демократических странах имеются определенные успехи по сдерживанию распространения зелья, постольку наркодельцы направляют поток отравы в Россию, Польшу и Украину, откуда он путем тайной перевалки поступает в Германию и другие страны Западной Европы.

(Соб. инф.)

Международное и внутригосударственное право

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В.П. Ф и л а т о в*

О росте преступности, о необходимости борьбы с ней, о том, что преступность вышла за пределы отдельных государств и приняла международный характер, не говорит и не пишет только ленивый. На конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями систематически заслушиваются доклады и принимаются резолюции с рекомендациями как политического, так и правового характера.

Собранные воедино, эти доклады, резолюции и рекомендации дают возможность достаточно объемно представить себе как саму международную преступность, так и основные аспекты борьбы с ней, кои сводятся в конечном счете к повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и к совершенствованию законодательства, которое практически во всех странах мира отстает от реальной жизни. Россия в данном случае не является исключением.

Сложившееся положение объясняется тем, что преступность как социальное явление не остается неизменной, она изменяется под влиянием процессов, происходящих в обществе. Так, если в начале XX века основными видами преступлений, которыми занимался ИНТЕРПОЛ, были грабежи, мошенничество, квартирные кражи, бандитизм, воровство¹, то в конце XX века появились такие преступления, как торговля наркотиками и человеческими органами, загрязнение окружающей среды, компьютерное пиратство и др., о которых полвека назад никто и не слышал.

Однажды появившись, новые виды международной преступности потребовали разработки новых принципов общей политики и стратегии, а также законодательного обеспечения деятельности

* Кандидат юридических наук. Подробнее об авторе см. в № 2 нашего журнала за 1997 г.

правоохранительных организаций. Казалось бы, всем все ясно. И тем не менее неискушенный наблюдатель, знакомясь с многочисленными документами ООН по предупреждению преступности, как правило, обращает внимание на многочисленные резолюции, посвященные одним и тем же вопросам, когда было бы достаточно принять одно решение, а затем его выполнять. Так, побывавшая на конгрессе ООН в Каире весьма представительная делегация России, отметив, что ее участие в этом форуме по проблемам борьбы с международной преступностью было полезным, констатировала, что не услышала для себя ничего нового. И вряд ли стоит удивляться этому мнению, озвученному министром юстиции РФ.

В то же время в России многие виды международной преступности лишь набирают силу. Именно поэтому на данном этапе было бы правильно и мудро более внимательно и тщательно изучить то, с чем придется иметь дело российской правоохранительной системе в самое ближайшее время, и уже сейчас, не откладывая в долгий ящик, готовить соответствующую правовую базу, опираясь при этом на международные правовые нормы и оплаченный кровью опыт ИНТЕРПОЛА.

Этот опыт неоднократно доказывал, что несовершенство законодательной базы, отставание правового регулирования порождают самосуд и внесудебный произвол. Бессилие власти компенсируется властью силы, и примером тому может служить деятельность бразильских «эскадронов смерти». К середине XX века серьезные пробелы в законодательстве Бразилии и пропасть между бедными и богатыми до предела обострили обстановку в этой стране², и в 1964 году после убийства бандитами полицейского инспектора Милтона ди Оливейры коллеги погибшего поклялись отомстить уголовному миру. В результате в 70-е годы пригород Рио-де-Жанейро Байшада Флуминенси превратился в самое опасное место в мире, где за десять лет «эскадронами смерти» было застрелено свыше 4000 человек.

Уставшая от криминального беспредела бразильская общественность откровенно сочувствовала этим «мстителям», что позволяло им действовать практически открыто и уходить от бразильской Фемиды. В России роль «эскадронов смерти» выполняют наемные убийцы из криминальных структур. Их объектами становятся банкиры, предприниматели, государственные служащие, далеко не всегда уважающие Уголовный кодекс, а также «воры в законе», преступившие воровской кодекс поведения. Известны также случаи использования российскими правоохранительными органами в качестве «эскадронов смерти» бандитских группировок, которые по договоренности с милицией громили конкурирующие банды, до коих законными способами добраться было чрезвычайно сложно.

Как и в Бразилии, в России подобная практика находит одобрение в широких слоях населения³.

История появления и развития «эскадронов смерти» почти зеркально повторяет историю становления мафии. По мнению ИНТЕРПОЛа, мафия — это типичный пример того, как созданная с благими намерениями тайная опирающаяся на насилие организация превращается в свою противоположность и становится угрозой для нормальной жизни всего общества. Зародившись на Сицилии как движение против французских оккупантов, мафия очень скоро установила сначала тайный, а затем и открытый контроль над всем островом.

В 80-х годах прошлого столетия члены мафии в числе эмигрантов из Италии стали проникать на территорию Соединенных Штатов и обосновываться в Новом Орлеане. Вместе с людьми за океан перекочевали и их нравы, обычаи, традиции, образ жизни. Поселившись в чужой стране, мафиози принялись устанавливать в ней свои порядки, начав с дележа территории, что, естественно, не обошлось без поножовщины и стрельбы. Первой жертвой мафиозных разборок был мафиози-сицилиец Винченцо Оттумво. Его зарезали 24 января 1889 г. Следующим стал глава городской полиции Дэвид Хеннеси. Проведенным расследованием было доказано, что убийство полицейского совершено подпольной организацией сицилийцев, называемой «мафия». Однако вплоть до 1963 года правоохранительные органы США с поразительной настойчивостью утверждали, что в Соединенных Штатах мафии нет.

Подобный подход приводил к тому, что главарь мафии оказывались за решеткой не за организацию убийств, грабежей, актов насилия, а за преступления, не связанные с мафиозными деяниями. Так, гангстер Аль Капоне был осужден за неуплату налогов. Примерно то же самое происходило в СССР и затем в Российской Федерации, где правоохранительные организации и законодатели до 1996 года официально не признавали существования профессиональной и организованной преступности, что существенно затрудняло деятельность как милиции, так и судов⁴.

Об американской мафии заговорили вслух лишь после того, как в 1963 году один из ведущих мафиози Джо Валацци, приговоренный мафией к смерти, нарушил «омерту» (клятву молчания) и выдал властям тайны своих сородичей. То, что рассказал Валацци в ходе публичных слушаний в Конгрессе США, серьезно подорвало престиж ФБР и лично его директора Э. Гувера, который многие годы делал вид, что мафии не существует. В России, как известно, после признания наличия организованной преступности никто из официальных лиц даже не покраснел.

Ради объективности следует сказать, что Италия, Соединенные Штаты, Россия не являются единственными рассадниками органи-

зованной преступности. Япония стала родиной «Якудзы», возникшей для защиты неимущих слоев населения и переродившейся в аналог сицилийской мафии. В настоящее время «Якудза» объединяет до 90 тыс. преступников. В Китае тайные общества времен феодализма превратились в так называемые «Триады», объединившие банды уголовников в хорошо организованные преступные группы с четкой структурой и связями как внутри Китая, так и за рубежом.

Выход организованной преступности на международную арену поставил перед странами—участницами ИНТЕРПОЛа задачу не только объединения усилий для борьбы с этой угрозой, но и юридической квалификации этого вида преступной деятельности. Последнее оказалось весьма непростым делом в силу серьезного расхождения в концептуальном подходе к определению организованной преступности, основанном на местных особенностях преступных организаций. Полицейские США и Канады, например, на основе своего опыта под организованной преступностью понимают мафиозные структуры, имеющие жесткую систему управления и готовые добиваться своих целей с применением насилия. Правоохранительные органы России и европейских стран подобные организации называют просто бандами.

Дело в данном случае не в семантике, не в чисто словесном различии, а в знаке равенства между бандой и организованной преступностью. Банды (организованные группы) были всегда, организованная же преступность — продукт XX столетия, качественно новое явление, требующее иного подхода, иной методологии, закрепленной в законе. В соответствии с существующим в России уголовно-процессуальным законодательством работа правоохранительных органов строится на принципах расследования уже совершенного преступления как преступником-одиночкой, так и организованной группой (бандой), то есть следствие ведется от преступного деяния к его исполнителю, что выводит за рамки следствия саму преступную группу, сводя борьбу с организованной преступностью к громким и пустым лозунгам. Реальное же пресечение организованной преступности требует вести расследование не от преступления к преступнику, а от организации преступников к ее преступной деятельности: бить не по хвосту, а по голове. Все это требует существенной перестройки оперативно-розыскной работы правоохранительных органов и ее правового регулирования⁴.

Концептуальные различия в подходе к пониманию организованной преступности нашли свое выражение в понятии «организованная преступность». В ИНТЕРПОЛе, например, под организованной преступностью понимается деятельность преступной группы, имеющей корпоративную структуру, чьей главной целью является получение денег путем противозаконной деятельности, зачастую

опирающейся на запугивание и подкуп. В Уголовном кодексе РФ понятие «организованная преступность» отсутствует, а используются такие термины, как «преступное сообщество», «преступная организация», «устойчивая вооруженная группа», «банда», «организованная группа», «группа лиц по предварительному сговору».

По мнению российских законодателей, «преступное сообщество» (преступная организация) образуется «для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководства таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений» (ст. 210 УК РФ). «Устойчивая вооруженная группа (банда)» создается, считают законодатели, «в целях нападения на граждан или организации» (ст. 209 УК РФ)⁶. «Организованные группы» же складываются для совершения конкретных преступлений.

Казалось бы, все предусмотрели, а между тем целью организованной преступности является не совершение конкретных преступлений, а проникновение в экономику с целью установления контроля не только над экономической жизнью страны, но и над государственным аппаратом. Именно с организованной преступностью связан расцвет коррупции в США, Китае и России. Не удивительно, что борьба с «крестными отцами» стала общенациональной проблемой во многих государствах мира.

В Италии в начале 1997 года был опубликован доклад объединения итальянских коммерсантов «Конфкоммерчо», в котором приводятся сведения о широко известной «Коза ностра», и в частности говорится, что эта мафиозная организация превратилась из тайной организации гангстеров в масштабное и процветающее предприятие. По мнению экспертов «Конфкоммерчо», имущество «Коза ностра» оценивается в 350—400 трлн. лир (около 250 млрд. долл. США), а наиболее прибыльными сферами деятельности остаются наркобизнес, в который вложено порядка 30 трлн. лир, вымогательство (рэкет) — 25—30 трлн. лир, а также проституция — 19 трлн. лир. В последнее время мафия активно проводит операции по переработке и захоронению токсичных отходов производства — 12 трлн. лир. Она продолжает расширять свой контроль за нелегальным игорным бизнесом и активно проводит чисто финансовые махинации, в том числе операции по «отмыванию» денег, полученных преступным путем, что позволило мафии прочно внедриться в международную финансовую сферу.

В Италии три из десяти коммерческих структур страны возглавляют лица, непосредственно связанные с боссами мафии, и до 25% всех капиталов, проходящих через национальную банковскую сис-

тему, имеют «темное происхождение». Годовой оборот только «Коза ностра» составляет 68 трлн. лир. По неполным подсчетам специалистов ИНТЕРПОЛа, только в США и Европе за последние несколько лет через банковскую систему было «отмыто» 85 млрд. долл. США. И это несмотря на то, что и в Соединенных Штатах, и в Англии существует законодательство, препятствующее «отмыванию» денег, нажитых преступным путем.

Годовой доход японской «Якудзы», в восемь раз превышающий доход крупнейшей японской компании «Тойота», оценивается в 5,5 млрд. ф. ст. Японский гангстер не прячется от полиции и имеет вполне благопристойный облик. Он опрятно одет в темный костюм с галстуком, в лацкане которого видна булавка с символом организации, к которой он принадлежит. При знакомстве он вручает свою визитную карточку, где указан его ранг внутри организации.

Пожоую картину можно наблюдать и в России, где организованная преступность с поразительной быстротой воспринимает и претворяет в жизнь то, на что зарубежной организованной преступности потребовался не один десяток лет. Так, за первые два с небольшим года «вхождения в рынок» 41 000 частных предприятий и 160 коммерческих банков оказались под контролем криминальных структур. Имеющиеся в МВД РФ данные свидетельствуют о том, что первичный капитал многих коммерческих структур и лиц, в них занятых, сформировался и продолжает увеличиваться за счет криминальных средств и так называемых «грязных денег». Только в первом полугодии 1996 года преступными группировками похищено более 3 трлн. рублей, значительная часть из которых конвертирована в иностранную валюту и переведена в зарубежные банки. Если верить оценкам зарубежных экспертов, в заграничных банках в настоящее время хранится порядка 40 млрд. долларов США российских физических и юридических лиц. Ежемесячно за рубеж переводится до 1 млрд. ам. долл.

В июле 1993 года по инициативе ИНТЕРПОЛа создана Межведомственная комиссия РФ по сотрудничеству банков и правоохранительных органов, в состав которой входят представители МВД РФ, Центрального банка, Министерства финансов РФ и ФСБ. Комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии со службами безопасности отечественных и зарубежных банков и со своими аналогами зарубежных стран. И первое, с чем столкнулась указанная комиссия, — это с поистине российским размахом организованной преступности и активным противодействием коррумпированных чиновников и политиков.

О масштабности организованной преступности в России можно судить не только по вышеприведенным данным, но и по тому, как ведет себя преступный мир, который вышел из подполья и создал

более полутора тысяч собственных коммерческих структур, действующих вполне легально⁷. Используя коррумпированных чиновников и политиков, организованная преступность претендует не только на лидерство в ряде секторов экономики, но и вторгается в политику, не без успеха лоббирует свои интересы во властных структурах всех уровней.

Именно противодействием объясняется то, что закон «О борьбе с организованной преступностью» был принят с опозданием по меньшей мере на пять лет. При этом ни один из политиков не выступал публично против необходимости борьбы с этим злом. Более того, при всяком удобном случае заявлял о стремлении защитить безопасность граждан. Однако, когда дело доходило до принятия конкретных мер либо законов, начиналась борьба против предлагаемых мер и законов. Так, возражая против принятия вышеупомянутого закона, депутат Госдумы Ю.А. Рыбаков («Выбор России») утверждал: «...весь документ проникнут поправками презумпции невиновности... Закон может стать мощным инструментом в создании бесправного полицейского государства авторитарного типа, первыми жертвами которого станут наиболее опасные для «партии власти» политические силы и поддерживающие их коммерческие структуры».

Его коллега депутат В.В. Похмелкин («Выбор России») так аргументировал свое неприятие закона: «...не стоит так сильно посыпать голову пеплом из-за того, что Государственная Дума ничего не сделала в плане борьбы с преступностью и организованными ее формами». По мнению г-на Похмелкина, закон «О борьбе с организованной преступностью» — это «ставка на произвол и насилие, неподконтрольные обществу государственные репрессии».

Специалисты ИНТЕРПОЛа не без оснований считают, что одной из причин противодействия решительным мерам борьбы с организованной преступностью является коррупция, которая растет высокими темпами. Специалисты утверждают, что объемы взяток достигли 5% объема мировой торговли. Этой проблемой не раз занимались эксперты ООН, которыми в 1995 году был подготовлен документ — своего рода «кодекс чести чиновника». В этом документе рекомендуется странам—членам ООН принять законы, обязывающие должностных лиц давать периодические отчеты о своем имущественном положении, отказываться от подарков и услуг, побуждать членов семьи и близких друзей не вступать в коммерческие сделки и не допускать предпочтительного отношения к себе со стороны других. Призывая к принятию решительных мер, эксперты ссылались на действующий в Египте закон, в соответствии с которым человек, обвиненный в коррупции, обязан доказать легальность своих доходов.

Ничего подобного в российском законодательстве не происходит. «Коррупция, — писала американская газета «Вашингтон пост», — приобрела в России столь широкие масштабы и настолько глубоко укоренилась, что препятствует формированию рыночной экономики и вызывает у многих россиян неприятие идеи демократии», что подтверждается и опросами общественного мнения. Об этом же свидетельствуют статистические данные МВД РФ. Если верить статистике, то число арестов начиная с 1992 года ежегодно возрастает на 30%. Но и это всего лишь верхушка айсберга.

Распространение коррупции обычно связывается с отсутствием надлежащих законов и правил, отвечающих новой экономической ситуации, поскольку очень многое представляется на решение чиновников. «Пока у нас 100—200 генеральным директорам предприятий, растратившим десятки миллионов рублей государственных средств, удастся уклоняться от тюрьмы, нам не помогут никакие макроэкономические концепции», — считает первый вице-премьер А. Чубайс. А между тем новый УК РФ за преступление должностного лица свел наказание к штрафу, изъав наказание в виде лишения свободы. Это более чем удивительное творчество законодателей одни юристы пытаются объяснить тем, что новый УК зафиксировал ту практику, которая сложилась: суды в последние годы избегали назначать наказания за должностные преступления лишением свободы. Другие правоведы утверждают, что психология должностного лица резко отличается от психологии других граждан, что чиновника достаточно припугнуть возможной ответственностью, и он перестанет брать взятки. Третьи уверяют, будто «материя состава взятки очень сложная, со сбором доказательств дело обстоит очень и очень плохо».

Эти любопытные высказывания и мнения выглядят по меньшей мере неуместными на фоне признания, прозвучавшего из уст Президента РФ: «Никто не будет спорить, что авторитет российской власти сегодня, к сожалению, низок. Это препятствует наведению порядка в стране, угрожает самой безопасности России. Среди основных причин такого положения — коррупция... Когда чиновник действует ради собственного кармана, его работа становится неэффективной, его решения — некомпетентными. В результате государственный аппарат пробуксовывает, самые насущные проблемы страны не решаются» (из радиобращения Президента РФ Б.Н. Ельцина).

Объясняя более чем странное появление неадекватных общественной опасности коррупции мер наказания, депутат Госдумы Э. Панфилова говорила: «Мне очень неприятно, что некоторые люди, демократы, с которыми я работаю, больше думают о соб-

ственном кармане, чем о стране». От себя добавим: не только демократы. Хотя именно они попались с коробкой, набитой долларовыми купюрами.

Коррупционеров понять можно: никто не желает лишиться источников доходов, не облагаемых налогами, и в этом отношении коррупционер ничем не отличается от любого обладателя «грязных денег». Коррупционеру, как и наркобарону, необходимы условия для придания криминальным доходам вида законно полученных средств. Этот процесс (превращения «грязных денег» в законный доход) получил название «отмывания» денег и родился в США в 30-х годах, когда мафиози для легализации денежных средств, полученных преступным путем, активно вкладывали их в продажу и эксплуатацию стиральных машин-автоматов, пользовавшихся большим спросом у населения. Все расчеты производились наличными деньгами, что давало возможность перемешивать чистый доход от легального бизнеса с «грязными деньгами». Отмывая грязное белье, мафия отмывала и грязные доходы.

Самый старый и самый легкий способ «отмывания» денег был и остается прежним — контрабандный ввоз их в страны, где «отмывание» денег не является нарушением закона. Более того, ряд стран специально создали благоприятные условия для подобного рода операций. К таким странам относятся: Лихтенштейн, Люксембург, Каймановы Острова и другие острова Карибского моря и т.д. Подобным путем, однако, легализуются относительно небольшие суммы денег. Для «отмывания» же крупных сумм создается изощренная система, которая нередко охватывает десятки стран и представляет собой замысловатую паутину финансовых сделок с участием оффшорных банковских учреждений, компаний-однодневок и прочих атрибутов крупномасштабных финансовых операций. Наркодельцы, например, без труда находят брокеров, которые за деньги готовы оказать любую услугу. Только за «отмывание» одного миллиона наркодолларов брокер может заработать до 80 000 долларов. В случае же провала операции его ждет жестокая расправа.

Защищаясь от этого вида преступления, страны принимают соответствующие законы. Так, в США первый такой закон был принят в 1970 году. В нем вымогательство (рэкет), коррупция и «отмывание» денег были признаны уголовно наказуемыми деяниями. В Англии в 80-х годах были приняты несколько законов о борьбе с преступностью в банковских сферах, в том числе закон «О преступлениях, связанных с наркотиками» (1986 г.), в котором говорится, что каждый, кто помогает «отмывать» деньги, зная об их преступном происхождении, может быть лишен свободы на срок до 14 лет с конфискацией имущества. В России отдельных

законов по этому виду преступлений нет. Более того, до 1 января 1997 г. подобные деяния преступлением не считались. В настоящее время в новом УК РФ имеется ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем».

Анализ указанной нормы права дает основание говорить о ее недостаточно серьезной проработке. Если оставить в стороне более чем скромные санкции за подобное преступление, то трудно не заметить отсутствия механизма выявления данного преступления. В Соединенных Штатах, например, кроме вышеупомянутого закона имеется закон «О безопасности банков», которым установлен порядок, обязывающий банки США передавать в налоговую службу документацию о текущих транзакциях, а также о всех видах вкладов на более чем 10 000 ам. долл. В 1986 году законодательство против легализации «грязных» денег было дополнено законом «Об «отмывании» денег», а в 1990 году — актом «О преступности».

И в США, и в Англии принятые законы дали банкам юридическую основу для нарушения принципа тайны вклада. Кроме того, крупные банки разработали систему добровольного информирования полиции о крупных транзакциях подозрительного характера. Так, в 1986—1987 годах банки сообщили правоохранительным службам о 1700 подозрительных денежных операций, а в 1990 году — о 27 200. Расследование этих сообщений к началу 1992 года позволило выявить несколько операций по «отмыванию» наркодолларов на сумму 318 млн. ф. ст. В России подобная «открытость» банков вряд ли возможна в основном по двум причинам: во-первых, отсутствия соответствующей законодательной базы и, во-вторых, криминализации банковской системы страны.

По мнению сотрудников ИНТЕРПОЛа, распад Советского Союза привел к тому, что для наркодельцов открылись новые широкие и весьма привлекательные возможности, чем непременно воспользуются преступники для «отмывания» «грязных» денег. Основанием для подобных утверждений явилось проведенное в 80-х годах швейцарской полицией по информации из ИНТЕРПОЛа расследование заключенной в Женеве сделки по обмену долларов на 70 млрд. советских рублей. Дело не дошло до суда только потому, что прокуратура Швейцарии не поверила, что «кто-либо в здравом уме» мог обменивать наркодоллары на рубли. Для западного менталитета это было фантастикой. Серьезное же внимание на подобные сделки стали обращать лишь после того, как в Москве вспыхнул скандал в связи с предполагавшимся обменом 140 млрд. рублей на 7,7 млрд. ам. долл., в котором оказались замешаны российские власти и, в частности, Фильшин.

В настоящее время на международной арене «отмыванию» «грязных» денег противостоит группа специалистов ИНТЕРПОЛа под кодовым названием FORAC.

¹ См. журнал ИНТЕРПОЛа «International Public Safety».

² То же самое происходит и в России.

³ Популярность генерала Лебеда в значительной степени связана с желанием людей защититься от криминала.

⁴ Столь же неповоротливым оказался и ИНТЕРПОЛ, группа по борьбе с организованной преступностью в котором была создана лишь в 1990 году.

⁵ Этого на сегодняшний день нет, что дает основание утверждать о неизбежности дальнейшего роста криминализации России.

⁶ А если не только для нападения? Значит, не банда?

⁷ В марте 1997 года Федеральная комиссия по работе с ценными бумагами направила в МВД и Генеральную прокуратуру РФ документ, в котором перечислены 984 фирмы и говорится: «В действиях (бездействии) учредителей вышеуказанных компаний содержатся признаки преступления (обман граждан и деятельность без соответствующих лицензий). Просим дать поручение провести расследование и привлечь учредителей нелегализованных финансовых компаний к уголовной ответственности».

Статья поступила в редакцию в мае 1997 г.

Приятная новость!

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1070-р от 2 августа 1997 г. за подписью его Председателя В.С. Черномырдина ректор Московского государственного института международных отношений-Университета МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТОРКУНОВ утвержден членом коллегии Министерства иностранных дел РФ. Этим назначением, несомненно, правительство России повышает и авторитет ректора, и уровень всего МГИМО-У МИД РФ. Мы от всей души поздравляем члена Редакционного совета нашего журнала А.В. Торкунова с его выдвижением на Олимп внешней политики России. Выше — только звезды и космос. Но и там, случается, бывают люди.

Редакция "Московского журнала
международного права"

Права человека

О СТАТЬЯХ ПЯТОЙ И ШЕСТОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Райва Куусимяки*

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, т.е. ЕКПЧ Совета Европы, вступила в силу в 1953 году. Предполагается, что страны — члены Совета Европы, ратифицировав эту Конвенцию, тем самым станут уважать принцип верховенства закона, равно как и права человека и основные свободы, вошедшие составной частью в эту конвенцию.

Сегодня 40 демократических стран Европы входят в Совет Европы, в которых, соответственно, проживает около 600 млн. европейцев.

Конвенция представляет собой больше, чем простые взаимные обязательства государств-участников. Она создает, кроме того, сеть взаимных двусторонних связей, объективных обязательств, которые, как говорится в преамбуле, становятся полезными из-за коллективных действий.

В соответствии со статьей 1 высокие договаривающиеся стороны будут обеспечивать каждому в рамках их юрисдикции права и свободы, определенные в этой Конвенции. В общем, взятая ЕКПЧ должна быть определена как конвенция о праве на свободу. Она может также побудить государства-члены добросовестно выполнять свои обязательства. Она соответствует во многих отношениях Международному пакту о гражданских и политических правах, выработанному в ООН в 1966 году. Права, обеспеченные Конвенцией, распространяются также и на иностранцев, независимо от того, являются ли они гражданами стран — членов Совета Европы или нет.

* Член Апелляционного суда Хельсинки (Финляндия). В основу статьи положен доклад на Международном семинаре «Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека». Екатеринбург, 17—18 апреля 1997 г.

Сегодня происходит оживленная дискуссия по вопросу о том, должен ли Европейский Союз (ЕС) присоединиться к ЕКПЧ в дополнение к тому, что страны — члены ЕС ратифицировали ее и Суд ЕС применяет ее на практике.

Хотя обязательство уважать права, обеспеченные Конвенцией, является в принципе абсолютным, некоторые статьи, в которых определяется содержание права, позволяют судить об определенных видах ограничений.

Во многих странах во время ратификации состояние внутреннего законодательства не соответствует требованиям Конвенции. Статья 64 дает этим странам, во всяком случае, возможность подписать Конвенцию с оговоркой.

Статья 64 гласит:

«1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции о том, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. Настоящая статья не предусматривает оговорок общего характера.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с положениями настоящей статьи, должна содержать краткое изложение соответствующего закона».

Например, для Финляндии Конвенция вступила в силу 10 мая 1990 г. Однако Финляндия при ратификации Конвенции должна была сделать оговорку, потому что Конвенция предполагает среди прочего устные слушания в апелляционных судах, которые Финляндия в настоящее время не может гарантировать. Финляндия хочет, чтобы вскоре наступило такое время, когда она отменит эту оговорку.

Подлинное содержание и смысл положений Конвенции понимаются нелегко. Сама Конвенция не содержит специальных положений о том, как ее толковать. Трудно вникать в Конвенцию, не зная обширной практики органов, принимающих решения по вопросам о правах человека: Европейской комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека и Комитета министров в Страсбурге. Ясно, что нельзя обращаться к Конвенции с закрытыми глазами. Например, применяя национальное право, судья должен обращать внимание на практику Европейского суда по правам человека, потому что эта практика показывает, как должна пониматься норма Конвенции.

В национальной правовой практике ценность Конвенции ощущается в функционировании судов двумя различными путями. Иногда можно найти решение в толковании Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым можно заполнить пробел в

процедуре национального законодательства так, чтобы оно отражало цели Конвенции еще более в самом общем виде. Может быть, еще чаще смысл Конвенции и решений Европейского суда по правам человека можно увидеть в том, что в различных ситуациях национальные суды придерживаются духа Конвенции, иногда они применяют положения национального закона, особенно когда они его толкуют. Конечно, ясно, что следует избегать применения такого национального процессуального законодательства, которое вступает в противоречие с положениями Конвенции.

С точки зрения обычного судьи, может быть, отчасти проблематично понимать влияние Конвенции. Текст Конвенции не говорит многого читателю. Вот почему в конце концов толкование Европейского суда по правам человека определяет, что значит Конвенция для отдельного судьи в его применении национального закона. Во многих странах применяется прецедентное право. Законодательная основа Европейского суда по правам человека во многом зависит от отдельного прецедента, что легко понять, потому что решения основаны на различных правовых культурах, типичных для каждой отдельно взятой страны. Это, естественно, означает, что трудно оценить, насколько далеко можно прийти с выводами, которые сделаны на основе правовых условий, существующих в другой стране. Поэтому судье следует быть осторожным в своих суждениях, потому что всегда можно наткнуться на непонимание своих доводов. Другая опасность состоит в том, что практика Конвенции динамична. Ее толкования постоянно изменяются и развиваются в соответствии с изменениями в обществе и в правовых воззрениях. Например, финский судья привык к весьма формально-юридическому способу толкования законов. Вот почему для него трудно быстро воспринять мысль о том, что оценка обстановки изменилась по сравнению с той, какой она была до нового толкования Конвенции. Однако кажется, что в толковании ясна точка отсчета — стремиться добиться и найти дружественный подход к проблеме прав человека. Это означает, вероятно, что на практике требуется еще больше, чем раньше, искать и находить пути к самому законодателю вместо того, чтобы, вероятно безуспешно, пытаться словесно сформулировать законы.

Конвенция определяет минимум стандартов прав личности. Можно предписать даже больше прав человека в одном по-добротному отрегулированном национальном законе, например процессуальные вопросы, таким путем, который идет дальше, чем устанавливает Конвенция. Мы удивлены, что в Финляндии, где привыкли к идее права на апелляцию, статья 6 Конвенции не предусматривает возможности апелляции после решений судов первой инстанции. В то же время, подписав Протокол № 7 Конвенции, большинство стран,

которые ратифицировали Конвенцию, связали себя обязательством создать что-то похожее на систему апелляций. Однако многие страны, такие как Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Бельгия и Англия, не пожелали подписать Протокол № 7. Это означает, что в рамках Конвенции страна может полностью отрицать апелляцию или различными путями ограничить ее. С другой стороны, важно понять, что если страна в соответствии с национальным законом создает возможность для апелляции, то процесс в суде высшей инстанции должен отвечать всем требованиям справедливого суда в соответствии со статьей 6. Вот почему Финляндия сделала оговорку, когда речь зашла о процессе в Апелляционном суде.

Необходимость информации по вопросам о правах человека — это практическая проблема. Суды должны иметь возможность получать такую правовую информацию, которая поможет судьям шагать в ногу с жизнью, например о последних способах толкования решений Европейского суда по правам человека. В Финляндии мы можем получить ее по каналам FEIT, которая является базой данных в нашей Finlex — системе данных. Через нее можно получить много юридически точных решений Европейского суда по правам человека.

Два года назад я получила возможность посетить некоторые апелляционные суды в Центральной Европе: Cour d'Appel в Кольмаре (Франция), Oberlandesgericht в Дюссельдорфе, Oberlandesgericht в Мюнхене (оба в Германии) и Oberlandesgericht в Линце (Австрия). Во время обсуждения с моими коллегами различных тем я выяснила, что, например, в судах первой инстанции в Германии и Австрии главной проблемой является невозможность получения достаточной информации о толковании решений Европейского суда по правам человека и других наднациональных норм. Это вопрос, на который надо обращать серьезное внимание уже с самого начала.

Необходимо отметить, что уровень Европейского суда по правам человека неапелляционный — не суда «четвертой инстанции», даже не тот орган, куда можно обратиться с апелляцией в случае чрезвычайных обстоятельств. Он не может аннулировать решение национального суда и вернуть ему дело на пересмотр. Задача Европейского суда по правам человека состоит в том, чтобы контролировать, не нарушаются ли минимальные стандарты прав человека, определенных в Конвенции.

В связи с этим требуется упомянуть, что в Протоколе № 11 к Конвенции говорится об упразднении Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека в его прежнем виде. Вместо них учреждается постоянно действующий Европейский суд по правам человека — новый по существу суд со

старым названием, который возьмет на себя выполнение задач как Комиссии, так и прежнего Суда. Решение правовых проблем, которыми сегодня занимается Комитет министров, будет также передано новому Суду. Реформирование произойдет в течение года после того, как все договаривающиеся стороны ратифицируют Протокол. Предполагается, что это будет иметь место в начале 1998 года.

Некоторые принципы толкования, использованные Европейским судом по правам человека

Нормы в ЕКПЧ во многих случаях достаточно общие. Отправным пунктом в их толковании является то, что речь идет о международной Конвенции, в толковании которой следует принимать во внимание принципы, применяемые всегда, когда толкуют международные соглашения. Точкой отсчета является словесная формулировка нормы. Во внимание следует принимать смысл и цель Конвенции. В деле Серинга (7 июля 1989 г., А 161) Европейский суд по правам человека записал:

«В толковании сути Конвенции, если речь идет о ее специальном предназначении, она должна рассматриваться как договор по коллективному принуждению к соблюдению прав человека и основных свобод. Таким образом, предмет и цель Конвенции как инструмента по защите отдельно взятой личности требуют, чтобы ее положения толковались и применялись так, чтобы сделать ее гарантии практическими и эффективными». В дополнение к этому любое толкование гарантированных прав и свобод должно совпадать с «общим духом Конвенции как инструмента, предназначенного поддерживать и развивать идеалы и ценности демократического общества».

Принцип действенности толкования вытекает из природы сути и цели Конвенции. Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не те права, которые являются теоретическими или иллюзорными, а те, которые являются практическими и значимыми.

Самостоятельное толкование положений тесно связано с принципом действенности. Это, например, означает, что понятия «уголовное обвинение» или «гражданские права и обязанности», использованные в статье 6, имеют независимый смысл, который не обязательно совпадает со смыслом этого понятия в национальном праве. Цель, которую преследует этот принцип, может быть прочитана, например, в деле Энгеля (8 июня 1976 г., А 22), в котором среди прочих был поставлен вопрос, применимы ли по отношению к дисциплинарным взысканиям в Голландии далеко идущие требования правовой защиты статьи 6 относительно рассмотрения уголовного обвинения. Суд установил, что «если Договаривающиеся

Стороны в состоянии по их усмотрению классифицировать оскорбление как дисциплинарное, а не как уголовное правонарушение либо обвинять лицо в «смешанном» оскорблении скорее в дисциплинарном, чем в уголовном плане, то применение основных положений статей 6 и 7 будет подчинено их суверенной воле».

Самостоятельное толкование используется, когда дословное толкование приведет к результату, который не будет гармонировать с предназначением и целью Конвенции или будет совершенно неприемлем, потому что понятия имеют иной смысл в юридическом языке различных стран. Как показывает преамбула Конвенции, для авторов Конвенции «демократическое общество» и «честное соблюдение прав человека» являются понятиями неразделимыми. Однако ценности в демократическом обществе меняются, и для того, чтобы сохранить их соответствие требованиям современности, толкования Конвенции должны приспосабливаться к этим изменениям. Это значит, что типичной чертой толкования является его динамичность. Из-за этого **динамического способа толкования** законодательная история Конвенции может иметь только ограниченный смысл. Суд, принимая решения, обращается также и к другим конвенциям. Это показывает, что ЕКПЧ, несмотря на свою связь с Европой, толкуется как часть универсальных положений о правах человека.

Многие основные положения в Конвенции написаны так, что первая глава кратко обозначает защиту права, в то время как вторая глава определяет основания и условия, в соответствии с которыми право может быть ограничено или оспорено.

Первые семнадцать статей составляют ключевые положения Конвенции. Они определяют минимальный стандарт, которого, как ожидается, будут придерживаться все государства-члены.

Статья 5

Статья 5 регулирует защиту свободы личности. По сравнению с большинством других статей Конвенции это положение очень детализировано, что отражает основной смысл, который имеет свобода личности в западноевропейской концепции о гражданских правах. Вместе со статьей 6 с ее концепцией справедливого судебного производства эти две статьи составляют одно из самых важных положений Конвенции, поскольку на них часто ссылаются и их чаще нарушают, чем другие положения.

Пункт 1 статьи 5 объявляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Свобода в смысле этой статьи означает защиту против лишения свободы. Личная неприкосновенность видна в получении защиты против лишения свободы по произволу. Слова «свобода и неприкосновенность» должны читаться вместе, и они

относятся к физической свободе и к свободе от ареста по произволу или угрозы такого ареста.

Понятие «лишение свободы» не совсем ясно. Обязательство лица оставаться в зоне для транзитных пассажиров аэропорта автоматически не означает лишения свободы, в то время как рассматривается его заявление о предоставлении права на убежище. Однако такое ограничение может означать лишение свободы в зависимости от продолжительности срока и других обстоятельств. В деле Амуур против Франции (25 июня 1996 г.) заявители были сомалийцами, которые претендовали на то, чтобы стать беженцами. Они прилетели в Париж, в аэропорт «Орли», 9 марта 1992 г. рейсом из Сирии, где находились в течение двух месяцев после прилета из Кении. Они покинули свою страну, потому что их преследовал режим, находившийся у власти, и их жизни угрожала опасность. Поскольку их паспорта оказались фальшивыми, власти аэропорта и пограничная полиция отказали им во въезде на территорию Франции. Сомалийцев задержали в транзитной зоне аэропорта на 20 дней.

Суд отметил, что заявители были предоставлены самим себе. Они находились под строгим и постоянным полицейским надзором, и им не оказывалось никакой правовой и социальной помощи — особенно в связи с выполнением формальностей по подаче заявления о предоставлении статуса политического беженца — до 24 марта, когда гуманитарная ассоциация, которую в это время проинформировали об их присутствии в международной зоне, устроила им контакт с юристом. Более того, до 26 марта ни продолжительность, ни необходимость их задержания не рассматривались судом.

Суд установил, что действующее в то время законодательство Франции не дает достаточной гарантии права заявителям на свободу и в нем, соответственно, существует пробел в том, что касается пункта 1 статьи 5. В принципе продолжительность времени не является главной по смыслу, когда речь идет о лишении свободы, подпадающем под определение статьи 5.

Лишение свободы должно отвечать ряду определенных предварительных условий для того, чтобы подпадать под статью. Статья предписывает, что никто не может быть лишен свободы, за исключением следующих случаев и в порядке, установленном законом. Можно упомянуть как один из таких случаев законное задержание душевнобольных. В деле Вассинка (27 сентября 1990 г., А 185-А) суд записал:

«По вопросу, является ли задержание «законным», включая случаи, когда оно выполняется «в порядке, установленном законом», Конвенция отсылает обратно в основном к национальному праву и излагает обязательство приспособиться к его нормам по существу

и по процедуре. Однако она в дополнение требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало целям статьи 5, а именно защиты личности от произвола».

Это означает, что долг каждого государства-члена состоит в том, чтобы следовать нормам внутригосударственного права. Однако Суд оставляет толкование национального права национальным судам, и нарушение Конвенции только потому, что национальное законодательство нарушается национальными судами, случается редко. Однако в деле Вассинка правительство Нидерландов признало, что именно такое нарушение национального закона имело место, потому что в национальном суде не присутствовал чиновник-регистратор, несмотря на то что процессуальные правила этого требовали. Суд пришел к заключению, что в этом отношении имело место несоблюдение «порядка, установленного законом», которое было приравнено к пробелу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Призыв к соблюдению законности вовсе не означает, что кто-то должен соблюдать внутригосударственный закон, он предполагает также, что национальные нормы настолько точны, что, полагаясь на них, можно довольно хорошо предсказать правовые последствия чьих-то действий.

Подпункты «а»—«f» пункта 1 статьи 5 очерчивают круг случаев, когда лишение свободы возможно. В деле Куинна против Франции (22 марта 1995 г., А 311) суд подчеркнул, что «список исключений из права свободы, приведенный в пункте 1 статьи 5, является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений совпадает с целью и задачей этой нормы, а именно — обеспечить, чтобы никто не мог бы быть лишен своей свободы путем произвола.

Суд признает, что понятна некоторая отсрочка в исполнении решения, предписывающего освободить задержанного. Однако он отмечает, что в данном деле заявитель оставался задержанным в течение одиннадцати часов уже после того, как Отдел обвинения вынес решение о том, что он должен быть «немедленно» отпущен. Задержание продолжалось, ему не сообщили о решении, и никаких шагов не было сделано, чтобы начать выполнять это решение».

Лишение свободы, естественно, разрешено, когда речь идет о законном задержании лица по приговору компетентного суда. Лишение свободы в этом случае предполагает формальное выявление вины (подпункт «а» пункта 1).

Лишение свободы также разрешено на основе законного ареста или задержания лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом. В качестве примера можно упомянуть взятие крови на анализ для установления отцовства (пункт «b»).

Законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения, определяют лишение свободы. В деле Фокса, Кемпбелл и Хартли (30 августа 1990 г., А 182) Суд разъяснил, что «обоснованное подозрение» предполагает наличие фактов или информации, которые покажут объективному наблюдателю, что определенное лицо может быть тем, кто совершил правонарушение. Однако факты, которые вызывают подозрение, не могут стоять на том же уровне, что и факты, которые необходимы для определения приговора или даже предъявления обвинения (Мюррей против Соединенного Королевства, 28 октября 1994 г., А 300-А). Суд подчеркнул, что ссылка на «превентивный арест» не разрешает лишения свободы на основаниях предполагаемой общей преступности, но имеет целью предотвратить конкретное персонифицированное преступление.

Суд рассмотрел много дел, которые подпадают под положение подпункта «d», который разрешает задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу.

В деле Бонармара суд пришел к заключению, что подпункт «d» был нарушен, потому что повторявшееся заключение несовершеннолетнего в следственную тюрьму не могло служить воспитательным целям в соответствии с Конвенцией (29 февраля 1988 г., А 129).

В соответствии с пунктом «e» Конвенция разрешает лишение свободы, когда речь идет о законном задержании лиц с целью предотвращения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг.

Большинство дел, отнесенных Судом к этому подпункту, заканчивались вынесением решения о принудительном лечении, основанном на законе о здравом уме. Суд предполагает, что лицо может быть «не в здравом уме» на основе надежных медицинских доказательств; проблема здравого ума должна быть такой, чтобы требовать принудительного лечения в условиях лишения свободы, а лишение разрешено только для того, чтобы, если необходимо, подвергнуть его принудительному лечению.

Последний подпункт регулирует лишение свободы иностранцев и преступников на основе закона об экстрадиции. Лишение свободы разрешено в связи с законным арестом или задержанием лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

Как Комиссия, так и Суд по правам человека подчеркнули узкое толкование этой нормы. Лишение свободы не должно быть основано на каком-либо ином критерии, кроме указанного в подпункте «f». В деле Замира против Нидерландов (14 мая 1984 г., DR 38) Комиссия записала, что только наличие процедуры выдачи или, как в данном случае, процедуры высылки оправдывает лишение свободы в соответствии с подпунктом «f» пункта 1 статьи 5. Это означает, что высылаемое лицо может быть задержано только в целях обеспечения его высылки.

В соответствии с **пунктом 2 статьи 5** «каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение».

В деле Фокса, Кэмпбелл и Хартли Суд написал, что пункт 2 статьи 5 содержит элементарную норму безопасности, что любой арестованный должен знать, почему он лишен свободы. Эта норма составляет неотъемлемую часть схемы защиты, предоставленной статьей 5: по существу пункта 2 любому арестованному должно быть сказано на простом, не специальном языке так, чтобы он понял, о главных и фактических основаниях его ареста, чтобы он смог, если считает необходимым, обратиться в суд для опротестования правомочности его ареста в соответствии с пунктом 4. Поскольку эта информация должна быть предоставлена «быстро», официальное лицо, которое арестовывает, в самый момент ареста может и не передавать ее во всей своей полноте. Достаточность содержания и быстрота переданной информации определяются отдельными требованиями.

После того как их доставили в тюрьму, г-ну Фоксу, г-же Кэмпбелл и г-ну Хартли было просто сказано официальным лицом, которое их арестовывало, что они арестованы по подозрению в том, что являются террористами. Этого голого определения законного основания для ареста, взятого само по себе, недостаточно, если иметь в виду пункт 2 статьи 5.

Однако после ареста все просители были допрошены по поводу того, что они подозревались в участии в специфических преступных актах и в членстве в запрещенных организациях. Нет оснований предполагать, что эти допросы велись не так, чтобы просители могли понять, почему они были арестованы. К причинам, которые дали основания полагать, что они были террористами, приковывалось их внимание во время допросов.

В деле Ван дер Леера (21 февраля 1990 г., А 170-А) Суд подтвердил, что это требование относится не только к аресту по преступным мотивам, но также и к другим видам лишения свободы. Это означает, например, дополнительное требование сообщать арестованному в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 о возможных обвинениях против него.

В деле Фокса, Кэмпбелл и Хартли, в котором лишение свободы было основано на законе против терроризма в Северной Ирландии, десятичасовой арест, прежде чем им сообщили информацию, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 рассматривался как приемлемый, в то время как в деле Ван дер Леера было нарушение Конвенции, когда проситель провел десять дней, прежде чем узнал, что его первоначально добровольное нахождение в психолечебнице превратилось в принудительное лечение.

Пункт 3 статьи 5 вместе с подпунктом «с» пункта 1 говорят о следующем:

«Каждое арестованное или задержанное в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд».

Текст «к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции» означает на практике, что, например, прокуратура не может присваивать себе основные функции лица, уполномоченного законом осуществлять судебные функции, даже если лицо, о котором идет речь, не будет участвовать в суде на стороне обвинения. В дополнение к судам правоохранительной инстанцией по рассмотрению дел может быть и официальное лицо, уполномоченное законом, в странах, где такой институт существует.

Предполагается, что официальное лицо, осуществляющее судебную власть, обладает независимостью от исполнительных органов, имеет право проводить слушания по делу арестованного, взвешивать все договоры «за» и «против» лишения свободы и обладать властью освободить арестованного.

Хотя Суд не установил какого-либо ограничения срока по вопросу о лишении свободы, Комиссия начала работу с «правила четырех дней». Дело Брэгана (29 ноября 1988 г., А 145-В) и последующая практика показали, что самое длительное время ареста составляет четыре дня.

«Разумный срок», упомянутый в пункте 3 статьи 5, означает срок, отсчитываемый с начала лишения свободы и заканчивающийся временем проведения суда первой инстанции или освобождения до него.

В соответствии с **пунктом 4 статьи 5** «каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого быстро решается вопрос о законности его задержания и выносится постановление о его освобождении, если задержание незаконно».

Это положение может быть применено только к лицу, лишенному свободы, которое отрицает законность меры пресечения и требует освобождения. Цель пункта 4 статьи 5 состоит в том, чтобы обеспечить правомочность задержания по суду путем предоставления задержанному права опротестовать законность его задержания. Из этого следует, что поскольку задержанный освобожден из заключения, то и пункт 4 статьи 5 прекращает применяться в этом смысле. Следовательно, это положение больше не применяется к лицу, которое на самом деле не находится в заключении.

Контроль за законностью должен осуществляться судом. Вышестоящая инстанция в Страсбурге разъяснила, что даже орган, который не относится к судебной организации, может выполнять требования Конвенции, если он сравним с судом в смысле независимости и правил процедуры. Процедура может быть совершенно иной, но публичные слушания при этом не всегда обязательны. Однако если прокурор выступал в публичных слушаниях, то принцип «равноправия сторон» требует, чтобы и обвиняемый был также лично заслушан в открытом заседании.

Лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность получить доступ к документам, которые власти использовали для того, чтобы лишить его свободы. Принцип *audiatur et altera pars* (пусть будет выслушана и другая сторона — *лат.*) обязан быть соблюден. В деле Лами (30 марта 1989 года, А 151) вопрос стоял об арестованном по подозрению в совершении преступления. Прошло тридцать дней, прежде чем он и его адвокат смогли получить документы по делу, особенно протоколы следствия и полиции. Прокурор ознакомился с материалами лишь тогда, когда законность задержания была определена судом. Суд пришел к выводу, что принцип равноправия сторон не был соблюден.

Суд много раз устанавливал, что определение «законность» по смыслу пункта 4 статьи 5 имеет тот же смысл, что и в пункте 1, поэтому арестованный как задержанный имеет право рассматривать «законность» своего задержания в свете не только требований внутригосударственного права, но также и по тексту Конвенции, в которую вошли общие принципы и где ограничения свободы разрешены пунктом 1.

Пункт 4 статьи 5 предполагает, что законность задержания определяется «быстро». Что это означает на практике, должно быть определено в каждом отдельном случае. Автоматически нельзя использовать «правило четырех дней». Суд подчеркнул, что слово «незамедлительно» (*promptly*), использованное в пункте 3, означает большую поспешность, чем «быстро» (*speedily*) в пункте 4. Однако в деле Санчес—Рейссе (21 октября 1986 г., А 107) прошел 31 день, прежде чем суд решил освободить арестованного, который требо-

вал этого. В соответствии с процедурой Суда не было выполнено требование «быстро», записанное в Конвенции. Не было сделано это и Норвегией в деле Е.А. (29 августа 1990 г., А 181), в котором эта процедура затянулась на восемь недель. В деле речь шла о тюремном заключении опасного преступника, который был умалишенным. Вышестоящая инстанция в Страсбурге ожидает, что государство само объяснит, почему необходимо принять отсрочку по этому вопросу. Такое объяснение не может быть принято, например, если произойдет ссылка на нехватку персонала. Суд записал:

«Допустим, судья, которому было передано дело, потребовал определенное время для проведения необходимых расследований. Однако очевидно, что причиной отсрочек стали административные проблемы, связанные с тем, что рассмотрение заявления в суде застряло на период отпусков. Однако Конвенция требует от Договаривающихся Сторон организовать свою судебную систему таким образом, чтобы она давала возможность судам отвечать на самые различные требования. Долг судебных властей состоит в том, чтобы принять все необходимые меры, даже в период отпусков, и обеспечить быстрое рассмотрение срочных дел, — это особенно необходимо, когда под угрозой находится личная свобода человека. Соответствующие меры, как оказалось, не были приняты для рассмотрения настоящего дела».

Невозможно дать точные определения времени для выражения «быстро» в пункте 4. С достаточной степенью осторожности можно смело утверждать, что если суд взял дело под свой контроль в течение недели или лицо освобождено раньше, возможность нарушения Конвенции почти ничтожна. Если же время превышает месяц, то государство обязано привести разумные причины такой отсрочки.

Пункт 5 статьи 5 гласит, что «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию».

В течение длительного времени связь этого пункта со статьей 50 оставалась неясной. Теперь же подтвердилось, что пункт 5 статьи 5 содержит самостоятельное обязательство для договаривающейся стороны. Оно означает, что выплата компенсации государством, если Суд по правам человека или Комитет министров пришли к заключению, что имеются нарушения пунктов 1—4 статьи 5, вовсе не является обязательной. Если национальный суд подтвердил, что имеется нарушение Конвенции — либо прямое, либо косвенное, — лицо имеет право на компенсацию в соответствии с пунктом 5. Тогда заявитель, которому было отказано в выплате компенсации, может обратиться в Комиссию с заявлением о нарушении пункта 5 статьи 5 после того, как будут исчерпаны национальные средства решения проблемы.

Нарушение статьи 5 не предполагает, что лишение свободы нарушило национальный закон, достаточно того, что оно стало нарушением Конвенции.

Финляндия должна была произвести много изменений в ее собственном законодательстве о времени ареста и тюремного заключения, прежде чем ратифицировать Конвенцию. Теперь законы приведены в соответствие с положениями Конвенции. В Финляндии было всего несколько дел, в которых Верховный Суд делал ссылки на статью 5 Конвенции либо в явно выраженной вербальной форме, либо косвенно.

ККО: 1993, 156.

Обвинения в преступлениях, за которые арестованный отбывал тюремное заключение, были отвергнуты. В ходе следствия и процесса обвиняемый хранил свои доводы в тайне и изменил свои показания в суде. Поскольку обвиняемый не был обязан помогать следствию, чтобы выяснить, кто был виноват, он не дал повода оставлять его в заключении. Обвиняемый получил право на компенсацию от государства за страдания, причиненные ему в связи с лишением свободы. Однако Верховный Суд сделал ссылку только на подпункт «d» пункта 3 статьи 14 в Международном пакте о гражданских и политических правах, согласно которому никто не может быть принужден свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину, а не на Конвенцию.

ККО: 1991, 155.

В этом случае власти Норвегии обратились к Финляндии с просьбой содержать в заключении лицо, которое должно было быть выдано Норвегии. Обвинение впоследствии было в Норвегии отвергнуто. Лицо, находившееся в заключении, получило право на компенсацию за ущерб от Финляндии. Однако Верховный Суд не сделал ссылку на международные договоры о правах человека.

Статья поступила в редакцию в апреле 1997 г.

Единый суд

С 1 ноября 1998 г. в Страсбурге (Франция) в рамках Совета Европы начнет действовать новый единый суд по правам человека вместо существующих ныне двух инстанций — Комиссии и Суда. В него сможет обратиться любой гражданин государства — члена Совета Европы, в том числе и России, с тем чтобы обжаловать решение своего национального органа.

(Соб. инф.)

Международное гуманитарное право

НА ЗАРЕ XXI ВЕКА

Франсуа Бюньон *

Что ожидает гуманитарное право в XXI веке? Будет ли по-прежнему существовать в нем необходимость?

Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, необходимо напомнить, что такое гуманитарное право.

Речь идет о комплексе норм, являющихся по происхождению нормами обычного или договорного права, цель которых состоит в том, чтобы предоставить человеческой личности защиту в период войны. Гуманитарное право объединяет как нормы, регулирующие ведение боевых действий, так и те, что предоставляют защиту жертвам войны.

Таким образом, наш вопрос о том, что ожидает гуманитарное право в XXI веке, приводит к появлению двух других вопросов:

Будут ли в следующем столетии по-прежнему вестись войны?

Если да, то будет ли по-прежнему нужно гуманитарное право?

У меня, как и у вас, нет магического кристалла, который позволил бы мне заглянуть в будущее. Тем не менее мы видим, что окончание «холодной войны» не принесло, к сожалению, всеобщего успокоения, которого все ожидали с момента падения Берлинской стены.

Окончание эпохи биполярного мира позволило отвести, к счастью, угрозу третьей мировой войны и ядерной катастрофы, которая явилась бы ее последствием, оно способствовало урегулированию некоторых вооруженных конфликтов, подобных тем, что терзали Никарагуа и Сальвадор, однако оно не положило конец другим конфликтам, где внутренние противоречия возникли из идеологического противостояния: так случилось в Афганистане и Камбодже. Но главным итогом окончания «холодной войны» и рас-

* Генеральный делегат Международного Комитета Красного Креста по зоне Восточной Европы и Средней Азии (Швейцария).

пада Советского Союза явилась вспышка новых конфликтов и новых форм насилия, в частности на Балканах, Кавказе, в Таджикистане.

Имеем ли мы дело с временным явлением, которое уступит дорогу миру? Мы все этого желаем, но приходится в этом усомниться. Ведь иное мироустройство не пришло на смену биполярности мира, установившейся в результате Ялтинских соглашений и существовавшей до 1989 года. Мы живем в период стремительных экономических и политических перемен, которые в России заметны больше, чем где бы то ни было, а из уроков истории мы знаем, что всякая значительная перемена всегда сопровождается насилием.

Кроме того, нельзя не видеть, что продолжается углубление экономических и политических противоречий: богатые и бедные страны все более отдаляются друг от друга, увеличивается и существующая в любой стране пропасть между меньшинством населения, которое богатеет, иногда с головокружительной быстротой, и большинством, которое изо всех сил борется с бедностью. В конце концов эти противоречия не могут не привести к возникновению новых форм насилия.

Исходя из этого, есть все основания полагать, что, несмотря на питаемую в наших душах надежду, война и массовое насилие перейдут вместе с нами рубеж XXI века.

Будут ли существовать те же формы конфликтов, с которыми мы сталкивались в прошлом?

В этом можно усомниться.

Сотрудничество различных государств в рамках ООН и других организаций позволяет держать под контролем международные столкновения, которые возникают все реже и реже. Решающую роль играет здесь взаимопонимание между Москвой и Вашингтоном.

Риск возникновения новых войн между государствами, таким образом, имеет тенденцию к снижению.

Однако, с другой стороны, новые конфликты возникают внутри государств. Разгул расовой ненависти и религиозного фанатизма явился следствием идеологических противостояний эпохи «холодной войны», приводивших к изгнанию с родных мест целых групп населения, то есть к геноциду: все помнят конфликт на территории бывшей Югославии и конфликты, терзающие сегодня Руанду и Бурунди.

В некоторых случаях ненависть и насилие, вызванные такими конфликтами, приводят к разрушению государственности: противостояние вооруженных банд и группировок сопровождается ужасающим насилием, а государство никак не контролирует обстановку.

ку. Наиболее впечатляющим из подобных примеров остается Сомали, а признаки появления такой ситуации наблюдаются во многих других странах, от Афганистана до Либерии.

Таким образом, встает вопрос о соответствии гуманитарного права новым формам конфликтов.

Известно, что гуманитарное право возникло из военного противостояния суверенов, имевших равные права.

Долгое время речь шла о своде обычных норм, которых придерживались монархи в отношениях между собой. Подобно этому, первые конвенции о ведении боевых действий и конвенции, предназначенные защищать жертв войны, а именно Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 г., Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых пуль от 29 ноября (11 декабря) 1868 г. и Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, признавались в качестве правовых документов только теми, кто их подписывал, то есть государствами.

Что происходило во время гражданской войны?

В традиционном европейском праве законы и обычаи войны не применялись к отношениям между монархом и его восставшими подданными. Правители могли свободно применять к восставшим подданным всю строгость уголовного права и пользовались этим без ограничений.

На практике такая система приводила к применению чрезвычайно жестких репрессивных мер и эскалации насилия. Будучи исключенными из сферы применения гуманитарного права, восставшие никак не стремились его соблюдать и отвечали на репрессии соответствующими репрессиями, что приводило к ужесточению подавления, порождало эскалацию насилия, когда дикость властей сменялась еще большей жестокостью восставших. К сожалению, в истории встречается немало подобных примеров.

Ужасы, которые испытали люди во время гражданских войн в России и Испании, заставили государства признать, что некоторые основополагающие гуманитарные принципы должны соблюдаться даже во время гражданской войны.

Так возникла ст. 3, общая для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны. Эта статья, которую иногда называют «конвенцией в миниатюре», определяет основополагающие гуманитарные принципы, подлежащие соблюдению во время немеждународного вооруженного конфликта, в частности, предписывает гуманное отношение к лицам, совсем не участвующим в конфликте, и к тем, кто более в нем не участвует, будучи выведенным из строя в случае болезни, ранения, задержа-

ния или по другим причинам. В рамках второго Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, принятого 8 июня 1977 г., получила дальнейшее развитие концепция защиты, предоставляемой международным гуманитарным правом жертвам немеждународных вооруженных конфликтов, в частности в том, что касается ведения боевых действий.

Таким образом, приходим к выводу о существовании двух различных режимов:

режима, применимого исключительно к международным вооруженным конфликтам, включающего весь комплекс положений гуманитарного права;

и режима, применимого к вооруженным конфликтам немеждународного характера, включающего использование только некоторых основных норм, которые должны соблюдаться в период любых конфликтов.

Такое различие часто оспаривается в теории, а на практике вполне может показаться достаточно искусственным. В принципе оно может быть подвергнуто критике. Но на самом деле, происходит ли конфликт между государствами или немеждународный конфликт, жертвы испытывают одинаковые потребности в защите. Трудно бывает понять, что существуют два различных режима.

Не было недостатка в предложениях о замене двух режимов одним, который мог бы применяться ко всем вооруженным конфликтам. До сегодняшнего дня, однако, ни одно из этих предложений не привело к конкретным результатам. Вряд ли стоит этому удивляться. Различие между режимом, применимым к международным вооруженным конфликтам, с одной стороны, и тем режимом, который применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера, — с другой, состоит в том, что понятие государственного суверенитета находит свое отражение в праве вооруженных конфликтов. Ведь известно, что государства особенно беспокоятся о своем суверенитете тогда, когда он находится под угрозой...

Таким образом, далее возникает вопрос о соблюдении гуманитарного права. В самом деле, вы можете спросить: «А для чего же создавать такие нормы, которые не соблюдаются на практике?»

Вопрос правомерен. Как только открываешь газету или включаешь телевизор, видишь картины ужаса и жестокости, так что легко можно разочароваться в гуманитарном праве.

Однако постарайтесь увидеть реальное положение дел. Ведь нам рассказывают только о нарушениях, точно так же, как сообщают лишь о дорожно-транспортных происшествиях. Ни в одном городе

нет памятника доброму отцу семейства, который прожил свою жизнь честно и достойно, никого не убив. А фотография какого-нибудь убийцы появится во всех газетах...

Все же не стоит закрывать глаза на факты. Нарушения гуманитарного права нередки. Сегодня приходится сталкиваться даже с такой политикой, которая систематически отвергает гуманитарное право. В некоторых недавних конфликтах цель состояла не только в том, чтобы подавить военную силу противника, но и изгнать или даже уничтожить его народ. Мы все помним политику так называемых «этнических чисток», проводившуюся в Боснии и Герцеговине, геноцид в Руанде. Такие факты, как и политика геноцида, осуществлявшаяся нацистской Германией, являются отрицанием гуманитарного права, отказом от всяких нравственных ценностей, на которых это право основано.

Отсюда возникает вопрос: как обеспечить соблюдение гуманитарного права?

Переговоры и обычные инструменты дипломатии являются основными средствами обеспечения соблюдения гуманитарного права, что составляет предмет повседневной заботы Международного Комитета Красного Креста, стремящегося предоставлять защиту и помощь жертвам войны и следить за соблюдением гуманитарного права. Однако когда приходится сталкиваться с политикой систематического и намеренного отрицания гуманитарного права, существует опасность того, что переговоры не приведут ни к каким результатам. На странах, не принимающих участия в конфликте, лежит в этом случае особая ответственность, так как только они могут оказать давление на конфликтующие стороны и принудить их соблюдать свои обязательства, а также нормы права, под которыми они поставили свои подписи.

В конечном итоге все государства—участники Женевских конвенций обязались не только соблюдать эти конвенции, но и способствовать их соблюдению. Являясь участниками Женевских конвенций, государства, не участвующие в конфликте, не только заинтересованы в том, чтобы обеспечить соблюдение этих договоров, но и обязаны следить за их соблюдением.

Без всякого сомнения, эти государства располагают соответствующими средствами для этого как в дипломатическом плане, так и с точки зрения применения экономических санкций. Они могут действовать в одностороннем порядке, но могут и объединять свои усилия в рамках международных организаций.

Желательно ли, чтобы государства, не участвующие в конфликте, прибегали к вооруженной силе с целью принудительного обеспечения соблюдения гуманитарного права? Не следовало бы исключать такую возможность в некоторых крайних случаях систе-

матического и намеренного нарушения основополагающих гуманитарных норм, в частности в случае геноцида, но при этом должны соблюдаться записанные в Уставе ООН нормы относительно применения силы. Естественно, нельзя допустить, чтобы какие-либо государства, воспользовавшись нарушениями гуманитарных норм, допущенными другими государствами, применили силу в одностороннем порядке и нарушили тем самым положения Устава ООН.

Кроме того, не следует забывать, что нарушения гуманитарного права сами по себе являются наказанием. Разумеется, те, кто несет ответственность за эти нарушения, убеждены, что они смогут извлечь из них какую-то выгоду, и иногда на короткий период им это удастся. Однако в долгосрочной перспективе этого не происходит. Например, те военачальники, которые никак не реагируют на то, что их подчиненные нарушают гуманитарное право, подрывают сами основы воинской дисциплины, так как даже в отсутствие соответствующего приказа солдатам прекрасно известно, что убийство раненых, насилие над женщинами, истребление военнопленных или ни в чем не повинного гражданского населения составляют военные преступления. Язва неповиновения в короткий срок поразит все аспекты армейской жизни. И произойдет это еще скорее, если военачальники сами отдают приказы о совершении преступных действий. Пострадает моральное состояние как войск, так и тыла, поскольку население осознает, что армия компрометирует себя подобным поведением, и все это приведет к укреплению решимости противника. Доказательством могут служить многочисленные конфликты последнего времени.

Но самым главным результатом такого поведения явится эскалация репрессий и противодействия репрессиям, которые могут поглотить обоих противников.

Война развивается по своим собственным законам, которые Клаузевиц, без сомнения являвшийся лучшим теоретиком периода, называемого эпохой искусства войны, четко высказался по этому поводу: **«Война есть акт насилия, и не существует границ проявлению этого насилия. Действия одного из противников заставляют действовать другого, и такие обоюдные действия, в принципе, могут достигнуть крайних пределов».**

Для сохранения основных, близких нам ценностей гуманности и цивилизации, а также тех самых ценностей, ради защиты которых пришлось брать в руки оружие, необходимо избежать сползания к пропасти. От этого зависит будущее человечества.

Статья поступила в редакцию в апреле 1997 г.

ПРОЦЕДУРЫ ПРИЕМА БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ В ПОИСКАХ УБЕЖИЩА: ПОТРЕБНОСТЬ В СТАНДАРТАХ

М.А. Лебедев*

Еще десяток лет назад трудно было поверить в то, что территория Советского Союза станет пространством, охваченным волнами разнородных потоков массовой, преимущественно вынужденной, миграции. История подтвердила расчеты тех, кто предсказывал крушение тоталитаризма в СССР и превращение бывших республик в независимые государства. История опровергла прогнозы повального перемещения части населения СССР в западном направлении. Но в истории не нашлось ни прецедента, ни модели развития миграционной ситуации в России и в других странах СНГ.

С невероятным трудом страны — наши партнеры на Западе стали осознать острые проблемы вынужденной миграции на постсоветском пространстве.

В таких ситуациях важно было бы ожидать оперативного подключения международных гуманитарных механизмов, призванных эффективно содействовать обеспечению поддержки и помощи вынужденным мигрантам и новым государствам их приема. Но этого не произошло, поскольку понимания широкомасштабности и неординарности обстановки практически не просматривалось. Таким образом, Россия не имела другого выхода, кроме как налаживать работу с мигрантами фактически самостоятельно.

Главное, что волновало тогда наших коллег по гуманитарным структурам ООН, — это соблюдение Конвенции 1951 года о статусе беженцев, к которой Россия присоединилась в 1993 году. Для нас же проблема беженцев являлась одним из многих фрагментов ситуации с вынужденным перемещением населения. Спустя четыре года можно судить о месте проблемы беженцев в России по последним статистическим данным. По округленным цифрам, беженцев — около 200 тыс. человек (в том числе свыше 150 тыс. беженцев из стран СНГ и Балтии); обратившихся за статусом беженца — около 10 тыс., зарегистрированных в УВКБ — около 30 тыс., а вынужденных переселенцев — 1,2 млн. человек.

* Кандидат юридических наук, заместитель начальника Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ. В основу статьи положено его выступление на 14-м совещании "Европейский диалог по актуальным гуманитарным вопросам" (Москва, 12—14 июня 1997 г.). Более подробно об авторе см. в этом номере журнала.

Массовый и внезапный наплыв иммигрантов в Россию не встретил каких-либо эффективных правовых преград, в том числе на границах страны, которая восприняла идеалы максимальной терпимости и принцип свободного передвижения. Важную роль сыграло принятие двух законов — “О вынужденных переселенцах” и “О беженцах”, которые были призваны стать главными инструментами регулирования приема этих категорий мигрантов и гарантией защиты. Создание Федеральной миграционной службы (ФМС) России и системы иммиграционного контроля в ее структуре стало крупным шагом по реальному осуществлению национальной миграционной политики, находящейся до сих пор в стадии формирования.

Численность двух основных контингентов мигрантов, нуждающихся в государственной поддержке и помощи, определила приоритеты федеральных властей в обеспечении защиты и условий приема.

Эти приоритеты следует правильно истолковывать в применении к стране, в которой “шоковый” удар коренных демократических преобразований проходил через критическую фазу, ставившую под вопрос само существование конституционного строя. До сих пор иерархия социальных приоритетов продолжает определяться численностью в 30 млн. человек, находящихся за нижним пределом прожиточного минимума, 7 млн. безработных, 5 млн. инвалидов, 1,5 млн. матерей-одиночек, 0,5 млн. сирот, свыше 200 тыс. бездомных. Кроме того, требующие заботы властей свыше 4 млн. лиц, подвергшихся радиационному воздействию, 13 депортированных и репрессированных народов, последствия вооруженных конфликтов и других кризисных ситуаций — все это стало факторами, не позволявшими реализовывать все социально-правовые замыслы, как бы этого нам ни хотелось. Видимо, эти факторы будут еще долго продолжать негативно влиять на выделение необходимых бюджетных ассигнований.

Обновленная инвентаризация позитива и дефицита в стандартах приема и обустройства вынужденных переселенцев и беженцев, тем не менее, представляется весьма важной по многим причинам.

Прежде всего, в условиях ограниченности национальных ресурсов трудно реализовать по максимуму все стандарты, применимые к этим лицам, требующим поддержки. Поэтому обсуждение очередности в удовлетворении потребностей мигрантов позволит более точно наметить последовательность шагов по оздоровлению ситуации в этих категориях.

Во-вторых, идентификация этого ряда стандартов могла бы помочь налаживанию двустороннего, субрегионального, регионального и иного многостороннего сотрудничества, в том числе в рамках международных организаций.

Основа такого процесса уже существует — это Программа действий Женевской региональной конференции по проблемам беженцев и других мигрантов в странах СНГ и соответствующих соседних странах, известной как Конференция по СНГ.

К сожалению, этот документ все еще не попал в эпицентр внимания международной общественности, не заработал как инструмент эффективной международной солидарности.

Мы все еще надеемся, что наши партнеры по Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Международной организации по миграции (МОМ), по другим межправительственным организациям, а также неправительственные организации (НПО) осознают тот факт, что от решения сложных миграционных проблем на постсоветском пространстве как одного из фрагментов стабильности и безопасности в регионе зависит многое в будущей архитектуре мироустройства. Более близкое знакомство с этой проблематикой серьезно обогатило бы взаимопонимание в целом, помогло бы серьезнее взвесить последствия латентной нерешаемости данных проблем.

Между тем содержание Программы действий, реализация которой в первую очередь лежит на ответственности государств региона, имеет прямое отношение к тематике европейского диалога в целом.

К настоящему времени в России сформировался в целом комплекс стандартов приема вынужденных переселенцев и беженцев. К сожалению, до сих пор близость статуса этих двух категорий лиц не до конца осознается нашими партнерами.

Многие сотни тысяч вынужденных переселенцев оказались бы в положении беженцев, если бы они не были приняты в российское гражданство. В условиях распада СССР российское законодательство создало фактически новую формулу решения проблем перемещения населения, которая затем частично трансформировалась в договорное регулирование переселения. И эта формула коснулась судеб свыше миллиона человек.

В реализации планов приема переселенцев из стран СНГ и Балтии есть существенные трудности соблюдения провозглашенных стандартов. Главные из них — это обеспечение их прав на занятость, жилье, на компенсацию за утраченное имущество. В значительной мере преодоление этих трудностей зависит от финансовых средств, которые по бюджету сокращаются с каждым годом.

Достаточно привести одну цифру. В 1996 году на жилищное обустройство переселенцев планировалось 825 млрд. руб., а из этой суммы было выделено 15%.

Нельзя забывать и о беженцах из стран СНГ и Балтии, которых принято в России свыше 150 тыс. человек, а также о приеме свыше 200 тыс. лиц, перемещенных внутри стран, которые были временно

размещены, а затем расселены в ряде регионов России. Последним была оказана гуманитарная и материальная помощь, начата работа по выплате компенсаций. Для сравнения скажем, что в США в год принимается около 100 тыс. ходатайств об убежище плюс около 100 тыс. ходатайств по особым гуманитарным основаниям.

Создается впечатление, что масштабы притока беженцев в Россию из других стран несравнимо меньшие. Представительство УВКБ в Москве рекомендовало обратиться в ФМС России около 50 тыс. человек для подачи ходатайств о предоставлении статуса. Пока получено только 3,5 тыс. ходатайств (вместе с членами семей число лиц, ищущих убежища, составляет свыше 10 тыс. человек). Свыше 0,5 млн. человек находятся в России как нелегальные эмигранты.

Прием этих лиц в России в первичной фазе отличается от процедур приема в странах Запада. Большинство беженцев в России — это беженцы “сюр пляс”, т.е. иностранцы, ранее временно проживавшие в СССР или незаконно въезжавшие в Россию в период, последовавший за распадом СССР.

Главная проблема для них — это приобретение определенного статуса в России, позволяющего им пользоваться не только конституционными гарантиями, но и соответствующими социальными льготами согласно российскому законодательству. Выше уже говорилось о напряженной социально-экономической обстановке, в условиях которой России приходится решать проблемы беженцев. В свете такой обстановки нелегко выстраивать приоритеты, при которых граждане России могут оказаться в менее благоприятной гуманитарной обстановке, чем иностранцы, не всегда способные убедительно донести основания их обустройства в России.

За прошедшие после принятия российского законодательства по беженцам (кстати, разработанного с учетом рекомендаций международных экспертов) четыре года российские властные структуры испытали воздействие мощного шквала критики из-за рубежа, особенно НПО, такими, например, как “Международная амнистия” и Комитет юристов в защиту прав человека. Эта критика действительно обнажает узкие места практики приема беженцев в России, привлекает внимание властей к нерешенным проблемам, создает атмосферу публичного диалога по ним.

Разумеется, в критических исследованиях есть много как рационального, так и экстремальных оценок, свидетельствующих о способности авторов рисовать картину в черных и белых тонах.

Рассмотрим два направления этих оценок и рекомендаций.

1. Россия не способна защитить просящих убежище лиц — такова тематика последнего доклада “Международной амнистии”, опубликованного в апреле 1997 года.

Конечно, нас более устроило бы, если бы “Международная амнистия” подготовила доклад на тему о том, что международное сообщество не способно помочь России обеспечить защиту этих лиц.

Парадоксально, что среди международной общественности в ряде влиятельных международных НПО все еще не понято до конца значение Женевской региональной конференции по беженцам и другим мигрантам в странах СНГ.

Ведь еще в 1993 году именно Россия, заявив о своих трудностях с приемом беженцев и других иммигрантов, обратилась к международному сообществу за помощью. В 1996 году была принята Программа действий Женевской конференции, провозгласившая сочетание первоочередной ответственности государства приема и принципа международной солидарности и сотрудничества. Если свести это сочетание к арифметическому салдо, то оно будет не в пользу международной солидарности. Если предположить, что в 1997 году Россия затратит на нужды только беженцев и вынужденных переселенцев столько же, сколько в 1996 году, т.е. порядка 100 млн. долл., то из 32 млн. долл., запланированных УВКБ и МОМ на российские нужды, мы можем рассчитывать на 1—2 млн. Согласитесь, что это более чем скромные надежды. (В США бюджет на иммиграционные нужды с 1996 г. — 2,6 млрд. долл.) В 1996 году пока только США и Финляндия положительно откликнулись на призыв УВКБ и МОМ о реализации Программы действий в России.

И в этом плане хотелось бы просить международные НПО активизировать усилия по осознанию опасности нерешаемости проблем приема, принять участие в мобилизации ресурсов стран-доноров, в том числе неправительственных средств, на поддержку мероприятий по улучшению условий приема этих лиц.

К сожалению, в Западной Европе пока не желают понять, что гигантские — по масштабам наших ограниченных ресурсов — средства, затраченные Россией на сдерживание потоков вынужденной миграции, сделали свое дело. Обвальная миграция на Запад, которая прогнозировалась в начале процесса распада СССР, не наблюдалось. Волны мощных миграционных потоков на постсоветском пространстве докатились до стран Центральной Европы в минимальных масштабах.

Поэтому абсолютизировать неспособность России защитить беженцев — это значит недооценивать усилия России и игнорировать международные аспекты взаимодействия государств, международных организаций и самих же НПО.

Соответственно, в России ожидают встречных усилий этих стран в поддержку реализации намеченных миграционных проектов согласно Программе действий, принятой международным сообществом.

При всей пользе семинаров по миграционной тематике, в которых не было недостатка в последнее время, предпочтение должно отдаваться реализации тех проектов, которые важны своей эффективной социальной и правовой отдачей для положения беженцев и других мигрантов.

2. Насчет принципа невыдворения. Утверждения о постоянном отказе российских властей в доступе лиц, ищущих убежища, к процедурам предоставления убежища, как это делает “Международная амнистия”, — это по крайней мере передержка, равно как и утверждения о запутанности, противоречивости и произвольном применении существующего законодательства.

Действительно, пока есть еще много недостатков в законодательстве, которое находится в стадии совершенствования. Сейчас в парламенте будет рассматриваться в третьем чтении законопроект о беженцах в новой редакции. Разрабатываются предложения о совершенствовании порядка предоставления политического убежища. Налаживается практика определения статуса.

Из проверенных в 1996 году на въезде в Россию постами иммиграционного контроля около 8 млн. иностранцев и лиц без гражданства (около 10% всех въехавших) только 860 человек обратились с ходатайством о предоставлении убежища (из них приняты ходатайства от 479 человек, около 6 тыс. человек были выдворены). Для сравнения: в США уровень депортации порядка 50 тыс. человек (1995—1996 гг.). Из этой статистики следует, что принцип невыдворения, который не распространяется на лиц, не претендующих на статус беженца, представляющих явно необоснованные или обманные ходатайства или злоупотребляющих процедурами предоставления статуса, в России в целом соблюдается.

Разумеется, можно аргументировать иную точку зрения, основываясь на отдельных фактах, которые могут свидетельствовать о нарушениях закона или отступлении от принципа. Гуманитарные аспекты этих негативных фактов мы должны иметь в виду. Но адекватность такой точки зрения будет сомнительна.

Что касается соблюдения принципа невыдворения не на границе, а в отношении лиц, способных ходатайствовать о признании статуса беженца, но не сделавших этого, то его применимость сомнительна. Так, в 1994 году администрация Краснодарского края выслала в Афганистан 20 афганских граждан, которых в правозащитных кругах называли беженцами. Протесты УВКБ ООН и ряда НПО спровоцировали активную кампанию в защиту их прав. Никто из них не подвергся в Афганистане преследованию, многие снова живут в России. И имеют место случаи, когда властям инкриминируется депортация отдельных лиц, якобы желающих получить статус беженца, хотя такого желания выражено не было.

Нельзя не отметить, что ряд групп иностранцев, прибывших в Россию из очагов межнациональных конфликтов, обращаются в УВКБ за помощью в получении статуса беженца в западных странах. При этом они не желают ходатайствовать об оформлении этого статуса в России. Вспомним случай с демонстрацией в 1994 году курдов иракского происхождения у представительства УВКБ в Москве. Их проблема до сих пор не разрешена, равно как и проблема многих нелегальных диаспор в крупных городах России. Тем не менее меры депортации к ним не применяются. К процессу решения этих проблем должны бы подключаться международные организации, но этого не происходит.

Надо признать, что реализация принципа невыдворения — это процесс, нуждающийся в постоянной координации всех ответственных органов государства, в учете международных стандартов.

В условиях налаживания межведомственного согласования в России не обходится без эксцессов, когда решение принимается в отступление от обязательств. Такие случаи становятся предметом серьезного изучения и принятия мер.

Последний штрих к проблематике преодоления последствий вынужденной миграции, доставшихся нам в наследство от холодной войны, — это восстановление прав тех, кто был депортирован в прошлом.

Многие считают это делом тех государств, которые образовались на обломках империи. Должны ли другие государства способствовать восстановлению нарушенных прав?

Программа действий ориентирует в этих вопросах на межправительственное сотрудничество. Нам кажется, что такое сотрудничество должно иметь встречное движение, особенно когда государство может позитивно решить некоторые вопросы, например по защите прав собственности.

Пример: в преддверии репрессий некоторые причерноморские греки вносили свои сбережения в посольство Греции в Москве для их перевода в Грецию, куда они надеялись переехать. В период депортации все эти вклады были аннулированы по греческому закону в связи с невостребованностью. И теперь их наследники не могут восстановить свои права, поскольку не имели никаких возможностей в тоталитарных условиях выехать в Афины и забрать эти деньги. Это не только информация из апрельской статьи Власиса Агдзидиса в газете “Эвксинос лесхис”. Об этом свидетельствуют и российские греки, требующие помощи от официальных властей России в деле восстановления своих имущественных прав. Это пример вовлеченности государства этнического происхождения в восстановление прав репрессированного народа.

Надеемся, что в других вопросах восстановления прав депортированных народов нам будет оказано содействие со стороны международных организаций.

Проблематика приема беженцев и вынужденных переселенцев в России чрезвычайно широка. Введение этой проблематики в оборот европейского диалога исключительно важно для нахождения сбалансированных решений и их осуществления на основе национальных, двусторонних и многосторонних усилий. От этого в выигрыше окажутся все страны Европы, стабильность континента.

В статье Дусана Дрболова, опубликованной в последнем номере журнала "Международная миграция" (1997, № 1, с. 85) о результатах оценки перспектив международной миграции между Центральной и Восточной Европой и Западной Европой делается вывод о растущих проблемах и напряженности в обществах, о признаках раздела Европы на две части, о разжигании — скорее чем подавлении — противоречий и антииммигрантских настроений со стороны Западной Европы. В связи с этим ставится вопрос об определении двух важнейших целей: как способствовать стабилизации миграции на Востоке и как поддерживать и развивать в дальнейшем стабильный демократический порядок и поощрять экономическое развитие.

Анализ проблем приема беженцев и переселенцев, положение которых по многим параметрам весьма близко, не должен абстрагироваться от этих целей.

Как бы далеко ни ушли мы от начала пути оздоровления ситуации в этой области, все более полное соблюдение прав беженцев и переселенцев будет диктовать принятие эффективных мер не только правительствам принимающих стран, но и всем государствам, которым небезразличны страдания вынужденно покидающих свои дома людей.

Статья поступила в редакцию в июне 1997 г.

Международное воздушное право

ВОЗДУШНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Ю.Н. Малеев*

19 марта 1997 г. Президентом РФ подписан принятый Государственной Думой новый Воздушный кодекс Российской Федерации 1997 года**. Этого события ждали давно, но в силу ряда объективных причин оно не могло произойти ранее. Несомненно, принятие кодекса окажет (и уже оказывает) решающее влияние на становление современной системы воздушного законодательства в России, которое до сих пор в основе своей было представлено нормативными документами советского периода.

Сам термин “воздушное законодательство” в данном Кодексе применяется в весьма широком смысле. Так, согласно ст. 2 Кодекса, “воздушное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, федеральных правил использования воздушного пространства, федеральных авиационных правил, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации”.

В свою очередь, федеральные правила использования воздушного пространства и федеральные авиационные правила определяются в Кодексе как “нормативные акты, регулирующие отношения в области использования воздушного пространства и в области авиации и принимаемые в порядке, определенном Правительством Российской Федерации”.

Даже неспециалисту понятно, что термин “воздушное законодательство” объединяет здесь, в условном смысле, как законодатель-

* Кандидат юридических наук. Подробнее об авторе см. в № 3 нашего журнала за 1993 год.

** См.: Российская газета. — 1997. — 26 марта.

ные, так и подзаконные акты. Можно много спорить о правовой корректности и даже грамотности такого подхода, но “закон есть закон”.

Значительное (если не большинство) число норм Кодекса не относится к нормам прямого действия. Без принятия комплекса федеральных авиационных правил он практически обречен на бездействие. Такие правила в настоящее время активно разрабатываются. Следует предположить, что они будут приняты со значительными “резервами”, заполнять которые придется в ближайшие годы. Но правовое поле будет расчищено. И не только в России, а и в других бывших республиках СССР, для которых, естественно, не может быть самоцелью во что бы то ни стало избегать заимствования российского опыта, а “идти своим путем”. По моему убеждению, российский правовой опыт в этом отношении должен быть тщательно изучен и максимально воспринят. И не потому, что в Москве остались “самые умные” после распада СССР. Просто следует учитывать, что вся предыдущая правовая работа в данной сфере прежде проводилась совместно специалистами всех бывших республик СССР. А тот факт, что ее результаты формализовались в Москве и здесь же сложился банк правовых данных, облегчает проведение аналогичной работы и другими независимыми государствами — бывшими республиками СССР.

Разумеется, при этом полностью должно быть исключено механическое заимствование. Но и эти государства, и все мировое сообщество в целом должны быть крайне заинтересованы в максимальной унификации воздушного законодательства на постсоветском пространстве.

Получить на этом пространстве полторы дюжины различных воздушно-правовых режимов, порожденных не объективными причинами, а национальными амбициями, — такое можно представить разве что в кошмарном сне. Весь мир, и не только в данной сфере, шагает совершенно в ином направлении.

Собственно, первый шаг в наведении воздушного правопорядка на указанном пространстве уже сделан. Речь идет о Соглашении об авиации и использовании воздушного пространства 1991 года, заключенном в рамках СНГ. Это Соглашение оперативно заполнило образовавшуюся опасную брешь по ряду вопросов, которые абсолютное большинство государств — участников СНГ не в состоянии были решать самостоятельно (сертификация, расследование происшествий и пр.) в силу простого факта отсутствия специалистов.

Правовой развязкой послужил механизм делегирования государствами-участниками соответствующих функций созданному Соглашением Межгосударственному авиационному комитету (МАК).

Примером может служить решение Министерства транспорта Украины от 25 мая 1993 г. (вскоре после выхода Воздушного кодек-

са Украины), в соответствии с которым Украина передала МАКу “те из функций, которые, на наш взгляд, целесообразно осуществлять на межгосударственном уровне для повышения безопасности и эффективности эксплуатации авиационного транспорта”. Сам “Перечень функций, делегируемых Украиной Межгосударственному авиационному комитету”, был утвержден на уровне первого вице-премьера Украины. Формы указанного делегирования могут быть разными (в России, например, правительственным постановлением Межгосударственному авиационному комитету вообще приданы функции федерального органа исполнительной власти — явление, мягко говоря, исторически уникальное в мировой практике). Но дело не в форме. Важнее другое: своевременно был найден и введен в действие наднациональный механизм в данной области.

При всей полезности данного Соглашения с позиций реальных потребностей воздушно-правового регулирования в данном регионе его не назовешь даже полумерой. Для многих специалистов в области воздушного права очевидно, что здесь необходима фундаментальная база в виде региональной конвенции, которая послужила бы основой для воздушного законодательства государств данного региона. В свое время (в 1994 г.) такая инициатива в виде проекта конвенции по воздушному праву получила поддержку в МИД России. К сожалению, эта инициатива так и не нашла развития. Как представляется, настало время о ней вспомнить.

В этом плане необходимо обратить особое внимание на тенденции развития воздушного законодательства государств данного региона. Для примера приведем некоторые новации, свойственные теперешнему Воздушному кодексу РФ.

В соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года о международной гражданской авиации, участником которой является и Россия, к разряду государственных воздушных судов относятся суда, используемые на военной, таможенной и полицейской службах.

Смотрим ст. 22 Воздушного кодекса РФ: “1. Авиация, используемая для осуществления военной, пограничной, милицейской, таможенной и другой государственной службы, а также для выполнения мобилизационно-оборонных задач, относится к государственной авиации”.

Различие в объеме нормативного содержания совершенно очевидно. Оно может иметь далеко идущие последствия в контексте п. 2 той же статьи, которым устанавливается право использовать государственную авиацию в коммерческих целях “в порядке, установленном Правительством Российской Федерации”. Коллизии с очевидностью неизбежны в случаях, когда иностранный законодатель придерживается иного мнения по данному вопросу (в духе Чикагской конвенции 1944 г.).

В Кодексе содержатся и некоторые другие “сомнительные” нормы (например, должданное право собственности на воздушные суда, предусмотренное ст. 6, распространяется только на граждан Российской Федерации). Но в целом они не вносят деструктивного элемента в действие Кодекса, который, вне всякого сомнения, в ближайшее время будет значительно изменен соответствующими поправками.

Для иностранных авиационных предприятий ключевой интерес представляют две статьи Кодекса — 62 и 63. Пункт 2 ст. 62 определяет следующее: “Создание на территории Российской Федерации авиационного предприятия с участием иностранного капитала допускается при условиях, если доля участия иностранного капитала не превышает сорока девяти процентов уставного капитала авиационного предприятия, его руководитель является гражданином Российской Федерации и количество иностранных граждан в руководящем органе авиационного предприятия не превышает одну треть состава руководящего органа”. Протекционизм? Но весьма распространенный и в практике других стран (хотя, в принципе, такие вопросы регулируются гражданским правом).

Согласно ст. 63 Кодекса, “1. Иностранные авиационные предприятия, международные эксплуатационные агентства и иностранные индивидуальные предприниматели вправе осуществлять коммерческую деятельность в области гражданской авиации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации”.

Согласно следующему пункту той же статьи, в указанных выше целях необходимо получить лицензию. Это также признанная мировая практика.

Важное значение имеют положения Кодекса, в принципе легализующие пятую и шестую “свободы воздуха” (перевозки с территории России на территорию иностранного государства и в обратном направлении). Повышенное внимание законодателя к этим “свободам” (они же — “коммерческие права”), традиционно относящимся к предмету международного воздушного права (в частности, двусторонним соглашениям о воздушном сообщении), вполне объяснимо: отток капитала из России и без того уже приобрел угрожающие размеры.

Такова общая “воздушно-правовая диспозиция” на сегодняшний день в рассматриваемой области.

Статья поступила в редакцию 26 июня 1997 г.

Страницы истории

СУД РЕКУПЕРАТОРОВ ПО РИМСКОМУ ПРАВУ

С.М. Кудряшов*

Традиционно в подготовке юристов важное место отводится изучению римского права как основы для изучения последующих дисциплин. В отечественной литературе¹ имеется достаточное количество работ, посвященных этому интересному периоду развития юридической мысли. Несомненно, многие нормы римского права сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Особый интерес для занимающихся международным коммерческим арбитражем вызывают положения о суде рекуператоров, содержащиеся в римском праве. Есть основания утверждать, что суд рекуператоров является прообразом многочисленных современных международных коммерческих арбитражей. Интересно, что в первой дошедшей до наших дней работе², посвященной международному частному праву, отмечается важность этого особого юридического института Древнего Рима.

Следует остановиться подробнее на этом интересном институте. По определению, *геспоегаторес* — это судьи, которые назначались во время формулярного судопроизводства в известных случаях вместо обычных судей³. Первоначально все проживающие в Риме иностранцы были судимы римскими судьями. Но когда в Риме появилось очень много иностранцев и количество споров между ними, а также между ними и римлянами по частным делам увеличилось, то нашли нужным назначить специального претора (судью) для разбора дел. Есть основания полагать, что это произошло в 507 году⁴. Судопроизводство состояло в том, что претор выслушивал спорящих, назначал для них судью и давал ему краткий наказ, как он должен решить данное дело.

*Соискатель кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ.

Рекуператоров справедливо относили к категории международных судей⁵, так как они разрешали споры между отечественными гражданами и иностранцами (палестинами). При этом сам приговор, как по делам иностранцев с римлянами, так и по делам между самими иностранцами, рекуператоры обязаны были произносить не на основании *jus civile* (своего гражданского права) и также не на основании отечественных законов иностранцев, а на основании *juris gentium* (единой системы правовых норм, получившей название права народов). Нормы *jus gentium* вырабатывались в судебной практике претором для иностранцев и заимствовались им из правовых систем других народов⁶.

В палестинском праве (*jus gentium*) уже предусматривался институт третейского суда⁷. Для решения дела третейским судом требовалось заключение двух договоров: договора между спорящими (*compromisum*), которым они обязывались представить свой спор на рассмотрение и решение одного или нескольких третейских судей; договора спорящих с будущим третейским судьей, по которому последний принимал на себя обязанности третейского судьи.

У римлян был почти общесоблюдаемый обычай — заключать компромисс путем неформального соглашения между сторонами (простого *pacis*), на случай нарушения которого обе стороны обязывались уплатить неустойку (*pena compromissa*, откуда и название договора — *compromisum*). Решению третейского судьи (*arbitrium*, в средние века — *ludum*) не была присвоена сила публичного приговора и не предусматривалась апелляция; спорное дело можно было еще представить на рассмотрение обычного суда, но то лицо, которое не повиновалось третейскому решению, должно было уплатить установленный штраф.

Лишь при Юстиниане был введен новый порядок третейского разбирательства, предусматривающий заключение сторонами письменного договора о признании решения третейского судьи и обязательство не оспаривать его в течение десяти дней после постановления.

Особо оговаривалось, чтобы *ludum* определило и вполне разрешило представленный спор: чтобы оно не было пристрастно, чтобы оно было объявлено в присутствии сторон и, наконец, если третейский суд был составлен из нескольких судей, то для постановления приговора требовалось большинство голосов. Если голоса судей разделялись поровну, то по римскому праву сами третейские судьи избирали еще одно лицо, которое и давало своим голосом перевес (приглашение еще одного лица допускалось лишь в том случае, когда стороны договорились об этом в компромиссе).

Компромисс считался недействительным в случае смерти одной из сторон, ее невменяемости, банкротства, в случае смерти третей-

ского судьи или сложении им с себя полномочий по старости или болезни, а также в случае, если одна из сторон отступила от компромисса вследствие вражды с судьей.

По действующему тогда положению, никто не принуждался брать на себя обязанности третейского судьи, но в случае, если он принял на себя такое рассмотрение только по основательным причинам, как-то: по болезни, старости, вследствие оскорбления, нанесенного ему одной из сторон и т.п., — третейский судья мог сложить с себя полномочия.

Число рекуператоров, участвующих в суде, было нечетным: 3, 5 или 11 человек. Чаще всего разбирательство дела велось тремя рекуператорами.

Рекуператорам предоставлялась большая свобода судить по внутреннему убеждению (*ex aequo et bono*).

С расширением римской территории рекуператорские суды выходят за пределы Италии в провинции, а к III веку исчезают совершенно вследствие уравнивания иностранцев в гражданских правах с итальянцами, а также сосредоточения судебной власти в руках чиновников.

¹ Черниловский З.М. Лекции по римскому частному праву. — М., 1991.

² Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции. — Казань, 1865. — С. 7.

³ Латино-русский словарь к источникам римского права/Под ред. Ф. Дедынского. — Варшава, 1896. — С. 382.

⁴ Пероговский В. О началах международного права относительно иностранцев у народов Древнего мира. — Киев, 1859. — С. 50.

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. — СПб., 1901. — Т. 23. — С. 776.

⁶ Иванов Н. П. Основания частной международной юрисдикции. — Казань, 1865. — С. 7.

⁷ Барон Юлий. Система римского гражданского права. — Киев, 1888. — С. 158.

Статья поступила в редакцию в апреле 1997 г.

Книжная полка

ЗА ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

(Тагиров Э. Р., Тронова Л. С. **Конфликты в обществе: от противостояния к согласию.** — Казань, изд-во КФЭИ, 1996.)

В годы парада суверенитетов из Татарстана особенно громко и настойчиво звучали призывы к коренной перестройке советской федерации, а после его завершения именно здесь были сделаны первые конструктивные шаги в направлении теоретической и практической реализации идеи федерации нового вида. И это не случайно.

Татары — второй по численности народ РФ. И хотя они создали свою государственность, большая часть проживает за пределами республики, что создает известные проблемы. Да и в самом Татарстане значительная часть населения — русскоязычная. Так что в Татарии много межэтнических проблем, но есть кому и заниматься ими. В Казани сложились сильные творческие коллективы юристов, социологов, специалистов в области других общественных дисциплин, имена представителей которых известны далеко за пределами Республики (например, В.Н. Лихачев, Л.Х. Мингазов, Г.И. Курдыков). Очевидно, не случайно и то, что именно здесь подготовлен и издан серьезный научный труд, посвященный зарубежной конфликтологии и вопросам ее адаптации к российским, в частности, татарстанским условиям. Знаменательно и то, что книгу открывает содержательное научное предисловие Президента Татарстана Минтимера Шаймиева, который много и квалифицированно занимается вопросами межнациональных отношений. В книге он выступает как ученый, решая сложнейшие аспекты конфликтологии государственного и международного права — реализации теоретических положений этих наук на практике.

Книга начинается с изложения некоторых общих положений конфликтологии. Конфликты характерны для всей ноосферы, в том числе и для человеческих обществ. И если человечество отличается от животного мира, то прежде всего благодаря интеллекту личности и усилиям общества, направленным на обуздание дест-

руктивных порывов индивида и толпы. “Люди, развиваясь духовно, интеллектуально, — пишут авторы, — становились мудрее, ответственнее, сумели создать систему сдержек и разрешений конфликтов (с.10). Мировой цивилизации, — продолжают авторы, — предстоит пройти испытание на зрелость, тест на разнообразие идей, мнений, подходов, взглядов”. Особенно важно “быть терпимым ко всему **иному**, дополняющему **мое** в сложившейся системе разнообразий. Человек, склонный к сомнению и к уничтожению всего **чужого**, до сих пор был способен лишь к **упорядочению** насилия” (с.11). Но в современных условиях даже “упорядоченное насилие”, например применяемое ООН, весьма вероятно может разрастаться до масштабов глобального хаоса. Отсюда делается вывод о необходимости отказа от насилия как такового (с.12).

Авторы благоразумно уходят от однозначного ответа на вопрос: а готова ли к такому отказу современная цивилизация?

Приводимый авторами материал дает основание для разумного оптимизма. Научкой, как это показывают авторы, накоплен определенный задел знаний, позволяющий надежно **предотвращать** конфликты и с меньшими, чем раньше, потерями урегулировать их (с.192). Результативность использования этого задела зависит не только от характера конфликта, но и от степени продвинутости общества по пути прогресса, создающего необходимые для этого социально-экономические условия (развитие производства, справедливое распределение материальных благ и т.п.). Этим вопросам в книге можно было уделить и больше внимания. Одна демократизация не решает проблемы межнациональных и социальных отношений. Изложенный авторами книги материал (глава VII), дополненный выводами других социальных наук, позволяет сформулировать некоторые рекомендации для практики.

— Предотвратить конфликт неизмеримо легче, чем его урегулировать. Но это требует от руководства государств и мирового сообщества систематической, ежедневной работы по отслеживанию возникающих конфликтных ситуаций и своевременному принятию соответствующих мер.

— Конфликты в сфере макросоциальных и международных отношений обычно допускают только **отдельные элементы** управления ими. Наиболее полно разработанный мировой конфликтологией набор методов и средств управления допускает **деловые отношения** (между организациями и внутри их). При решении проблем межнациональных отношений необходимо учитывать прежде всего нормы права и закономерности общественного развития.

— Критерием при **выборе** методов и политических форм национального и социального самоопределения являются права и интересы человека. Методы и формы, попирающие эти права, должны

быть заменены приемлемыми для обеих сторон. В противном случае предпочтительно сохранение статус-кво. Знаменательно, что соблюдение прав человека и основных положений международного права “были положены в основу” при разработке Конституции Татарстана (с. 6).

— Применение вооруженного насилия, допускавшееся на зависимых территориях в период борьбы с поставленным уже тогда вне закона колониализмом, после его ликвидации недопустимо. Оно запрещено Уставом ООН. К тому же оно не дает решения конфликта. Пример тому — Чечня.

Применение на международной арене насилия для подавления актов агрессии и прекращения кровопролития в ходе вооруженных конфликтов и принуждение к миру допустимы “лишь после использования всех способов и средств мирного урегулирования” (с. 139) и только силами ООН под непосредственным руководством Совета Безопасности и Военно-Штабного Комитета этой организации (глава VII Устава ООН).

Изложенные выше рекомендации уже используются, хотя и не в полной мере, на практике. В независимых государствах для предотвращения и урегулирования конфликтов широко применяются переговоры, компромиссы, учитываются закономерности общественного развития, нормы международного права, в частности недопущение приобретения привилегий за счет других народов и государств. Ученые Татарстана показали в теории, а его руководство на практике, как следует находить компромиссы по острым вопросам. Они исходили из многократно подтвержденного практикой положения, что для свободного развития нации вовсе не обязательно иметь свое особое национальное или моноэтническое государство. Первопричиной конфликтов в СССР “были не собственно этнические, национальные проблемы, а бесправие государства в лице союзных и автономных республик, жесткая соподчиненность их Центру” (с. 4). Достаточно, чтобы государство, в состав которого входит республика, не подвергалось ее дискриминации, чрезмерной опеке, неоправданным запретам и ограничениям. Поэтому в отличие от России, которая “первой выступила с требованиями своих прав перед СССР и сыграла не последнюю роль в его распаде” (с. 4), Татарстан “нигде в официальных заявлениях руководителей не выдвигал требования полной независимости и всегда подчеркивал, что Татарстан не стремится к нарушению целостности Российской Федерации” (с. 5).

В современном мире существует примерно 200 государств. Увеличение их числа в десять раз (по числу наций и этносов их 2000) ввергло бы мир в перманентные национальные войны и конфликты. Мировое сообщество сегодня энергично выступает в защиту нацменьшинств, но не поощряет образования все новых государств,

поскольку этот процесс неотвратимо влечет за собой возникновение конфликтов, зачастую вооруженных, провоцирует терроризм, усиливает ядерную, химическую и бактериологическую угрозу.

Если государство неумело, некомпетентно руководит общими делами народа и наций, его нужно не разваливать, а совершенствовать, улучшать. Это проще, дешевле и более приемлемо для народов. Сегодня речь идет о том, чтобы обеспечить народам, входящим в состав многонациональных государств, такую политическую форму реализации принципа равноправия и самоопределения, которая позволила бы им пользоваться **огромными преимуществами, что дает принадлежность к крупным государствам** (сокращение расходов на оборону, высокий международный авторитет, возможность вести научные исследования более широким фронтом и т.д.) **и в то же время получить привилегии независимого государства** (определять характер и направление своего общественно-экономического развития, более эффективно защищать свои интересы на международной арене, выгодно торговать и т.п.). Татарстан, заключив в 1994 году с Федерацией Договор о взаимном делегировании полномочий, который с учетом интересов сторон определил, какими будут отношения федерального Центра с субъектами Федерации, **внес выдающийся вклад в решение указанной выше важнейшей проблемы XXI века.**

Вкладом в решение указанной проблемы является также поддержка и аргументация авторами книги положения о том, что “оптимальным вариантом для России будет асимметричная федерация” (с. 8). Поскольку вслед за Белоруссией на более тесную интеграцию с РФ могут пойти и другие государства, разноразмерная федерация может существенно облегчить этот процесс. Поэтому не совсем понятны прозвучавшие из некоторых стран СНГ, из Татарстана в том числе, требования, чтобы они провели у себя такие же реформы, как и Россия. Подобные явления, пожалуй, можно объяснить сиюминутными политическими соображениями. Встречаются они и в книге, которая местами политизирована, и авторам приходится отступать от выводов науки. Наука все еще вынуждена следовать за политикой довольно часто. Этим, очевидно, объясняется утверждение авторов, будто на сегодняшний день Конституция РФ больше напоминает конституцию “декоративно-федеративного, точнее — унитарного государства” (с. 7); советская федерация была “крупной империей” (с.3); что “бессмысленно обвинять в сепаратизме какие-то политические силы, которые призывают свой народ к борьбе за независимость”, коль скоро “нет универсального и общепризнанного критерия для определения правомерности притязания на суверенитет” (с. 138), и т.д.

Мы отметили лишь некоторые дискуссионные вопросы для того, чтобы еще раз над ними подумать. Но это вопросы второго плана.

В главном же наши взгляды совпадают. Пора прекращать “бороться” там, где нужно согласовывать позиции, договариваться, находить общие решения. Это сфера не только межнациональных, но и других социальных отношений. На смену затянувшемуся периоду агрессоров, рвачей, хищников, эгоистов приходит время, когда насилие будет исключено из нашей жизни или во всяком случае сведено к минимуму. “Признание неизбежности социальных конфликтов, — справедливо отмечают авторы, — ориентирует науку и практику на поиск эффективных способов их укрощения” (с. 197). Это задача многоплановая, и решать ее можно только коллективными усилиями представителей различных общественных наук. С позиций конфликтологии ценный вклад в ее решение вносят рецензируемая книга и ее авторы.

Г.Б.Старушенко,
член-корреспондент Российской
академии наук (подробнее об авторе см. № 3/4 нашего журнала за 1991 г.).

Рецензия поступила в редакцию в июле 1997 г.

ХОРОШЕЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

(Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права. — Рязань, 1997. — 98 с.)

После принятия Конституции РФ, и в частности ст. 15, п. 4, по-новому следует рассматривать проблему соотношения международно-правовых и внутригосударственных норм. Встает вопрос о непосредственном действии международно-правовых норм на территории РФ. Автор учебного пособия поставил перед собой задачу показать соотношение международно-правовых норм и внутригосударственных правовых норм в области уголовного права. Можно сказать, что в основном он справился со своей задачей. Вместе с тем ему следовало бы больше написать о международном уголовном праве как об отрасли международного права и показать его место в общем публичном международном праве. Однако автор нигде не говорит о международном уголовном праве и, более того, не использовал имеющиеся публикации по этому вопросу (“Международное уголовное право” и “Международный уголовный суд”), что облегчило бы его задачу.

Мы с большим удовлетворением увидели в его работе ссылки на ст. 15, п. 4, Конституции РФ, о необходимости чего мы говорили лет десять назад, однако автор не показал различных точек зрения по этому вопросу, которые еще бытуют в литературе России. Следовало бы также отметить, что, во-первых, понятие национальной правовой системы, употребляемое в Конституции, определяется как федеральная система права и как федеральное и местное законодательство. Во-вторых, говорят, что общепризнанные нормы международного права могут применяться только к внешним сношениям федерального государства. Когда же их пытаются применять и к отношениям между субъектами Федерации, тогда понятие субъекта международного права должно меняться. Об этом автор ничего не пишет, то есть опять не дает разных точек зрения, а об этом надо было бы сказать. Хотя автор может, естественно, придерживаться своей точки зрения, которую я, как рецензент его работы, поддерживаю.

Соглашаясь в целом с его разделением работы на две главы, хотелось бы заметить, что все-таки речь идет не о международном праве вообще, а о международном уголовном праве.

Хотелось бы отметить, что автор описывает влияние норм международного права на нормы российского уголовного права, а еще и действие норм международного уголовного права на территории РФ. Следует согласиться с автором, что признание норм международного уголовного права в качестве источника российского уголовного права обоснованно, но это ведет к кардинальному изменению преподавания российского уголовного права, вопрос о чем автор не ставит.

Говоря о резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, автор уходит от вопроса о юридической силе этих резолюций, хотя на этот счет существуют по крайней мере две точки зрения: резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые единогласно, носят обязательный характер; резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, независимо от количества поданных за них голосов, носят рекомендательный характер.

Автор справедливо рассматривает решения международных неправительственных организаций, таких как решения, носящие в себе обычные нормы международного права, хотя он тут же вступает с собой в противоречие и в основном говорит о международных договорах.

Когда автор пишет, что сейчас в РФ проблема соотношения международного и внутригосударственного права звучит по-новому, то ему следовало бы сказать, кто первый в РФ поставил вопрос о необходимости действия международного права непосредственно на территории РФ.

Автору следовало бы при рассмотрении принципов неотвратимости наказания отнести к ним и преступления геноцида. Следует согласиться с автором в том, что сегодня международное гумани-

тарное право — это не только право, применяемое в вооруженных конфликтах, но оно включает и права человека в мирное время.

Трудно согласиться с автором, что в науке международного права понятия, принципы и нормы используются как равнозначные, хотя такая точка зрения в литературе имеется.

Трудно также согласиться с автором и в том, что только уголовный кодекс должен остаться единственной формой уголовно-правовых законодательных актов, тем более что это противоречит высказываниям самого автора.

На мой взгляд, следовало бы подумать о том, чтобы в принимаемом международном договоре была предусмотрена санкция за его невыполнение и предусматривалась бы оговорка о возможности передачи дела в Международный уголовный суд.

Однако, несмотря на отмеченные недоработки и спорные положения, автор проделал большую работу и подготовил хорошее учебное пособие, в котором использованы последние достижения науки международного права.

И. П. Блищенко,
академик Международной академии высшей школы, ректор Института международного права, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор (подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1993 г.).

Рецензия поступила в редакцию в июне 1997 г.

“Московский журнал международного права” горячо поздравляет крупного ученого, выдающегося юриста-международника, члена-корреспондента Российской академии наук **ГЛЕБА БОРИСОВИЧА СТАРУШЕНКО** со знаменательным юбилеем: 6 ноября 1997 г. ему исполняется 75 лет. Примечательно, что именно в этом году в центре Москвы, на Арбатской площади, почти рядом с Институтом государства и права Российской академии наук построен храм-часовня Бориса и Глеба. Г.Б. Старушенко — один из тех редчайших людей, чье имя связано со святыми: и Борисом, и Глебом.

Долгих лет Вам, молодости мысли, жизни, здоровья и твердости, дорогой Глеб Борисович!

Редколлегия “Московского журнала международного права”

Письма в редакцию

ТРИ ВОЗРАЖЕНИЯ

Давно находясь на пенсии, я не собирался писать никаких писем в редакцию. Однако жизнь, столь стремительная в своем развитии, ставит иногда столь неожиданные «заковыки»-загадки, что не могу выдержать и хочу дать «разгадки»-разъяснения по ряду вопросов, с которыми мне пришлось столкнуться в последние годы.

Возражение первое: Дания не была постоянным «вечным» другом России

Моя жизнь сложилась так, что несколько лет мне довелось работать на Крайнем Севере нашей страны — в Печенгском районе Мурманской области. Вообще-то считаю, что была допущена — еще при царях — историческая несправедливость, когда называли область Мурманской и сразу за рубежом объявились те, кто заявлял, что это слово происходит от слова «норман», что значит житель древней Скандинавии. А надо было бы назвать эту область «Кольской» по имени полуострова и по имени древней Колы — старинного поморского названия того места, где сейчас стоит областной центр.

Так вот, в те годы, когда я там жил, по заданию местных властей мне поручали выступать с лекциями перед местным населением, рассказывать об истории этого края, о его богатствах и путях развития. Мне лично импонировала Печенга, тот район, где находилась наша геологоразведочная партия Наркомцветмета, а затем Минцветмета. Собирать материал для лекций доводилось отовсюду: сидел даже в Ленинской библиотеке в Москве, работал в мурманских библиотеках, где через мои руки прошло огромное количество мелких, зачастую противоречивых по фактуре статей.

Тогда и зародился глубокий интерес к истории этого края и его международных связей.

Появилась мысль о книге. И вот когда был переведен в Москву, начал скрупулезно собирать материал для этого труда. Писал книгу почти двадцать лет. Она вышла в 1965 году в Мурманском книжном издательстве и вобрала в себя историю этих мест (Печенги) с древнейших времен до наших дней. Насколько знаю, это и до сих пор единственный труд по истории Печенги, войн в этом районе, мирных договоров России по поводу войн, имевших место в здешних скалах, а также экономических связей Москвы через российский Север.

Почему пишу обо всем этом? Да потому, что меня удивляет та кампания рекламы датских товаров, которая проводится ныне повсюду под одним и тем же лозунгом: «Дания — это единственное европейское государство, которое никогда не воевало с Россией».

Это неправда. Правильнее было бы сказать, что Россия никогда в истории не нападала на Данию. Войска Советской Армии в конце второй мировой войны, правда, побывали как освободители на датской территории — острове Борнхольм, но это не в счет. А вот Дания, ее войска, особенно в период расцвета Датского королевства в средние века, много раз совершали набеги на территорию российского Севера с целью грабежа: они сжигали дотла селения, грабили и убивали местных жителей, а короли Дании много раз предъявляли русским царям свои претензии на русский Север. Особенно отличался в этом плане датский король Христиан IV, который не раз заявлял русским послам, что он не потерпит никаких промедлений с передачей под его корону Восточной Лапландии (ныне Лапландия — это северные заполярные части Норвегии, Швеции, Финляндии и России — Кольский полуостров). Датчане грабили и в море: нападали на те суда, которые везли товары в Россию. Так были разграблены гамбургские и голландские торговые корабли.

Но и до Христиана IV напряженность в отношениях с Данией то и дело перерастала в военные набеги датчан и столкновения с русскими.

Взаимоотношения русских с датчанами в стране саамов (Лапландии) официально должны были регулироваться договором, заключенным еще в 1326 году между Новгородом и Норвегией, а затем подтвержденным договором между московским великим князем Василием Ивановичем и королем Дании Гансом в 1506 году. Каждая сторона обязалась не нарушать рубежей другой, а прежние обиды обеими сторонами предавались забвению (см. *Щербачев Ю.Н.* Датский архив. — М., 1893. — С. 1).

Однако договор — договором, а жизнь — жизнью: натиск Датского королевства и его вооруженные наскоки на российский Север продолжались. «Не нарушать рубежей» оказалось трудным и

сложным делом при отсутствии четких границ на местности. На Севере сложилась практика сбора дани датчанами с саамов и со всех поморов, которые занимались рыбным промыслом вдоль морского побережья, далеко в пределах российского Кольского полуострова. Находившаяся в городке Варде датская стража стала запрещать печенгским саамам и русским поселенцам вести промысел в прилегающих реках. В 1559 году на это жаловался Ивану Грозному, в частности, саам Ефим, «Онисимов сынишка».

Король Дании и Норвегии Фредерик II принял «решение укрепить Варде», но пока еще он воздержался положительно ответить на запрос своего наместника: не взыскивать ли пошлину с англичан, открывших мореходное сообщение с Россией?

Сильным было в то время Датское королевство, державшее под своей властью Норвегию с ее западной Лапландией. Но и Русское централизованное государство, объединившее вокруг Москвы феодальные княжества, могло уже более твердо постоять за себя.

Однако Россия вела основную свою борьбу на Западе за выход к Балтийскому морю.

Для того чтобы не отвлекать силы от арены главного конфликта с европейскими странами, оттеснявшими Русское государство от Прибалтики, требовалось предотвратить столкновение на Севере. Избежать войны и в то же время удержать свои владения — в этом заключалась задача русской дипломатии в отношении Заполярья. Следовательно, здесь, на Кольском полуострове, необходимо было отстаивать государственные интересы не любыми средствами, а именно мирным путем.

Когда Дания оказалась на пороге семилетней войны со Швецией, Москва и Копенгаген провели успешные дипломатические переговоры. 7 августа 1562 г. в Можайске был заключен договор. В грамоте короля Дании и Норвегии Фредерика II с удовлетворением констатировалось, что Иван Грозный «учинил» его «в приятельстве и в суседстве», и содержалась просьба к русскому царю быть «на всякого недруга заодин». Король принял обязательство — из заморских государств всех людей с товарами к русским гаваням «пропускати без задержанья».

Относительно лапландских владений в этом договоре говорится: «А которые великого государя... земли порубежные сошлись с моими Фредериковыми... землями, з городом Варгавом и с иными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине...» (Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым//Русская историческая библиотека. — Т. 16. — СПб., 1897. — С. 84).

Однако вскоре выполнить обещание — «держатъ крепко дружбу» — стало уже не так легко. В ход снова пошло оружие.

В связи со строительством в 1565 году русскими на западном берегу реки Паз церкви Бориса и Глеба (имена первых святых в русской православной церкви — сыновей князя Древнерусского государства Владимира), затем часовни западнее реки Паз в Нявдемском погосте датчане начали протестовать, применяя оружие, но доказать своих прав на эту землю они не могли. Тем не менее на одно из таких заявлений датских послов в 1571 году дьяк Василий Щелкалов передал ответ Грозного, что недоразумения на норвежской границе он прикажет расследовать. И меры действительно были приняты. Голландский купец Симон ван Салинген, зимовавший в 1572 году в Печенге, засвидетельствовал, что Печенгский монастырь уже заселил землю своими людьми и предоставил им «весь семужий лов». Но в том же году монахи получили из Москвы сообщение о претензии датского короля и намеченном расследовании. Как сообщается у Салингена, русскими властями велено было прекратить расселение в западном направлении и даже вернуться из отдаленных становищ за рекой Паз.

В связи с происшедшей между Данией и Россией размолвкой из-за того, что западнее Печенги русские, как жаловались датчане, «вступают в датский уезд Варгаву», мирный договор 1562 года считался нарушенным, и 28 августа 1578 г. в Александровской слободе (близ Москвы) удалось заключить новый договор о перемирии на 15 лет. В нем было подтверждено: «...рубеж ведати по старине» (Русская историческая библиотека. — Т. 16. — СПб., 1897. — С. 155), «а где наши люди позадралися... велети сыскати» рубежи русским и датским судьям, которые должны съехаться на норвежскую границу.

В начале 80-х годов XVI столетия сложилась неблагоприятная обстановка для Русского государства: в 1580 году, еще до окончания более чем двадцатилетней изнурительной Ливонской войны, Иван Грозный начал войну с польским королем Стефаном Баторием. Шведы захватили у России г. Корену (позже Приозерск, Ленинградская обл.) и другие населенные пункты. В это время резко изменилось и поведение датского короля. Он снова пустил в ход оружие.

В 1581 году английская королева Елизавета обратилась к Ивану Грозному: «...не в давне, ныне проводали мы гостей наших челобитью, что им в Кегоре (так в то время назывался полуостров Рыбачий. — *Авт.*), да в Печенге торговати не велено по приказу короля датского...»

В апреле 1582 года датский король Фредерик II направил Эрика Мунка с тремя королевскими галерами на Мурман, предписав ему «хватать идущие в Россию или из России чужестранные суда» и брать их в самой Кольской гавани (ныне Мурманск) (*Щербачев Ю.Н.* Датский архив. — С. 120).

Иван Грозный послал английской королеве твердое разъяснение: «И ты б, сестра наша любная, к нам своим гостем и торговым всяким людем велела... приезжати... безо всякого сумнения; а велела б еси своим гостем и торговым людем ездити бережно с провожатыми, с воинскими корабли для того, что датцкой король... вчинает новое дело, чего николи не бывало, называет наши искони вечные вотчинные земли волость Колу и Печенгу своею и вступаетца в них, в Колу и в Печенгу. А нам с прежними датцкими короли николи спору в тех землях не бывало... И ты б, сестра наша любная, Елизавет-королевна, гостем своим от тех от датцкого короля разбойников на море ходить велела с воинскими корабли... а мы людей воинских в те пристанища посылаем и велим от датцкого короля людей от приходу бережные держать с вашими людьми и с гостми за один, чтоб нашей любви в том поруки не было» (Сборник Русского исторического общества. — Т. 38. — СПб., 1883. — С. 10).

В грамоте, посланной датскому королю Фредерику, Иван Грозный указывал, что дорога к Холмогорам и к Кольской волости «не ново почалася» и что король, «руша» мирный договор и «крестное целованье», в тот морской путь вступается «разбойным обычаем». В заключение этого послания высказывается желание сохранить мир: его «нарушивати ни в чем не хотим» (Русская историческая библиотека. — Т. 16. — С. 189—206).

Конечно, самые сложные отношения России с Данией были в период правления сына Фредерика II — короля Христиана IV, о котором речь шла выше. Он с 1588 года и до конца своих дней в 1650 году упорно добивался, в том числе и военными средствами, чтобы Россия пошла на уступки в споре о Лапландии, хотел захватить все северное побережье Кольского полуострова.

Русские, с одной стороны, давали вооруженный отпор налетчикам, а с другой стороны, всегда стремились уладить дело миром, путем переговоров. В частности, после разграбления датчанами в 1623 году русских становищ, Москва направила Христиану IV решительный протест: «Пристойное ли дело с вашии стороны делаетца, что безо всякие причины нашу казну и людей наших грабить? И хотя б меж наших людей в торговле учинилась и не такая ссора, и... мочно о том сослався с нами... учинити разделку в правду... а не воинским делом, как ныне ваши люди делают неправду воинским обычаем». В грамоте было выражено требование: «...ворам велети учинити казнь, и впредь о том заказ крепкий учинити, чтоб они в нашу землю воинским обычаем не приходили...» (Русская историческая библиотека. — Т. 16. — С. 589—602).

Итак, если подвести итоги по первому возражению, то можно сказать: да, Дания вроде бы никогда и не объявляла войны России, как это зачастую делалось в средние века другими государствами.

Да, не было в истории противостояния Дании и России таких сражений, как Ледовое побоище, Куликовская или Полтавская битвы. Но было постоянное, на протяжении нескольких столетий, стремление Дании захватить, в том числе и завоевать военной силой, Кольский полуостров. От набегов датчан и в стычках с ними погибли многие русские люди да и чужестранцы, которые плыли с целью торговли к российским северным берегам.

Прекратилось все это только после того, когда в Кольском остроге в 1625 году появился военный гарнизон в составе 500 стрельцов. Да и Дания к тому времени уже была не та — пришла в упадок. А в 1701 году Петр Первый дал распоряжение построить в Коле крепость, для того «чтобы в военный случай в том городе в осаде сидеть было надежно».

Вспоминать все это во имя нынешних добрых, основанных на международном праве отношений с Данией, наверное, не стоит. Но и забывать во имя беспардонной лжи тоже нельзя*.

Возражение второе: «неприметные» с точки зрения Запада руды оказались крупнейшим в Европе месторождением

В районе Печенги работали геологи из Финляндии, Канады, Германии, Англии и других стран. Они разведали месторождение самых богатых никелевых руд. Иностранные концессионеры построили рудник и начали добычу. А другие здешние месторождения не представляли интереса, как подтверждали зарубежные специалисты. Руды были «неприметными», потому что вкрапления никеля в них оказались мелкими, едва заметными на глаз. Только химический анализ позволял определить, была ли это на самом деле руда.

После окончания Великой Отечественной войны Наркомцветмет послал сюда геологоразведочную партию. На одном из заброшенных иностранцами месторождений они начали бурить снова. Не буду утомлять специалистов-юристов подробностями работы геологов. Скажу только, что в результате нашей работы удалось открыть такое месторождение «неприметных» руд, которое оказалось крупнейшим в Европе.

В отличие от многих западных стран, мы считаем, что ориентировка на поиски самых богатых руд не везде и не всегда может

* Подробно о российско-датских отношениях, военных столкновениях и мирных договорах между двумя странами см. *Потемкин Л. У северной границы.* — Мурманское книжное издательство, 1965. — *Прим. ред.*

привести к положительным результатам. Богатые руды не являются единственным критерием рентабельности получения конечного результата — выплавки металла.

Еще в XVIII веке, когда Америка была колонией Англии и ни о каком рациональном использовании недр там тогда не было и речи, наше отечественное производство меди из пермских медистых песчаников, имевшее широкое распространение на западном склоне Урала, от Перми до Оренбурга, дало примеры эффективного использования менее богатых сланцев. В записках одной из академических экспедиций, например по руднику у реки Зай, отмечалось, что небогатые, но мягкие легко добываемые и легкоплавкие медистые сланцы позволяли выплавлять медь с меньшими затратами, чем из богатых, но крепких и тугоплавких медистых песчаников (см. *Рычков Н.П.* Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 г. — СПб., 1770. — С. 32—34).

Мне хорошо известна история Каджаранского месторождения медно-молибденовых руд в Армении, где я проработал пять лет. Там маломощные зоны с относительно более богатыми рудами первоначально намечалось добывать выборочно подземным способом, но оказалось, что сплошная добыча вместе с более бедными рудами открытым способом рентабельнее. Такой порядок добычи руд существенно укрупнил масштабы производства.

Мы открыли месторождение мощных вкрапленных руд, которые, как оказалось, позволили начать разработки открытым карьерным способом, применяя более сложную и крупную технику, значительно снизить себестоимость металла*.

Во многих случаях на Западе отрабатываются только самые богатые и самые прибыльные полезные ископаемые и допускаются

* Вот что пишут об этом в журнале «Цветные металлы» в № 5 за 1996 год генеральный директор АО «ГМК Печенганикель» И.А. Блатов и главный геолог этого же Акционерного общества С.В. Соколов: «В Печенгском районе все обнаруженные в 30—40-х годах рудопроявления, кроме Каулы и Камикиви, были оценены как бесперспективные. Критический пересмотр этой точки зрения геологами Печенгской геологоразведочной партии бывшего Министерства цветной металлургии СССР (Л.А. Потемкин) привел к открытию в 1947 г. крупнейшего в то время Ждановского месторождения медно-никелевых руд. Общие запасы руды и металлов в нем более чем в 6 раз превысили суммарные запасы всех эксплуатируемых в тот период месторождений. В период 1951—1956 годов была проведена подготовка месторождения к промышленному освоению, и в 1956 году было начато строительство города Заполярный, рудника и обогащательной фабрики, вступившей в строй в 1965 г.». — *Прим. ред.*

большие потери в недрах. Для нас — для России — важно не брать пример с Запада, а сохранить и приумножить то, чему мы научились и чем гордимся, вспоминая годы советской власти. Например, Ждановское месторождение никеля более 30 лет разрабатывается с низкими потерями в недрах, обеспечившими помимо снижения себестоимости металла рациональное использование ресурсов никелевых руд. Все это делается за счет передовой технологии добычи и обогащения. Даже в специальных изданиях тех лет говорилось, что «себестоимость товарного никеля из концентратов Ждановского рудника более низкая, чем стоимость никеля, получаемого из руды месторождения Каула, имеющей содержание никеля в три раза выше, чем руда Ждановского рудника» (см. Сб. техн. инф. — Л.: изд-во «Гипроникель», 1958).

Поэтому и в последние годы (имеются в виду 90-е годы нашего века) руководство комбината ставит вопрос о расширении площадей разведки и добычи как открытым, так и подземным способами никелевых руд Ждановского месторождения.

Интересно, что акционерами горно-металлургического комбината «Печенганикель» являются и представители ряда западных стран. Вот так и получилось, что потомки тех, кто когда-то отвергал потребность в разведке запасов никеля в Каменной тундре (район Печенги), сами пришли сюда, чтобы вложить средства — инвестировать развитие этого месторождения.

Вспоминаю еще один эпизод, связанный с «иностранный помощью». Иностранцы (в этом случае норвежцы, — а они активные члены НАТО) обратились к нам с предложением «помочь» нам обнаружить месторождение свинца на границе СССР — Норвегия, но с нашей стороны границы — южнее Борисоглебского водопада пограничной реки Паз. По их данным, оно обязательно там должно было быть. Мне поручили их сопровождать. Поехали, никакого месторождения не обнаружили. Там, на местности, выяснилось, что наша территория со стороны Норвегии в глубину не просматривается с их вышек. Вот и придумали: прикинулись стать геологами. А цель одна — военно-стратегическая разведка. Так я об этом и доложил в центре. При мне министр И.Т. Тевосян позвонил по «кремлевке»: «Товарищ Молотов, заявка на свинец проверена. Свинца нет».

Все это я вспоминаю для того, чтобы показать, что никакие нам натовцы не партнеры. У них всегда были, есть и будут свои собственные, сугубо шкурные интересы. И расширение НАТО на Восток — явная угроза России. А надеяться на то, что они подбредут, — напрасно. Ничего доброго от них ждать нельзя. Основная задача у них — ослабить нашу страну.

Возражение третье: возмущение

У меня с юности была привычка — писать дневник. А если точнее, то с детства. Жил я тогда в городке Набережные Челны.

Мне было 13 лет, когда один старичок научил меня переплетать книги и подарил переплетный станок. Звали его Алексей Андреевич Бономорский. Я с удовольствием занимался переплетной работой, тем более что получал немалые по тем временам деньги: от 20 до 30 копеек за каждую книгу. А в день рождения он позвал меня и подарил толстую тетрадь, на которой большими буквами написал: «Дневник».

Тетрадь появилась, и надо было ее заполнять. Начал я робко, а потом пошло-поехало. И хотя я поступил после окончания школы в Свердловский горный институт, привычку записывать все события дня в тетрадь я не оставил.

Сохранилась эта привычка на всю жизнь.

О моем увлечении знали друзья и некоторые знакомые. Один из них рассказал о моем дневнике в издательстве «Прогресс», которое, как оказалось, совместно с зарубежными издателями собралось опубликовать несколько дневников советских граждан, которые вели их в 30-е годы. Период был выбран не случайно — это были годы самых жестоких репрессий.

Однажды, летом 1991 года, — я уже давно был на пенсии, — мне позвонила и вскоре появилась у меня дома француженка Вероника Гаррос.

— Мы хотим собрать дневники людей, которые вели их в 30-е годы, — сказала журналистка, — чтобы показать разносторонний подход людей прошлого к событиям тех лет.

Мне такой подход импонировал. Я был горячий сторонник советской власти и согласился с такой постановкой вопроса. Дневник за 1934—1936 годы я дал.

Мне вернули его через два дня, сделав дискеты со всего дневника. К тому времени — в 1991 году — я уже перестал вести дневник. Еще и потому, что ухудшилось зрение. Эта мадам, когда приходила ко мне за дневником, знала, что я из-за плохого зрения уже не в состоянии ни читать как следует, ни тем более писать. Вот и сейчас я, собственно, не пишу это письмо, а диктую, часто заставляя тех, кто пишет, обращаться к источникам.

У меня был телефон Натальи Кореневской, работавшей в издательстве «Прогресс» и участвовавшей в подборе материалов к этой книге. Звонил, узнавал, когда выйдет. Только через четыре года сказали, что вышла.

— Можно ли мне как автору купить хотя бы один экземпляр?

Ответ постоянно звучал: «Нет, нельзя», а потом: «У нас всего один экземпляр».

Попросил, чтобы мне прислали хотя бы внешний вид обложки. Прислали. На обложке стояло: «Intimacy and Terror. Soviet Diaries of the 1930s». В переводе это вроде бы значит: «Повседневность и террор. Советские дневники 1930-х годов». А далее написано: «Отредактировали Veronique Garros, Natalia Korenevskaja и Thomas Lahusen. Директор английского издания Thomas Lahusen. Перевела Carol A. Flath».

Обратился в российское посольство в США с просьбой достать эту книгу. Мне ее достали и вручили в День Победы в 1996 году.

Моя племянница окончила английское отделение Иняза. Она мне перевела то, что напечатано в этой книге за моей подписью.

После ознакомления с переводом у меня случился инфаркт, потом еще и еще повторялись его приступы. Добивают меня американские издатели.

Но я вспомнил, что существует такое понятие, как «международное частное право». Можно было бы подать на издателей в американский суд. Силы у меня не те. Возможности и средства ныне уже тоже не те, что были ранее. Но написать ответ для публикации в журнале пока еще могу. Что и делаю.

Из меня — обычного советского студента тех лет, который горячо любил Родину и учился, чтобы стать ее строителем-патриотом, — сделали в глазах читателя «обманщика», «недоучку» и даже... «предателя».

Посмотрите, как это хитро делали американские издатели с помощью своих агентов — француженки и советской гражданки Корневской.

Пишу это все от своего имени. А всего нас — таких авторов дневников — в книге десять. Из всех десяти, если верить составителям сборника, они написали это в предисловии, в живых сейчас осталось всего двое. А что могут предъявить в случае искажения их мыслей мертвые? Ничего. Мертвые сраму не имут. Но я-то жив. Поэтому от своего имени прежде всего, а значит, и от имени тех мертвых, мысли которых, уверен, тоже искажены, как и мои, протестую против действий и «лихих» журналистов-редакторов, и переводчицы, и издательства «The New Press. New York». За что же меня так осрамили? А заодно и мою Отчизну?

Но все по порядку.

Вся злоба, вся ненависть издательства и ко мне, и к моей стране излита в предисловии и в рекламе книги уже начиная с ее суперобложки. На ней я — студент Свердловского горного института, ударник учебы, бригадир «буксирной бригады» (так тогда назывались те, которые помогали отстающим), председатель профбюро геоло-

гического факультета и член профкома института, слушатель вечернего университета культуры при Свердловском индустриальном институте (впоследствии преобразованном в политехнический; кстати, его заканчивал Б. Н. Ельцин) — представлен как «молодой неграмотный карьерист, изучающий пути достижения успеха в советском обществе». Могу добавить, что этот «карьерист» окончил институт с отличием в числе двух из сорока пяти выпускников.

В предисловии к этой книге редакторы проявили тенденциозный подход. Они мажут черной краской все, что происходило в Советском Союзе в 30-е годы. И даже мой дневник в этом ряду воспоминаний звучит как «вранье» наряду с официальными заметками «Известий», которые, если верить редакторам, тоже «врали» своим читателям, когда описывали карнавал 6 августа 1937 г. в ЦПКиО в Москве. Стремление видеть все в черном свете постоянно сквозит в этой книге, поэтому впечатления от жизни восторженного студента как бы выпадают из общего мрачного тона повествований, противоречат ему.

А теперь о тексте редакторов, который предваряет мой дневник.

Вот что написано обо мне на с. 251 книги: «Он оставил школу прежде, чем он смог продолжать учебу в старших классах, потому что нужно было зарабатывать на жизнь.

...Много высших учебных заведений в то время принимали только выпускников рабочих факультетов (рабфаков), которые существовали в СССР с 1919 по 1940 г. и готовили студентов, не имевших среднего образования. Горные институты не требовали аттестата об окончании рабфака, и таким образом Потемкин подал заявление в Свердловский горный институт и был принят.

В 1937 году он закончил его по специальности инженер-геолог. Он начал свою карьеру буровым мастером и постепенно дошел до заместителя министра геологии (1965—1975)».

Эти данные обо мне написаны составителями сборника понаслышке и с их собственной интерпретацией. У них не было никакого желания дать достоверные, объективные сведения. Они упорно вдавливают в голову читателя мой облик тех лет как «молодого необразованного карьериста».

Фальшивая версия порочит и горные институты СССР, которые якобы вообще «не требовали аттестата об окончании рабфака» и готовили, следовательно, необразованных специалистов. Все это — самое настоящее вранье. Неверно, что многие вузы принимали только выпускников рабфаков. Вузы и втузы в СССР принимали в те годы выпускников девятилеток и рабфаков, но не всех, а только выдержавших приемные испытания. То же самое практиковалось и горными институтами. Совершенно фальшиво измышление, что они не требовали аттестата об окончании рабфака или девятилет-

ки. Да и при предъявлении аттестатов не сразу принимались, а только допускались к приемным испытаниям (экзаменам), и уже затем выдержавшие их и прошедшие по конкурсу принимались (зачислялись) в число студентов.

Мне пришлось окончить 8 классов школы, а программу 9-го проштудировать за два года (с осени 1931 по осень 1933 г.) без отрыва от производства по издававшимся тогда учебникам самоподготовки в вуз. Я после конкурсных экзаменов был принят в институт.

Тот единичный факт, что Уральский горный институт подошел ко мне не формально и допустил к приемным испытаниям одного абитуриента в порядке исключения из общих правил с 8-классным школьным образованием, вывернут издателями шиворот навыворот: «Потому, что институты не требовали аттестата... Потемкин... и был принят».

Все допущенные к приемным испытаниям и принятые в горный институт, кроме меня, имели аттестаты об окончании среднего образования. То, что я подготовился самостоятельно, пользуясь учебниками самоподготовки, за два года, одновременно работая на производстве, никого не удивляло. Ведь раньше сдавали экстерном и за несколько лет школьной программы, но никто не брал под сомнение знания этих выпускников.

К тому же содействие мне оказывала и сестра. Она была постарше меня, имела аттестат об окончании Мензелинской школы II ступени и работала воспитательницей в детском саду. За два года до моего поступления в институт она вышла замуж, в 1931 году окончила курсы по подготовке в Уральский индустриальный институт и была зачислена в него на строительный факультет. Я с интересом читал ее конспекты при подготовке в горный институт и позднее по некоторым предметам, когда уже сам был студентом. Все дело в стремлении к знаниям, и чувствовалась тем большая их недостаточность, чем шире становился круг интересов. Это заставляло не жалеть труда. С жадностью и большим интересом набрасывался на все новое, удивлялся разнообразию тем, их нагромождению в жизни, старался поглубже вникнуть в них.

Все положительное в дневнике вызывает аллергию у составителей, объявляющих мое отношение к обучению в институте «самолюбованием Нарцисса».

Пояснение моей «необразованности» слепо произвольно: «Горные институты не требовали аттестата об окончании рабфака». Тут уж дискредитация советских втузов.

Наконец, две последние фразы, приведенные выше, из вступления к дневнику. Здесь что ни фраза, то ошибка или преднамеренное искажение. «В 1937 году он закончил» институт. Не так,

случилось это в 1939 году. А потом авторам предисловия зачем-то понадобилось «повысить» меня в должности. Я был не «заместителем министра геологии СССР», а заместителем министра геологии РСФСР. Зачем это сделано? Думаю, чтобы показать, — эвон, какую рыбку выловили — самого замминистра всей страны!

А теперь о главном — о тексте самого дневника. Конечно, издатели вольны сокращать текст. Они и сокращали. В тексте много многоточий. Кстати, это пропуски тех мест, где я высказывал патристические мысли, описывал свою любовь к Родине, восторгался ее достижениями в строительстве, культуре, искусстве. Ну, бог с ними. Все это лежит на черной совести издателей.

Но самая главная подлость издателей кроется в искажении перевода. Вот посмотрите на текст, который был в дневнике, где я возмущался собственным несовершенством, где мечтал о гармонии с природой, где требовал от себя превращать «прекрасность мечты в действительность, силу. Эта сила заставила воскликнуть меня — или не жить, или изменить себя. Эта сила возмущения на протяжении восьми лет моего осознанного существования (иными словами, с тринадцати лет. — *Авт.*) ставила задачи борьбы и побед. Я не только многого хотел, но и принципиально требовал от себя, чтобы многого и мог. Сознание безоговорочно требовало этого, невзирая на физические возможности» (с. 104—105 «Дневника...»). Помню, что я тогда более активно стал заниматься физкультурой, обращать внимание на свое физическое состояние и внешний вид.

В английском тексте оказалось напечатанным: «either betray myself or not live». Я — не лингвист, тем более не знаток английского языка. Поэтому я консультировался со многими специалистами. Все в один голос утверждают, что такой перевод на английский по-русски означает: «или стать предателем, или не жить». Теперь вы понимаете, почему меня хватил инфаркт?

Такой подлости и низости я никак не ожидал. Мало того, что переставили два глагола, так еще и перевели один из них так, что сделали меня изменником. Специалисты говорят мне, что мою мысль можно было выразить спокойным английским глаголом «change», но этого не было сделано. Надо было всунуть в текст «заместителя министра геологии СССР» стремление стать изменником еще в грозные 30-е годы.

Конечно, мне хотелось бы подать в суд на таких грязных издателей, но для этого надо ехать в Америку, искать это издательство, платить бешеные деньги адвокатам и т.д. Мне 83 года. Ни средств, ни сил на громкий процесс у меня нет. Поэтому прошу считать это письмо в редакцию журнала моим искомым заявлением о возмещении физического (потеря здоровья) и морального (подрыв моего авторитета) ущерба.

Пусть привлекут к ответственности тех, чьи фамилии были напечатаны на обложке, которые я воспроизвел в английской транскрипции.

Тем более, я слышал, что эту книгу собираются переводить еще раз на французский и издавать в Париже, что я делать с моим текстом категорически запрещаю.

Если же они соберутся издавать эту книгу на русском языке (оказывается, имеется и такой проект), то пусть публикуют мой дневник в оригинале, а не в «обратном переводе» с английского. Если же будут печатать на других языках, то пусть переводят, но с русского и правильно, а вовсе не с извращенного английского.

Л.А. Потемкин,
бывший заместитель министра
геологии Российской Федерации,
ныне пенсионер

10 июля 1997 года

КАК ПРИМЕНЯТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА?

У малого бизнеса в России много проблем. Одна из самых типичных — несоответствие укрепляющихся в экономике рыночных отношений мышлению ряда руководителей власти, особенно местной. Заскорузлость их старого мышления приводит к тому, что они зачастую рассматривают связь с бизнесменами не как партнерскую, а как ту, которую давно надо сдать в архив, — "я — начальник, ты — подчиненный". Редакция нашего журнала получила письмо от руководителя одного из первых в России малых предприятий, созданного еще пять лет назад и потому в московских кругах часто называемого "инкубатором малого бизнеса". В письме, которое публикуется в сокращенном виде, на конкретных фактах раскрывается эта проблема, влекущая за собой и определенные международно-правовые последствия.

Наша информационно-коммерческая компания "Транс-информация", учредитель которой зарегистрирован в Азербайджанской Республике, арендовала в 1993 году старое запущенное и захламленное подвальное помещение в Москве на Университетском

проспекте по договору аренды с Производственным ремонтно-эксплуатационным объединением (ПРЭО) Октябрьского райсовета. Этот договор был в установленном порядке перезаключен с новым собственником помещения — Комитетом по управлению имуществом г. Москвы (договор № 7 — 1122/94 от 22 декабря 1994 г.).

Арендованное подвальное помещение мы отремонтировали под современный офис, вложив в его переустройство немалые средства. Тут-то и появился начальник штаба Гражданской обороны Юго-Западного административного округа столицы России А.А. Лабутин. Он записал что-то в свой блокнот и начал планомерное “наступление” на наше учреждение с целью выселить нас из занимаемого помещения. С его стороны мы слышали постоянные угрозы лишить нас права владения помещением. К нам зачастили многочисленные комиссии членов штаба ГО с теми же намерениями. Порой А.А. Лабутин действовал как вымогатель или, говоря современным языком, как рэкетир, а это уже, как известно, категория уголовного права.

Наш вопрос состоит в следующем: существуют ли какие-нибудь нормы международного права, на которые мы могли бы сослаться, защищая нашу позицию?

Я.И. Нисанов,
президент ИКК “Трансинформация”
12 августа 1997 г.

От редакции: Да, такие нормы существуют. В вашем деле можно и нужно ссылаться на следующие нормы международного права.

Российская Федерация является участником Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКЧП), подписанного европейскими странами в Париже 20 марта 1952 г. В 1996 году во Дворце Европы (г. Страсбург, Франция) министр иностранных дел Российской Федерации Е.М. Примаков от имени своей страны подписал Протокол о присоединении России к ЕКЧП. Одновременно, как говорят юристы-международники, “в пакете” наша страна присоединилась и к дополнительным протоколам, которые составляют Приложения к ЕКЧП.

Что это означает конкретно в применении к вашему делу? А то, что в ст. 1 Протокола № 1 к ЕКЧП записано: “Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права”.

Обратите внимание на вторую фразу этой нормы права, где подчеркивается, что никто не может быть лишен своего имуществ-

ва. При этом оговариваются два условия, которые допускают изъятия из этого принципа. Во-первых, “кроме как в интересах общества” и, во-вторых, “на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права”. Причем оба условия изъятия должны иметь место вместе и одновременно — так записано в международном документе.

Так что все свои угрозы претендент на ваше помещение должен адресовать не вашей компании, а собственнику этого помещения. А ваша компания — арендатор или наниматель, который получил это арендуемое имущество, в данном случае подвал, во временное владение и пользование. Продукция и доходы, получаемые вами в результате использования арендованного помещения в соответствии с договором, являются вашей собственностью. Это — элементарные понятия гражданского права современной России и других цивилизованных стран.

Что же касается обвинений в нарушении законов Российской Федерации, то, судя по полному тексту вашего письма, вы можете предъявить их по следующим статьям УК РФ: 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), 163 (вымогательство), 169 (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), 179 (принуждение к заключению сделки или к отказу от ее совершения) и 201 (злоупотребление полномочиями).

Далее. Совсем недавно, 3 июля 1997 г., был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (кстати, этот договор публикуется в этом номере нашего журнала). В нем много конкретных положений об исторических связях, дружественных отношениях и традициях доброго общения между нашими народами. Мы хотим, чтобы вы обратили внимание на ст. 9 этого договора, где говорится, что “каждая из Высоких Договаривающихся Сторон предоставит проживающим на ее территории гражданам другой Стороны имущественные и личные неимущественные права... на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам”. Вы вправе задать закономерный вопрос: как понимать ту атмосферу подозрительности, которая создается официальной муниципальной структурой — штабом ГО во главе с А.А. Лабутиным вокруг вашей компании; почему вас мучают бесконечными проверками, в то время как соседи — отечественных российских предпринимателей — практически не проверяют?

Кроме того, нарушается и ст. 10 того же договора: “Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают, что уважение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (а азербайджанцы в Москве являются таким меньшинством. — *Ред.*), как части общепризнанных прав человека является существенным фактором

мира, справедливости и демократии в Российской Федерации и Азербайджанской Республике". И далее там же: "Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принять эффективные меры для защиты лиц или групп, которые подвергаются или могут подвергнуться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности, и для защиты их собственности". Обратите внимание на последние четыре слова этой цитаты.

Статья 13 этого же договора отсылочная. В ней говорится, что правовой режим имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, регулируется законодательством Стороны места нахождения имущества.

Наконец, ст. 14 договора утверждает, что "Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать развитие экономических отношений на уровнях... предприятий, объединений, организаций и учреждений; совместных предприятий и организаций; индивидуальных предпринимателей.

Стороны будут содействовать созданию на своей территории благоприятных экономических, финансовых и правовых усилий для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности".

Ничего этого в вашем случае со стороны российских местных властей, к сожалению, нет. Поэтому помимо обращения в суд с иском о том, чтобы местные власти оградил вас от нападков начальства из штаба ГО, помимо обращения в прокуратуру по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ вы можете также обратиться в соответствии со ст. 26 договора в Межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, которая как раз и призвана обеспечивать выполнение обязательств, вытекающих из ст. 9, 10 и 11 договора, о которых сказано выше.

Все остальные вопросы будут решаться в суде в соответствии с ГК РФ (глава 34 "Аренда"). Однако и в обычном гражданском процессе судья обязан учесть ссылки вашей стороны на приведенные выше нормы международного права. Международные нормы в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации имеют приоритет перед нормами внутреннего законодательства.

Правда, в отношении договора между Россией и Азербайджаном есть одна особенность. Он пока еще не ратифицирован. Однако в международном праве имеется общая практика: подписанный договор стороны стараются сразу же выполнять.

Одним из последних примеров такого нератифицированного международного договора, который уже начал выполняться, является Соглашение между Российской Федерацией и США о взаимных

полетах разведывательных самолетов двух стран с целью аэрофотосъемки военных объектов (специалисты назвали его коротко: "Соглашение об открытом небе"). Российский самолет летал над США в первой половине августа 1997 года, а американский — над Россией — во второй. Само же соглашение, подчеркиваем, пока не ратифицировано Федеральным Собранием.

По российско-азербайджанскому договору возникло ваше право обратиться в Посольство Азербайджана в Москве, а оно может само решить о ноте протеста в МИД РФ по вашему вопросу. Так, действия А.А. Лабутина могут вызвать международный скандал. Вряд ли он это понимает.

А примеров того, как страна защищает своих граждан или свои юридические лица, в международном праве много. Вспомните хотя бы недавнее осложнение российско-белорусских отношений по поводу действий корреспондентов телевизионной компании ОРТ (юридическое лицо России) П. Шеремета и Д. Завадского (граждане Белоруссии).

Договор о дружбе с Уругваем

29 сентября 1997 г. во время работы 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в ходе встречи министра иностранных дел Российской Федерации Е.М. Примакова с министром иностранных дел Уругвая А. Рамосом Триго был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами.

(Соб. инф.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР В ГОСДУМЕ

28—29 апреля в Москве в Государственной Думе прошел международный семинар «Подготовка и принятие законов в правовом государстве». С российской стороны в семинаре приняли участие депутаты Госдумы, работники Правового управления ее аппарата, представители Администрации Президента Российской Федерации, члены аппарата Конституционного Суда, члены Верховного и Арбитражного судов РФ, представители Министерства иностранных дел, МГИ(У)МО и Дипломатической академии, видные российские ученые-правоведы и юристы-практики, а также представители законодательных собраний ряда регионов Российской Федерации. Совет Европы на семинаре представляли руководящие работники Секретариата Совета Европы, а также группа экспертов.

Открыл семинар заместитель председателя Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации С.Н. Бабурин. Он отметил, что становление правового государства рождает множество проблем. Одной из них является создание нового законодательства, соответствующего требованиям обновленного общества и государства. Для реализации этой задачи необходимо совершенствование законотворческой деятельности представительных органов. Далее он отметил, что Госдумой постоянно ведется работа по совершенствованию механизма законотворчества, выражающаяся в детализации многих регламентных процедур, ужесточении требований проработки законопроектов как самими субъектами законодательной инициативы, так и парламентскими комитетами. Было справедливо указано, что проведение в стенах Госдумы семинара «Подготовка и принятие законов в правовом государстве» послужит делу утверждения в обществе и государстве верховенства права и закона.

На семинаре выступил начальник Правового управления аппарата Госдумы, доктор юридических наук, профессор В.Б. Исаков. В своем докладе он отметил, что система разделения властей, за-

крепленная в Конституции, находится в стадии становления России как правового государства и нужно время, чтобы достигнуть необходимого уровня, соответствующего действительно правовому государству. В.Б. Исаков выразил мнение, что сближение законодательства надо начинать со стандартизации и унификации используемой терминологии.

Выступление начальника отдела международного права Правового управления аппарата Госдумы П.А. Лаптева было посвящено теме «Стандарты Совета Европы и правовая система Российской Федерации». Он высказал мнение о том, что в заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 на вступление России в Совет Европы и в резолюции Кабинета Министров Совета Европы № 96/2 от 8 февраля 1996 г. перечислены обязательства и заверения российских властей, причем в заключении отмечена директива Парламентской ассамблеи № 508 относительно соблюдения государствами — членами Совета Европы взятых на себя обязательств и обязанностей. Согласно этой директиве, государства, ставшие членами Совета после мая 1989 года, свободно принимают на себя в ходе рассмотрения Ассамблеей их заявки на вступление в Совет особые обязательства по вопросам, касающимся основных принципов Совета Европы, то есть законодательно оформленное принятие Российской Федерацией приглашения Совета, сделанного на определенных условиях, означает, что эти условия являются именно условиями, а не рекомендацией, как это иногда утверждает. Они являются обязательствами российских властей не только перед другими государствами, в том числе и перед Советом Европы, но и перед собственными гражданами. Поэтому они будут регулировать отношения граждан Российской Федерации с органами государственной власти в России. В своем докладе П.А. Лаптев остановился также на одном очень сложном и неоднозначно решаемом вопросе — обязательствах государства—участника Европейской конвенции и Протоколов к ней, которые оно подписало, но еще не ратифицировало. Эта проблема является не столько теоретической, сколько практической, болезненной, связанной с Протоколом № 6 Европейской конвенции. Согласно ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор с условием ратификации, пока оно не выразит ясно своего намерения. Если обратиться к Протоколу № 6 к Европейской конвенции относительно отмены смертной казни, который подписан Российской Федерацией в апреле 1997 года, то объектом Протокола № 6, как международного договора по смыслу Венской конвенции 1969 года, является либо обязательство государства не приводить в исполнение приговор суда с исключи-

тельной мерой наказания, либо сама жизнь человека, приговоренного судом к смертной казни.

Выступление профессора Парижского университета «Пантеон—Сорбонна» Мишеля Лессажа касалось новых форм сотрудничества в будущем, сотрудничества по конкретным проблемам. Профессор предлагает вместе обсуждать, вместе смотреть, как нормы могут быть включены в соответствующий правовой порядок, искать способы их правовой адаптации, сделать все, чтобы как можно удачнее сближить европейскую норму с условиями России.

Из выступлений во второй день семинара хотелось бы выделить доклад первого заместителя начальника Правового управления аппарата Госдумы В.А. Рощина, посвященный технологии подготовки федерального закона к принятию. В своем выступлении он рассмотрел вопросы технологии подготовки и принятия законов, осветил основные аспекты законодательной практики Федерального Собрания Российской Федерации и ее субъектов, проведя параллель с законотворческим процессом ряда стран Европы и Америки. Он отметил, что в 1996 году Правовое управление дало экспертные замечания по более чем 3000 законопроектов и иных документов. Он особо подчеркнул необходимость уважения мнения независимых экспертов, которыми являются сотрудники Правового управления.

На проблеме подготовки и принятия кодифицированного федерального закона (на примере Гражданского кодекса Российской Федерации) остановился первый заместитель председателя совета Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.Л. Маковский. Он еще раз отметил роль Правового управления в правотворческой деятельности, показав, что делает это управление сегодня, проводя экспертизу своими силами, создавая экспертные советы, в том числе экспертный совет по гражданскому законодательству.

Со стороны представителя Совета Европы г-на Лессажа было заявлено о том, что эксперты Совета Европы чувствуют себя очень хорошо в той приятной обстановке, в которой проходит семинар, и той откровенности, с которой ведутся все беседы. Он отметил также, что работа в этих прекрасных условиях в решающей степени зависела от подготовительной работы, которая была проведена Правовым управлением аппарата Госдумы, и в частности отделом международного права, пригласившим российских экспертов, с которыми велся всесторонний и глубоко профессиональный диалог и с трибуны, и в кулуарах семинара.

С заключительным словом выступила руководитель делегации экспертов Совета Европы, заместитель директора Юридического департамента Совета Европы Мари-Одиль Видеркер. Она выразила

глубокое удовлетворение результатами работы семинара, отметив, что он проходил в открытых и полезных откровенных дискуссиях. По ее мнению, этот семинар достиг своей цели, так как он позволил прояснить процесс разработки и принятия правовых норм и те трудности, которые накапливаются на пути деятельности законодателя. М.-О. Видеркер сказала, что в течение двух дней работы семинара много времени было уделено важнейшему элементу правового государства — проблеме иерархии правовых норм. На экспертов Совета Европы произвела большое впечатление деятельность Правового управления аппарата Госдумы, уровень работы этого управления, высокий профессионализм его сотрудников.

В заключение хотелось бы отметить несколько моментов. К сожалению, с целью экономии средств Совет Европы организовал одновременное проведение в Москве двух семинаров разного уровня, что вызвало обоснованное недоумение присутствующих представителей отечественной науки. К чести представителей Совета Европы, они признали это досадное недоразумение. Семинар показал, что уровень докладов выступавших российских экспертов превзошел уровень докладов, представленных экспертами Совета Европы, что доказывает высокий уровень отечественной юридической школы и создает условия для дальнейшего сотрудничества между специалистами в области права как с российской стороны, так и со стороны Совета Европы на равноправной, взаимодополняющей основе, чтобы образовать единое европейское правовое пространство. Это — предпосылка к построению общего европейского дома, где главенствуют право и закон.

Н.А. Смян,
консультант отдела международного
права Правового управления
аппарата Госдумы Федерального
Собрания РФ

Статья поступила в редакцию в мае 1997 г.

Наши справки

«ГРЕЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ» ВЫХОДИТ В САЛОНИКАХ

Редакция «Московского журнала международного права» получила письмо за подписью директора Института международного публичного права и международных отношений, профессора, главного редактора «Греческого журнала международного права и политики», находящегося в городе Салоники, г-жи К. Коуфа (Mrs. K. Koufa), в котором она сообщает, что с января 1998 года начнет выходить этот новый журнал и приглашает юристов-международников присылать свои статьи и материалы для публикации в нем.

Этот журнал был создан зимой 1997 года как средство для углубленного изучения международных проблем. Он будет выходить два раза в год под патронажем Института международного публичного права и международных отношений в Салониках, Греция.

«Греческий журнал международного права и политики» принимает к рассмотрению для возможной публикации материалы, связанные с международным правом, европейским правом, международными отношениями, международной политикой и дипломатией.

Среди ученых, получивших международные признание и известность, которые вошли в состав редакционного совета «Греческого журнала международного права и политики», можно упомянуть таких академиков и профессоров, как профессор Эдинбургского университета А. Бойле, профессор Афинского университета «Пантеон» Т.-А. Христодулидис, профессор Женевского университета и Женевского института международных исследований К. Дж. Доминице, профессор Римского университета Л. Феррари-Браво, профессор Гарвардского университета Д. Кеннеди (США), члены Международного Суда А. Коромы и С. Ода, профессора Афинского университета Э. Рукунас и К. Розакис.

Журнал предназначен стать источником авторитетной и современной информации по текущим международным вопросам, показывать их в развитии и принести пользу его читателям —

преподавателям, научно-исследовательским работникам, юристам-международникам, экспертам по проблемам международных отношений и дипломатии.

Журнал ждет контактов с его будущими авторами и читателями. Его адрес:

The GREEK JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND POLICY
c/o Institute of International Public Law and International Relations
Leof. Megalou Alezandrou 15 de Hadji,
GR-546 40 Thessaloniki — GREECE
Tel.: (031) 841.751 and 810.451, Fax: (031) 853.427

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (МАМП)

Московская ассоциация международного права (МАМП) создана в феврале 1992 года. Ее цели:

- оказывать содействие утверждению, продвижению и осуществлению статуса России как независимого суверенного государства, обеспечению ее сотрудничества с новыми независимыми государствами, образовавшимися на территории бывшего СССР, с другими государствами мира;

- содействовать человеку в использовании международно-правовых средств в интересах упрочения как личности и гражданина;

- способствовать расширению и углублению научных исследований в области международного права;

- способствовать распространению международно-правовых знаний.

Учредителями Ассоциации выступила группа ученых и практических работников в области международного права.

Ее членами могут стать специалисты в области международного права, российские депутаты, журналисты-международники, любые лица, интересующиеся международным правом. Коллективными членами могут быть любые объединения, включая предпринимателей. Иностранцы граждане могут стать членами Ассоциации (индивидуально или коллективно) на равных основаниях с гражданами России.

Структура МАМП. Собрание всех членов Ассоциации — высший орган, определяющий направления деятельности МАМП. Собирается на ежегодные и в случае необходимости чрезвычайные сессии; Правление МАМП состоит из 11 членов, избираемых Собранием, руководит работой Ассоциации в период между сессиями

Собрания Президент и вице-президенты, избираемые Собранием МАМП на три года, Генеральный секретарь, назначаемый Правлением, и Контрольно-ревизионная комиссия.

Ассоциация провела три конференции: в декабре 1992 года на тему «Вооруженные конфликты в Европе и пути их мирного урегулирования», в апреле 1993 года на тему «Содружество Независимых Государств: экономика, политика, право», в марте 1994 года на тему «Территориальная целостность и границы государств: политико-правовые проблемы». В апреле 1997 года проведен “круглый стол” “Правовой статус Севастополя: поиски решения проблемы”.

Адрес МАМП: 117454. Москва, проспект Вернадского, 76, Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД РФ, кафедра международного права.

Телефоны: 434-94-40

434-94-52

Факс: (095) 434-94-52

ЦЕНТР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ (ЦУК), АЛМА-АТА, КАЗАХСТАН

Центр по урегулированию конфликтов (ЦУК) является некоммерческой, неправительственной организацией. Ее главная цель состоит в том, чтобы вносить свой вклад в предотвращение социальных и этнических конфликтов в Казахстане, чтобы добиваться мира и создания атмосферы стабильности и предсказуемости, поскольку продолжается переход к рыночной экономике и демократическому гражданскому обществу.

ЦУК был зарегистрирован как местная общественная организация в июле 1985 года. Это — вообще первая в Казахстане и Центральной Азии организация подобного рода.

Центр объединяет научных работников, профессоров, студентов, специалистов различных отраслей знаний и других людей, интересующихся вопросами урегулирования конфликтов.

Философия Центра основана на идее того, что в то время как мировое сообщество тратит много денег на урегулирование конфликтов, на установление мира, приверженцы Центра верят в предотвращение конфликтов, и тем самым в сбережение миллионов долларов и, что более важно, в спасение человеческих жизней. Казахстан является идеальным кандидатом для проведения в жизнь программы раннего предупреждения конфликтов. Он преодолевает

период очень сложной социально-экономической и этно-политической обстановки, но у него есть все возможности, чтобы преодолеть кризис и предотвратить конфликты. ✓

Для достижения этих целей Центр:

- провел теоретические исследования в области развязки конфликтов;

- выступал в средствах массовой информации (СМИ) с изложением идей урегулирования и предотвращения конфликтов;

- организовывал чтение лекций по изучению конфликтов в университетах и других высших учебных заведениях, внедрял в программы школ такие предметы, как «Развязка конфликтов» и «Права человека»;

- организовывал и проводил конференции и симпозиумы по урегулированию конфликтов и строительству мира;

- организовывал и проводил семинары и обучение специалистов по программам развязки конфликтов и т.д.

Деятельность и инициативы ЦУК в 1995—1997 годах:

Совместный Казахстанско-американский миротворческий семинар по проблемам сдерживания и изучения методов развязки конфликтов для учителей школ и преподавателей высших учебных заведений. Алма-Ата, сентябрь 1995 г. (в сотрудничестве с Центром по международному развитию и урегулированию конфликтов Мэрилендского университета в Колледж-парке, США).

Образовательная программа:

- чтение лекций по теории «Развязки конфликтов» в Казахском государственном университете и в Институте повышения гуманитарных знаний. Алма-Ата, 1995—1996 и 1996—1997 академические годы;

- чтение лекций по правам человека. Алма-Ата, 1995—1996 академический год;

- подготовка учебников по «Развязке конфликтов» для студентов и преподавателей институтов и университетов в 1995 и 1997 годах;

- семинар по преподаванию демократии, терпимости и урегулированию конфликтов для учителей и директоров школ в Усть-Каменогорске, восточный район Казахстана. Январь 1997 года (в сотрудничестве с ЮНИСЕФ);

- участие в проекте “Мониторинговая программа по раннему предупреждению конфликтов в СНГ”, разработанном в Центре документации и исследований Верховного комиссара по делам беженцев ООН (Женева, Швейцария), 1996—1997 годы;

- участие в проекте “Создание сети сдерживания и ненасилия в Азиатско-Тихоокеанском регионе” (Отдел сдерживания ЮНЕСКО, Париж, Франция; Корейская национальная комиссия ЮНЕСКО, Сеул, Республика Корея), 1996—1998 годы;

— применение теоретических познаний в области современной социально-экономической и этно-политической обстановки в республике, прогнозы потенциальных конфликтов, публикация сборника статей, 1997 год;

— разработка программы по раннему предупреждению конфликтов, 1997—1998 годы;

— организация подготовки специалистов по урегулированию конфликтов и по преподаванию гражданских прав и прав человека, 1995—1997 годы;

— публикация и распространение информативных материалов по изучению конфликтов и гражданских прав и прав человека, 1995—1997 годы;

— организация семинара на тему “Рассмотрение прав человека как фактора социальной и политической стабильности и предотвращения конфликтов” в сотрудничестве с Международным бюро защиты прав человека и господства закона и программой “Дебаты” Фонда Сороса в Казахстане для студентов Казахского государственного университета, март 1997 года;

— организация обучения по программе “Дебаты” в сотрудничестве с Фондом Сороса в Казахстане для студентов Казахского государственного университета, апрель 1997 года;

— издание книги “Твои права” для школьников на казахском языке. Эта книга содержит все статьи Всеобщей декларации прав человека с иллюстрациями к произведениям детской мировой литературы. Алма-Ата—Москва, август 1997 года;

— организация семинара о свободе слова в сотрудничестве с Центром по международному развитию и урегулированию конфликтов Мэрилендского университета в Колледж-парке, США; Алма-Ата, сентябрь 1997 года;

— издание сборника переведенных с иностранных языков статей зарубежных ученых по проблемам урегулирования и предотвращения конфликтов, Алма-Ата—Москва, 1997 год.

Более того, Центр по урегулированию конфликтов создал проект “Изучение прав человека в Казахстане и Российской Федерации” в сотрудничестве с коллегами из России (Московская школа прав человека) и Великобритании (Центр прав человека Эссекского университета), и этот проект был одобрен программой TACIS-PHARE в поддержку демократии, 1997—1998 годы.

Планы на будущее:

— организация службы консультаций;

— установление и развитие международных связей;

— участие в международной сети Центра по урегулированию конфликтов и т.д.

Центр по урегулированию конфликтов в Казахстане постоянно выражает желание сотрудничать с организациями, заинтересованными в соответствующих вопросах и ищущими финансовой поддержки со стороны различных фондов и спонсоров.

Адрес Центра по урегулированию конфликтов:

телефон (3272) 43-74-17;

телефакс (3272) 47-94-49;

Почтовый адрес в сети Интернет: кв. 23, д. 57 "V", ул. Тимирязева, Алма-Ата, 480070, Республика Казахстан.

Президент: доктор Елена Садовская.

(Соб. инф.)

Дикое, неслыханное оружие! Существует ли на него запрет?

Газета "Индепендент" (Великобритания) опубликовала интервью с профессором Мэлколмом Дэндо (военно-аналитический отдел университета английского города Брэдфорд), который утверждает, что в мире создано так называемое "этническое оружие", обладающее выборочным летальным воздействием на представителей различных рас. Его технология базируется на достижениях геной инженерии, и медики бессильны в борьбе с ним.

Пока не ясно, кто создал такое оружие. По мнению профессора, Ирак мог использовать вирусы оспы животных, например верблюдов, против войск противника в период войны в Персидском заливе. Этот вирус, смертельный для европейцев, абсолютно безвреден для бедуинов. Министерство здравоохранения Великобритании провело исследования, в результате которых выяснилось, что большинство английских военных — участников коалиционных сил, освобождавших Кувейт от иракской оккупации, серьезно больны. Десятки военных умирают ежегодно от неизвестной болезни. Ее симптомы — лихорадка, сыпь на коже — сопровождают смертельную для европейцев оспу среди обитающих в Сирийской пустыне животных.

Секретный доклад на эту же тему подготовлен и в США Пентагоном, поскольку американские солдаты тоже воевали в тех же местах.

Можно ли "этническое оружие" считать оружием массового поражения, если оно действует избирательно, если, к примеру, в войсках со смешанным составом оно будет поражать только людей белой расы, а черные, коричневые и желтые не будут страдать? Эти и другие юридические проблемы, несомненно, потребуют созыва специальной международной конференции для поиска выхода из возникшего правового тупика.

(Соб. инф.)

Трибуна преподавателя и студента

ПОД ЭГИДОЙ МККК

С 23 по 27 апреля 1997 г. в подмосковном доме отдыха "Снегири" прошел первый в России Международный конкурс им. Ф.Ф. Мартенса по международному гуманитарному праву. Его организовал Международный Комитет Красного Креста (МККК). Такие конкурсы МККК проводил и раньше, но в России он проводился впервые. В конкурсе приняли участие десять команд, в том числе и команда нашего института — МГИМО-У МИД РФ.

Конкурс проходил в три тура: в первых двух отбирались две команды-финалистки, а в третьем определялся победитель. В этом конкурсе команда МГИ(У)МО заняла второе место. О том, как проходил конкурс, какие задания достались нам в трех турах, какими были наши ответы на задания*, мы и хотели бы рассказать.

В первый же день мы окунулись в непринужденную и дружескую атмосферу. Но эта атмосфера, наполненная таинственностью и торжественными ожиданиями начала конкурса, значительно отличалась от той, которая ждала нас после его окончания. Ведь поначалу мы не знали, насколько сильны наши соперники, тем более что некоторые команды готовились к конкурсу длительное время, а команда Белорусского университета даже участвовала в конкурсе им. Джессона по международному праву, который проходил в Вене. И все же дух соперничества удалось несколько сгладить трем девушкам — нашим зарубежным гостям, которые принимали участие в организации конкурса. Они были настолько непринужденны и коммуникабельны, что их настроение вмиг передалось участникам всех команд.

Все команды были разделены на две подгруппы: А и Б.

Мы попали в подгруппу Б. И вот над чем сразу же пришлось ломать голову:

*Сразу же оговоримся, что ответы на задания конкурса приведены не полностью. Связано это с тем, что нам хотелось бы, чтобы читатель задумался и, возможно, предложил свои варианты ответов на вопросы конкурса.

Капитаны команд — победительниц впервые проведенного в России Международным Комитетом Красного Креста Международного студенческого конкурса юристов-международников имени Ф.Ф. Мартенса (23—27 апреля 1997 г.) у входа в МГУ имени М.В. Ломоносова после окончания соревнований: Наталья Жаринова (юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета — ее команда заняла I место) и Константин Береснев (международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений — Университета МИД РФ — его команда заняла II место).

Фото Ю. Ростовцева

Первое задание

После революции 1927 года судьба тарабийского народа была трагичной. Тарабийцы Либассонии живут бок о бок с тарабийцами Дролании, но они отделены от своих кровных братьев искусственной границей, установленной в прошлом, чтобы навсегда покончить с сокрушительной мощью потомков короля Винцента.

Тарабийское меньшинство живет на территории Либассонии (столица Либассонии — г. Томажи). Это угнетенный, запуганный, загнанный в рабство народ. Тарабийцам запрещено говорить на родном тарабийском языке, запрещено слушать музыку своих предков. Многие литературные произведения, превозносившие величие и великолепие династии короля Винцента, были сожжены. Обучение производится только на либассонском языке, и вступительные экзамены в университет предполагают знание только либассонской культуры. Многим тарабийцам закрыт доступ к высшему образованию. Они лишены права голоса, права на объединение и никаким другим образом не могут участвовать в общественной жизни, находясь в полной власти либассонцев.

В течение всего описанного выше исторического периода тарабийцы своеобразно протестовали. Тарабийцы — это народ, испытывающий гордость за свое прошлое и культуру. Чем более жестоким и тоталитарным становился либассонский режим, тем больше обострялись и укреплялись гордость и национальное чувство тарабийцев. По вечерам они собирались тайно и обсуждали судьбу своего народа и его будущее. Вер Гридю, тарабийский ученый, решил начать открытую пропаганду дела тарабийцев. В Дролании и Степани он опубликовал памфлет “Рабская жизнь в Либассонии”. Книга произвела сенсацию. Обеспокоенные проблемой прав человека, граждане Дролании и Степани были тронуты судьбой своих соседей и выразили солидарность с ними, раскупая в больших количествах книгу, написанную Вером Гридю в 1955 году. К величайшему изумлению правительства Томажи, в 1960 году Вер Гридю был награжден Нобелевской премией по литературе, и этот факт еще больше укрепил решимость тарабийцев. Эта премия не только явилась выражением уважения, но и стала явным признанием культурного своеобразия тарабийцев и правоты их дела.

Соседние государства решили оказать давление на либассонский режим, установив вокруг него экономическую блокаду. Они создали Вислуанийский союз, куда вошли Организация экономического сотрудничества в Вислуании (ОЭСВ) и Организация политического сотрудничества в Вислуании (ОПСВ). ОЭСВ предполагала создание общего для всех стран рынка, основанного на свободном передвижении имущества, услуг, людей и капиталов между странами—членами организации. В Учредительном договоре ОЭСВ предусмотрено, что только демократические государства, соблюдающие международное право, уважающие права человека и права меньшинств, могут быть приняты в качестве членов в эту организацию. Результаты этих мер проявились очень скоро. Либассония была вынуждена существовать в изоляции и постепенно обнищала. Только аграрный сектор, являвшийся фундаментом либассонской экономики, смог выжить.

Судьба, однако, была благосклонна к либассонцам. Во время мирового нефтяного кризиса 1973 года в провинции Тарабия были открыты многочис-

ленные нефтяные месторождения. Правительство Томажи решило начать программу по разработке этих месторождений в целях создания фундамента для экономического возрождения страны. Для того чтобы противостоять нефтяному кризису, соседние государства были вынуждены сократить санкции против Либассонии и восстановить торговые связи с Томажи. Они выразили согласие на присоединение Либассонии к ОЭСВ и ОПСВ.

Либассонское правительство оказалось в выгодном положении. Тарабийцы Либассонии были почти тотчас же привлечены для работы на нефтяных скважинах, это была работа подчас в невыносимых условиях. Тарабийцы были вынуждены работать по многу часов, не пользуясь никаким социальным обеспечением и за мизерную плату. Лишенное всякой социальной защиты, тарабийское меньшинство Либассонии почувствовало на себе, что чудесное открытие "черного золота" в Либассонии явилось для него настоящим кошмаром. Кроме того, вскоре оказалось, что вся прибыль от разработки нефти направляется на строительство новых дорог, школ, промышленных предприятий в южной части страны, где сосредоточено либассонское население.

Это стало каплей, переполнившей чашу терпения. В обстановке секретности было создано Движение за освобождение Тарабии (ДОТ). Мирное сопротивление на ниве культуры закончилось, теперь судьбу страны стало решать оружие. И ДОТ вскоре создает военную структуру, которую поддерживало большинство тарабийцев, - Армию освобождения Тарабии, под командованием генералов А. Верупо и Д. Далино. Солдаты армии носили серую форму в зеленый горошек. Развернулась подготовка к неожиданному наступлению.

1 апреля 1997 г. ДОТ захватило нефтяные разработки. Директора нефтеперерабатывающих заводов, либассонцы по происхождению, были казнены, и вскоре ДОТ взяло нефтяное производство под свой контроль. Дело, начатое ДОТ, завершилось полным успехом. Внезапность операции и пересеченный характер местности на севере страны позволили ДОТ контролировать все северные территории Тарабии. Очень скоро юг Либассонии оказался отрезанным от нефтяных месторождений и его экономика была парализована.

ДОТ, пользующееся полной поддержкой народа Тарабии, пошло дальше. Во время митингов и демонстраций пролилась кровь. В Тарабии был организован захват административных учреждений, находившихся в руках центральных властей Томажи. Весь регион Тарабии оказался охвачен войной. Тарабийский народ получил право на самоопределение и выразил желание присоединиться к Дролани.

Произошла мобилизация войск Национальной армии Либассонии. Первые вооруженные столкновения произошли около г. Тараб. Бои были кровавыми. Сотни людей погибли. Число раненых с либассонской стороны было очень велико, так как вокруг нефтяных скважин были установлены противопехотные мины. Кроме того, раненых часто оставляли на произвол судьбы по причине отсутствия должной медицинской инфраструктуры и квалифицированного медперсонала.

Либассонское меньшинство, жившее в Тарабии, было переселено в лагерь для интернированных лиц в Баклаве, где хроническое загрязнение

реки Кег — единственного источника питьевой воды в регионе — вскоре привело к дефициту питьевой воды. Много людей было взято в плен обеими сторонами. Финансовые ресурсы страны были полностью направлены на военные действия, запасы продовольствия уменьшались.

Отчет делегата Ж.С. Женестье

(МККК, Региональная делегация в Вислуании, г. Алган, Степаниа)

«1. Гуманитарные проблемы в Либассонии:

— По нашей оценке, проведенной на местах, в результате ожесточенных вооруженных столкновений уже около 2000 человек погибло и более 5000 ранено.

— Больницы в регионе в результате наплыва раненых переполнены и не располагают ни квалифицированным медицинским персоналом, ни оборудованием и лекарствами (морфием, пенициллином и перевязочными материалами), необходимыми для преодоления возникшего гуманитарного кризиса.

— Обстановка хаоса, сложившаяся в центральной Тарабии, заставляет опасаться худшего: нами отмечены признаки того, что в ближайшем будущем возникнет нехватка предметов первой необходимости. Уже невозможно достать такие основные продукты, как молоко для малолетних детей, крупа, мясо и овощи. Скоро не останется муки для выпечки хлеба.

— Вода в реке Кег сильно загрязнена, что создает серьезную угрозу для гражданского населения, проживающего в прилегающих к ней местностях. Имеются также основания опасаться, что это может отрицательно повлиять на состояние здоровья лиц, содержащихся под стражей в лагере Баклава. Нам до сих пор не удалось получить доступа ни в лагерь Баклава, ни в места, где содержатся лица, захваченные как одной, так и другой стороной.

2. Данные о внешней поддержке Движения за освобождение Тарабии (ДОТ)

Согласно сведениям, полученным нами от лиц, с которыми мы поддерживаем контакты в столицах, можно считать, что военным успехам ДОТ способствовали следующие факторы:

— В марте 1996 года было заключено тайное соглашение между ДОТ и правительством Дролании. Дролания обязалась поставлять ДОТ оружие и боеприпасы, чтобы ДОТ могло взять под свой контроль нефтяные скважины.

— С апреля 1996 года лагеря военной подготовки в Дролании приняли большое число членов ДОТ.

— ДОТ, кроме того, пользуется моральной и материальной поддержкой небольшой соседней страны Мадонии.

Дроланские медсестры и хирурги тайно посещали Тарабию, для того чтобы подготовить медицинский персонал к действиям в условиях войны и большого числа раненых (в частности, для обучения военно-полевой хирургии и медицинской помощи при травматической ампутации в результате взрыва противопехотных мин).

Н.В. Кроме того, имеются подозрения, что Дролания в течение многих лет играла важную роль в попытках включить Тарабию в состав дроланской территории».

Вопросы к первому заданию

1. Вы — юристы, работающие в юридическом отделе МККК. Региональная делегация в Вислуани (г. Алган) обратилась к вам с просьбой оказать помощь в выяснении следующих вопросов:

А. Как должен быть квалифицирован происходящий конфликт?

Б. Какое право применимо в данном случае?

В. Может ли МККК предложить свои услуги в регионе, охваченном конфликтом? Если да, то на каких правовых основаниях?

Г. Какие виды гуманитарной деятельности может осуществлять МККК для оказания помощи жертвам?

На подготовку нам давалось три часа. Нас завели в отдельную комнату, при этом предоставили необходимую нормативную литературу — справочники, сборники документов, учебники, брошюры МККК (в общем, все то, на основании чего можно было подготовить вразумительные ответы на поставленные в задании вопросы). И вот что у нас получилось:

А. Для того чтобы ответить на вопрос о том, *как должен квалифицироваться происходящий конфликт*, мы должны, прежде всего, обратиться к теории международного гуманитарного права. Нам предстоит выяснение двух вопросов: 1) какие конфликты бывают вообще? 2) к какому виду конфликтов должен быть отнесен рассматриваемый конфликт?

Для правильной квалификации конфликта необходимо выяснить:

1) является ли данный конфликт вооруженным и

2) является ли он международным конфликтом либо конфликтом немеждународного характера.

То, что данный конфликт представляет собой вооруженный конфликт, ни у кого не вызывает сомнения. Из отчета региональной делегации МККК явно следует, что в конфликте применяется оружие. Исходя из статьи 2, общей для четырех Женевских конвенций, не следует, что данный конфликт — международный, так как в данном случае речь идет о вооруженных столкновениях в пределах территории одного государства — Либассонии. Вместе с тем статья 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 года, позволяет отнести данный конфликт к конфликтам немеждународного характера, доказательством чего служат следующие факты:

- 1) конфликт проходит в рамках одного государства;
- 2) существенным является и то, что повстанцы имеют организационную структуру и ответственных лиц — генералов А. Верупо и Д. Далино;
- 3) кроме того, Движение за освобождение Тарабии контролирует все северные территории Либассонии (а именно Тарабии).

При характеристике конфликта нами установлено, что правительство Либассонии не контролирует всю территорию своей страны с помощью полицейских сил.

Таким образом, на основании отчета делегации МККК во главе с Ж.С. Женевье и Протокола II представляется возможным квалифицировать данный конфликт как вооруженный конфликт немеждународного характера, участниками которого являются, с одной стороны, организованные вооруженные группировки повстанцев во главе с ответственными лицами, а именно генералами А. Верупо и Д. Далино, контролирующими всю северную часть территории Либассонии (а именно Тарабию), а с другой стороны — национальная армия Либассонии.

Факт же оказания материальной и моральной помощи Движению освобождения Тарабии со стороны Дролании и Мадонии, как нам представляется, не ведет к квалификации конфликта как интернационализированного. Это лишь указывает на факт вмешательства указанных стран, и прежде всего Дролании, во внутренние дела Либассонии, что само по себе является нарушением международного права. Здесь нарушается общепризнанный принцип международного права о невмешательстве во внутренние дела суверенных государств, закрепленный не только в Уставе ООН (п. 7 ст. 2), но и в Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и других международных документах.

Б. Какое право применимо в данном случае?

Принимая во внимание, что:

а) данный конфликт квалифицирован нами как внутренний вооруженный конфликт;

б) Либассония, Дролания, Степания и Мадония являются участниками Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года,

не вызывает сомнений, что в данном случае применимыми являются нормы, закрепленные в статье 3, общей для Конвенций 1949 года, и Дополнительном протоколе II 1977 года, т.е. нормы, относящиеся к внутренним вооруженным конфликтам.

Это означает, что данный конфликт отнюдь не выпадает из «правового поля», но подлежит регулированию нормами международного гуманитарного права.

Следует отметить, что вышеупомянутые документы в силу своей универсальности можно вполне определить как общепризнанные нормы международного права *jus cogens*, соблюдение которых является обязанностью всех государств, даже вне зависимости от их участия в конвенциях и дополнительных протоколах.

В. Может ли МККК предложить свои услуги в регионе, охваченном конфликтом? Если да, то на каких правовых основаниях?

Да, может. Правовым основанием для предоставления услуг МККК в подобных конфликтах являются применимые в данном случае Женевские конвенции 1949 года, в частности их статья 3, общая для всех четырех конвенций (абзац второй этой статьи), гласит, что «гуманитарная беспристрастная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте»: абзац 2 (d) статьи 5 Устава Движения подтверждает мандат МККК, вытекающий из норм международного гуманитарного права. Здесь указывается, что МККК призван «в качестве нейтральной организации, чья гуманитарная деятельность, особенно в случаях вооруженных конфликтов — международных и других — или внутренних беспорядков, прилагать во всякое время усилия к тому, чтобы обеспечить защиту и помощь жертвам вышеуказанных событий и их прямых последствий среди гражданских лиц и военнослужащих».

Следует также отметить, что вышеупомянутая статья 3 не обязывает государства принимать предложение услуг МККК, но они должны по крайней мере добросовестно изучить его и дать ответ. Государства не могут рассматривать его как вмешательство в их внутренние дела.

Г. При ответе на вопрос о том, какие виды гуманитарной деятельности может осуществлять МККК для оказания помощи жертвам, мы должны определить прежде всего области применения такой помощи.

Как нам стало известно из отчета, присланного делегатом региональной организации МККК Ж.С. Женевье, налицо следующие факты:

больницы переполнены;

территории, охваченные конфликтом, не располагают ни квалифицированным медицинским персоналом, ни оборудованием, ни лекарствами (морфием, пенициллином, перевязочными материалами), необходимыми для преодоления возникшего гуманитарного кризиса;

в ближайшем будущем возникнет нехватка предметов первой необходимости. Уже невозможно достать такие основные продукты, как молоко для малолетних детей, крупа, мясо и овощи. Скоро не останется муки для выпечки хлеба;

вода в реке Кег сильно загрязнена (имеются основания опасаться, что это может отрицательно повлиять на состояние здоровья лиц, содержащихся под стражей в лагере Баклава);

делегатам МККК не удалось получить доступа ни в лагерь Баклава, ни в места, где содержатся лица, захваченные как одной, так и другой стороной.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие виды деятельности МККК, применимые в данной ситуации:

- 1). Деятельность МККК в пользу лиц, лишенных свободы.
- 2). Деятельность МККК по защите гражданского населения.
- 3). Деятельность МККК в интересах исчезнувших людей и лиц, чья судьба неизвестна.
- 4). Продовольственная, медицинская и иная помощь.
- 5). Распространение знаний о международном гуманитарном праве и основополагающих принципах Красного Креста и Красного Полумесяца.
- 6). Добрые услуги.

Рассмотрим каждый из вышеуказанных пунктов в отдельности, кратко пояснив основные задачи, которые преследует МККК, предлагая такую помощь.

1. Посещения МККК имеют целью не только предотвратить исчезновения, пытки и дурное обращение или положить им конец, но также улучшить условия заключения, когда это необходимо, и способствовать восстановлению семейных связей. Можно порекомендовать МККК просить о доступе к заключенным, так как до сих пор, по нашим сведениям, доступа к ним не было.

Согласно статье 126 третьей Женевской конвенции, статье 143 четвертой Женевской конвенции и статьи 81 Дополнительного Протокола I представители МККК, в частности, имеют право посещать все места, где находятся покровительствуемые лица (военнопленные или гражданские интернированные), и беседовать с ними без свидетелей. Международному Комитету Красного Креста должны быть предоставлены все возможности для выполнения его гуманитарной миссии.

Также следует отметить, что судебные гарантии специально упомянуты в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 года. МККК, в задачу которого входит «обеспечить точное применение международного гуманитарного права, применимого во время вооруженных конфликтов» (абз. 2с ст. 5, Устава Движения), может вмешаться с целью добиться соблюдения основных судебных гарантий во время вооруженного конфликта немеждународного характера.

С согласия властей МККК может передавать семейные новости, если вследствие отсутствия нормальной почтовой службы переписка между заключенными и их близкими не осуществляется.

2. В рамках данного вида деятельности МККК проводит работу по распространению знаний о международном гуманитарном праве и гуманитарных принципах среди тех, кто должен их соблюдать. Он может также в качестве нейтральной организации брать на себя инициативу в организации эвакуации из опасной зоны особо уязвимых лиц, призывать сражающиеся стороны обозначать минированные районы, воссоединять разлученные семьи.

3. Для того чтобы комбатанты не исчезали бесследно во время вооруженного конфликта немеждународного характера, МККК привлекает внимание властей к необходимости принять определенные меры: следить за тем, чтобы у комбатантов имелся документ, удостоверяющий личность, или медальон с регистрационным номером, обозначать местонахождение могил и сохранять личные вещи, создавать органы, уполномоченные заниматься подобными вопросами. Если, несмотря на это, следы комбатанта затерялись на поле боя, МККК может предложить свои услуги сторонам для облегчения обмена информацией и розыска тех, чья судьба не выяснена.

Резолюция II XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) рекомендует, среди прочего, чтобы «МККК принимал любые возможные меры, позволяющие выяснить судьбу пропавших без вести лиц и помочь их семьям».

МККК также должен в данной ситуации стремиться положить конец явлению насильственных исчезновений и расправ без суда и следствия, собирая информацию и предоставляя ее властям, с тем чтобы заставить их принять необходимые меры для пресечения подобных действий.

4. Важными аспектами политики оказания помощи МККК также являются обмен опытом в области общественной гигиены, материально-технического обеспечения и срочной медицинской помощи, поддержка в обучении медицинского персонала, призванного восстановить разрушающиеся инфраструктуры.

В рамках данного вида деятельности МККК может направить в Либассонию инженеров для устранения проблем, связанных с загрязнением реки Кег и постройкой очистительных сооружений либо специальных резервуаров для хранения питьевой воды.

Также МККК может помочь путем содействия в строительстве новой больницы, направления квалифицированного медицинского персонала в зону конфликта, направления продуктов первой необходимости, продуктов питания (в первую очередь молока и муки), ободования и лекарств (морфия, пенициллина и перевязочных материалов).

5. За распространение знаний о международном гуманитарном праве в первую очередь несут ответственность государства, особенно за их распространение в вооруженных силах и среди медицин-

ского персонала, но также среди широких слоев населения. Эта обязанность государств четко определена как в Женевских конвенциях 1949 года, так и в Дополнительных протоколах к ним (ст. 47 Конвенции 1, ст. 48 Конвенции 2, ст. 127 Конвенции 3, ст. 144 Конвенции 4, Женева, 1949 г., и ст. 83 Протокола I и ст. 19 Протокола II).

Здесь МККК должен активно содействовать государствам в распространении международного гуманитарного права путем издания дидактических пособий, проведения курсов. МККК должен делиться своим опытом с гражданами страны и стремиться к тому, чтобы через средства массовой информации с этими идеями познакомилась как можно более широкие слои населения.

6. Что касается такой деятельности МККК, как оказание добрых услуг, то она заключается в том, что МККК способствует заключению гуманитарных соглашений между сторонами. Так, общая для четырех Женевских конвенций статья 3 призывает стороны приложить усилия, чтобы «вступили в силу посредством специальных соглашений все или часть остальных положений настоящей Конвенции», и дает возможность МККК предложить им свои услуги.

Таков был наш ответ на первое задание, а изучали его мы следующим образом. Нас впускали в помещение, где находилась комиссия, состоявшая из представителей МККК, приехавших из Женевы, и каждый из нас по очереди, которую устанавливали мы сами, рассказывал о том, что было нами подготовлено. Мы обратили только внимание на то, что чем больше было ссылок на нормативные документы — конвенции, протоколы, резолюции, тем ярче расплывались в улыбках лица наших экзаменаторов.

Итогов дня мы не знали. Поэтому на следующий день мы снова, как будто ничего не случилось, с усердием стали разбирать с точки зрения международного права события в той же Либассонии, но уже изложенные в задании номер два.

Второе задание

Соглашение

от 24 апреля 1997 г.

**между Правительством Либассонии и Движением
за освобождение Тарабии (ДОТ)**

По приглашению Международного Комитета Красного Креста генералы А. Верупо и Д. Далино, командующие ДОТ, и министр обороны Республики Либассония С. Гринка

27 февраля 1997 г. встретились в Женеве для обсуждения различных аспектов применения и имплементации международного гуманитарного права в обстановке конфликта в Либассонии.

Осознавая последствия гуманитарного характера, вызванные происходящим в стране конфликтом,

стремясь соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать соблюдение этих норм,

воюющие стороны обязались в рамках происходящего конфликта соблюдать положения статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и положения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., а также обеспечивать соблюдение этих норм.

Настоящее обязательство никоим образом не затрагивает юридического статуса сторон в конфликте.

Воюющие стороны приняли сделанное МККК предложение о предоставлении услуг по посещению лиц, лишенных свободы в связи с конфликтом.

Сообщение Степанийского агентства печати (САП)

“Эскалация боевых действий в Тарабии”

Гражданская война в Тарабии, за ходом которой наши журналисты следят со времени начала вооруженных столкновений, становится все более и более жестокой. На всем протяжении границы, отделяющей провинцию Тарабия от остальной территории Либассонии, отмечены ожесточенные столкновения между Движением за освобождение Тарабии и либассонскими вооруженными силами. По сведениям, полученным из наших источников, обе воюющие стороны постоянно грубо нарушают международное гуманитарное право — международно признанный свод юридических норм, цель которых заключается в смягчении последствий войны и обеспечении защиты жертв вооруженных конфликтов.

Вчера во второй половине дня в Улмюсе либассонские силы арестовали 20 тарабийских комбатантов, из них 5 несовершеннолетних. Эти 20 комбатантов были обвинены в государственной измене за то, что они воевали на стороне ДОТ. Такое преступление в соответствии с либассонским уголовным законодательством обычно карается смертной казнью. Были также арестованы 5 женщин из числа гражданского населения, обвиненных в ограблении продовольственного склада. После того как комбатанты были переведены в тюрьму Бартон, расположенную недалеко от линии фронта, им было сообщено, что судебный процесс над ними состоится на следующий день в 10.00. Тем не менее им была предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката, чтобы обеспечить право на защиту. В полдень всем 20 был вынесен смертный приговор.

Наши корреспонденты сообщают также, что, по некоторым данным, либассонские солдаты захватили воюющих на стороне тарабийских сил наемников, являющихся гражданами различных государств, и подвергают их пыткам.

В Тлиете либассонцы захватили автомобиль скорой помощи с отличительной эмблемой Красного Креста, чтобы использовать этот автомобиль

для перевозки на фронт своих военнослужащих и оружия. Этот же автомобиль скорой помощи был впоследствии использован, по некоторым данным, для перевозки либассонских раненых в военно-полевой госпиталь.

Нам также стало известно, что вчера два тарабийских врача были задержаны тарабийскими силами за оказание медицинской помощи раненым либассонским комбатантам.

В то же время полевой госпиталь, развернутый в Тлиете Международным Комитетом Красного Креста, переполнен.

Вчера в 14.00 тарабийцы, в свою очередь, объявили о высылке всех либассонцев, находящихся в лагере Баклава. Им приказано в течение двух часов пересечь границу, в противном случае, по словам ответственного тарабийского офицера, они будут должны устанавливать новые мины вокруг нефтяных скважин.

Вопросы ко второму заданию

Вы являетесь юридическими советниками правительства Либассонии.

Сегодня, 25 апреля 1997 г., ваше правительство будет с вами консультироваться, чтобы выяснить, соответствуют ли действия либассонских вооруженных сил при ведении ими боевых действий обязательствам, вытекающим из международных конвенций, участником которых является Либассония. Совещание состоится в Министерстве обороны.

Опять мы оказались в отдельной комнате с нашими незримыми советчиками — авторами учебника “Международное право” под редакцией Ю.М. Колосова и В.П. Кузнецова и составителями трехтомника “Действующее международное право” — тем же Ю.М. Колосовым и Э.С. Кривчиковой. Решили, что в этой обстановке лучше всего будет, если нашим ответом на задание станет обращение к президенту Республики Либассония, в котором мы изложили нашу точку зрения. Мы уже закончили работу над этим обращением, когда за 20 минут до окончания отпущенного нам на подготовку времени вдруг нам принесли экстренное дополнительное сообщение, которое свидетельствовало, что обстановка в Либассонии еще более обостряется.

Последние сведения: только что стало известно, что атомная электростанция, расположенная к югу от столицы Томажи, была подвергнута ракетному обстрелу с тарабийской территории. К счастью, по имеющимся данным, ракеты не попали в цель.

Пришлось срочно дорабатывать текст обращения к Президенту Республики Либассония, который, собственно говоря, и был ответом на задание конкурса. Вот этот текст:

“Ваше Превосходительство г-жа Президент Республики!

Степанийское агентство печати (САП), ряд других СМИ передали сообщения о боевых действиях в Тарабии, содержащие серьез-

ные обвинения в адрес Либассонии о нарушении ею норм международного гуманитарного права.

Следует, конечно, признать, что определенные нарушения норм международного гуманитарного права очевидны. Они объясняются чрезвычайными условиями военного времени. Но масштабы таких нарушений, несомненно, сильно преувеличены.

Так, например, нам вменяется в вину арест 20 тарабийских комбатантов и пятерых женщин-мародерок, а также вынесение первым смертного приговора.

Сам арест комбатантов есть вполне законное действие наших вооруженных сил и ни в коем случае не является нарушением международного гуманитарного права. Содержание же их в тюрьме Бартон, расположенной недалеко от линии фронта, есть результат военной необходимости, поскольку перевод заключенных в более безопасное место не представлялся возможным, в первую очередь в силу невозможности гарантировать личную безопасность самим заключенным.

Арест женщин из числа гражданского населения произведен по обвинению в совершении преступления — грабежа. Данный арест также не может являться нарушением международного гуманитарного права, поскольку вообще не является сферой регулирования международного гуманитарного права. Это вопрос внутригосударственного правопорядка, сфера действия либассонского уголовного права.

Следует также отметить, что арестованные комбатанты осуждены. Им предоставлено право предстать перед судом, они получили возможность воспользоваться услугами адвоката. Поэтому мы можем признать решение суда в целом законным. Дело осложняется тем, что среди осужденных — пятеро несовершеннолетних. Согласно Конвенции ООН о защите прав ребенка и Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям, не допускается приведение в исполнение смертных приговоров в отношении несовершеннолетних (но никак не их вынесение!). Поскольку приговор не приведен в исполнение, мы предлагаем, г-жа Президент, объявить помилование несовершеннолетним, с тем чтобы избежать обвинений в нарушении международного гуманитарного права.

Поддержка мировой общественности в данное время немаловажна для Либассонии, и она, несомненно, будет на нашей стороне, если помилование будет предоставлено и остальным осужденным. Этим Либассония проявит свою добрую волю и твердое намерение следовать принципам гуманности.

Это также даст нам моральное право обвинить тарабийцев в следующем:

Тарабийские власти допустили участие в своих вооруженных силах несовершеннолетних (согласно устному разъяснению министра обороны, их возраст от 15 до 18 лет), что само по себе осуждается мировым сообществом. Хотя международное право прямо не запрещает такое участие, данные факты должны вызвать негативную реакцию мирового сообщества.

Не можем не выразить своего возмущения по поводу высылки тарабийцами всех либассонцев, находящихся в лагере Баклава. Особое возмущение вызывает у нас ультимативная форма приказа о высылке. Тарабийские власти угрожают насильственным образом привлечь наших сограждан устанавливать мины вокруг нефтяных скважин (что само по себе запрещено международным правом), что очень напоминает рабский труд, также запрещенный международным правом. Кроме того, нашему населению не предоставляется никакой защиты для обеспечения его безопасности при переходе границы. Не говоря уже о том, что сама высылка гражданского населения есть прямое нарушение положений Дополнительного протокола II.

Таким образом, предлагаем Вашему Превосходительству направить обращение к мировому сообществу, в котором необходимо, с одной стороны, заверить его в том, что мы будем и впредь неукоснительно соблюдать достигнутые договоренности, нормы и принципы международного гуманитарного права, приветствовать деятельность в районе конфликта МККК, других гуманитарных организаций; с другой стороны, указать на нарушения международного гуманитарного права тарабийцами и на недопустимость подобных нарушений в будущем.

В обращении к мировому сообществу особое возмущение следует выразить фактом ракетного обстрела нашей атомной электростанции как объекта повышенной опасности. Попадание ракеты в цель могло привести к непредсказуемым последствиям, гибели множества лиц из числа гражданского населения, радиоактивному загрязнению больших площадей территории нашей страны и зарубежных государств. Несомненно, такие варварские действия вызовут осуждение всего мирового сообщества».

Вечером того же дня были объявлены результаты предварительных туров конкурса. Устроители и члены высокого жюри сказали, что в финал выходят две команды: наша и Петербургского госуниверситета.

На следующий день нас привезли в Москву и уже на четыре часа — по случаю финала время подготовки увеличили на один час — посадили в библиотеку представительства МККК в Москве, где мы работали над ответом по третьему, финальному заданию.

Заключительное, третье, задание

Степанийское агентство печати, 25 апреля 1997 г.

«Смерть и разрушения в городе Серлю

5 часов дня. Мощные взрывы. Оглушительный грохот. Хаос и разрушения. Даже с помощью этих слов невозможно описать бедствие, обрушившееся на город Серлю. Центральный вокзал полностью разрушен. Значительный материальный ущерб нанесен расположенной неподалеку больнице “Каю”, где погибли более половины пациентов. В результате бомбардировки, осуществленной либассонской авиацией, превратились в развалины расположенные вокруг центрального вокзала многочисленные кварталы, где проживает гражданское население.

По предварительным оценкам, сегодня от 6 до 8 тыс. гражданских лиц погибли во время бомбардировок. По подтвердившимся сведениям, генерал С. Рамонда отдал приказ своим войскам, находящимся под командованием полковника К.П. Сигуны, уничтожить, не оставляя никого в живых, расположенные в районе вокзала жилые кварталы, где находятся наиболее крупные казармы.

Очевидцы сообщают о случаях использования ослепляющего оружия. Во время операции, проведенной одним из батальонов либассонской армии на окраине Серлю, много гражданских лиц и военнослужащих потеряли зрение. Мы с сожалением сообщаем о том, что разрушена большая часть построенного в XII веке Сикстинского собора — колыбели тарабийской цивилизации. Именно в этом великолепном соборе в 1585 году принял крещение Винцент I.

Чем вызвано такое ожесточение?

По поступившим из некоторых источников сообщениям, в Серлю в последнее время прибывают в значительном количестве части и подразделения дrolанских вооруженных сил из различных районов страны. Серлю стал, очевидно, не только перевалочным пунктом, через который оружием снабжается ДОТ, но и местом концентрации складов с оружием и боеприпасами, принадлежащими дrolанским военным контингентам, дислоцированным на границе между двумя государствами. Может быть, именно из-за этого нападение на город было неизбежным?»

Кабинет премьер-министра Республики Либассония

Сообщение для прессы

«26 апреля 1997 г. Вчера с обращением к нации выступила премьер-министр Республики Либассония Ее Превосходительство г-жа Т. Дицкиг-ра. Это было вызвано настоятельной необходимостью разъяснить причины, побудившие правительство начать военные действия против соседнего государства — Дролании, и рассеять возможные сомнения.

Вчера около 5 часов вечера по томажийскому времени генерал С. Рамонда, которого все глубоко уважают, оказался в безвыходном положении, когда в условиях готовящегося массированного нападения со стороны приграничного города Серлю в Дролании вынужден был принять решение незамедлительно произвести ответный удар по Дролании во имя сохранения территориальной целостности нашего государства и величия нашей нации.

Уже на протяжении нескольких недель этот город является перевалочным пунктом, через который ДОТ снабжается оружием. По результатам спутниковой съемки можно заключить, что железнодорожные составы и грузовики доставляли в город Серлю живую силу и боеприпасы из трех крупных городов Дролании: Булистана, расположенного на западе страны, Сакаиса и Нежевы, находящихся соответственно на востоке и на севере Дролании.

В нашем распоряжении имеются произведенные со спутника фотографии, которые являются неопровержимым доказательством присутствия отборных подразделений дроланской армии в окрестностях города Серлю, в частности в районе железнодорожного вокзала.

Не вызывает сомнения, что Серлю превратился в настоящий генеральный опорный пункт готовой к нападению армии.

Мы полны решимости защищать наш народ и территориальную целостность нашей страны от варварских актов терроризма.

Всему международному сообществу теперь ясны истинные намерения Дролании: основная цель, которую всегда преследовала Дролания в своей внешней политике, состоит в том, чтобы завладеть Тарабией, отрезав от нашей территории один из самых дорогих нашему сердцу районов.

Тем самым Дролания продемонстрировала свое отрицание основополагающих принципов международного права, в частности уважение территориальной целостности и суверенитета государств, а также отказ от соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела другого государства.

С 1927 года никто не оспаривал существования наших государственных границ. Дролания ставит, таким образом, под вопрос 70-летнюю историю нашего государства.

Операция под названием "Вспышка", предпринятая нашими вооруженными силами в оборонительных целях, направлена исключительно на то, чтобы отразить нападение захватчика и обеспечить тем самым соблюдение им принципа невмешательства во внутренние дела нашего государства, а также на то, чтобы положить конец военной, финансовой и материально-технической поддержке, оказываемой террористам из ДОТ.

Когда в действиях правителей Дролании возобладает здравый смысл, наша страна прекратит военные действия, осуществляемые в строгом соответствии с международным правом, и в нашем регионе восстановится мир».

Сообщение для прессы

«Региональный уголовный суд по рассмотрению грубых нарушений международного гуманитарного права, допущенных в Вислуании

15 мая 1997 г. Исполнительный комитет Организации политического сотрудничества в Вислуании (ОПСВ) единогласно принял статут Регио-

нального уголовного суда по рассмотрению грубых нарушений международного гуманитарного права, допущенных в Вислуании. Штаб-квартира суда находится в г. Алгане — столице Степаний и состоит из двух палат первой инстанции и кассационной палаты. В его компетенцию входит рассмотрение грубых нарушений международного гуманитарного права, совершенных во время конфликта между Либассонией и Дроланией.

В курортном городе Роберия, на западном берегу Кредифии, был задержан первый подозреваемый по этому делу. Речь идет о полковнике К.П. Сигуне, который командовал военной операцией, проходившей в прошлом месяце в районе г. Серлю. В кратчайший срок он будет выдан и препровожден в штаб-квартиру регионального суда».

Вопросы заключительного тура

1. Сегодня, 15 июня 1997 г., вы должны участвовать в процессе над полковником К.П. Сигуной в палате первой инстанции Регионального суда по рассмотрению грубых нарушений МГП, совершенных в Вислуании. По результатам жеребьевки, проходившей сегодня утром, вам придется или выступать в качестве защитника полковника, или представлять генеральную прокуратуру.

2. Необходимо ответить на следующие вопросы:

а) какова индивидуальная уголовная ответственность обвиняемого в связи с предъявленными ему обвинениями в совершении грубых нарушений МГП?

б) существуют ли обстоятельства, позволяющие ограничить или снять возможную ответственность с обвиняемого?

Перед началом финала — заключительного этапа конкурса — нам предложили тянуть жребий. Команде Санкт-Петербурга достался удел защитников, мы же должны были представлять сторону обвинения.

За время подготовки мы составили обвинительное заключение. Оно было довольно длинным. Приведем лишь некоторые положения из него, для того чтобы показать его суть.

Со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 35, пункты 2, 4 и 5 статьи 51, статью 57, пункты 1 и 2 статьи 52, статью 40, пункт 1 статьи 86, пункт 3 (б) статьи 85 Дополнительного протокола 1, принцип Устава Нюрнбергского трибунала, согласно которому «то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен»; на статью 18 Женевской конвенции 4, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2444, принятую на 23-й сессии от 19 декабря 1968 г., принцип 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2675, принятой на 25-й сессии,

«Основные принципы защиты мирного населения в период вооруженных конфликтов», где говорится, что стороны конфликта должны «принять все необходимые меры предосторожности для того, чтобы избежать физических страданий, гибели гражданского населения или нанесения ему ущерба»,

на основании проведенного обвинением расследования места совершения преступления,

а также на основании свидетельских показаний

обвиняет полковника Сигуну в совершении следующих преступлений:

серьезные нарушения международного гуманитарного права,

военные преступления,

преступления против человечества

и, принимая во внимание серьезность совершенных полковником Сигуну преступлений,

Обвинение обращается в Региональное отделение военного Трибунала по военным преступлениям в Либассонии с ходатайством приговорить полковника Сигуну к пожизненному заключению за вышеуказанные преступления.

Ответ на этот вопрос происходил в виде спектакля. На сцене сидело почтенное жюри, мы — две команды (обвинители и защитники) — находились за своими столами по обе стороны от жюри, а в зале собрались студенты из остальных команд, не вышедших в финал, и много посторонних, которые просто пришли посмотреть на небывалое в стенах МГУ действо. Красочность этому представлению придавало еще и то, что девушки из Северной Пальмиры сшили себе «юридическую форму» — черные мантии и черные шапочки с кисточками, что выглядело весьма привлекательно.

Наверное, еще и поэтому им присудили первое место.

Что ж, жалко, конечно, что в Женеву как победители поехали не мы. Но на то мы и студенты, чтоб не унывать. Ведь у нас все еще впереди.

Студенческая команда МГИМО-У МИД РФ:
Наталья Баканова, Константин Береснев (капитан), Татьяна Зачиняева, Алексей Манасуев.

пос. Снегири, Московская обл. — МГУ, Москва.

Статья поступила в редакцию в августе 1997 г.

Кто есть кто в нашей науке и практике

АРХИЛЮК ВИКТОРИЯ НИСТОРОВНА
(Кишинев)

Доцент кафедры международного права Молдавского государственного университета, кандидат юридических наук.

Родилась в поселке Корнешта Унченского района. Среднюю школу окончила в поселке Корнешта Унченского района. Высшее образование получила на юридическом факультете Кишиневского госуниверситета, который закончила в 1979 году.

Кандидатскую диссертацию защитила в Институте государства и права АН СССР. Ее тема: «Международно-правовой режим пограничных рек и сотрудничество государств по рациональному использованию и охране их природной среды».

С 1983 года работает на юридическом факультете Молдавского государственного университета. Автор 25 научных работ. Наиболее известна из них «10 декабря — Международный день прав человека».

Участница многих международных конференций и встреч по проблемам международного права, в том числе в Москве (международная конференция «Мир на морях», 1989 г.), Будапеште (международная конференция по трансграничному сотрудничеству, 1995 г.), Париже (около десяти конференций и встреч по вопросам

международного права), Кишиневе (около десяти различных конференций), Берлине (встреча по вопросам народной дипломатии, 1990 г.), Флоренции (встреча по вопросам европейского права, 1993 г.), Казани (конференция по международному гуманитарному праву, 1997 г.).

Участвовала в разработке закона по установлению должности омбудсмана в Республике Молдова и в создании центра по правам человека в своей стране (апрель 1997 г.). Разработала информацию о концепции о «третьей надежной стороне» в контексте ситуации в Республике Молдова для представления Верховному комиссару ООН по делам беженцев (март 1997 г.).

Выезжала с лекциями в различные районы своей республики.

Награждена Почетной грамотой Молдавского государственного университета за успешную работу.

Имеет сына. Владеет французским, английским, итальянским, румынским, русским, немецким языками. В университете читает лекции на молдавском языке.

В ответ на вопрос редакции о значении науки международного права В.Н. Архилюк сказала: «Наука международного права призвана служить миру и имеет большое будущее».

БИРЮКОВА АЛЕВТИНА ВАЛЕРЬЕВНА
(Йошкар-Ола)

Родилась в г. Йошкар-Ола (Республика Марий Эл). Там же получила среднее образование. В 1993 году окончила МГУ им. М.В. Ломоносова. По образованию политолог (окончила философский факультет).

С 1994 года — преподаватель юридического факультета Марийского государственного университета. Ведет курсы политологии и прав человека.

Проходила практику преподавания в Манчестерском университете «Метрополитен» (Великобритания).

Ряд научных публикаций посвящен проблемам гражданского общества и этническим процессам в национальной республике.

Участник международного семинара по преподаванию прав человека, который проводила ЮНЕСКО в Москве (апрель 1996 г.), международной летней школы во Владимире (1996 г.) и международной конференции по международному гуманитарному праву в Казани (май 1997 г.).

Владеет английским языком.

На вопрос о значении преподавания международного права в Марийском университете А.В. Бирюкова ответила, что такое преподавание будет иметь большое значение для республики, поскольку ее международные связи расширяются. У будущих юристов повышается правовая культура. А знание прав человека и их защита необходимы для подготовки всех специалистов-юристов, особенно адвокатов.

КОВЛЕР АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
(Москва)

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Руководитель Центра сравнительного правоведения Института государства и права РАН, главный редактор журнала “Государство и право”.

Родился 26 августа 1948 г. в семье военнослужащего в Таджикистане. В 1971 году окончил факультет международных отношений МГИМО, в 1977 году окончил аспирантуру Института международного рабочего движения АН СССР.

С 1979 года работает в Институте государства и права РАН. Научная специализация: проблемы теории демократии, сравнительное конституционное право, международные отношения (наднациональные политические институты и их правовой статус), права человека и их международно-правовая защита.

Опубликовал более 100 научных работ, в том числе монографии: "Франция: партии и избиратели" (1984 г.), "Демократия и участие в политике" (1986 г.), "Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории" (1990 г.), "Европейская интеграция: правовые проблемы" (1992 г., в соавторстве), "Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт" (1996 г.), "Кризис демократии? (Демократия на рубеже XXI века)" (1997 г.). В настоящее время в соавторстве с И.С. Крыловой завершает монографию "Объединенная Европа: от "Общего рынка" к Европейской федерации".

Участвовал в законопроектных работах, в частности в подготовке Конституции РФ 1993 года, Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации", и других законов.

Член российских и зарубежных научных обществ: академик Академии политической науки (Москва), член Президиума Ассоциации российских юристов, член международного Общества историков права им. Ж. Бодена (Брюссель), Итальянского общества исследования выборов (Флоренция), Французской ассоциации антропологии права (Париж), член правления Института по правам человека Международной ассоциации адвокатов (Лондон). Приглашенный профессор университетов Париж1 — Сорбонна, Париж X — Нантер, Миланского университета, Джорджтаунского университета, Свободного университета Брюсселя, Университета им. Аристотеля (Солоники), Женевского университета и др.

В качестве эксперта российской делегации участвовал в 1995 году в конференции по урегулированию боснийской проблемы в Дейтоне (США). В 1996—1997 годах — независимый эксперт Совета Европы по вопросам реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С 1992 года — президент-исполнитель Международной ассоциации друзей Франции.

Владеет французским, английским, итальянским, турецким языками.

В ответ на вопрос редакции о том, как в журнале "Государ-

ство и право освещаются проблемы международного права, А.И. Ковлер сказал, что журнал "Государство и право" — старейший в стране юридический журнал. Недавно он отметил свое 70-летие. В составе редакции имеется отдел международного права, который возглавляет доктор юридических наук Рубен Акопович Каламкарян (его подробную научную биографию "Московский журнал международного права" опубликовал в № 4 за 1992 г.). В журнале постоянно публикуются статьи, связанные с важнейшими проблемами современного международного права. В частности, в недавних номерах появились статьи о борьбе с международным терроризмом, об ответственности государств и т.д.

ЛЕБЕДЕВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(Москва)

Родился 11 октября 1947 г. в Симферополе. В 1972 году окончил МГИМО МИД СССР. В 1980 году после окончания аспирантуры в Дипломатической академии там же защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Особые территориальные режимы (международно-правовые вопросы пользования иностранной территорией)».

С 1972 года — на практической дипломатической работе в МИД СССР, а затем с 1991 года — в МИД РФ. В 1972—1975 годах — в Посольстве СССР в Алжире; в 1976—1986 годах — в Договорно-правовом департаменте; в 1986—1991 годах — в Департаменте по ограничению вооружений и разоружению; в 1991—1992 годах — в Департаменте по разоружению и контролю за военными технологиями; с 1992 года по настоящее время — в Департаменте по гуманитарному сотрудничеству и правам человека.

Является членом правительственных консультативных комитетов по правам ребенка и женщин, по социальным вопросам.

Автор многочисленных научных статей и других публикаций.

Преподавал в Дипломатической академии и в Академии внешней торговли.

Участник многих международных конференций и переговоров, в частности в Алжире на конгрессе демократических юристов (1974 г.), в Женеве на конференции ООН по праву убежища (1977 г.), в Вене на конференции ООН по правопреемству государств в отношении международных договоров, в Лондоне на сессиях ИНМАРСАТ и юридического комитета Международной морской организации (1983—1984 гг.), в Будапеште на заседаниях Дунайской комиссии и ее органов (1983—1985 гг.), в Женеве на конференции по пересмотру Конвенции о запрещении военного или любого иного вредоносного использования техники по преобразованию окружающей среды (1984 г.), в Женеве на различных переговорах по исследованию и использованию космического пространства (1985—1991 гг.); в Москве, Осло, Вашингтоне на переговорах по различным вопросам морского права (1988—1990 гг.); в Лихтенштейне на встрече экспертов по самоопределению (1992 г.), в Варшаве на семинаре по человеческому измерению СБСЕ (1993 г.); в Вене в рабочей группе Всемирного конгресса по правам человека (1993 г.); в Женеве в рабочей группе по разработке протокола к Конвенции против пыток (1993 г.) и во многих других международных мероприятиях. Только в последнее время он принимал участие в рабочей группе по изучению вовлечения детей в вооруженные конфликты (Женева, 1997 г.), в семинаре по человеческому измерению перемещений населения, включая внедрения в местные условия переселенцев (Женева, 1997 г.), в международной конференции по беженцам и вынужденным переселенцам (Назрань, Ингушетия, Россия, 1997 г.).

Награжден медалью «За трудовое отличие» (1988 г.) и двумя почетными грамотами: МИД СССР (1986 г.) и МИД РФ (1996 г.). Женат. Имеет сына.

Владет английским, французским, арабским, итальянским языками.

В настоящее время является советником 1-го класса, заместителем руководителя Департамента по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека.

В ответ на вопрос редакции о том, чем является сейчас международное право в жизни людей, М.А. Лебедев ответил, что международное право, в частности международное гуманитарное право, вступило в фазу колоссальных исторических изменений.

Динамика политических сдвигов и реформ, геополитические потрясения и масштабные перемещения населения вызвали необходимость корректировки места международно-правовых принципов и норм в регулировании и решении гуманитарных проблем. Набирает силу процесс формирования новых средств распространения международного права на современные виды недобровольных или насильственных миграционных перемещений. Новые механизмы, создаваемые международным сообществом для решения этих проблем, зачастую не приобретая характера международных обязательств, становятся действенными факторами международного регулирования, эффективность которых зависит от приверженности участников принципам выполнения согласованных решений. С учетом известного отставания писаного права от реальных отношений накапливается грандиозный потенциал кодификации и прогрессивного развития международного права.

Что касается так называемого «права беженцев», наименование которого все чаще появляется в научной прессе, то комплекс международно-правовых норм, касающихся «права беженцев», существует. Может быть, мы не задумываемся об этом, но это так. И со временем оно оформится в отдельный раздел права — право беженцев — в системе прав человека.

ЛУКАШЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА
(Москва)

Решением общего собрания Российской академии наук (РАН) 30 мая 1997 г. Е.А. Лукашева избрана членом-корреспондентом РАН.

Она работает в Институте государства и права РАН заведующей сектором прав человека. В 1955 году защитила кандидатскую диссертацию; в 1973 году — докторскую.

Е.А. Лукашева — ведущий ученый в области прав человека и теории государства и права. Она является специалистом широкого профиля, осуществляющим большую исследовательскую работу по проблемам прав человека, правосознания, морали, правового и социального государства. У нее опубликовано свыше 130 научных работ. Среди них — четыре индивидуальных монографии, в том числе “Право, мораль, личность” (1986 г., 20 печ.л.), “Социалистическое правосознание и законность” (1973 г., 20 печ.л.). Работы получили высокую оценку в печати и были переведены в Германии, Чехословакии, Польше. Е.А. Лукашева — соавтор более 20 коллективных монографий, исследующих проблемы прав человека, законности, правового государства. Она — соавтор и редактор четырехтомного курса теории государства и права (1970—1973 гг.), учебника “Общая теория права и государства” (1996 г.), которые широко используются в преподавательской работе.

Особенно большой вклад Е.А. Лукашева внесла в разработку проблем прав человека. В 1996 году под ее руководством подготовлена и создана первая в отечественной юридической литературе монография “Общая теория прав человека” (34 печ.л.). В этой монографии исследуются наиболее актуальные проблемы современного развития: природа и сущность прав человека, права человека и правовое государство, права человека и социальное государство.

В 1993—1995 годах она руководила программой “Механизм защиты прав и свобод человека”, объединившей здесь исследователей, представляющих различные секторы института. По данной программе вышли три сборника: “Права человека и межнациональные отношения” (1994 г., 10 печ.л.), “Социальное государство и права человека” (1994 г., 10 печ.л.), “Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав и свобод человека” (1994 г., 10 печ.л.).

В настоящее время под руководством Е.А. Лукашевой тот же авторский коллектив работает над новой программой “Права человека как фактор стратегии устойчивого развития”. Обе программы получили финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда.

В настоящее время в качестве независимого эксперта она участвует в подготовке доклада в Совет Европы о соответствии российского законодательства Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

За активное участие в законотворческой работе ей в 1994 году присвоено звание “Заслуженный юрист Российской Федерации”. Е.А. Лукашева — член Экспертного совета при Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

В ответ на вопрос редакции, какое значение имеет в настоящее время проблема прав человека, Е.А. Лукашева сказала: “В наш век политической, экономической и экологической нестабильности права человека должны быть цементирующей основой всех сфер человеческих отношений. Мерилом качества государственности, ее цивилизованности является отношение к правам человека, безоговорочное признание их приоритета над всеми иными ценностями. Права человека должны стать важнейшим фактором в стратегии устойчивого развития современного мира”.

МАРОЧКИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ
(Тюмень)

Родился 16 ноября 1956 г. в г. Заозерный Рыбинского района Красноярского края.

В 1979 году окончил юридический факультет Иркутского государственного университета. По распределению оставлен на факультете для работы в качестве преподавателя. В 1981 году поступил в аспирантуру Свердловского юридического института на кафедру иностранного государственного и международного права. В 1984 году досрочно окончил ее, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Эффективность норм международного права: понятие, критерии и условия».

Работал в Иркутском государственном университете, а с 1987 года и по настоящее время — в Тюменском государственном университете заведующим кафедрой юридического факультета университета.

Член Российской (ранее — Советской) ассоциации международного права с 1981 года. Выступал с докладом на XXXII ежегодном собрании Ассоциации.

Автор десятков публикаций по теории международного права, в частности по вопросам эффективности, обеспечению реализации норм международного права, взаимодействию международного и внутреннего права в научных сборниках, в «Советском ежегоднике международного права», в журналах «Советское государство и право», «Правоведение», «Российском юридическом журнале», в зарубежных изданиях. Среди публикаций — учебник «Международное право» (в соавторстве, под ред. Г.В. Игнатенко) (М., 1995), монография «Проблема эффективности норм международного права» (Иркутск, 1988), которая получила второе место и премию во всесоюзном конкурсе 1989 года Союза юристов СССР.

Проходил стажировки в Институте государства и права (Москва), в Киевском государственном университете, в Свердловском юридическом институте, в Оэйкхедском университете (Канада), в Вулверхемптонском университете (Великобритания). Владеет английским языком.

Неоднократно принимал участие в международных конференциях, симпозиумах, встречах как в стране, так и за рубежом (в Финляндии, Норвегии, Дании, Великобритании, Канаде) под эгидой Совета Европы, Международного института саами (Норвегия), Международной ассоциации приполярных университетов и др.

Одним из важных направлений реализации теоретических знаний и творческого потенциала считает участие в нормотворческой деятельности. Принимал участие в конкурсе на разработку проекта Федеративного договора, представив с коллегами авторский проект, который был отмечен премией Верховного Совета РФ. Участник разработки ряда законов Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, нормативных правовых актов г. Тюмени. Председатель городской избирательной комиссии г. Тюмени, был членом областной избирательной комиссии Тюменской области.

На вопрос редакции о наиболее актуальных сейчас, на его взгляд, проблемах международного права, С.Ю. Марочкин ответил, что в условиях нарастающей взаимозависимости государств важной видится задача обеспечения согласованности правовых систем. Применительно к России — это проблема обеспечения

действия норм международного права в ее правовой системе. Она заключается не только и не столько в соответствии внутреннего законодательства нормам международного права, сколько в непосредственном их использовании и применении при разрешении конкретных правовых ситуаций судами, другими органами, всеми субъектами права. Это обширная проблема теоретического, нормотворческого и практического плана.

НЕВИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
(Барнаул)

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета.

Родился 5 декабря 1950 г. в Томске в семье рабочих.

В 1967—1973 годах обучался на заочном отделении юридического факультета Томского государственного университета. Одновременно в эти же годы работал рабочим лесозавода, старшим инспектором районного отдела внутренних дел, секретарем райкома комсомола в Молчановском районе Томской области. В 1974—1975 годах проходил срочную службу в Вооруженных Силах СССР.

В 1975—1978 годах — ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета (г. Барнаул).

В 1978 году был принят в аспирантуру Ленинградского государственного университета и в 1982 году там же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовой статус федераль-

ных земель ФРГ» (научный руководитель — профессор С.И. Русина).

В 1994 году в Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) защитил докторскую диссертацию на тему «Гражданин и система основополагающих принципов конституции ФРГ».

С 1981 года по настоящее время работает в Алтайском государственном университете (г. Барнаул), сначала ассистентом, затем старшим преподавателем, доцентом, профессором и, наконец, заведующим кафедрой теории и истории государства и права. В 1984—1987 годах был заведующим подготовительным отделением университета. Осуществляет научное руководство подготовкой диссертаций аспирантами очной и заочной форм обучения.

В 1986 году в течение года проходил научную стажировку в Берлинском университете им. Гумбольдта, а в 1991 году — тоже в течение года — в Институте политических наук Гамбургского университета.

Активно участвовал в разработке некоторых федеральных и региональных конституционно-правовых актов (Конституции РФ, Устава (Основного закона) Алтайского края и др.).

Автор около 60 научных публикаций, в том числе трех учебных пособий. Объемом свыше 30 печ. л., двух монографий объемом 22 печ. л. Среди них «Правовое положение субъектов буржуазной федерации» (Красноярск, 1986), «Демократия, выборы и избирательное право ФРГ» (Барнаул, 1993), «Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов Конституции ФРГ» (Барнаул, 1994), «Конституции государств — членов Европейского Союза» (в соавторстве) (М., 1997).

Является членом специализированных советов по защите диссертаций в Томском и Омском государственных университетах, членом редколлегии «Российского юридического журнала» и журнала «Образование и социальное развитие региона». Профессор В.В. Невинский — руководитель ряда научных программ республиканского, межрегионального и регионального уровней («Правовой статус субъектов современной федерации», «Юриспруденция и творчество молодых ученых России на рубеже XXI века» и др.).

На вопрос редакции, какова сфера его научных интересов в настоящее время, ученый ответил, что такой сферой стало отечественное и зарубежное конституционное (государственное) право, международное публичное право, государственно-правовая история, политология. Большинство его работ, написанных в 80-е и 90-е годы, посвящено различным историко-правовым, государ-

ственно-правовым и политологическим аспектам развития Германии. В этом же плане он продолжает научную работу и в настоящее время.

ПОХЛЁБКИН ВИЛЬЯМ ВАСИЛЬЕВИЧ
(Москва)

Родился в Москве в 1923 году. В 1941—1944 годах служил в РККА рядовым.

В январе 1945 года поступил в МГИМО МИД СССР, который окончил в 1949 году. В период учебы в МГИМО принимал участие в подготовке материалов для экспертов братской Югославии, работавших над проблемами мирного договора с Австрией. Написал в 1948 году историко-демографическую справку «Словенская Корюшка» об австро-словенской этнической границе (3 печ.л.). Опубликована в 1948 году в «Записках НСО МГИМО», но весь тираж был уничтожен в 1949 году в связи с разрывом отношений между СССР и Югославией. В 1949 году готовил материалы для переговоров по германскому вопросу.

В 1952 году защитил диссертацию о внешней и внутренней политике Норвегии накануне второй мировой войны (в Институте истории АН СССР), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

В 1953—1963 годах — научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР, в 1956—1961 годах — главный редактор «Скандинавского сборника» (г. Тарту, Эстония), международного издания по истории, экономике, праву и культуре, объединявшего скандинавистов стран Прибалтики и Северной Европы. В 1957 — 1968 годах — преподаватель спецкурсов по истории

Скандинавии в МГУ, МГИМО и Высшей дипломатической школе МИД СССР.

Автор более 150 статей по вопросам международных отношений на Севере Европы и внешней политики Руси, России и СССР по отношению к странам Скандинавии и Прибалтики.

С 1962 года по настоящее время — член редакционного совета международного органа скандинавистов журнала «Скандинавика» (Университет Восточной Англии, Норвич, Великобритания).

В 1993 году получил международную премию Ланге Черетте (Италия) за работу в смежных с исторической наукой дисциплинах.

В период 70—90-х годов занимался исследовательской работой и подготовкой историко-внешнеполитических справочников об отношениях России со всеми своими соседями — от Норвегии до Японии и США.

В вышедших в свет двух книгах этого справочного издания (третья находится в печати) обобщен и систематизирован практически весь материал по всем войнам, военным конфликтам и пограничным спорам России с сопредельными странами, а также по всем ее мирным соглашениям, перемириям, протоколам по делимитации и демаркации границ за период с IX по XX век включительно, относящимся к Европе и Америке.

В настоящее время продолжает работу над следующей книгой этого справочника, посвященной войнам и мирам России со странами Азии с середины XIII до XX века включительно. В нее войдут не только сведения об установлении границ с ныне существующими соседями России в Азии, то есть с Турцией, Ираном, Афганистаном, Китаем, Японией, Монголией, но и с государствами, существовавшими по азиатской границе России в прошлом — с Золотой Ордой, Казанским, Крымским и Астраханским ханствами, с царствами, шамхальствами, уцмийствами, княжествами и ханствами Кавказа, с эмиратами и султанатами, ханствами Средней Азии (Кокандом, Хивой, Бухарой).

Наиболее крупные монографические работы, опубликованные к 1997 году, следующие:

«СССР—Финляндия. 260 лет отношений. 1713—1973 гг.» — М., 1975.

«Словарь международной символики и эмблематики». — М., 1994.

«Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. Справочник».

Выпуск I: Ведомства внешней политики и их руководители. — М., 1995.

Выпуск II: Войны и мирные договоры. — М., 1995.

Книга 1-я: Европа и Америка в IX—XIX вв. — М., 1995.

Книга 3-я: Европа в первую половину XX в. — М., 1997.

«Великая война и несостоявшийся мир. 1941—1945—1994 гг.».

«Военный и внешнеполитический справочник по истории Великой Отечественной войны». — М., 1997.

В.В. Похлебкин — лауреат премии «Московского журнала международного права» за 1996 год.

На вопрос редакции: *«Как случилось, что Вы, будучи историком, занялись вплотную вопросами международного права и почему они Вас заинтересовали?»* — В.В. Похлебкин ответил: «Вопросы войны и мира, а также установления линий государственных границ принадлежат не только к самым существенным и серьезным вопросам международных отношений, но и к самым деликатным, острым и болезненным как для государственного руководства, так и для широкого общественного мнения. Они никогда никого не оставляют безучастными в любой стране и в любой социальной среде, поскольку непосредственно затрагивают значительные массы населения.

Между тем, поскольку такие вопросы возникают сравнительно редко, в периоды крайнего обострения отношений соседних стран, причем предвидеть, когда они возникнут, почти никогда не удается, получается, что общество бывает застигнуто ими врасплох. И не только общество, но и власти, и те, кто властям рекомендует ту или иную линию поведения: ученые, правоведы, эксперты. Отсюда масса непродуманных, импульсивных, научно не обоснованных, нефундаментальных решений.

Эти тенденции я заметил давно, еще тогда, когда был студентом, ибо стал свидетелем нарушения и разрушения многих начинаний в области мирного урегулирования из-за волевых, спонтанных решений. Поэтому как историк я обратил внимание на необходимость изучать эти вопросы не тогда, когда они возникнут, а впрямь, когда можно спокойно и без конъюнктурных соображений уяснить их подлинную суть, углубиться в материалы и наметить коренное решение, а не такое, которое в данную минуту угодно политикам, но построено на песке.

Поэтому я работаю именно как историк, но в области, которой историки пренебрегают, которой не занимаются, — в области прикладной истории. Именно она и добавляет материал правоведом, которые также не имеют сами ни возможности, ни навыка, ни времени подбирать такой материал, но в то же время не имеют права решать важные правовые вопросы, базируясь лишь на нормах права, без конкретного знания исторического материала. Таким образом, оставаясь историком и не меняя условий и методов своей работы, я готовлю историко-прецедентный материал для юристов, и сам, разумеется, все время «варюсь» в этом материале,

понемногу становлюсь «юристом-международником», тем более что в свое время я был «любимым студентом» Сергея Борисовича Крылова, который усиленно звал меня в юристы и обиделся, что я в 1948 году при разделении МГИМО на факультеты избрал историко-дипломатический.

Теперь я вроде бы «заглаживаю эту вину» перед Сергеем Борисовичем».

РАЯНОВ ФАНИС МАНСУРОВИЧ
(Уфа)

Родился в 1938 году в Республике Башкортостан. После окончания средней общеобразовательной школы служил в пограничных войсках. Вернувшись из армии на “гражданку”, поступил в Свердловский юридический институт, после окончания которого (в 1956 г.) работал помощником прокурора района, прокурором района, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, деканом юридического факультета. В настоящее время является заведующим кафедрой теории и истории государства и права Башкирского государственного университета.

В 1972 году защитил кандидатскую, а в 1982 году — докторскую диссертацию в Институте государства и права РАН. Ученое звание профессора по кафедре гражданского права и процесса присуждено в 1983 году. Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан (1984 г.). Академик Международной академии информатики (1995 г.). Был народным заседателем Верховного Суда СССР.

Имеет свыше 130 научных публикаций. Является участником нескольких международных конференций (Москва, 1991 г.; США, 1992 г.; Екатеринбург, 1997 г.). Ф.М. Раяновым создана научная школа по аграрно-правовым проблемам. Он является председа-

лем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности 12.00.06 (природоресурсное право; аграрное право; экологическое право). Под его руководством защищены одна докторская и две кандидатские диссертации. Три его аспиранта пишут кандидатские диссертации, находясь в Англии и США, на основе изучения экологического и земельного законодательства этих стран.

Ф.М. Раянов в последние годы занимается проблемами теории государства и права. Его книги «Введение в правовое государство» (1994 г.), «Размышления о государстве» (1995 г.), «Азбука государства и права» (1997 г.) с большим интересом читают не только студенты юридических вузов, но и преподаватели и научные сотрудники. В этих работах большое внимание уделяется проблемам прав человека, вопросам реализации общепризнанных принципов и норм международного права в российском законодательстве.

На вопрос редакции о том, какие современные проблемы стоят в области реализации принципов и норм международного права в российском национальном законодательстве, Ф.М. Раянов ответил, что хотя в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы, но в процессе реализации этого положения возникает немало проблем.

Во-первых, вопрос о том, какие принципы и нормы международного права следует считать общепризнанными? Есть ли какие-то объективные критерии отнесения принципов и норм международного права к числу общепризнанных?

Наши поиски ответа на этот вопрос привели к выводу о том, что в настоящее время в науке международного права общепризнанными считаются 7—12 принципов (некоторые из них упомянуты в Уставе ООН) (см. Международное право. — 1995. — С. 20, 24, 83—84.). При наличии сотни и более международных документов (резолуции, конвенции, рекомендации, договоры и т.д.) (см. Международное право в документах. — М. — Юриздат, 1982.) выделение лишь 7—12 общепризнанных принципов и норм значительно затрудняет последовательную и четкую реализацию положения ст. 15 Конституции Российской Федерации как в текущем законодательстве, так и в правоприменительной практике. Поэтому перед российским законодательством, приобщающимся к международным принципам и нормам, стоит задача выработки четких критериев отнесения тех или иных принципов и норм международного

права к числу общепризнанных принципов и норм международного права и как-то определиться с их перечнем.

Во-вторых, возникает вопрос о том, является ли положение ст. 15 Конституции Российской Федерации правовой нормой прямого действия. Другими словами, может ли сегодня гражданин Российской Федерации, руководствуясь, например, Конвенцией МОТ № 122 «О политике в области занятости» (1964) обратиться в суд за защитой своих прав и интересов, вытекающих из этой конкретной Конвенции? Такая проблема на сегодня как для российского теоретика права, так и для судьи-практика остается далеко не решенной. То, что в п. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации записано, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие», некоторые относят ко всей Конституции, а не к конкретным ее нормам и положениям. Поэтому можем попутно заметить, что и в этой части, то есть действуют ли положения, нормы права, закрепленные в Конституции непосредственно и прямо по отношению к конкретному человеку, а не по отношению к другим законам, тоже нет полной ясности.

На основании толкования положений Конституции Российской Федерации авторы Комментария к Конституции Российской Федерации, на наш взгляд, приходят к правильному выводу о том, что именно конкретные положения Конституции Российской Федерации являются нормами прямого действия (См. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М., Изд-во БЕК. 1994. — С. 48.). Если так, то положение, закрепленное в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, также является нормой прямого действия. Следовательно, для реализации положений, закрепленных в ст. 15 Конституции Российской Федерации, не требуется принятия каких-то других законов и даже ратификации конкретных общепризнанных принципов и норм международного права законодательной властью Российского государства.

Конечно, в чисто теоретическом плане мы приходим к такому выводу. Но этот вывод (а возможно, и другой) должен быть как-то также легализован. Иначе не каждый судья на практике может поступать так, а не по-другому. В связи с этим, на наш взгляд, напрашивается вывод о необходимости принятия специального конституционного закона Российской Федерации о порядке и параметрах реализации положений ст. 15 Конституции Российской Федерации и относительно вхождения общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему

Российской Федерации. В этом же законе следует определиться и с вопросом о прямом действии норм международного права.

ТРУНЦЕВСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(Рязань)

Родился 8 февраля 1967 года в г. Рязани, окончил с красным дипломом Рязанский институт права и экономики МВД РФ; в 1995 году окончил адъюнктуру этого института и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нормы международного права как источник российского уголовного права» (научный руководитель — профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ Николай Александрович Огурцов, одним из оппонентов был профессор Евгений Григорьевич Ляхов).

В настоящее время вышло учебное пособие по теме диссертации.

Имеет около 20 публикаций по проблемам соотношения международного и национального права (уголовное, уголовно-исполнительное право); терроризма; защиты прав ребенка; изучения опыта Франции в имплементации норм международного права; европейской интеграции и др.

В настоящее время Ю.В. Трунцевский работает старшим преподавателем Рязанского института права и экономики МВД РФ на кафедре теории права и государства, преподает международное и конституционное право РФ.

Является директором Общественного межрегионального координационно-информационного фонда «Сотрудничество в Европе». Его деятельность началась с конференции «Интеграция России

в Совет Европы» (Рязань, май 1996 г.), инициатором и организатором которой был Ю.В. Трунцевский.

Основными целями Фонда являются содействие развитию процесса демократических реформ в России с учетом опыта, накопленного в странах Европы, Америки, Азии; развитие процесса экономической, политической, социальной и культурной интеграции России в европейское сообщество. Фондом при Рязанской областной Думе проводятся ежемесячные научно-практические семинары по проблемам использования европейского опыта в развитии сельских территорий. При поддержке Представительства Европейской комиссии в Москве Ю.В. Трунцевский осенью 1996 года провел ряд открытых уроков в школах г. Рязани о Европейском Союзе.

На вопрос редакции: «Какую роль в интеграции России в Европейское сообщество могут сыграть общественные организации?» — Ю.В. Трунцевский ответил:

Общественные организации, цель которых содействовать европейской интеграции, служат как бы «клеем» между обществом и государством, непосредственно участвуют в формировании общественного мнения, государственной и местной политики, формируют и развивают межрегиональные и международные связи. Деятельность общественных организаций связана с подготовкой населения, других общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления к непосредственному участию в интеграционных процессах. Подобные общественные организации способствуют формированию устойчивой инфраструктуры в России, без которой просто невозможно, на мой взгляд, проводить ни экономические, ни политические, ни социальные реформы.

Можно с удовлетворением отметить возрастание роли изучения международного права в вузах. В связи с интеграционными процессами в стране у студентов повышается интерес к дисциплине международного права. На мой взгляд, необходимо шире распространять международно-правовые знания в общеобразовательных учреждениях и в правоохранительных органах.

Документы

«ИНТЕРСПУТНИК» — СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СТРУКТУРЫ НА ЭТАПЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Международная организация космической связи (МОКС) «ИНТЕРСПУТНИК» была учреждена в соответствии с межправительственным Соглашением о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК», подписанным 15 ноября 1971 г. и вступившим в силу 12 июня 1972 г.¹ В течение истекших 25 лет правовое положение МОКС «ИНТЕРСПУТНИК» определялось также Соглашением о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» от 20 сентября 1976 г.² Соглашением с Правительством СССР об урегулировании вопросов, связанных с местопребыванием в СССР Организации «ИНТЕРСПУТНИК» от 15 сентября 1977 г., Уставом Организации, одобренным Советом «ИНТЕРСПУТНИКА» 16 декабря 1975 г.³, а также некоторыми другими международно-правовыми документами. Целью Организации было создание и развитие системы спутниковой связи в интересах входящих в нее государств. В политическом отношении «ИНТЕРСПУТНИК» был создан в качестве противовеса учрежденной в те же годы под эгидой США Международной организации спутниковой связи «ИНТЕЛСАТ»⁴. Вместе с тем с самого начала своего существования «ИНТЕРСПУТНИК» был открыт для государств, которые разделяют цели и принципы этой организации. В его руководящий орган — Совет — входят по одному представителю от всех членов Организации. При этом каждая страна имеет в Совете один голос независимо от ее вклада в уставный фонд Организации (п. 2 ст. 12). Совет наделен широкой компетенцией в сфере эксплуатации спутниковой системы связи, определения финансовой, тарифной, технологической политики, организационных вопросов, включая избрание Генерального директора Организации и его заместителя, контроль за деятельностью Дирекции. В условиях распада Советского Союза, ликвидации институциональных форм сотрудничества стран бывшего социалистического содружества «ИНТЕРСПУТНИК», как феникс, не только пережил все катаклизмы, но уверенно развивается, неуклонно расширяя сферу своей деятельности. Важное значение при этом имели два обстоятельства. Первое: вместо двух наиболее влиятельных членов МОКС «ИНТЕРСПУТНИК» — СССР

и ГДР — в порядке континуитета и правопреемства продолжили свое членство в Организации Россия и Федеративная Республика Германия. Второе: Совет МОКС «ИНТЕРСПУТНИК» сумел оперативно сформулировать концепцию и практические механизмы перехода Организации к этапу коммерческой эксплуатации своей спутниковой системы с учетом требований международного рынка телекоммуникационных услуг.

Одним из результатов коренной реорганизации «ИНТЕРСПУТНИКА» стало то, что если в 1971 году Соглашение о создании «ИНТЕРСПУТНИКА» подписали девять государств⁵, то на сегодняшний день их общее число насчитывает 22 государства⁶, в том числе 7 бывших советских республик. В перспективе можно ожидать, что еще несколько членов СНГ (Армения, Узбекистан, Украина) также нотифицируют свое членство в «ИНТЕРСПУТНИКе». Значительный интерес к деятельности «ИНТЕРСПУТНИКА» проявляют Индия, Канада, Израиль и ряд других государств.

Конкурентоспособные тарифы на одинаковые виды услуг, прямой доступ к космическому сегменту, ряд других достоинств позволяют «ИНТЕРСПУТНИКу» успешно конкурировать с такими глобальными региональными и частными организациями спутниковой связи, как «ИНТЕЛСАТ», «ЕВТЕЛСАТ», «ПАНАМСАТ» и др. Об этом свидетельствует то, что пользователями системы «ИНТЕРСПУТНИК» являются более 100 государственных и частных компаний многих стран мира. В их числе организации и компании США (ATLT, CNN), Великобритании («РЕЙТЕРС»), Японии (КДД), Канады («ТЕЛЕГЛОБ»), Китая (CCTV), Индии (ZEETV), Франции (ТВ-5), Португалии («МАРКОНИ»), Мадагаскара (национальное ТВ) и др. По состоянию на 1997 год в состав космического сегмента «ИНТЕРСПУТНИКА» входили спутники связи типа «Горизонт» и «Экспресс», а также спутники непосредственного вещания типа «ГАЛС». Указанные спутники ардуются у одного из членов организации — Российской Федерации.

Однако обострение конкурентной борьбы на международном рынке телекоммуникационных услуг, повышение технологических требований к эксплуатируемым спутниковым системам подтолкнули Совет «ИНТЕРСПУТНИКА» к принятию в 1994 году принципиального решения о приобретении собственных спутниковых организаций и с этой целью привлечении стратегических партнеров и/или инвесторов. В результате кропотливой, более чем двухлетней работы было достигнуто согласие о стратегическом партнерстве с одним из крупнейших мировых производителей спутниковых систем — американской компанией «Локхид МАРТИН». 2 июня 1997 г. было объявлено о создании новой международной компании — СП «Локхид МАРТИН интерспутник» (LMI). В компетенцию новой компании входит весь технологический цикл оказания услуг спутниковой связи — от создания спутников и их вывода на ГСО до эксплуатации этих спутников в течение всего срока активной жизни. Запуск первого спутника серии LMI намечен на вторую половину 1998 года в орбитальную позицию 75° в.д. Вкладом «ИНТЕРСПУТНИКА» в новое СП являются, во-первых, 25-летний опыт операторской деятельности; во-вторых, обеспечение маркетинга новых емкостей и, в-третьих, заявление и координация в Международном союзе электросвязи (МСЭ) пятнадцати позиций на ГСО (указанные позиции были заявлены в МСЭ для «ИНТЕРСПУТНИКА» двумя его членами — Кубой и Беларусью).

Переход «ИНТЕРСПУТНИКА» к этапу коммерческой эксплуатации своей спутниковой системы, активный выход Организации на мировой рынок телекоммуникационных услуг выдвинули в повестку дня задачу кардинальной реформы правовой основы ее деятельности, а также совершенствования правовой структуры Организации. В этом плане 1997 год войдет в историю «ИНТЕРСПУТНИКА» как год завершения процесса его правовой реформы. Речь идет о завершении разработки и одобрении Советом Организации (ноябрь 1996 г.) Эксплуатационного соглашения «ИНТЕРСПУТНИКА» и Протокола о внесении поправок к Соглашению о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» 1971 года.

Как известно, при создании «ИНТЕЛСАТА» и «ИНМАРСАТА» Основное и Эксплуатационное соглашения были подписаны одновременно, что упростило ситуацию в юридическом отношении. В случае с «ИНТЕРСПУТНИКОМ» между подписанием Основного соглашения и разработкой Эксплуатационного соглашения произошел временной разрыв, измеряемый более чем двумя десятилетиями. В связи с этим возник ряд правовых проблем, с которыми не пришлось в свое время иметь дело аналогичным международным организациям спутниковой связи.

Такие проблемы в первую очередь возникли в связи с необходимостью приведения действующего Основного соглашения 1971 года в соответствие с проектом Эксплуатационного соглашения. В ходе переговоров было решено отказаться от разработки текста нового Основного соглашения и пойти по пути принятия поправок к Основному соглашению 1971 года, оформив их в виде Протокола к данному Соглашению.

Прежде всего надо было решить вопрос об очередности принятия Эксплуатационного соглашения и Протокола о поправках к Основному соглашению. Была отвергнута идея завершить вначале разработку текста Эксплуатационного соглашения и лишь затем приступить к Протоколу о поправках. Такой подход затянул бы процесс принятия новых документов. Была достигнута, соответственно, важная договоренность относительно параллельной разработки обоих документов, последующего принятия Протокола о поправках к Основному соглашению 1971 года и, после его вступления в силу, незамедлительного (не позднее чем через 3 месяца) подписания Эксплуатационного соглашения.

В ходе обсуждения этого вопроса специально созданная рабочая группа юридических экспертов выдвинула предложение, впоследствии одобренное Советом, сохранить межправительственный характер Протокола о поправках, придав Эксплуатационному соглашению чисто операторский характер. Это подразумевало, что Эксплуатационное соглашение будет подписано назначенными правительствами стран — членов Организации должным образом лицензированными организациями электросвязи. Такое решение имело принципиальное значение прежде всего потому, что передавало все вопросы финансовых взаимоотношений с Организацией от ее членов (т.е. от правительств) в компетенцию организаций электросвязи (такие вопросы, как взносы в уставной капитал, ответственность и др.). Соответствующая поправка была внесена в Протокол о поправках.

Серьезная юридическая проблема возникла в связи с вопросом о судьбе тех членов «ИНТЕРСПУТНИКА», которые по тем или иным причинам не готовы принять Протокол о поправках к Основному соглашению 1971 года и, соответственно, подписать Эксплуатационное соглашение. Предложение Польши считать таких членов выбывшими из «ИНТЕРСПУТНИКА» не получило необходимой поддержки. В результате тщательного обсуждения данного вопроса поддержку получило предложение Германии о сохранении в Организации так называемого «двойного членства».

С учетом современной договорной практики было принято принципиальное решение о том, что государства — члены Организации, которые не примут Протокол о поправках к Основному соглашению и не примут Эксплуатационное соглашение, тем не менее сохраняют свое членство в «ИНТЕРСПУТНИКе»⁷. Такой подход соответствует открытому характеру «ИНТЕРСПУТНИКА» и глобальному масштабу его деятельности.

В практическом плане при таком подходе пришлось столкнуться с одной из сложнейших проблем современного международного права — применением последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу. Современная договорная практика государств с учетом пункта 4 (в) статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года дает ответ на вопрос о том, каким образом следует регулировать отношения между участниками старого и нового соглашений. В отношениях между участниками пересмотренного Соглашения действуют постановления этого акта, а между государством — участником пересмотренного Соглашения и государствами — участниками ее предшествующего варианта действуют постановления предыдущего акта⁸.

Таким образом, параллельное существование в течение определенного времени как бы двух Основных соглашений в рамках «ИНТЕРСПУТНИКА» (в вариантах 1971 и 1996 г.) вполне вписывается в современную договорную практику государств и не создает серьезных препятствий для нормального функционирования этой международной организации спутниковой связи.

Если быть оптимистом и предположить, что в обозримой перспективе все члены «ИНТЕРСПУТНИКА» присоединятся к Протоколу о поправках и подпишут Эксплуатационное соглашение, то ныне действующее Основное соглашение 1971 года будет трактоваться в варианте 1996 года, т.е. с внесенными поправками.

Однако в переходный период потребуются определенная согласительная процедура по оперативному решению ряда несоответствий и разночтений, вызванных параллельным существованием двух Основных соглашений в рамках «ИНТЕРСПУТНИКА».

Так, например, согласно действующему основному соглашению решения Совета считаются принятыми, когда за них подано не менее двух третей голосов всех членов Совета (п. 7 ст. 12), а в поправке к этой статье учитываются лишь голоса присутствующих и голосующих членов Организации. Более того, если в действующем Основном соглашении говорится, что принятые Советом решения «не являются обязательными для членов, которые не высказались за их принятие и заявили к ним оговорку в письменной форме», то, согласно Протоколу о поправках, принятые Советом решения обязательны для всех членов Организации.

Тем не менее следует еще раз отметить, что для тех членов Организации, которые первоначально не примут Протокол о поправках, будут действовать исключительно положения Соглашения 1971 года.

В целом содержащиеся в Протоколе поправки к Основному соглашению связаны с заключением Эксплуатационного соглашения. Это затрагивает статьи 3, 4(1), 4(2), 5, 11(1, 4), 12(3, 6, 7, 10), 13(3), 14, 15, 16, 17, 18(2), 20, 22, 24, 26 Основного соглашения 1971 года. Остановимся на некоторых поправках Протокола.

Так, по рекомендации Эксплуатационного комитета Совет может принять решение о переносе местопребывания штаб-квартиры Организации (поправка к ст. 3). В Основном соглашении 1971 года такого положения не было. В Протоколе о поправках расширяются полномочия Организации по аренде космического комплекса (поправка к п. 2 ст. 4 и ст. 5), в структуру «ИНТЕРСПУТНИКА» включен Эксплуатационный комитет в качестве органа Организации (поправка к п. 1 ст. 11). Этот Комитет наряду с Советом наделяется правом учреждать вспомогательные органы (поправка к п. 4 ст. 11), в связи с оперативной деятельностью Эксплуатационного комитета предлагается реже проводить сессии Совета (новая редакция п. 3 ст. 12), а компетенцию Совета ограничить наиболее важными вопросами общей политики и долгосрочных целей Организации (новый п. 6 к ст. 12). В связи с учреждением Эксплуатационного комитета вполне естественным является включение в Основное соглашение детального положения о выполняемых им функциях (новый п. 10 к ст. 12), а также дополнительных функциях Генерального директора (поправки и дополнения к ст. 13). По Протоколу о поправках Ревизионная комиссия избирается и подотчетна Эксплуатационному комитету, а не Совету (изменения в ст. 14).

Важное значение имеет поправка, касающаяся создания уставного капитала и перечня целей, на которые могут расходоваться средства из этого капитала (новая редакция п. 1 и п. 2 к ст. 15). При этом сам порядок формирования капитала детально определен в Эксплуатационном соглашении (ст. 6—9). В связи с регламентацией Эксплуатационным соглашением различных аспектов пользования космическим комплексом Организации (ст. 10—18) соответствующие изменения внесены в статью 16 Основного соглашения.

Важное значение имеет вопрос об органической связи нового Основного соглашения и Эксплуатационного соглашения, призванных составить правовую основу реформируемой Организации «ИНТЕРСПУТНИК». Это находит свое проявление в ряде поправок, связанных со вступлением, пребыванием и выходом из Организации ее членов или участников. Согласно тексту новой статьи 28, включенной в Основное соглашение, каждый член Организации подписывает Эксплуатационное соглашение сам или назначает находящуюся под его юрисдикцией организацию электросвязи (участника), которая подписывает Эксплуатационное соглашение. Протокол о поправках расширяет статью 22 Основного соглашения за счет включения в него важного положения о том, что «никакое государство не может продолжать оставаться или стать Стороной настоящего Соглашения, если оно или назначенная им Организация электросвязи не подпишет Эксплуатационное соглашение».

Выход члена Организации из МОКС «ИНТЕРСПУТНИК» одновременно влечет за собой выход назначенного им участника. В случае выхода участника из Организации и член Организации считается выбывшим из нее, если только он не назначит нового участника Эксплуатационного соглашения или сам не выступит в качестве участника (новая редакция ст. 17). Для нас важно в данном случае подчеркнуть неразрывную связь прямого участия государств в Основном и непосредственного участия (через назначенных им участников) в Эксплуатационном соглашении. Именно в Эксплуатационном соглашении цели и принципы Основного соглашения находят свою практическую реализацию. В этом плане ошибочно говорить об ослаблении руководящего органа Организации — Совета — за счет перехода оперативных функций к Эксплуатационному комитету. Речь идет об усилении всей Организации в целом, о повышении роли и авторитета всех ее органов, включая Генерального директора Организации.

По своей юридической природе Эксплуатационное соглашение является межведомственным международным договором. Такие договоры специфичны для оформления научно-технического сотрудничества государств в сфере исследования и использования космического пространства и являются обязательными для подписавших их сторон источниками международного публичного права. С точки зрения международного права не имеет значения, кто подписал такое Соглашение, главное, чтобы подписавшая сторона, будь то правительственный орган или неправительственная организация, имела необходимые полномочия государства на совершение подобных действий. Не случайно поэтому в статье 28 Протокола о поправках говорится, что «каждый член Организации подписывает Эксплуатационное соглашение или назначает находящуюся под его юрисдикцией организацию электросвязи (участника), которая подписывает Эксплуатационное соглашение». При обсуждении проекта Эксплуатационного соглашения «ИНТЕРСПУТНИКа» был учтен опыт заключения аналогичных соглашений при учреждении «ИНТЕЛСАТа», «ИНМАРСАТа», других международных организаций спутниковой связи.

Это касается, в частности, порядка комплектования оперативного органа «ИНТЕРСПУТНИКа» — Эксплуатационного комитета, а также взвешенной системы голосования в нем. Так, согласно статье 1(4) Эксплуатационного соглашения, «Член Комитета» означает «Участника Эксплуатационного соглашения, представляющего в Комитете одного или несколько членов Организации или участников или группу участников, сформированную в соответствии со статьей 4 настоящего Соглашения». Статья 4 устанавливает состав Комитета в количестве 17 членов, в том числе 13 членов, представляющих участников, имеющих наибольший долевой взнос в уставном капитале, и 4 членов от непредставленных в Комитете участников, избираемых Советом без учета их долевого участия с целью обеспечения принципа справедливого географического представительства.

Каждый член Комитета имеет взвешенный голос, равный доле или долям в уставном капитале представляемых им участников или группы участников. При этом вес голоса одного члена Комитета не может превышать 25% общего числа взвешенных голосов.

Решения принимаются квалифицированным большинством, если за них голосовало не менее половины присутствующих и голосующих членов Комитета, имеющих суммарный вес голосов не менее $\frac{2}{3}$ от общего числа взвешенных голосов всех членов Комитета (п. 6 ст. 5). Важно отметить, что в сессиях Комитета в качестве наблюдателя может принимать участие любой участник, не являющийся членом Комитета (п. 2 ст. 5). Аналогично «ИНТЕЛСАТУ» и «ИНМАРСАТУ» «ИНТЕРСПУТНИК» теперь состоит из государств, подписавших Основное соглашение и именуемых «Членами Организации», а также назначенных ими организаций электросвязи, подписывающих Эксплуатационное соглашение и именуемых «Участниками» (Signatory).

В ходе обсуждения проектов новых документов «ИНТЕРСПУТНИКА» возник ряд вопросов, ответа на которые нет в Соглашениях об «ИНТЕЛСАТЕ» и «ИНМАРСАТЕ», а также в практике их деятельности. Речь идет о праве каждого члена «ИНТЕРСПУТНИКА» назначать нескольких участников Эксплуатационного соглашения. Это положение не вызвало возражений в ходе переговоров и нашло свое отражение в Протоколе о поправках к Основному соглашению и в Эксплуатационном соглашении. Следует отметить, что в декабре 1995 года Ассамблея членов «ЕВТЕЛСАТА» приняла поправку к Конвенции, в соответствии с которой несколько участников от одной страны смогут быть допущены в Организацию. В данном конкретном случае «ИНТЕРСПУТНИК» решает вопрос с учетом требований, непосредственно связанных с вхождением Организации в международный рынок космической связи.

Однако разные мнения были высказаны членами «ИНТЕРСПУТНИКА» относительно права каждой страны — члена Организации иметь более одного члена в оперативном органе «ИНТЕРСПУТНИКА» — Эксплуатационном комитете.

Так, Администрация связи Республики Куба в своих замечаниях и предложениях от 12 января 1995 г. высказалась за то, чтобы в Эксплуатационном соглашении нашло свое отражение положение о том, что от каждой страны — члена Организации может быть только один член Комитета. При этом каждый член Организации должен будет сообщать письменным образом депозитарию, Генеральному директору и членам Организации участника, который будет представлять его страну в Комитете.

В контексте этой проблемы следует отметить, что в Протоколе о поправках к Основному соглашению содержится положение об уведомлении членом Организации в письменном виде депозитариев Основного и Эксплуатационного соглашений о назначенном им участнике или участниках (п. 5 ст. 28 Протокола). Что касается права каждой страны — члена Организации иметь более одного представителя в Эксплуатационном комитете, то большинство членов Организации сочло, что единственным критерием, определяющим членство в Комитете, должен быть вклад участника в уставный капитал. Это означает, что в случае, когда у нескольких участников, назначенных одним членом Организации, вес голоса «вписывается» в первые тринадцать наиболее «тяжелых» голосов, то каждый из таких участников имеет полное право войти в качестве полномочного члена в Эксплуатационный комитет.

В качестве прецедента подхода к этому вопросу можно сослаться на статью 4 Конвенции «ЕВМЕТСАТА», в которой говорится о том, что в руководящий орган этой Организации — Совет — могут быть назначены от каждого государства-члена не более двух представителей, причем одним из них должен быть делегат от национальной метеослужбы страны.

К сожалению, Соглашения об «ИНТЕЛСАТе», «ИНМАРСАТе» и «ЕВТЕЛСАТе» не дают ответа на этот вопрос. Внимание этих трех международных организаций космической связи сосредоточено сейчас на создании благоприятных условий для широкого привлечения частных коммерческих компаний в качестве «прямых» пользователей их космическими сегментами. Этим компаниям, не являющимся участниками, с некоторыми ограничениями предоставляются права, которые традиционно принадлежали лишь участникам Эксплуатационных соглашений. Следует отметить, что в рамках «ИНТЕРСПУТНИКа» прочно утвердилась практика «прямого» доступа пользователей к его космическому сегменту⁹.

Ведущие международные организации спутниковой связи чрезвычайно обеспокоены планами частных компаний по созданию и широкому использованию конкурирующих систем оптико-волоконных кабелей связи, а также систем подвижной спутниковой службы, функционирующих на низких и средних околоземных орбитах¹⁰. Наряду с этим частным бизнесом создаются альтернативные системы фиксированной космической связи. В плане противостояния натиску частных компаний международные организации спутниковой связи совершенствуют действующие и создают новые системы спутниковой связи, которые обычно стремятся организационно оформить в виде дочерних частных компаний.

Так, в рамках «ИНТЕЛСАТа» реализуется идея создания при этой организации и под ее жестким контролем одной или нескольких частных компаний¹¹.

В свою очередь, «ИНМАРСАТ» озабочен перспективой создания частными компаниями к 2000 году глобальных спутниковых систем персональной службы связи (SPCS)¹². С целью сохранения своих позиций на рынке связи «ИНМАРСАТ» решила создать аналогичную службу¹³. При этом для эксплуатации своей новой системы связи решено учредить под контролем «ИНМАРСАТа» дочернюю частную компанию с ограниченной ответственностью (компания ICO). Проблема учреждения дочерней частной фирмы с ограниченной ответственностью обсуждается также в рамках «ЕВТЕЛСАТа»¹⁴. Следует обратить внимание на одну важную особенность процесса коммерциализации «ИНТЕЛСАТа», «ИНМАРСАТа» и «ЕВТЕЛСАТа». Все эти организации стремятся подвести правовую основу под свои действия путем соответствующего толкования действующих Соглашений, и лишь в исключительных ситуациях ставится вопрос о поправках к ним.

В целом следует с удовлетворением отметить, что МОКС «ИНТЕРСПУТНИК» учитывает влияние времени в своей практической деятельности и, несмотря на сложности, приводит свою правовую структуру в соответствие с требованиями коммерческой деятельности на международном рынке спутниковой связи.

В заключение хотелось бы отметить, что создание, функционирование и конкуренция международных межправительственных организаций спут-

никовой связи знаменуют собой появление на международной арене организаций совершенно нового типа, осуществляющих производственно-коммерческие функции и владеющих собственным космическим комплексом. Одной из таких организаций является «ИНТЕРСПУТНИК».

В.С. Вещунов,
советник по правовым вопросам
«ИНТЕРСПУТНИКА», член Меж-
дународного института космичес-
кого права

Г.П. Жуков,
профессор, доктор юридических
наук, почетный директор Меж-
дународного института космическо-
го права, академик Междуна-
родной академии астронавтики
(подробнее об авторе см. в № 2
нашего журнала за 1993 г.)

¹ Соглашение о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК», в дальнейшем именуемое Основным соглашением. См. Борьба СССР за мирное использование космоса. Документы и материалы в двух томах. — Т. 2. — М., 1985. — С. 73—82.

² Там же. — С. 152—156.

³ Там же. — С. 104—109.

⁴ См. Борьба СССР за мирное использование космоса. Документы и материалы в двух томах. — Т. 2. — С. 23—72.

⁵ Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия. Позднее присоединились Афганистан, Вьетнам, Йемен, КНДР, Лаос, Никарагуа.

⁶ Исламское Государство Афганистан, Республика Болгария, Республика Беларусь, Венгерская Республика, Социалистическая Республика Вьетнам, Федеративная Республика Германия, Республика Грузия, Йемен, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Никарагуа, Республика Польша, Румыния, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Чешская Республика.

⁷ См. Протокол пятого совещания по Эксплуатационному соглашению, г. Москва, сентябрь 1994 г. — С. 2.

⁸ См. подробнее Каламкарян Р.А. Фактор времени в праве международных договоров. — М.: «Наука», 1989. — С. 76—174.

⁹ Международная организация космической связи «ИНТЕРСПУТНИК». Справочная информация. — М., 1996. — С. 20.

¹⁰ Например, системы «Иридиум» с использованием 66 спутников, выведенных на орбиту на высоту 780 км, «Глобстар» с 48 спутниками на высоту 1414 км и «Одиссея» с 12 спутниками на высоту 5600 морских миль.

¹¹ Wear D. INTEL SAT: Evolving to Meet the Challenges of a New International Telecommunications Marketplace//Proceedings of the 38 Colloquium on the Law of Outer Space. — Reston, 1996. — P. 123—133.

¹² Satellite Personal Communications Services.

¹³ Auckenthaler A. Recent developments of INMARSAT//Proceedings of the 38 Colloquium on the Law of Outer Space. — Reston, 1996. — P. 149—159.

¹⁴ Roisse C. Recent developments at EUTELSAT//Proceedings of the 38 Colloquium on the Law of Outer Space. — Reston, 1996. — P. 160—167.

Статья поступила в редакцию в июле 1997 г.

ПРОТОКОЛ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ «ИНТЕРСПУТНИК»*

Договаривающиеся Стороны,
исходя из целей и задач Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК»;

признавая необходимость совершенствования правовой основы деятельности Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК»;

принимая во внимание состоявшийся переход на этап коммерческой эксплуатации управляемой «ИНТЕРСПУТНИКОМ» системы спутниковой связи;

согласились внести следующие дополнения и изменения в Соглашение о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» от 15 ноября 1971 года (далее «Соглашение»):

Статья 1

Внести следующие поправки в Статью 1 Соглашения:

1. Добавить в пункт 2 следующий абзац:

«"ИНТЕРСПУТНИК" является открытой международной организацией».

2. Добавить новые пункты 3 и 4 следующего содержания:

«3. Для целей настоящего Соглашения:

"Член Организации" — означает Правительство, для которого настоящее Соглашение вступило в силу;

"Эксплуатационное соглашение" — означает Эксплуатационное соглашение Международной организации космической связи "ИНТЕРСПУТНИК";

"Участник" — означает назначенную Членом Организации в соответствии со Статьей 2 настоящего Соглашения организацию электросвязи

* Одобрен Советом «ИНТЕРСПУТНИКа» и находится в стадии принятия странами—членами Организации.

и/или Администрацию связи, для которых Эксплуатационное соглашение вступило в силу;

"Космический комплекс Организации" — означает спутники связи с ретрансляторами, бортовыми средствами и наземными системами управления, обеспечивающими нормальное функционирование спутников, являющихся собственностью Организации или арендуемых;

"Уставный капитал" — собственный капитал Организации, создаваемый Участниками с целью обеспечения деятельности Организации;

"Имущество Организации" — означает все, что в независимости от его природы может быть объектом права собственности, включая права, приобретенные по контрактам, а также иные права, доходы и интересы.

4. В соответствии с положениями настоящего Соглашения заключается Эксплуатационное соглашение».

Статья 2

Внести следующие поправки в Статью 2 Соглашения:

1. Исключить пункты 1 и 2.

2. Включить новые пункты следующего содержания:

«1. Каждый Член Организации назначает находящегося под его юрисдикцией Участника, который подписывает Эксплуатационное соглашение. Один Член Организации может назначить несколько Участников.

2. Член Организации уведомляет в письменном виде Депозитариев настоящего Соглашения и Эксплуатационного соглашения о назначенном им Участнике или Участниках.

3. Отношения между Членом Организации и Участником регулируются соответствующим национальным законодательством. При этом Член Организации дает Участнику необходимые руководящие указания, совместимые с национальным законодательством.

4. Член Организации не несет ответственности по обязательствам Участников».

Статья 3

Дополнить Статью 3 Соглашения следующим положением:

«По рекомендации Эксплуатационного комитета Совет может принять решение о переносе местопребывания Организации в одну из стран — Членов Организации».

Статья 4

Заменить в пункте 2 Статьи 4 Соглашения слова «... у Членов Организации, имеющих такие системы» на слово «Организацией».

Статья 5

Заменить в первом предложении третьего абзаца Статьи 5 Соглашения слова «... у ее Членов» на слово «Организацией».

Статья 6

Переформулировать Статью 6 Соглашения следующим образом: «Запуск и вывод на орбиту спутников связи, являющихся собственностью Организации, а также управление ими на орбите осуществляются Членами Организации, имеющими на это соответствующие средства, или же другими подрядчиками на основе соответствующих договоров».

Статья 7

В пункте 2 Статьи 10 слова «Договаривающихся Сторон, равно как Договаривающихся Стороны не отвечают по обязательствам Организации» заменить на слова «Членов Организации, равно как Члены Организации не отвечают по обязательствам Организации».

Статья 8

Внести следующие поправки в Статью 11 Соглашения:

1. В первом абзаце пункта 1 слова «руководства деятельностью» заменить на слова «осуществления деятельности».

2. Включить в пункт 1 новый абзац, поместив его между абзацами «Совет» и «Дирекция»:

«Эксплуатационный комитет — орган Организации, осуществляющий оперативное рассмотрение и решение вопросов деятельности Организации».

3. Исключить последний абзац пункта 1.

4. Исключить пункт 2.

5. Изложить пункт 4 в новой редакции: «Совет и Эксплуатационный комитет в рамках своей компетенции могут учреждать вспомогательные органы, которые необходимы для осуществления целей настоящего Соглашения и Эксплуатационного соглашения».

6. Дополнить следующий пункт 5:

«5. Заседания органов Организации могут проводиться не только на территории Членов Организации, но и в любом другом месте, которое, по мнению Организации, более способствует ее деятельности».

Статья 9

Внести следующие поправки в Статью 12 Соглашения:

1. В пункте 3 вставить после слов «Члена Организации» слова «Эксплуатационного комитета».

2. В пункте 4 снять второй абзац.

3. Пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. В компетенцию Совета входит:

6.1. принятие решений по вопросам общей политики и долгосрочных целей Организации, в том числе по вопросам регулирования и недискриминационного доступа к космическому комплексу;

6.2. осуществление контроля за выполнением положений настоящего Соглашения и Эксплуатационного соглашения;

6.3. обеспечение соответствия деятельности Организации целям и принципам Устава ООН, а также положениям любого другого международного договора, с которым Организация становится связанной в соответствии с ее решением;

6.4. принятие решений по рекомендациям Эксплуатационного комитета;

6.5. рассмотрение и одобрение ежегодного отчета Эксплуатационного комитета о его деятельности;

6.6. рассмотрение и одобрение ежегодного отчета Генерального директора о деятельности Организации;

6.7. принятие собственных правил процедуры;

6.8. определение географических регионов, от которых, исходя из принципа справедливого географического представительства, в Эксплуатационный комитет избирается соответствующее количество членов Эксплуатационного комитета от этих регионов;

6.9. принятие решений по вопросам, касающимся официальных отношений Организации с государствами, независимо от того, являются ли они ее Членами, и международными организациями;

6.10. принятие решений о поправках к настоящему Соглашению или к Эксплуатационному соглашению».

4. Пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Совет должен стремиться к тому, чтобы его решения принимались единогласно. Если этого не будет достигнуто, решения Совета считаются принятыми, когда за них подано не менее двух третей голосов присутствующих и голосующих Членов Организации. Принятые решения являются обязательными для всех Членов Организации.

Решение, несогласие с которым стало непосредственной причиной, побудившей Члена Организации к выходу из Организации, не является обязательным для этого Члена Организации.

Решения об изменениях действующей структуры или основных целей Организации могут быть приняты лишь с общего согласия Членов Организации. Вопрос о том, вносятся ли решением Совета изменения структуры или основных целей Организации, решается в порядке, установленном в первом абзаце пункта 7 настоящей Статьи».

5. Исключить пункт 9.

Статья 10

Включить новую статью 12 bis следующего содержания:

«Статья 12 bis

1. Эксплуатационный комитет является органом Организации, осуществляющим оперативное рассмотрение и решение вопросов деятельности Организации.

Членом Комитета может быть любой Участник.

2. Эксплуатационный комитет выполняет следующие функции:

2.1. рассматривает и утверждает мероприятия по созданию, приобретению или аренде, а также эксплуатации космического комплекса;

2.2. утверждает планы развития и совершенствования системы связи Организации;

2.3. определяет технические требования на спутники связи Организации;

2.4. рассматривает и утверждает программу запуска на орбиту спутников связи Организации;

2.5. утверждает план распределения каналов связи между Членами Организации и Участниками, а также критерии использования космического комплекса Организации другими потребителями и порядок выдачи разрешений на такое использование;

2.6. определяет технические требования, предъявляемые к земным станциям, определяет порядок выдачи разрешений на эксплуатацию земных станций;

2.7. определяет соответствие техническим требованиям земных станций, предъявляемым для включения в систему связи Организации;

2.8. создает, в случае необходимости и в пределах своей компетенции, вспомогательные органы, а также проводит специализированные совещания;

2.9. утверждает структуру и штаты Дирекции, а также документы, регулирующие деятельность Дирекции;

2.10. утверждает план работы Организации на предстоящий календарный год;

2.11. принимает финансовую политику Организации, рассматривает и утверждает финансовые правила, ежегодный бюджет и ежегодные финансовые отчеты, определяет тариф за передачу единиц информации или стоимость аренды канала на спутниках связи Организации, а также принимает решения по всем другим финансовым вопросам, в том числе по вопросам долевого участия и перераспределения долей взноса;

2.12. определяет размер Уставного капитала;

2.13. принимает решения по обращению за кредитами в соответствующие национальные и международные банковские институты, а также по условиям привлечения других внешних средств финансирования;

2.14. рассматривает и утверждает отчеты Генерального директора о деятельности Организации;

2.15. избирает Председателя и членов Ревизионной комиссии, утверждает порядок работы этой комиссии и ее отчет;

2.16. принимает поправки к Эксплуатационному соглашению и представляет их на подтверждение Совету;

2.17. ежегодно представляет Совету доклады о своей деятельности;

2.18. назначает арбитра в случаях, когда Организация выступает стороной в Арбитраже;

2.19. определяет и проводит политику Организации по вопросам защиты интеллектуальной и промышленной собственности на изобретения и техническую информацию, созданные в результате деятельности Организации или по контрактам с ней;

2.20. контролирует деятельность Дирекции;

2.21. принимает собственные правила процедуры;

2.22. осуществляет любые другие функции, возложенные на него любой иной Статьей настоящего Соглашения или Эксплуатационного соглашения, а также любые другие функции, необходимые для достижения целей Организации».

Статья 11

Внести следующие изменения в Статью 13 Соглашения:

1. В пункте 2 исключить слова «действуя на принципах единоначалия».

2. Пункт 3 изложить в новой редакции:

«Генеральный директор ответствен перед Советом и Эксплуатационным комитетом и действует в пределах своих полномочий и в этой своей деятельности руководствуется решениями Совета и Эксплуатационного комитета».

3. В пункте 4 нумерацию подпунктов обозначить соответственно «4.1; 4.2; 4.3; ...» и изменить их следующим образом:

а) дополнить подпункт 1 словами: «...и Эксплуатационного комитета»;

б) в подпункте 2 исключить слова «с администрациями связи, проектными организациями и промышленными предприятиями Членов Организации»;

в) в подпункте 4 после слова «заключает» вставить слова «от имени Организации»;

г) в подпунктах 5 и 7 заменить соответственно слова «Совета», «Совету» на «Эксплуатационного комитета» и «Эксплуатационному комитету»;

д) в подпункте 6 после слова «Совету» добавить слова «и Эксплуатационному комитету» и заменить слово «Дирекции» на «Организации»;

е) подпункт 8 дополнить словами: «...Эксплуатационного комитета и их вспомогательных органов».

4. В пункте 5 добавить следующую фразу: «Генеральный директор избирается совместно Советом и Эксплуатационным комитетом, которые в случае необходимости могут отозвать его с этого поста».

5. Пункт 6 переформулировать следующим образом: «Персонал Дирекции комплектуется, исходя из требований к его профессиональной компетентности, — из граждан государств, правительства которых являются Членами Организации, с учетом принципа справедливого географического представительства, — а также, при необходимости и в порядке исключения, из граждан государств, правительства которых не являются Членами Организации».

Статья 12

Внести следующие изменения в Статью 14 Соглашения:

1. Слово «Советом» в пункте 1 заменить на слова «Эксплуатационным комитетом».

2. В пункте 3 слова «представляется Совету» заменить словами «утверждается Эксплуатационным комитетом».

Статья 13

Статью 15 Соглашения изложить в следующей редакции:

«1. Для обеспечения деятельности Организации создается Уставный капитал, формируемый из взносов Участников.

2. За счет взносов в Уставный капитал покрываются, в той мере, в которой эксплуатационные поступления являются недостаточными для этой цели, следующие расходы Организации:

а) расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по космическому комплексу и наземным системам управления системой спутниковой связи;

б) расходы на проектирование, создание, приобретение или аренду космического комплекса и наземных систем управления системой спутниковой связи;

в) расходы на оплату запуска и вывода на орбиту спутников связи Организации;

г) расходы на другие цели, связанные с осуществлением Организацией ее деятельности».

Статья 14

Внести следующие поправки в Статью 16 Соглашения:

1. В пункте 1 слова «своим Членам» заменить словом «Участникам».

2. В пункте 2 слова «Членами Организации» заменить словом «Участниками».

3. Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Каналы связи предоставляются за плату по тарифам, устанавливаемым Эксплуатационным комитетом».

Статья 15

Статью 17 изложить в следующей редакции:

«1. Любой Член Организации или Участник в любое время может добровольно выйти из Организации, направив письменное уведомление об этом Депозитарию. При выходе Участника из Организации соответствующее уведомление направляется Членом Организации, который назначил Участника.

Выход Члена Организации одновременно влечет за собой выход любого назначенного таким Членом Организации Участника.

2. По получении Депозитарием уведомления о выходе из Организации направивший его Член Организации и любой назначенный им Участник или Участник, в отношении которого было получено уведомление, теряют любое право представительства и право голоса в любом органе Организации и не принимают на себя никаких обязательств после даты получения такого уведомления. Однако при выходе Участника из Организации как Организации, так и Участник остаются обязанными провести урегулирование финансовых вопросов. Для Члена Организации и/или Участника выход становится действительным, а настоящее Соглашение и/или Эксплуатационное соглашение утрачивают силу по истечении трех меся-

цев с даты получения Депозитарием письменного уведомления в соответствии с пунктом 1.

3. Если Участник выходит из Организации, то до наступления действительной даты выхода назначивший его Член Организации с этой даты назначает нового Участника или выходит из Организации. Если до этой даты Член Организации не принял указанных мер, он считается выбывшим из Организации с этой даты.

4. Если по какой-либо причине Член Организации желает назначить нового Участника, такой Член Организации направляет Депозитарию письменное уведомление. С принятием новым Участником на себя всех невыполненных его предшественником обязательств и с момента подписания Эксплуатационного соглашения это Соглашение вступает в силу для нового Участника и утрачивает силу для предыдущего Участника».

Статья 16

Внести следующие изменения в Статью 18 Соглашения:

1. В пункте 1 в первом абзаце слова «Договаривающихся Сторон» заменить на слова «Членов Организации» и в третьем абзаце того же пункта после слова «Советом» добавить слова «на основе рекомендаций, представленных ему Эксплуатационным комитетом».

2. Пункт 2 Статьи 18 Соглашения изложить в следующей редакции:

«2. В случае ликвидации Организации выручка от распродажи ее имущества должна выплачиваться после покрытия всех обязательств Организации Участникам в соответствии с их долями в Уставном капитале Организации».

Статья 17

Внести новые пункты 3 и 4 в Статью 22 Соглашения:

«3. Никакое государство не может продолжать оставаться или стать Членом Организации, если ни один из назначенных им Участников не подпишет Эксплуатационное соглашение.

4. Оговорки к настоящему Соглашению и Эксплуатационному соглашению не допускаются».

Статья 18

Статью 24 Соглашения изложить в следующей редакции:

«1. Любой Член Организации может предложить поправки к настоящему Соглашению. Текст предлагаемой поправки направляется Дирекции, которая в течение 3 месяцев с момента ее получения запрашивает и рассылает мнения всех Членов Организации и Участников.

Эксплуатационный комитет рассматривает и принимает рекомендацию по поправке на ближайшем своем заседании, но не ранее чем через три месяца с момента рассылки.

2. После рассмотрения поправки Эксплуатационным комитетом она должна быть рассмотрена на ближайшей сессии Совета Организации.

В случае одобрения Советом поправки она вступает в силу с даты получения Депозитарием последнего из уведомлений о ее принятии, представленных двумя третями Членов Организации. По вступлении в силу поправка становится обязательной для всех Членов Организации».

Статья 19

1. Настоящий Протокол подлежит принятию всеми Членами Организации в соответствии с их внутренними процедурами. Уведомления о принятии настоящего Протокола направляются Депозитарию Соглашения.

2. Настоящий Протокол вступает в силу с даты получения Депозитарием уведомлений, указанных в пункте 1 настоящей Статьи, от двух третей тех правительств, которые на дату принятия текста настоящего Протокола являлись Членами Организации.

3. Для Члена Организации, принявшего настоящий Протокол после его вступления в силу, настоящий Протокол становится обязательным с даты направления Депозитарию таким Членом Организации соответствующего уведомления.

4. Члены Организации могут заявить, что они принимают в предварительном порядке и на временной основе Соглашение о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» с изменениями, предусмотренными настоящим Протоколом, о чем направляется соответствующее уведомление Депозитарию.

5. В отношении Члена Организации, который высказался за принятие текста настоящего Протокола либо направил Депозитарию уведомление, предусмотренное пунктом 4 настоящей Статьи, — соответственно, с даты принятия текста настоящего Протокола либо с даты уведомления этим Членом Депозитария настоящего Протокола, — приостанавливается действие положений Соглашения, устанавливающих правила, отличающиеся от тех, которые вытекают из настоящего Протокола, а также действие Протокола от 26 ноября 1982 года к Соглашению.

6. Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 20

1. Депозитарий настоящего Протокола, которым является Депозитарий Соглашения, извещает всех Членов Организации о дате каждого принятия, о дате сдачи на хранение каждого документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего Протокола, а также о всех других полученных им уведомлениях.

2. Настоящий Протокол, русский, английский, испанский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы Депозитария. Должным образом заверенные копии настоящего Протокола препровождаются Депозитарием Членам Организации.

СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ “ИНТЕРСПУТНИК”*

Договаривающиеся Стороны,

признавая необходимость содействия укреплению и развитию всесторонних экономических, научно-технических, культурных и других отношений посредством осуществления связи, а также радио- и телевизионного вещания через искусственные спутники Земли;

признавая полезность сотрудничества в теоретических и экспериментальных исследованиях, а также в проектировании, создании, эксплуатации и развитии международной системы связи через искусственные спутники Земли;

в интересах развития международного сотрудничества на основе уважения суверенитета и независимости государств, равноправия, невмешательства во внутренние дела, а также взаимной помощи и взаимной выгоды;

исходя из положений резолюции 1721 (XVI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.;

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Создается международная система связи через искусственные спутники Земли.

2. Для обеспечения сотрудничества и координации усилий по проектированию, созданию, эксплуатации и развитию системы связи Договаривающиеся Стороны учреждают международную организацию «Интерспутник», в дальнейшем именуемую «Организация».

Статья 2

1. «Интерспутник» является открытой международной организацией.

2. Членами Организации являются правительства, подписавшие настоящее Соглашение и сдавшие на хранение документы о его ратификации

* Редакция нашего журнала публикует текст настоящего соглашения для того, чтобы читатели сами могли внести взятые из приведенного выше протокола необходимые поправки и убедиться, насколько серьезно в связи с этим изменилась вся организация в целом. Формально это соглашение остается пока действующим, но новое соглашение с учетом поправок вступит в силу, как только Депозитарий Соглашения получит уведомления от двух третей тех правительств, которые на дату принятия текста протокола о внесении поправок являлись членами организации. По оценкам специалистов, это может произойти к концу текущего 1997 года или в первой половине 1998 года. (Прим. ред.).

в соответствии со статьей 20, а также правительства других государств, присоединившиеся к настоящему Соглашению в соответствии со статьей 22.

Статья 3

Местопребыванием Организации устанавливается город Москва.

Статья 4

1. Международная система связи через искусственные спутники Земли включает в качестве своих составных компонентов:

— космический комплекс, состоящий из спутников связи с ретрансляторами, бортовыми средствами и наземными системами управления, обеспечивающими нормальное функционирование спутников;

— земные станции, осуществляющие взаимную связь через искусственные спутники Земли.

2. Космический комплекс является собственностью Организации или арендуется у Членов Организации, имеющих такие системы.

3. Земные станции являются собственностью государств либо признанных эксплуатационных организаций.

4. Члены Организации имеют право на включение построенных ими земных станций в систему связи Организации, если эти станции удовлетворяют техническим требованиям Организации.

Статья 5

Создание международной системы связи предусматривается по следующим этапам:

— этап проведения опытной работы Членами Организации на своих земных станциях с использованием каналов связи, предоставляемых Организацией бесплатно Союзом Советских Социалистических Республик на его спутниках связи. Продолжительность этого этапа устанавливается до конца 1973 года;

— этап работы с использованием каналов связи на спутниках связи Членов Организации на условиях аренды;

— этап коммерческой эксплуатации системы связи с использованием космического комплекса, являющегося собственностью Организации или арендуемого у ее Членов. Переход к этому этапу будет осуществлен, когда создание космического комплекса, принадлежащего Организации, или его аренда будут признаны Договаривающимися Сторонами экономически целесообразными.

Статья 6

Запуск и вывод на орбиту спутников связи, являющихся собственностью Организации, а также управление ими на орбите осуществляются Членами Организации, имеющими для этого соответствующие средства, на основе соглашений между Организацией и такими Членами Организации.

Статья 7

Организация координирует свою деятельность с Международным Союзом Электросвязи, а также сотрудничает с другими организациями, деятельность которых имеет отношение к использованию спутников связи как в техническом отношении (использование частотного спектра, применение технических норм на каналы связи и стандартов на аппаратуру), так и в вопросах международной регламентации.

Статья 8

Организация является юридическим лицом и правомочна заключать договоры, приобретать, арендовать и отчуждать имущество и предпринимать процессуальные действия.

Статья 9

1. На территории государств, правительства которых являются Членами Организации, она пользуется правоспособностью, необходимой для достижения ее целей и осуществления ее функций. Объем этой правоспособности будет определяться в соответствующих соглашениях с компетентными органами государств, на территории которых она осуществляет свою деятельность.

2. По вопросам, не урегулированным настоящим Соглашением и соглашениями, указанными в пункте 1 настоящей статьи, применяется законодательство государств, на территории которых осуществляется деятельность Организации.

Статья 10

1. Организация несет материальную ответственность по своим обязательствам в пределах принадлежащего ей имущества.

2. Организация не несет материальной ответственности по обязательствам Договаривающихся Сторон, равно как Договаривающиеся Стороны не отвечают по обязательствам Организации.

Статья 11

1. Для руководства деятельностью Организации создаются следующие органы:

— Совет — руководящий орган;

— Дирекция — постоянный исполнительный и административный орган во главе с Генеральным директором.

Время создания и начало деятельности Дирекции определяются Советом.

2. До начала деятельности Дирекции функции Генерального директора по представительству Организации, указанные в пункте 2 статьи 13, выполняет председатель Совета.

3. Для контроля за финансовой деятельностью Организации создается Ревизионная комиссия.

4. Совет может учреждать такие вспомогательные органы, которые необходимы для осуществления целей настоящего Соглашения.

Статья 12

1. В состав Совета входят по одному представителю от каждого Члена Организации.

2. Каждый Член Организации имеет в Совете один голос

3. Совет собирается на очередные сессии не реже одного раза в год. Внеочередная сессия может быть созвана по просьбе любого Члена Организации или Генерального директора, если за ее созыв высказалось не менее одной трети Членов Организации.

4. Сессии Совета проводятся, как правило, в месте пребывания Организации. Совет может принять решение о проведении сессий на территории других государств, правительства которых являются Членами Организации, по приглашению этих Членов Организации.

5. Председательствование на сессиях Совета осуществляется представителями Членов Организации поочередно в порядке названий этих Членов Организации по русскому алфавиту. Заместителем председателя назначается представитель Члена Организации, следующего по алфавиту. Председатель и его заместитель сохраняют свои полномочия до следующей очередной сессии Совета.

6. К компетенции Совета относятся вопросы, охватываемые настоящим Соглашением. Совет:

1. Рассматривает и утверждает мероприятия по созданию, приобретению или аренде, а также эксплуатации космического комплекса.

2. Утверждает планы развития и совершенствования системы связи Организации.

3. Определяет технические требования на спутники связи Организации.

4. Рассматривает и утверждает программу запуска на орбиту спутников связи Организации.

5. Утверждает план распределения каналов связи между Членами Организации, а также порядок и условия использования каналов связи другими потребителями.

6. Определяет технические требования на земные станции.

7. Определяет соответствие техническим требованиям земных станций, предъявляемым для включения в систему связи Организации.

8. Избирает Генерального директора и его заместителя и контролирует деятельность Дирекции.

9. Избирает председателя и членов Ревизионной комиссии и утверждает порядок работы этой комиссии.

10. Утверждает структуру и штаты Дирекции, а также Положение о персонале Дирекции.

11. Утверждает план работы Организации на предстоящий календарный год.

12. Рассматривает и утверждает бюджет Организации и отчет о его исполнении, а также баланс и распределение прибыли Организации.
13. Рассматривает и утверждает ежегодные отчеты Генерального директора о деятельности Дирекции.
14. Утверждает отчет Ревизионной комиссии.
15. Принимает к сведению официальные заявления правительств, желающих присоединиться к Соглашению.
16. Определяет порядок и сроки уплаты долевых взносов, а также перераспределение долей взносов в соответствии с пунктом 5 статьи 15.
17. Определяет тариф за передачу единиц информации или стоимость аренды канала на спутниках связи Организации.
18. Рассматривает предложения о внесении поправок в настоящее Соглашение и предлагает их Договаривающимся Сторонам для одобрения в порядке, установленном статьей 24.
19. Принимает правила процедуры своей работы.
20. Рассматривает и решает другие вопросы, вытекающие из Соглашения.

7. Совет должен стремиться к тому, чтобы его решения принимались единогласно. Если этого не будет достигнуто, решения Совета считаются принятыми, когда за них подано не менее двух третей голосов всех Членов Совета. Решения Совета не являются обязательными для тех Членов, которые не высказались за их принятие и заявили к ним оговорку в письменной форме; однако впоследствии эти Члены могут присоединиться к принятым решениям.

8. При исполнении своих функций, предусмотренных в пункте 6 настоящей статьи, Совет действует в пределах средств, установленных Договаривающимися Сторонами.

9. Первая сессия Совета созывается правительством государства, в котором установлено местопребывание Организации, не позднее чем через три месяца после вступления в силу настоящего Соглашения.

Статья 13

1. Дирекция состоит из Генерального директора, его заместителя и необходимого персонала.

2. Генеральный директор, действуя на принципах единоначалия, является главным административным должностным лицом Организации и в этом качестве представляет ее в отношениях с компетентными органами Членов Организации по всем вопросам, касающимся ее деятельности, а также в отношениях с государствами, правительства которых не являются членами Организации, и международными организациями, с которыми Совет сочтет необходимым сотрудничать.

3. Генеральный директор ответствен перед Советом и действует в пределах полномочий, предоставленных ему настоящим Соглашением и решениями Совета.

4. Генеральный директор осуществляет следующие функции:

1. Обеспечивает выполнение решений Совета.

2. Ведет переговоры с администрациями связи, проектными организациями и промышленными предприятиями Членов Организации по вопросам проектирования системы в целом, а также по вопросам проектирования, изготовления и поставки элементов и блоков бортовой аппаратуры спутников связи Организации.

3. Ведет переговоры по вопросам запусков спутников связи для Организации.

4. По поручению Совета в рамках полномочий, установленных Советом, заключает международные и другие соглашения.

5. Составляет проект бюджета на очередной финансовый год, представляет его на утверждение Совета и отчитывается перед Советом об исполнении бюджета за истекший финансовый год.

6. Подготавливает для представления Совету отчет о деятельности Дирекции за истекший год.

7. Разрабатывает проекты планов работы Организации, а также развития и совершенствования системы связи и представляет их Совету на утверждение.

8. Обеспечивает подготовку, созыв и проведение сессий Совета.

5. Генеральный директор и его заместитель избираются из граждан государств, правительства которых являются Членами Организации, сроком на 4 года. Заместитель Генерального директора может быть избран, как правило, только на один срок. Генеральный директор и его заместитель не могут быть гражданами одного и того же государства.

6. Персонал Дирекции комплектуется из граждан государств, правительства которых являются Членами Организации, с учетом профессиональной компетенции и справедливого географического представительства.

Статья 14

1. Ревизионная комиссия состоит из трех членов, избираемых Советом сроком на три года из граждан государств, правительства которых являются Членами Организации.

Председатель и члены Ревизионной комиссии не могут занимать каких-либо должностей в Организации.

2. Генеральный директор предоставляет в распоряжение Ревизионной комиссии все необходимые для осуществления ревизий материалы и документы.

3. Отчет Ревизионной комиссии представляется Совету Организации.

Статья 15

1. Для обеспечения деятельности Организации создается уставной фонд (основные и оборотные средства). Решение о создании и размерах уставного фонда принимается Договаривающимися Сторонами по предложению Совета и оформляется специальным протоколом. Размер долевого участия Членов Организации в образовании уставного фонда устанавливается пропорционально степени использования ими каналов связи.

2. Если в процессе усовершенствования системы связи будет выявлена необходимость в увеличении уставного фонда, то сумма дополнительных взносов подлежит распределению между Членами Организации, которые выразили согласие на это увеличение.

3. За счет взносов Членов Организации в уставный фонд покрываются следующие расходы Организации:

1. На научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по космическому комплексу и по земным станциям.
2. На проектирование, создание, приобретение или аренду космического комплекса.
3. На оплаты запуска и вывода на орбиту спутников связи Организации.
4. На другие цели, связанные с деятельностью Организации.

4. До образования уставного фонда деятельность Организации осуществляется в соответствии со специальным бюджетом, составляемым на каждый календарный год. Расходы, предусмотренные в бюджете на содержание персонала Дирекции, проведение сессий Совета и другие мероприятия административного характера, покрываются Членами Организации в размерах, устанавливаемых Договаривающимися Сторонами по предложению Совета и оформляемых специальным протоколом.

5. При вступлении в Организацию новых Членов или в случае выхода Члена из Организации доли взносов остальных Членов Организации соответственно изменяются.

6. Валюта, в которой производятся взносы в уставный фонд и бюджет Организации, определяется Договаривающимися Сторонами по предложению Совета.

7. На сумму, не уплаченную Членами Организации в установленный срок, Организация начисляет 3% годовых.

8. В случае невыполнения Членами Организации своих финансовых обязательств в течение одного года Совет решает вопрос о частичном или полном приостановлении прав, вытекающих из членства в Организации.

9. Прибыль, полученная от эксплуатации системы связи, распределяется между Членами Организации пропорционально их сумме взносов. По решению Членов Организации прибыль может быть обращена на увеличение уставного фонда или создание каких-либо специальных фондов.

10. Расходы по содержанию участников совещаний и заседаний, связанных с выполнением задач Организации, в том числе заседаний Совета, несут Договаривающиеся Стороны, командирующие своих представителей на такие совещания и заседания.

Статья 16

1. Организация эксплуатирует космический комплекс, предоставляя в соответствии с положениями настоящего Соглашения каналы связи своим Членам и другим потребителям.

2. Каналы связи, которыми располагает Организация, распределяются между Членами Организации, исходя из их потребностей в каналах. Кана-

лы связи, превышающие общую потребность всех Членов Организации, могут быть сданы в аренду другим потребителям.

3. Каналы связи предоставляются за плату по тарифам, устанавливаемым Советом. Величина тарифов должна быть на уровне среднемировых тарифов, исчисляемых в золотых франках.

Порядок расчетов за услуги связи определяется Советом.

Статья 17

1. Любая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящее Соглашение, направив письменное извещение об этом правительству-депозитарию.

Денонсация Соглашения этой Договаривающейся Стороной вступает в силу по окончании финансового года, в котором истекает годичный срок со дня извещения правительства-депозитария об этой денонсации. Такая Договаривающаяся Сторона должна в сроки, установленные Советом, выплатить сумму взносов, определенную ей на финансовый год, в котором денонсация вступает в силу, а также выполнить все другие взятые на себя финансовые обязательства.

2. Размер денежной компенсации Договаривающейся Стороне, денонсировавшей Соглашение, определяется Советом в соответствии с суммой взносов этой Договаривающейся Стороны в уставный фонд Организации с учетом физического и морального износа основных средств. Денежная компенсация выплачивается после утверждения Советом отчета по бюджету за финансовый год, в котором денонсация вступает в силу.

Статья 18

1. Настоящее Соглашение может быть прекращено с согласия всех Договаривающихся Сторон.

Прекращение Соглашения означает ликвидацию Организации.

Порядок ликвидации Организации определяется Советом.

2. В случае ликвидации Организации ее основные средства реализуются и Членам Организации выплачивается денежная компенсация в соответствии с их долевым участием в капитальных затратах по созданию системы связи с учетом физического и морального износа основных средств. Наличные оборотные средства, за исключением части, идущей на погашение обязательств Организации, распределяются между Членами Организации пропорционально фактически внесенным денежным взносам на день ликвидации Организации.

Статья 19

Языками Организации являются английский, испанский, русский и французский языки.

Степень использования языков решается Советом в зависимости от действительных потребностей Организации.

Статья 20

1. Настоящее Соглашение открыто для подписания до 31 декабря 1972 года в городе Москве.

Соглашение подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Правительству СССР, которое назначается в качестве депозитария настоящего Соглашения.

Статья 21

Соглашение вступает в силу после сдачи на хранение шести ратификационных грамот.

Статья 22

1. Правительство любого государства, не подписавшее настоящее Соглашение, может присоединиться к нему. В этом случае правительство подает Совету Организации официальное заявление о том, что оно разделяет цели и принципы деятельности Организации и принимает на себя обязательства, вытекающие из настоящего Соглашения.

2. Документы о присоединении к Соглашению сдаются на хранение правительству-депозитарию.

Статья 23

Для правительств, которые сдадут на хранение ратификационные грамоты или документы о присоединении после вступления в силу настоящего Соглашения, оно вступит в силу в день сдачи на хранение указанных актов.

Статья 24

Поправки к настоящему Соглашению вступают в силу для каждой Договаривающейся Стороны, принимающей эти поправки после их одобрения двумя третями Договаривающихся Сторон. Вступившая в силу поправка становится обязательной для других Договаривающихся Сторон после принятия ими такой поправки.

Статья 25

1. Правительство-депозитарий настоящего Соглашения извещает все Договаривающиеся Стороны о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и каждого документа о присоединении, о дате вступления в силу Соглашения, а также о всех других полученных им уведомлениях.

2. Настоящее Соглашение будет зарегистрировано правительством-депозитарием в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящее Соглашение, русский, английский, испанский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдано на хранение в архивы правительства-депозитария. Должным образом заверенные копии Соглашения будут препровождены правительством-депозитарием Договаривающимся Сторонам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные представители, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в городе Москве 15 ноября 1971 года.

Вступило в силу 12 июля 1972 года.

ЭКСПЛУАТАЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ «ИНТЕРСПУТНИК»*

Стороны настоящего Соглашения,

принимая во внимание, что в своей деятельности Международная организация космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» перешла на этап коммерческой эксплуатации управляемой ею системы спутниковой связи, стремясь к дальнейшему совершенствованию и развитию деятельности Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК»,

исходя из Соглашения о создании Международной системы и организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» от 15 ноября 1971 года, измененного на основании Протокола о внесении поправок в данное Соглашение от,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Определения

1. Для целей настоящего Соглашения:

- 1) «Основное соглашение» — означает Соглашение о создании «ИНТЕРСПУТНИК» от 15 ноября 1971 года и поправки к нему;
- 2) «Комитет» — означает Эксплуатационный комитет Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК», создаваемый в соответствии со Статьей 11 Основного соглашения;
- 3) «Член Комитета» — означает Участника настоящего Эксплуатационного соглашения, представляющего в Комитете одного или не-

* Одобрено Советом «ИНТЕРСПУТНИКА» и находится в стадии принятия странами—членами Организации.

скольких Членов Организации или Участников или группу Участников, сформированную в соответствии со Статьей 4 настоящего Соглашения;

4) «долевой взнос» — означает совокупность взносов Участника в Уставный капитал, произведенных в соответствии со Статьей 7 настоящего Соглашения, который исчисляется в процентах и денежном выражении;

5) «вес голоса, или взвешенный голос» — означает голос, который обладает весом, соответствующим долевого взносу в Уставный капитал;

6) «должным образом лицензированная организация» — означает государственную или частную организацию, имеющую предусмотренную национальным законодательством и/или соответствующими международными соглашениями лицензию или право на осуществление деятельности, предусматривающей использование космической емкости Организации; при этом под национальным законодательством понимается законодательство страны, на территории которой или в отношении территории которой осуществляется указанная деятельность.

2. К настоящему Эксплуатационному соглашению также применяются определения Статьи 1 Основного соглашения.

Статья 2

Права и обязанности

1. Каждый Участник приобретает права, предоставляемые Участникам Основным соглашением и настоящим Соглашением, и обязуется выполнять обязанности, возлагаемые на него этими двумя документами.

2. Каждый Участник действует в соответствии со всеми положениями Основного соглашения и настоящего Соглашения.

Статья 3

Эксплуатационный комитет

1. Комитет является органом Организации, осуществляющим оперативное рассмотрение и решение вопросов деятельности Организации в рамках полномочий, определенных в Статье 12 bis Основного соглашения.

2. Членом Комитета может быть любой Участник, определяемый в соответствии с пунктом 3.

3. В состав Комитета входят 17 членов Комитета, в том числе:

а) 13 членов Комитета, каждый из которых представляет Участника или группу Участников, имеющих наибольший долевой взнос в Уставном капитале Организации; порядок оформления группового представительства в Комитете определяется в Правилах процедуры Комитета в соответствии с пунктом 9 Статьи 4 настоящего Соглашения.

Первоначальный состав Эксплуатационного комитета объявляется Советом Организации. С этой целью после вступления настоящего Соглашения в силу, но не позже чем за 3 месяца до очередной сессии Совета, Участники информируют Совет о своей доле в Уставном капитале на текущий год, а также, если это имеет место, о создании группового представительства.

Долевые взносы Участников в Уставный капитал уточняются на ежегодной основе и, если это необходимо, происходит изменение состава Эксплуатационного комитета.

b) 4 члена Комитета от не представленных в Комитете иным образом Участников, избираемых Советом без учета их долевого участия с целью обеспечения принципа справедливого географического представительства. Любой избранный в качестве Члена Комитета для представительства от какого-либо географического района, который не представлен в Комитете иным образом и изъявил желание на такую форму представительства.

4. В соответствии со Статьей 12 Основного соглашения Совет определяет географические регионы, имеющие представительство в Комитете в соответствии с пунктом 3 b).

5. Каждый Член Комитета имеет взвешенный голос, равный доле или долям в Уставном капитале представляемых им Участников или группы Участников. При этом вес голоса одного Члена Комитета не может превышать 25 процентов общего числа взвешенных голосов. В случае, если вес голоса Члена Комитета превышает 25 процентов общего числа взвешенных голосов, то излишек веса распределяется между остальными Членами Комитета пропорционально долевному взносу в Уставном капитале.

6. Суммарный вес голосов нескольких Членов Комитета, назначенных одним Членом Организации, не может превышать 25 процентов общего числа взвешенных голосов. В случае если суммарный вес голосов нескольких Членов Комитета, назначенных одним Членом Организации, превышает 25 процентов, то излишек веса распределяется между остальными Членами Комитета пропорционально их долевному взносу в Уставном капитале. В случаях, когда суммарный вес голосов нескольких Членов Комитета, назначенных одним Членом Организации, превышает 25 процентов, соответствующий Член Организации определяет пропорцию снижения веса голоса этих Членов Комитета.

7. Член Комитета назначает своего представителя и его заместителей в Комитете, о чем в письменной форме уведомляет Генерального директора Организации не позже чем до начала очередной сессии Комитета.

В сессиях Комитета с правом решающего голоса принимают участие исключительно представитель или, в его отсутствие, один из заместителей представителя.

В исключительных случаях Член Комитета назначает представителя на временной основе для участия в одной сессии Комитета.

8. Решения Комитета по вопросам, входящим в его компетенцию в соответствии со Статьей 12bis Основного соглашения, подлежат обязательному выполнению всеми Участниками настоящего Соглашения.

9. Генеральный директор представляет каждой сессии Комитета отчет о текущей деятельности и финансах Организации.

10. Комитет стремится к принятию решений консенсусом. В случае невозможности достичь консенсуса решения принимаются следующим образом:

10.1. По вопросам существа — квалифицированным большинством голосов в соответствии с пунктом 6 Статьи 4 настоящего Соглашения.

10.2. По процедурным вопросам — простым большинством голосов в соответствии с пунктом 7 Статьи 4 настоящего Соглашения.

10.3. Решение о статусе обсуждаемых вопросов принимается простым большинством голосов в соответствии с пунктом 7 Статьи 4 настоящего Соглашения.

Статья 4

Принципы работы Эксплуатационного комитета

1. Комитет проводит не менее двух сессий в год, как правило, в месте пребывания Организации. Любой Член Комитета может пригласить Комитет провести сессию на территории своего государства. В этом случае такой Член Комитета несет расходы по организации и проведению сессии.

Внеочередная сессия Комитета может быть созвана по просьбе любого Члена Комитета или Генерального директора, если за ее созыв высказалось не менее 4 Членов Комитета.

2. В сессиях Комитета в качестве Наблюдателя может принимать участие любой Участник, не являющийся Членом Комитета.

3. Комитет избирает из своего состава сроком на один год председателя и его заместителя, которые могут быть переизбраны еще на один срок.

4. Кворум на заседании Комитета составляют не менее половины Членов плюс один из его Членов, назначенных в соответствии со Статьей 4 настоящего Соглашения и с суммарным весом голосов не менее $\frac{2}{3}$ общего числа взвешенных голосов всех Членов Комитета.

5. Основой для определения веса голоса Члена Комитета является долевой взнос представляемого им Участника или долевые взносы представляемых им Участников или группы Участников, внесенные в Уставный капитал в соответствии со Статьей 6 настоящего Соглашения.

6. Решение считается принятым квалифицированным большинством, если за него голосовало не менее половины присутствующих и голосующих Членов Комитета, имеющих суммарный вес голосов не менее $\frac{2}{3}$ от общего числа взвешенных голосов всех Членов Комитета.

7. Решение считается принятым простым большинством, если за него проголосовали половина плюс один из присутствующих и голосующих Членов Комитета. При этом каждый Член Комитета обладает одним голосом.

8. В исключительных случаях Комитет может принимать решение, не собираясь на сессию. Механизм принятия решений в этих случаях определяется Комитетом в Правилах процедуры.

9. Эксплуатационный комитет принимает свои Правила процедуры.

Статья 5

Создание Уставного капитала

1. Размеры Уставного капитала определяются Комитетом.

2. Если в процессе деятельности Организации и совершенствования системы космической связи появится необходимость в увеличении Уставного капитала, он может быть увеличен по решению Комитета в соответствии со Статьей 6 настоящего Соглашения. Размеры увеличения Уставного капитала отражаются в финансовом плане и балансе Организации. Отношение задолженности к Уставному капиталу определяется Комитетом. Все дебиторские задолженности и кредиты, связанные с Уставным капиталом, выражаются в долларах США.

Статья 6

Процедура формирования Уставного капитала

1. Уставный капитал образуется за счет взносов Участников. Взносы состоят из:

- 1) минимального обязательного взноса;
- 2) обязательного взноса по степени использования космического комплекса;
- 3) дополнительного обязательного взноса;
- 4) добровольного взноса.

Пропорции в использовании данных взносов определяются Комитетом.

2. Минимальный обязательный взнос исчисляется в размере 1% от величины Уставного капитала и в случае необходимости может быть пересмотрен по решению Комитета в зависимости от нужд Организации.

3. Обязательный взнос Участников пересматривается ежегодно не позже 31 декабря в зависимости от степени использования ими космического комплекса в течение одного года с 1 ноября, предшествующего отчетному году, по 31 октября отчетного года, а также при вступлении новых Участников, выходе из Организации или прекращении членства.

При этом финансовый год совпадает с календарным годом.

Степень использования космического комплекса Участником равняется проценту его участия в общем использовании космического комплекса всеми Участниками. Пользование космическим комплексом измеряется поступлениями, взимаемыми Организацией по тарифам за пользование космическим комплексом.

4. В случае необходимости увеличения Уставного капитала производится дополнительный взнос в соответствии с долевыми взносами Участников в Уставный капитал в процентом выражении.

5. В случаях вступления в Организацию нового Участника, выхода из Организации или прекращения членства долевые взносы всех остальных Участников соответственно изменяются в той же пропорции, что и их соответствующие долевые взносы, действовавшие для каждого из Участни-

ков до этого изменения. Разница между первоначальным и вновь установленным долевым взносом возмещается Организацией Участникам или возмещается Участниками Организации.

Статья 7

Взносы в Уставный капитал

1. Взносы, предусмотренные пунктом 1 Статьи 6 настоящего Соглашения, могут быть произведены:

- 1) финансовыми средствами;
- 2) при согласии Комитета — материальными ценностями, услугами и другими ресурсами, определенными дополнительными договоренностями между Комитетом и Участниками. При оценке денежного выражения взносов, произведенных материальными ценностями, услугами и другими ресурсами, в качестве базовых используются оценки независимых экспертов.

Взносы в Уставный капитал производятся в свободно конвертируемой валюте, выбор которой осуществляется Комитетом.

2. При исчислении размера долевого взноса, в том числе произведенного материальными ценностями, услугами и другими ресурсами, используется их денежное выражение в свободно конвертируемой валюте, выбор которой осуществляется Комитетом.

3. Обязательный взнос в Уставный капитал по степени использования космического комплекса должен производиться до 31 декабря года, предшествующего финансовому году. Все другие взносы производятся по графику, определяемому Комитетом.

4. Взносы в Уставный капитал могут быть произведены только Участниками.

5. На сумму взноса, не уплаченную в установленный срок, начисляются пени, определяемые Комитетом ежегодно с учетом общепринятой мировой практики.

Статья 8

Порядок передачи части долевого взноса в Уставном капитале

1. По просьбе Участника Комитет может снизить его долевого взнос по сравнению с той долей, которая была определена для него в соответствии со Статьей 6 настоящего Соглашения, если размер этого снижения добровольно и полностью принимается на себя другими Участниками, соглашающимися увеличить свой долевого взнос. При этом вес голоса Участника, выкупившего часть долевого взноса в Уставном капитале другого Участника, увеличивается в соответствии со Статьей 3 настоящего Соглашения.

2. Процедура передачи части долевого взноса определяется Комитетом.

3. Минимальный обязательный взнос не подлежит передаче.

Статья 9

Тарифы

1. Емкость космического комплекса для организации каналов связи предоставляется за плату по тарифам, устанавливаемым Комитетом и исчисляемым в свободно конвертируемой валюте. Эти тарифы призваны обеспечить для Организации поступления, достаточные для покрытия всех расходов, связанных с обеспечением ее деятельности, а также для получения прибыли.

2. В зависимости от колебаний мировой конъюнктуры на услуги спутниковой связи, а также по мере модернизации космического и наземного комплексов Организации Комитет рассматривает и принимает принципы тарифной политики не реже чем один раз в два года.

3. Тарифы для каждого вида пользования являются, как правило, одинаковыми для всех пользователей космического комплекса. Однако по решению Комитета в отдельных случаях могут применяться льготные тарифы.

4. Для случаев невыплаты или несвоевременной оплаты Организации платежей за пользование космическим комплексом Организации Комитет с учетом общепринятой мировой практики определяет размер процентов, которые начисляются на любую не выплаченную в установленный Комитетом срок сумму, а также определяет другие санкции, которые должны быть зафиксированы в каждом конкретном контракте на использование космического комплекса Организации.

Статья 10

Использование доходов и прибыли

1. Финансовая деятельность Организации осуществляется на основе годовых финансовых планов, утверждаемых Комитетом. Результаты финансовой деятельности Организации определяются на основе годовых бухгалтерских отчетов.

2. Доходы, полученные Организацией в результате ее деятельности, по решению Комитета направляются в пределах, допускаемых их размерами, на покрытие расходов, связанных с обеспечением деятельности Организации и предусмотренных финансовым планом.

При этом они направляются на следующие основные цели:

- а) покрытие расходов на аренду, эксплуатацию и поддержание космического комплекса;
- б) обеспечение таких эксплуатационных задач, которые Комитет сочтет необходимыми;
- в) выплату Участникам дивидендов пропорционально их взносу в Уставный капитал.

3. Прибыль, полученная Организацией, распределяется между Участниками Организации пропорционально их долевному взносу в Уставный капитал.

4. В случае, если доходы, получаемые Организацией, не покрывают расходов, предусмотренных в пункте 2, недостающая сумма может быть возмещена за счет резервов Организации, и/или дополнительных обязательных взносов, и/или кредитов, получаемых в соответствии со Статьей 12 настоящего Соглашения.

5. Проверку финансовой деятельности Организации осуществляет Ревизионная комиссия, формируемая в соответствии со Статьей 13 Основного соглашения.

6. Бухгалтерский учет в Организации должен осуществляться в соответствии со стандартами, принятыми Международным комитетом по стандартам бухгалтерского учета, Лондон.

Комитет использует услуги зарекомендовавшего себя внешнего аудитора для проведения ревизии финансовой деятельности Организации. Результаты такой аудиторской проверки представляются Комитету и доводятся до сведения всех Участников.

Статья 11

Модернизация космического комплекса

1. В целях развития спутниковой системы Организации Комитет проводит политику модернизации космического комплекса, как он определен в Статье 4 Основного Соглашения. Модернизация осуществляется путем закупки или аренды необходимых систем, подсистем, блоков, компонентов, оборудования, технологий, услуг и их последующего применения в космическом комплексе. Закупка или аренда осуществляются посредством проведения объявленных по решению Комитета открытых международных торгов (тендер). Критерии объявления конкретных торгов и определение их победителя определяются Комитетом в отдельном документе с учетом принципа оптимального сочетания предложенных качеств, цены и сроков поставки.

2. Комитет может принять решение об отказе от проведения открытых международных торгов для закупки или аренды в целях модернизации в следующих случаях:

- а) сметная стоимость контракта не превышает 100 000 долларов США;
- б) закупка или аренда обусловлены срочной необходимостью в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств;
- в) имеется только один поставщик, отвечающий спецификациям, необходимым для удовлетворения требований Организации.

Статья 12

Привлечение внешних источников финансирования

Организация по решению Комитета может привлекать внешние источники финансирования. В качестве таких источников могут выступать кредиты в соответствующих национальных или международных банковских институтах или другие источники внешних инвестиций. Определение ус-

ловий предоставления внешнего финансирования является предметом отдельных соглашений между Организацией и соответствующими банковскими институтами или засодателями, которые должны предусматривать возмещение Организацией инвестированных из внешних источников средств и адекватных дивидендов по ним.

До суммы, определенной Комитетом, указанные Соглашения уполномочен заключать Генеральный директор; сверх определенной Комитетом суммы Генеральный директор заключает соответствующие Соглашения при согласии Комитета.

Причины принятия решения о привлечении внешних источников финансирования, а также условия такого финансирования докладываются Совету.

Статья 13

Уведомление Международного союза электросвязи

1. Комитет может обратиться с просьбой к одному из Членов Организации поручить находящейся под его юрисдикцией Администрации связи обеспечить совместно с Организацией необходимую международно-правовую защиту планируемых спутниковых сетей Организации.

2. При заявлении в Международный союз электросвязи планируемых спутниковых сетей Организации заявляющая Администрация связи руководствуется принятыми Комитетом Процедурами заявления в Международный союз электросвязи планируемых спутниковых сетей Организации и обеспечения их международно-правовой защитой.

3. Условия взаимодействия между Организацией и заявляющей Администрацией связи регулируются специальными соглашениями между Организацией и Администрацией связи и/или уполномоченной ею организацией или организациями.

Статья 14

Разрешение для земных станций

1. Для использования космического комплекса Организации всем земным станциям необходимо иметь разрешение Организации. При этом Комитет определяет порядок подачи заявок на получение таких разрешений, а также критерии и порядок выдачи таких разрешений.

2. Заявка на получение такого разрешения подается Участником или любой другой должным образом лицензированной организацией в отношении находящихся под их юрисдикцией земных станций.

3. Каждый податель заявки, указанной в пункте 2, несет ответственность в отношении земных станций, относительно которых подана заявка, за соблюдение такими станциями установленных в соответствии с пунктом 10/6 Статьи 12 Основного соглашения технических требований, а также других условий работы, установленных Организацией.

Статья 15

Пользование космическим комплексом организации

1. Все заявки на выделение емкостей космического комплекса Организации должны подаваться в Организацию Участниками или любой другой должным образом лицензированной организацией.

2. Комитет устанавливает критерии пользования космическим комплексом Организации и порядок выдачи разрешения на пользование космическим комплексом с учетом сохранения принципа прямого доступа.

3. Каждый Участник или должным образом лицензированная организация, которым было разрешено пользоваться емкостями космического комплекса Организации, несет ответственность за соблюдение всех условий, установленных Организацией в отношении такого пользования.

Статья 16

Ответственность

1. Ответственность Участников по обязательствам Организации ограничивается размером долевого взноса Участника в Уставный капитал.

2. Если Организация в результате урегулирования, согласованного с Комитетом или одобренного им, или в соответствии с обязывающим решением компетентного суда должна произвести оплату какого-либо требования, которое возникло в результате какого-либо действия, совершенного Организацией, или принятого ею обязательства, выполняемого в соответствии или в связи с Основным соглашением или настоящим Соглашением, Участники, в случае, если это требование не удовлетворяется выплатой, страхованием или иными финансовыми мерами, выплатят Организации непокрытую сумму требования пропорционально их соответствующему долевному взносу по состоянию на дату возникновения ответственности.

3. Если Участник в результате урегулирования, согласованного с Комитетом или одобренного им, или в соответствии с обязывающим решением компетентного суда должен произвести оплату какого-либо требования, которое возникло в результате какого-либо действия, совершенного Организацией, или принятого ею обязательства, выполняемого в соответствии или в связи с Основным соглашением или настоящим Эксплуатационным соглашением, Организация возмещает ему сумму оплаченного требования.

4. Если на основании настоящей Статьи возмещение Участнику обязана произвести Организация и если это возмещение не покрывается выплатой, страхованием или иными финансовыми мерами, Участники выплатят ей непокрытую сумму возмещения пропорционально их соответствующему долевному взносу по состоянию на дату возникновения ответственности.

5. Ни Организация, ни какой-либо Участник, действующий в этом своем качестве, не несут ответственности перед каким-либо Участником или Организацией за убытки или ущерб, возникшие по причине отсутствия,

задержки или плохой работы электросвязи, услуги которой предоставляют-ся или должны предоставляться в соответствии с Основным соглашением и настоящим Соглашением.

6. При заключении контрактов и соглашений между Организацией и третьими сторонами о предоставлении услуг спутниковой связи должен быть предусмотрен механизм ответственности этих сторон в связи с возможным ущербом, возникшим в ходе их взаимодействия с Организацией.

Статья 17

Разрешение споров

1. Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения, возникающие между Участниками или Участниками и Организацией, должны разрешаться путем консультаций между спорящими сторонами. Если в течение шести месяцев с того времени, когда любая спорящая сторона обратилась с просьбой о разрешении спора, он не был урегулирован и если спорящие стороны не согласились с другим порядком разрешения спора, спор может быть передан любой стороной на арбитраж в порядке, предусмотренном в Приложении к настоящему Соглашению, которое является его неотъемлемой частью.

2. Споры между Организацией и любым из Участников в связи с заключенными между ними специальными соглашениями или контрактами разрешаются в соответствии с положениями об урегулировании споров, предусмотренными в таких соглашениях и контрактах. В случае, если подобные положения отсутствуют и споры в связи со специальными соглашениями или контрактами между Организацией и любым из Участников не были урегулированы иным образом, спор может быть передан в арбитраж в порядке, предусмотренном в Приложении к настоящему Соглашению.

3. Участник, выбывший из Организации, продолжает оставаться связанным настоящей Статьей в отношении споров, касающихся прав и обязанностей, которые возникают из того факта, что он был Участником.

Статья 18

Поправки

1. Любой Член Организации или Участник могут предложить поправки к настоящему Соглашению. Предлагаемые поправки представляются Дирекции, которая в течение трех месяцев с момента их получения запрашивает и рассылает мнения всех Участников. Комитет рассматривает и принимает поправки на ближайшем своем заседании, но не ранее чем через три месяца с момента рассылки. Поправка считается принятой, если за нее проголосовало квалифицированное большинство Членов Комитета в соответствии со Статьей 4 настоящего Соглашения.

2. После принятия поправки Комитетом она должна быть рассмотрена на ближайшей сессии Совета Организации. В случае подтверждения Сове-

том решения Комитета о принятии поправки она вступает в силу и становится обязательной для всех Участников.

Статья 19

Приостановление прав и прекращение членства

1. Если Участник в этом своем качестве не выполняет какое-либо обязательство по Основному соглашению или по настоящему Соглашению, иное чем обязательство, предусмотренное пунктом 1 Статьи 6 настоящего Соглашения, и такое невыполнение сохраняется в течение трех месяцев после соответствующего уведомления Участника о невыполнении, направленного Комитетом, то Комитет может приостановить права такого Участника. Если по истечении дополнительных трех месяцев Комитет подтверждает факт невыполнения, Совет по рекомендации Комитета может принять решение о прекращении членства Участника в Эксплуатационном соглашении, которое становится действительным с момента принятия такого решения Советом. В этом случае настоящее Соглашение утрачивает силу для такого Участника.

2. Если любой Участник в этом своем качестве в течении шести месяцев после наступления срока платежа в соответствии с пунктом 1 Статьи 6 настоящего Соглашения не выплачивает причитающуюся сумму, права такого Участника по Основному соглашению и настоящему Соглашению приостанавливаются. Если в течение дополнительных шести месяцев Участник не выплатил всех причитающихся с него сумм, Комитет может принять решение о прекращении членства Участника, которое становится действительным с момента принятия такого решения Комитетом. В этом случае настоящее Соглашение утрачивает силу для такого Участника.

3. В течение срока приостановления прав Участника в соответствии с пунктами 1 и 2 этот Участник продолжает нести все обязательства Участника по Основному соглашению и настоящему Соглашению.

4. Участник не принимает на себя никаких обязательств после прекращения его членства. Однако он не освобождается от обязательства возместить свой долг Организации, а также от ответственности, возникающей из действий, предпринятых до прекращения членства, и выполнения положений Статей 16 и 17 настоящего Соглашения.

Статья 20

Урегулирование финансовых вопросов при выходе из организации или прекращении членства

1. В течение трех месяцев с даты выхода Участника из Организации или прекращения его членства в соответствии со Статьей 17 Основного соглашения и Статьей 19 настоящего Соглашения Комитет уведомляет Участника о произведенной Комитетом оценке финансового положения Участника по отношению к Организации на дату выхода Участника из Организации или прекращения его членства. Такое уведомление содержит

сумму, которую Организация должна выплатить Участнику, и суммы, которые Участник должен выплатить Организации по состоянию на действительную дату выхода из Организации или прекращения членства, в том числе сумму, представляющую долю вноса Участника в Уставный капитал, решение о выплате которой было принято Комитетом до получения уведомления о решении Участника о выходе из Организации или до наступления даты прекращения членства.

2. Комитет может принять решение освободить Участника полностью или частично от обязательства произвести взнос своей доли в Уставный капитал, решение о выплате которого принято Комитетом до получения уведомления о решении Участника выйти из Организации или до действительной даты прекращения его членства в Организации, а также ответственности, возникающей из действий, предпринятых до получения такого уведомления или даты прекращения членства в Организации.

Статья 21

Депозитарий

1. Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный директор Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК».

2. Депозитарий незамедлительно информирует Членов Организации и Участников:

- 1) о любом подписании настоящего Соглашения;
- 2) о вступлении в силу настоящего Соглашения;
- 3) о принятии любой поправки к настоящему Соглашению и ее вступлении в силу;
- 4) о любом уведомлении о выходе из Организации;
- 5) о любом приостановлении или прекращении членства;
- 6) о других уведомлениях или сообщениях, относящихся к настоящему Соглашению.

3. По вступлении в силу настоящего Соглашения депозитарий направляет заверенные копии текста настоящего Соглашения всем Членам Организации и Участникам, а также передает его заверенную копию Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со Статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 22

Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение будет открыто для подписания Участниками в течение трех месяцев с даты вступления в силу Протокола о внесении поправок в Основное соглашение. По истечении трех месяцев настоящее Соглашение вступает в силу. С даты его вступления в силу начинают действовать положения пункта 3 Статьи 22 Основного соглашения.

2. С даты подписания настоящего Соглашения и впредь до его вступления в силу положения настоящего Соглашения будут применяться всеми подписавшими Участниками на временной основе.

3. Настоящее Эксплуатационное соглашение остается в силе в течение срока действия Основного соглашения и утрачивает силу одновременно с ним.

4. Оговорки к настоящему Соглашению не допускаются.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные представители, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в городе _____ « ____ » _____ 199 __ года в одном экземпляре на русском, английском, испанском, немецком и французском языках, причем все тексты имеют равную силу. При возникновении расхождений между текстами настоящего Соглашения на разных языках для их разрешения используется русский текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Эксплуатационному соглашению

АРБИТРАЖ

1. Каждый Участник представляет Комитету не позднее чем через 60 дней после вступления настоящего Соглашения в силу две кандидатуры юридических экспертов, которые могли бы выступать в качестве арбитров. На основании предложенных кандидатур Комитет составляет соответствующий список и направляет его всем Участникам. При назначении арбитров в соответствии с пунктами 3 и 4 стороны в споре руководствуются этим списком. Если по каким-либо причинам один из экспертов, указанных в списке, не может выступать в качестве арбитра, вместо него должна быть предложена другая кандидатура из списка.

2. Сторона, которая обращается к арбитражу, открывает процедуру путем передачи другой стороне и Дирекции извещения о просьбе на арбитраж.

3. Арбитры не должны быть ни подданными стран, участвующих в споре, ни иметь постоянного местожительства в одной из этих стран, ни находиться у них на службе.

4. В течение трех месяцев со дня получения извещений о просьбе на арбитраж каждая из двух сторон, участвующих в споре, назначает арбитра.

5. Если в споре участвуют более двух сторон, каждая из двух групп сторон, имеющих общие интересы в споре, назначает арбитра в соответствии с порядком, предусмотренным в пунктах 3 и 4.

6. Назначенные таким образом два арбитра договариваются о назначении третьего арбитра, который должен отвечать условиям, указанным в пункте 3, кроме того, должен быть другой национальности, нежели два других арбитра. В случае, если назначенные сторонами арбитры не смогли

прийти к соглашению о выборе третьего арбитра, то каждый из этих двух арбитров предлагает третьего арбитра, который никоим образом не заинтересован в споре. В таком случае Генеральный директор определяет третьего арбитра по жребью.

7. Арбитраж по своему усмотрению устанавливает порядок, которого следует придерживаться.

8. Решение арбитража должно соответствовать положениям Основного соглашения и настоящего Соглашения, а также всех других юридических актов Организации, принятых на момент возникновения споров.

9. Решение, принятое большинством голосов арбитров, является окончательным и обязательным для сторон.

10. Каждая сторона оплачивает расходы, произведенные ею в связи с расследованием и проведением арбитража. Издержки по арбитражу сверх тех, что оплачиваются самими сторонами, делятся поровну между сторонами, участвующими в споре.

11. Организация предоставляет все относящиеся к спору сведения, которые могут понадобиться арбитрам.

Демографические изменения и международное право

По прогнозам экспертов ООН, разработанным еще 40 лет назад, к 2000 году население Земли составит более 6 млрд. человек. Судя по всему, прогноз сбывается.

Причем происходит постепенный демографический перекося: к концу XX века в бедных развивающихся странах Юга будет жить 5 млрд. человек, а в богатых развитых на Севере — 1 млрд. По данным демографов, на бедный Юг в XXI веке придется 95 % всего прироста населения и к концу будущего столетия население планеты почти удвоится (достигнет 11 млрд.). Стремительная урбанизация приведет к следующим цифрам жителей мегаполисов Земли к началу XXI века:

Токио	— 28 млн.	Нью-Йорк	— 16 млн.
Мумбай			
(бывший Бомбей)	— 18 млн.	Мехико	— 16 млн.
Шанхай	— 17 млн.	Пекин	— 14 млн.
Сан-Пауло	— 17 млн.	Джакарта	— 14 млн.

Демографические изменения поставят новые задачи перед юристами-международниками: придется разрабатывать новые, упрощенные подходы к перемещениям масс населения, к совместному проживанию народов в двух или большем числе стран, к проблемам гражданства, границ и т.д. и т.п.

(Соб. инф.)

ДОГОВОРЫ МАЯ

Май нынешнего года, а точнее последняя его неделя, был ознаменован важнейшими событиями в истории отношений России с зарубежными странами и организациями. По существу, в течение нескольких дней удалось реализовать главные целустановки, определяющие дальнейшую роль и место России в Европе. Был заключен ряд имеющих ключевое значение, с точки зрения юриста-договорника, международно-правовых документов.

Договор о Союзе Беларуси и России

В первую очередь удалось найти новую формулу отношений с Беларусией. Если не вдаваться в государственно-правовые аспекты этой проблемы (а по этому поводу велась, как известно, острая дискуссия в российских средствах массовой информации), с Минском был подписан Договор, закрепляющий, по крайней мере на ближнесрочную перспективу, основные этапы и формы реализации союза двух славянских государств, т.е. их движения по пути интеграции.

Подписанный 2 апреля 1997 г. Договор о Союзе Беларуси и России предусматривал, что все основные полномочия органов Союза будут определяться его Уставом, который — после всенародного обсуждения в обоих государствах — и был подписан в ходе встречи Президентов России и Белоруссии в Москве 23 мая.

Уставом предусматривается, что он является фундаментальным документом в деле сплочения и развития интеграции государств—участников Союза. Этот Союз (ст. 3 Устава) развивается на принципах суверенного равенства государств—участников, демократии и уважения прав человека и гражданина, добровольности, добросовестного выполнения взаимных обязательств. Перспективы развития Союза направлены на последовательное продвижение к добровольному объединению государств—участников Союза на основе свободного волеизъявления их народов, исходя из конституций государств—участников и общепризнанных принципов и норм международного права.

Одним из важнейших правовых элементов Устава Союза является получение гражданами государств—участников Союза одновременно гражданства Союза.

В соответствии со статьей 15 государства-участники наделяют Союз такими, в частности, полномочиями, как обеспечение прав граждан, принятие правовых актов Союза и создание его правовой системы, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, проведение единой таможенной политики, разработка, утверждение и исполнение бюджета Союза, введение символики Союза.

Для реализации задач Союза его государства-участники образуют на паритетных началах Высший Совет Союза, Парламентское Собрание, Исполнительный Комитет и, в случае необходимости, другие органы.

Высшим органом Союза является Высший Совет Союза, который решает важнейшие вопросы развития Союза и иные вопросы, связанные

с его функциональной деятельностью (ст. 20). В него входят главы государств, главы правительств, руководители парламентов государств—участников Союза, а также председатель Исполнительного Комитета Союза с правом совещательного голоса.

Решения Высшего Совета Союза принимаются на основе единогласия по принципу “одно государство — один голос”. Голосование на заседаниях Высшего Совета от имени государств—участников Союза осуществляют их Президенты. Председателем Высшего Совета поочередно является один из Президентов государств-участников.

Парламентское Собрание Союза (оно состоит из депутатских делегаций, делегируемых Федеральным Собранием Российской Федерации и Национальным Собранием Республики Беларусь, — по 36 представителей от каждого из парламентов) является представительным органом Союза и решает вопросы, связанные с развитием нормативной правовой базы интеграции государств-участников Союза в политической, правовой, экономической, социальной, гуманитарной и других областях. Очередные заседания Парламентского Собрания проводятся два раза в год.

Постоянно действующим исполнительным органом Союза является его Исполнительный Комитет (ст. 27). В состав Исполнительного Комитета входит равное число представителей государств-участников. Решениями Высшего Совета могут учреждаться на паритетной основе органы Союза отраслевого и иного характера, а также организации. В качестве специального судебного органа Союза учреждается также Суд Союза (ст. 34).

В целях финансирования совместных программ, проектов и мероприятий, а также содержания органов Союза формируется его бюджет. В порядке, предусмотренном статьей 30, проект бюджета разрабатывается Исполнительным Комитетом и представляется на рассмотрение Парламентскому Собранию и на утверждение — Высшему Совету.

Разумеется, реальное осуществление задач, намеченных Договором о создании Союза Беларуси и России и Уставом, будет в долгосрочной перспективе определяться тем, как заработают на практике новые интеграционные механизмы. Это будет зависеть от того, насколько дееспособной окажется практика функционирования органов Союза, равно как и от политической воли стран-участниц, их нацеленности на курс интеграции двух государств, народов и экономик. Во всяком случае, надо обратить внимание на то, что подписанный год назад предыдущий Договор об образовании Сообщества двух стран к серьезным шагам на пути объединения не привел.

Основополагающий Акт Россия — НАТО

Подписанный 27 мая в Париже Президентом Российской Федерации и главами государств и правительств стран Организации Североатлантического договора документ может без преувеличения характеризоваться как новый этап в создании современных структур континентальной безопасности. Политически это был смелый шаг для обеих сторон: лидеры альянса пошли на признание ключевой роли России в Европе и необходимости учета ее жизненных интересов; российские же руководители отказались

от стереотипа "образа врага" в лице НАТО и подтвердили возможность налаживания с Организацией отношений сотрудничества и партнерства.

На пути подписания Основопологающего Акта (а переговоры заняли более полугода) делегациям пришлось преодолеть немало препятствий как с точки зрения содержания документа в целом, так и конкретных формулировок. Был определен его статус как "твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне". Такой вариант позволил натовским лидерам не приводить в действие громоздкие процедуры ратификации, которые могли бы значительно осложнить вступление документа в силу, а фактор времени играл в данном случае — с учетом приближения сроков мадридского саммита и решений о расширении НАТО — весьма важную роль.

В то же время — и это в наших беседах с юристами из стран альянса признавали многие — содержащиеся в Акте обязательства, весьма серьезные, по существу носят договорный характер и во многом выходят за рамки таких прежних "политических" документов, как Хельсинкский Заключительный акт или же Парижская хартия.

Основопологающий Акт можно вообще назвать новым словом в международной договорной практике, и вряд ли стоит сомневаться, что он послужит образцом для будущих исключительно важных документов.

В Основопологающем Акте отсутствует обычная для договоров преамбула в ее традиционном виде. В то же время во вступительной части документа, пожалуй, даже более четко, чем в некоторых "типичных" международных договорах, определен состав участников (ими являются Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны), обозначена их общая задача ("совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе"), констатировано, что "Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников". Во вступлении также дается краткая характеристика процессам трансформации и перемен, через которые проходят НАТО и Россия и которые явились базой для заключения Основопологающего Акта.

Характерное для традиционных международных договоров деление на статьи в Акте также отсутствует. Вместо этого он состоит из четырех объемных блоков — разделов, каждый из которых объединяет комплекс обязательств сторон.

В разделе I — "Принципы" — содержится обязательство России и НАТО содействовать укреплению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе "в качестве единственной общеевропейской организации безопасности". Далее указывается, что настоящий Акт не затрагивает главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей организации для сотрудничества в регионе.

Раздел I включает также перечень принципов, которыми будут руководствоваться Россия и НАТО при дальнейшем строительстве отношений, в том числе в развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долговременного и равноправного партнерства и сотрудничества, отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами.

Раздел II содержит конкретные положения, касающиеся образования механизма консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО, включая создание Совместного Постоянного Совета, который будет проводить заседания на различных уровнях, в том числе, в случае необходимости, на уровне глав государств и правительств. Предусматривается проведение под эгидой Совета регулярных встреч военных представителей.

Данный раздел включает и вызвавшую не прекращавшуюся практически вплоть до подписания Основопологающего Акта в Париже острую дискуссию между делегациями сторон формулировку о "праве вето".

В ее нынешнем виде, как представляется, достаточно четко учтены интересы как России, так и НАТО. Зафиксировано, что "положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно". Можно констатировать, что такая норма предотвращает какое-либо ущемление суверенитета сторон, что и естественно в условиях, когда о создании какого-либо наднационального формирования речи отнюдь не идет. Судя по всему, натовская сторона стремилась прежде всего уйти от уже сложившегося в западной печати пропагандистского стереотипа насчет того, что в результате заключения документа Россия, дескать, получит способность как-то ограничить возможности НАТО по приему новых членов.

Раздел III по сути представляет отдельную большую статью, характерную для базовых двусторонних договоров о сотрудничестве, где перечисляются конкретные области консультаций и сотрудничества. Этот перечень не имеет ограничительного характера: предусмотрено, что по взаимному согласию в него могут быть добавлены другие области.

Ключевым в Основопологающем Акте следует признать раздел IV — "Военно-политические вопросы". Помимо положений, фиксирующих основные моменты совместного подхода России и НАТО к вопросам адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, он также содержит серьезные односторонние обязательства НАТО в военной области, являющиеся гарантией обеспечения интересов национальной безопасности России в случае присоединения к НАТО новых государств-членов.

Во-первых, государства-члены НАТО "подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов", в том числе не будут создавать места хранения ядерного оружия на территории этих стран.

Во-вторых, альянс "будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместности, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил", что создает преграду к крупным новым направлениям войск НАТО на территории новых участников.

Хотя некоторые натовские политики склонны ссылаться на то, что эти положения являются не более чем констатацией ранее заявленной альянсом политики, на самом деле они в качестве твердых обязательств впервые закреплены в важнейшем международно-правовом документе.

Заключительные положения Основопологающего Акта также подтверждают договорный характер документа. Отсутствует ссылка на то, что

(как, например, Хельсинкский акт) он не подлежит регистрации в соответствии с порядком, предусмотренным статьей 102 Устава ООН. Оригинал Основополагающего Акта, подобно международному договору, был скреплен государственной печатью Российской Федерации и официальной печатью НАТО.

Российско-украинские договоры

Заключительным этапом “договорного марафона” конца мая явилось подписание серии двусторонних документов в Киеве. Для того чтобы урегулировать болезненные вопросы, на протяжении ряда последних лет отягощавшие российско-украинские связи, прежде всего проблему Черноморского флота, потребовалось осуществление подряд двух визитов в столицу Украины российских руководителей: вначале В.С. Черномырдина, а уже затем Б.Н. Ельцина.

Целью поездки главы правительства было заложить основу для подписания Президентом России основного договора — о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, что неоднократно откладывалось в результате неурегулированности “черноморской проблемы”.

Эта задача была решена, причем в крайне ограниченные сроки. Несмотря на большую подготовительную работу, заранее проведенную российской и украинской делегациями, последние документы пришлось согласовывать буквально “на ходу”, и в результате даже пришлось сдвинуть по срокам саму процедуру подписания премьерами.

Не вдаваясь подробно в характеристику каждого из документов, подписанных в Киеве 28 мая, хотелось бы выделить главное. Пакет “соглашений по флоту” включает следующие документы: межправительственные Соглашения о статусе и условиях пребывания Черноморского флота на территории Украины; о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота на территории Украины; о параметрах раздела Черноморского флота, а также Протокол о дополнительных мерах по выполнению соглашений по Черноморскому флоту от 28 мая 1997 г.

Центральным среди них является Соглашение о параметрах раздела, включающее объемные приложения, содержащие перечни объектов, кораблей и судов, единиц боевой техники, переходящих соответственно России и Украине.

Подписание серии соглашений в Киеве 28 мая открыло возможность визита в Киев российского Президента и подписание 31 мая Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной.

В статье 1 указывается, что Высокие Договаривающиеся Стороны как дружественные, равноправные и суверенные государства основывают свои отношения на взаимном уважении и доверии, стратегическом партнерстве и сотрудничестве.

Ключевые обязательства сторон заключены в статьях 2 и 6: уважение территориальной целостности друг друга и подтверждение нерушимости существующих между ними границ; отказ от заключения с третьими сто-

ронами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны, и недопущение того, чтобы территория одной из Сторон была использована в ущерб безопасности другой Стороны.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон "гарантирует гражданам другой Стороны права и свободы на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам" (ст. 10), содействует созданию равных возможностей и условий для изучения русского языка в Украине и украинского языка в Российской Федерации.

В Договор включены положения о развитии равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики, в деле ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в борьбе с организованной преступностью, в области образования, науки и культуры.

Немаловажно отметить положение Договора (ст. 16) о том, что Стороны будут оказывать друг другу поддержку во вступлении в международные организации и присоединении к соглашениям и конвенциям, участником которых не является одна из Сторон. (Украинский юрист на вопрос автора отметил, что, по его мнению, данное положение отнюдь не исключает взаимопомощи при присоединении к конвенциям, участником которых не является ни та, ни другая Сторона, — скажем, к некоторым конвенциям Совета Европы.)

Договор между Россией и Украиной подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами. Выступая на официальной церемонии подписания, Б.Н. Ельцин выразил надежду, что парламенты обеих стран предпримут шаги по скорейшему осуществлению соответствующих процедур.

* * *

Личные впечатления автора, принимавшего непосредственное участие в подготовке и церемониях подписания большинства упоминавшихся документов, сводятся главным образом к калейдоскопу столиц и мест подписания — Кремль, Елисейский дворец в Париже, Марининский дворец в Киеве. Молниеносность поездок не дала возможности насладиться красотою столиц Франции и Украины — для этого просто не хватило времени.

Однако главное — есть ощущение того, что присутствовал при подлинно исторических событиях, которые во многом определяют ход дальнейших событий в Европе и мире.

Москва — Париж — Киев

А.И. Лебедев,
кандидат исторических наук, заведующий
отделом международных договоров
МИД РФ. Подробнее об авторе
см. № 3 нашего журнала за 1997 г.

Статья поступила в редакцию в июле 1997 г.

ДОКУМЕНТЫ О РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

ДОГОВОР О СОЮЗЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Российская Федерация и Республика Беларусь, исходя из духовной близости и общности исторической судьбы своих народов, опираясь на их волю к дальнейшему единению, стремясь эффективно использовать материальный и интеллектуальный потенциалы России и Беларуси в интересах их социального и экономического прогресса,

действуя в соответствии с основами конституционного строя Сторон и общепризнанными принципами и нормами международного права,

основываясь на Договоре об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. и развивая его положения в целях достижения действенной интеграции в экономической и других сферах общественной жизни,

договорились о нижеследующем.

Статья 1

Сообщество России и Белоруссии преобразуется в Союз с наделением его полномочиями согласно Уставу Союза.

Каждое государство—участник Союза сохраняет государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

Статья 2

Целями Союза являются:

укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в политической, экономической, социальной, военной, научной, культурной и других областях;

повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности;

устойчивое социально-экономическое развитие государств — участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, использования рыночных механизмов функционирования экономики;

сближение национальных правовых систем, формирование правовой системы Союза;

обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности, совместная борьба с преступностью;

содействие обеспечению общеевропейской безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества в Европе и мире.

Статья 3

Неотъемлемой частью настоящего Договора является Устав Союза.

Статья 4

В настоящий Договор и Устав Союза могут вноситься по взаимному согласию Сторон изменения и дополнения, которые подлежат ратификации.

Статья 5

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются, и не направлен против третьих государств.

Статья 6

Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г., ранее принятые органами Сообщества нормативные правовые акты продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору.

Статья 7

Настоящий Договор открыт для присоединения к нему других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих его цели и принципы Союза и принимающих на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора и Устава. Присоединение осуществляется с согласия государств-участников.

Статья 8

Настоящий Договор и Устав Союза, подписанные главами государств-участников, подлежат ратификации и вступают в силу с даты обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор является бессрочным. Любая Сторона может выйти из него, уведомив об этом в письменной форме государство-участника за 12 месяцев до выхода.

Статья 9

Настоящий Договор регистрируется в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 2 апреля 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и белорусском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
Б. ЕЛЬЦИН

ЗА РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ
А. ЛУКАШЕНКО

УСТАВ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Российская Федерация и Республика Беларусь, руководствуясь волей народов к сплочению двух государств, образовали Союз Беларуси и России (далее именуется — Союз).

Глава I

ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ СОЮЗА

Статья 1

Российская Федерация и Республика Беларусь (далее именуются — государства — участники Союза), образовавшие Союз, действуют на основе настоящего Устава, который является неотъемлемой частью Договора о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года.

Статья 2

Устанавливается гражданство Союза. Каждый гражданин Российской Федерации и каждый гражданин Республики Беларусь является одновременно гражданином Союза.

Статья 3

Союз основывается на принципах суверенного равенства государств — участников Союза, демократии и уважения прав человека и гражданина, сотрудничества и взаимопомощи, добровольности, добросовестного выполнения взаимных обязательств и на других общепризнанных принципах и нормах международного права.

Перспективы развития Союза направлены на последовательное продвижение к добровольному объединению государств — участников Союза на основе свободного волеизъявления их народов, исходя из конституций государств — участников Союза и общепризнанных принципов и норм международного права.

Статья 4

В рамках полномочий, предоставленных настоящим Уставом, Союз обладает международной правосубъектностью.

Статья 5

Правовой основой деятельности Союза является Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года, настоящий Устав, другие договоры между государствами — участниками Союза, нормативные правовые акты органов Союза, принятые в пределах их компетенции.

При этом Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, ранее принятые органами Сообщества России и Белоруссии нормативные правовые акты продолжают действовать в части, не противоречащей Договору о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года, неотъемлемой частью которого является настоящий Устав.

Статья 6

Целями Союза являются:

а) укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между государствами — участниками Союза в политической, экономической, социальной, военной, научной, культурной и других областях;

б) повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности;

в) устойчивое социально-экономическое развитие государств — участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, использования рыночных механизмов функционирования экономики;

г) сближение национальных правовых систем, формирование правовой системы Союза;

д) обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности, совместная борьба с преступностью;

е) содействие обеспечению общеевропейской безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества в Европе и мире.

Статья 7

Участником Союза может стать государство — член Организации Объединенных Наций, которое разделяет цели и принципы Союза и принимает на себя обязательства, предусмотренные Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года и настоящим Уставом. Присоединение к Союзу осуществляется с согласия государств — участников Союза. При присоединении к Союзу нового государства рассматривается вопрос об изменении названия Союза.

Глава II

ЗАДАЧИ СОЮЗА

Статья 8

В политической сфере задачами Союза являются:

а) согласование позиций и действий при решении общих политических проблем;

б) выработка общих позиций по международным вопросам, представляющим взаимный интерес;

в) осуществление согласованных мер по обеспечению международного мира и безопасности, в том числе путем достижения международных договоренностей об ограничении и сокращении вооружений и военных расходов, о ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения;

г) содействие развитию демократии в Союзе, соблюдению и защите прав и основных свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Статья 9

В экономической сфере задачами Союза являются:

а) обеспечение динамичного экономического развития государств — участников Союза;

б) создание равных условий и гарантий деятельности хозяйствующих субъектов, единого экономического пространства государств — участников Союза;

в) формирование и реализация согласованной программы рыночных реформ с учетом особенностей экономического развития каждого государства — участника Союза;

г) формирование и реализация согласованной программы рыночных реформ с учетом особенностей экономической конкуренции хозяйствующих субъектов;

д) создание и развитие общей инфраструктуры, и в первую очередь объединенных транспортной и энергетической систем, системы связи, единого научно-технологического и информационного пространства;

е) унификация денежно-кредитных, бюджетных и налоговых систем, а также создание необходимых условий для введения единой валюты;

ж) применение в отношениях с третьими странами одинакового режима торговли, общих таможенных тарифов, мер нетарифного регулирования внешней торговли;

з) развитие взаимной торговли и эффективное функционирование единого таможенного пространства;

и) создание условий для деятельности совместных транснациональных компаний;

к) согласование структурной политики с целью эффективного использования экономического потенциала государств — участников Союза;

л) обеспечение на территории одного из государств — участников Союза гражданам и юридическим лицам другого государства — участника Союза национального режима в области приобретения имущества, владения, пользования и распоряжения им.

Статья 10

В социальной сфере задачами Союза являются:

а) выработка единых подходов при исчислении размеров оплаты труда, пенсионного обеспечения, в том числе размеров пособий ветеранам вой-

ны, вооруженных сил и труда, инвалидам и малообеспеченным семьям, а также при определении льгот и мер социальной защиты;

б) обеспечение равных прав граждан государств — участников Союза при получении образования, медицинской помощи, в трудоустройстве, оплате труда, предоставлении других социальных гарантий;

в) установление единых норм в области охраны труда, социального страхования, производственной и социальной гигиены;

г) создание общей информационной базы данных по вопросам занятости населения и наличия трудовых вакансий;

д) содействие развитию образования, взаимообогащению культур, осуществлению равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов.

Статья 11

В сфере обеспечения безопасности задачами Союза являются:

а) принятие в случае необходимости совместных мер по предотвращению угрозы суверенитету и независимости каждого из государств — участников Союза;

б) координация деятельности государств — участников Союза в области военного строительства и развития их вооруженных сил, совместное использование военной инфраструктуры и принятие других мер с учетом интересов государств — участников Союза для поддержания как их обороноспособности, так и обороноспособности Союза в целом;

в) разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, создание объединенной системы технического обеспечения вооруженных сил государств — участников Союза;

г) осуществление согласованной пограничной политики, разработка и реализация совместных программ по пограничным вопросам, организация взаимодействия органов управления пограничными войсками государств — участников Союза по охране границ Союза;

д) борьба с коррупцией, терроризмом и другими видами преступности.

Статья 12

В правовой сфере задачами Союза являются:

а) развитие нормативно-правовой базы в целях обеспечения дальнейшей интеграции государств — участников Союза;

б) унификация и согласованное развитие законодательства государств — участников Союза;

в) сотрудничество в области кодификации и систематизации нормативно-правовых актов;

г) взаимная юридическая помощь, сотрудничество в создании и развитии информационных баз данных в различных областях права.

Статья 13

Полномочия Союза и его органов направлены на обеспечение равенства политических и социально-экономических прав граждан.

Основными обязанностями государств — участников Союза являются: обеспечение свободы слова и средств массовой информации;

обеспечение правовых гарантий деятельности официально зарегистрированных партий и общественных объединений, в том числе оппозиционных;

обеспечение гарантий неприкосновенности частной собственности;

правовое обеспечение инвестиционной политики и эффективная защита прав инвесторов в пределах границ Союза;

гарантирование свободной экономической конкуренции хозяйствующих субъектов;

соблюдение других прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в международно-правовых документах и в национальном законодательстве.

Статья 14

Органы Союза и государства — участники Союза обеспечивают выполнение задач Союза, предусмотренных статьями 8—12 настоящего Устава.

Задачи Союза реализуются органами Союза в пределах полномочий и в порядке, предусмотренном настоящим Уставом, а органами государств — участников Союза — в порядке, предусмотренном для выполнения международно-правовых обязательств и национальным законодательством.

Глава III

ПОЛНОМОЧИЯ СОЮЗА

Статья 15

Государства — участники Союза наделяют Союз следующими полномочиями:

а) обеспечение прав граждан государств — участников Союза, которые им предоставляются как гражданам Союза;

б) обеспечение равенства прав граждан Союза в получении всех видов образования и медицинской помощи, трудоустройстве, оплате труда и других областях;

в) принятие правовых актов Союза; создание правовой системы Союза; согласование действий в процессе развития законодательства государств — участников Союза;

г) создание и регулирование общего рынка в области энергетики, транспорта и связи;

д) обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах границ Союза;

е) проведение единой таможенной политики, включая обеспечение единства управления таможенным делом;

ж) обеспечение благоприятных условий для функционирования единого научного, технологического и информационного пространства, проведения согласованной структурной политики, реализации совместных научных и технологических программ;

з) обеспечение единого подхода в правовом регулировании интеллектуальной собственности;

и) координация деятельности в сфере валютного регулирования;

к) введение единых стандартов, правил бухгалтерского учета; ведение единой статистики;

л) разработка, утверждение и исполнение бюджета Союза;

м) использование имущества Союза;

н) контроль за исполнением принятых решений, включая исполнение бюджета Союза;

о) введение символики Союза.

Государства-участники могут передавать Союзу также иные полномочия в порядке, предусмотренном статьей 36 настоящего Устава.

Статья 16

В целях реализации задач Союза государства — участники Союза принимают согласованные решения по следующим вопросам:

а) разработка и осуществление совместных программ в экономической, социальной, экологической и культурной областях;

б) организация взаимодействия государств — участников Союза в области внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес;

в) координация внешнеэкономической политики, в том числе в отношении товаров и услуг, перемещаемых через таможенную границу Союза, включая лицензирование, регулирование цен и иные меры нетарифного регулирования, установление ставок ввозных и вывозных пошлин и размеров иных таможенных платежей (включая акцизы), других налогов, связанных с внешнеэкономической деятельностью, а также согласованного механизма их применения;

г) обеспечение коллективной безопасности государств — участников Союза;

д) взаимодействие в обеспечении территориальной неприкосновенности государств — участников Союза и охраны границ Союза;

е) обеспечение борьбы с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и другими видами преступлений;

ж) формирование согласованных правовых основ экономического, социально-культурного развития государств — участников Союза, унификация правового режима создания и деятельности юридических лиц;

з) выработка единых подходов при определении мер социальной защиты, в том числе в области занятости, охраны труда, производственной и социальной гигиены, социального страхования, пенсионного обеспечения;

и) унификация денежно-кредитных, бюджетных и валютных систем, финансовых рынков, согласование основ антимонопольного, налогового и инвестиционного законодательства;

к) координация деятельности в области охраны окружающей среды, гидрометеорологии, обеспечение экологической безопасности, ликвидация последствий стихийных бедствий и аварий, прежде всего аварии на Чернобыльской АЭС.

По перечисленным в настоящей статье вопросам органы Союза принимают решения в соответствии с их компетенцией либо государства — участники Союза, в случае необходимости, заключают международные договоры.

Статья 17

Настоящий Устав не затрагивает прав и обязательств государств — участников Союза по другим международным договорам, в том числе принятым в рамках Содружества Независимых Государств.

Глава IV

ГРАЖДАНСТВО СОЮЗА

Статья 18

Наличие у гражданина Российской Федерации и гражданина Республики Беларусь гражданства Союза не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из гражданства соответствующего государства — участника Союза.

Наряду с правами и обязанностями, вытекающими из гражданства соответствующего государства — участника Союза, граждане Союза наделяются правами и исполняют обязанности, которые связаны с гражданством Союза.

Граждане Союза имеют право:

а) на свободное передвижение и постоянное проживание в пределах территории Российской Федерации и территории Республики Беларусь с соблюдением правил, установленных законами этих государств в отношении отдельных районов и местностей;

б) на защиту на территории третьей страны, где нет представительства государства — участника Союза, гражданином которого он является, со стороны дипломатических представительств или консульских учреждений другого государства — участника Союза на тех же условиях, что и граждане этого государства.

Гражданин Союза, постоянно проживающий в другом государстве — участнике Союза, имеет право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления на территории этого государства.

Глава V

ОРГАНЫ СОЮЗА

Статья 19

Для реализации задач Союза государства — участники Союза образуют на паритетных началах Высший Совет Союза, Парламентское Собрание Союза, Исполнительный Комитет Союза и, в случае необходимости, другие органы Союза.

Решения органов Союза принимаются в пределах их компетенции и без ущерба конституциям государств — участников Союза. При этом решения Высшего Совета Союза и Исполнительного Комитета Союза подлежат непосредственному исполнению органами Союза и, с соблюдением требований законодательств государств — участников Союза, их органами исполнительной власти.

При необходимости органы государственной власти государств — участников Союза приводят свои правовые акты в соответствие с решениями органов Союза или издают правовые акты, обеспечивающие реализацию этих решений.

Глава VI

ВЫСШИЙ СОВЕТ СОЮЗА

Статья 20

Высшим органом Союза является Высший Совет, в который входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств — участников Союза, а также председатель Исполнительного Комитета Союза с правом совещательного голоса.

Высший Совет Союза:

- а) решает важнейшие вопросы развития Союза;
- б) рассматривает вопросы, затрагивающие основные права и свободы граждан Союза;
- в) образует в пределах своей компетенции органы Союза, обеспечивает их взаимодействие, определяет местонахождение и условия пребывания;
- г) утверждает бюджет Союза;
- д) принимает нормативные правовые акты Союза и утверждает международные договоры Союза, рассмотренные Парламентским Собранием Союза;
- е) обеспечивает взаимодействие органов Союза с органами государственной власти государств — участников Союза;
- ж) принимает решения по вопросам обеспечения безопасности государств — участников Союза, их коллективной защиты от посягательств извне, охраны границ Союза, военного строительства, борьбы с преступностью;

з) не реже одного раза в год заслушивает отчет Исполнительного Комитета Союза о реализации принятых органами Союза решений, в том числе об исполнении бюджета Союза.

Высший Совет решает иные вопросы, отнесенные настоящим Уставом к полномочиям Союза либо переданные на его рассмотрение государствами — участниками Союза в соответствии со статьей 16 настоящего Устава.

Решения Высшего Совета принимаются на основе единогласия по принципу «одно государство — один голос». Голосование на заседаниях Высшего Совета Союза от имени государств — участников Союза осуществляют их Президенты. Работа Высшего Совета Союза ведется на основе утвержденных им Статута и Правил процедуры Высшего Совета Союза.

Статья 21

Председателем Высшего Совета Союза поочередно является один из Президентов государств — участников Союза.

Председатель Высшего Совета Союза:
организует работу Высшего Совета Союза;
председательствует на его заседаниях;

по поручению Высшего Совета Союза ведет международные переговоры, заключает от имени Союза и с согласия Высшего Совета Союза и в пределах предоставленных Высшим Советом Союза полномочий международные договоры, представляет Союз в отношениях с государствами и международными организациями.

Решения, принятые Высшим Советом Союза, подписываются Президентами государств — участников Союза.

Глава VII

ПАРЛАМЕНТСКОЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА

Статья 22

Парламентское Собрание Союза является представительным органом Союза.

Парламентское Собрание Союза состоит из депутатий, делегируемых соответственно Федеральным Собранием Российской Федерации и Национальным Собранием Республики Беларусь. Каждая парламентская депутатия включает равное число представителей: по 36 от государства — участника Союза.

Делегирование представителей в состав Парламентского Собрания Союза, а также их отзыв осуществляются парламентами государств — участников Союза в соответствии с их регламентами. Срок действия и порядок прекращения полномочий парламентской депутатии определяют соответствующим парламентом самостоятельно.

Статья 23

Парламентское Собрание Союза:

а) решает вопросы развития нормативной правовой базы интеграции государств — участников Союза в политической, правовой, экономической, социальной, гуманитарной и других областях;

б) принимает нормативные правовые акты, имеющие статус законодательной рекомендации Союза, подлежащие первоочередному рассмотрению и принятию в установленном порядке парламентами государств — участников Союза в целях унификации их законодательств;

в) вносит предложения по вопросам развития нормативной правовой базы Союза в Высший Совет Союза и органы государств — участников Союза, обладающие правом законодательной инициативы;

г) содействует унификации законодательства государств — участников Союза;

д) обеспечивает взаимодействие парламентов государств — участников Союза по вопросам, представляющим взаимный интерес;

е) заслушивает информацию о деятельности Исполнительного Комитета Союза;

ж) рассматривает проект бюджета Союза;

з) осуществляет контрольные функции в пределах, установленных настоящим Уставом;

и) заслушивает послания Высшего Совета Союза об основных направлениях развития Союза;

к) рассматривает международные договоры, заключенные от имени Союза;

л) содействует обмену правовой информацией, участвует в создании единой информационно-правовой системы Союза;

м) заключает соглашения о сотрудничестве с парламентами иностранных государств и международными парламентскими организациями;

н) осуществляет иные полномочия в соответствии с настоящим Уставом.

Статья 24

Очередные заседания Парламентского Собрания Союза проводятся два раза в год.

Заседания Парламентского Собрания Союза правомочны, если на них присутствует не менее двух третей от общего состава каждой делегации.

Работа Парламентского Собрания Союза ведется на основе регламента.

Парламентское Собрание Союза образует из числа своих членов постоянные и временные комиссии, взаимодействующие с соответствующими комитетами и комиссиями палат парламентов государств — участников Союза по вопросам своего ведения.

Председатель Парламентского Собрания Союза и его первый заместитель избираются на ротационной основе Парламентским Собранием Союза из своего состава сроком на один год.

Председатель Парламентского Собрания Союза и его первый заместитель не могут быть гражданами одного государства — участника Союза.

Председатель Парламентского Собрания Союза, его заместители и руководители постоянных комиссий образуют Совет Парламентского Собрания Союза.

Обеспечение деятельности Парламентского Собрания Союза осуществляется соответствующим аппаратом.

Статья 25

Правом внесения проектов правовых актов в Парламентское Собрание Союза обладают: органы Союза, главы государств, парламенты, правительства государств — участников, депутаты России и Беларуси, а также группы депутатов численностью не менее одной пятой от общего числа депутатов Парламентского Собрания Союза.

Решение Парламентского Собрания Союза считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего состава каждой делегации.

Статья 26

Государства — участники Союза создают условия для преобразования Парламентского Собрания Союза в представительный и законодательный орган Союза, избираемый непосредственно гражданами Союза.

Глава VIII

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА

Статья 27

Исполнительный Комитет Союза является постоянно действующим исполнительным органом Союза.

Председатель Исполнительного Комитета Союза и его заместители назначаются на должность и освобождаются от должности Высшим Советом Союза.

Исполнительный Комитет Союза формируется Высшим Советом Союза. В состав Исполнительного Комитета входит равное число представителей государств-участников. Персональный состав представителей государств-участников в Исполнительном Комитете утверждается главой соответствующего государства.

Статья 28

Функции и полномочия Исполнительного Комитета Союза, а также порядок его деятельности определяются положением о нем, утверждаемым Высшим Советом Союза по предложению Исполнительного Комитета Союза.

Решения Исполнительного Комитета принимаются на основе единогласия по принципу «одно государство — один голос».

Исполнительный Комитет Союза ежегодно представляет отчет Высшему Совету Союза и информацию Парламентскому Собранию Союза о ходе выполнения проектов и программ Союза.

Решение Исполнительного Комитета Союза может быть приостановлено или отменено Высшим Советом Союза.

Исполнительный Комитет имеет аппарат, численность которого устанавливается Высшим Советом Союза. Руководителем аппарата является Управляющий делами Исполнительного Комитета Союза, который назначается на должность и освобождается от должности Высшим Советом Союза.

Статья 29

Для выполнения функций, предусмотренных настоящим Уставом, решениями Высшего Совета Союза на основании предложений Исполнительного Комитета Союза могут учреждаться на паритетной основе органы Союза отраслевого и иного характера, а также организации. Каждый из этих органов (организаций) действует на основании соответствующего положения о нем, утверждаемого Высшим Советом Союза или, по его поручению, Исполнительным Комитетом Союза.

Глава IX

ФИНАНСЫ И БЮДЖЕТ

Статья 30

1. Бюджет Союза формируется в целях финансирования совместных программ, проектов и мероприятий, а также содержания органов Союза.

Исполнительный Комитет разрабатывает и представляет проект бюджета Союза на рассмотрение Парламентскому Собранию Союза и на утверждение Высшему Совету Союза.

Бюджет Союза формируется за счет:

- а) отчислений, предусматриваемых бюджетами государств — участников Союза, по нормативам и в суммах, которые утверждаются парламентами государств — участников Союза;
- б) поступлений от использования имущества Союза;
- в) других поступлений.

Содержание органов Союза осуществляется за счет бюджета Союза, если иное не установлено решениями Высшего Совета Союза.

Вопросы финансово-хозяйственной деятельности органов Союза регулируются Исполнительным Комитетом Союза в соответствии с нормативными правовыми актами Союза.

Государства — участники Союза самостоятельно несут расходы, связанные с осуществлением мероприятий, не предусмотренных бюджетом Союза.

Статья 31

Государства-участники создают необходимые условия для обеспечения конвертируемости своих валют по текущим операциям.

Решение о формировании единого эмиссионного центра будет принято государствами — участниками Союза в процессе унификации их денежных систем.

Статья 32

Государства — участники Союза могут передавать в пользование органам Союза имущество, необходимое для осуществления возложенных на них полномочий. Это имущество используется исключительно для осуществления задач Союза, предусмотренных настоящим Уставом.

Глава X

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ОРГАНОВ СОЮЗА И ИХ АППАРАТОВ

Статья 33

Должностными лицами органов Союза и их аппаратов назначаются граждане государств — участников Союза.

Должностные лица органов Союза и их аппаратов:

не могут совмещать работу в аппаратах Союза с другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной или иной творческой деятельности;

не вправе заниматься деятельностью, не совместимой с их статусом должностных лиц аппаратов органов Союза, и использовать свое служебное положение, в частности, в интересах политических партий и объединений.

Правовой статус должностных лиц органов Союза и их аппаратов регулируется отдельным соглашением.

Должностные лица органов Союза и их аппаратов при исполнении своих служебных обязанностей пользуются социально-бытовым, медицинским и транспортным обслуживанием, а также средствами связи в порядке и на условиях, установленных законодательством государства пребывания для соответствующих групп государственных должностей.

Пенсионное обеспечение должностных лиц органов Союза и их аппаратов осуществляется в порядке и на условиях, определяемых законодательством государств — участников Союза, гражданами которых они являются, для государственных служащих.

Глава XI

УРЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

Статья 34

При возникновении разногласий по применению или толкованию Договора о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года и настоящего Устава государства — участники Союза разрешают их посредством взаимных консультаций и переговоров.

Государства — участники Союза предотвращают возможные разногласия через соответствующие органы Союза.

Высший Совет Союза правомочен осуществлять надлежащие согласительные процедуры для урегулирования разногласий.

В случае принятия государством — участником Союза нормативного правового акта, противоречащего настоящему Уставу или принятым в соответствии с ним нормативным правовым актам Союза, Высший Совет Союза и, в пределах своих полномочий, Исполнительный Комитет Союза обращают внимание органов данного государства на такое нарушение в целях его устранения.

Государства — участники Союза учредят Суд Союза.

Глава XII

ВЫХОД ИЗ СОЮЗА

Статья 35

Государство — участник Союза вправе выйти из Союза. О намерении прекратить свое участие в Союзе оно письменно извещает Высший Совет Союза и другое государство — участника Союза за 12 месяцев до выхода.

Выход одного из участников Союза не влияет на выполнение им обязательств, которые возникли в период участия в Союзе и реализация которых обусловлена определенным периодом времени.

Глава XIII

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 36

Поправки к настоящему Уставу могут быть предложены государством — участником Союза, Высшим Советом Союза и Парламентским Собранием Союза. Проекты решений по принятию поправок рассматриваются Высшим Советом Союза.

Поправки подлежат ратификации государствами — участниками Союза и вступают в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 37

Для решения принципиальных вопросов, связанных с дальнейшим развитием Союза, могут проводиться референдумы в порядке и в соответствии с законодательством государств — участников Союза.

Статья 38

Официальными языками Союза являются русский и белорусский языки.

В качестве рабочего языка органов Союза используется русский язык.

Статья 39

Высший Совет и Парламентское Собрание, созданные в соответствии со статьями 9 и 10 Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, преобразуются соответственно в Высший Совет Союза и Парламентское Собрание Союза в порядке, согласованном Президентами государств — участников Союза.

Исполнительный Комитет, созданный в соответствии со статьей 11 Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, а также иные органы Сообщества России и Белоруссии исполняют свои функции до принятия Высшим Советом Союза решения о преобразовании их в соответствующие органы Союза.

Статья 40

Настоящий Устав подлежит ратификации одновременно с Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года и вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

Совершено в г. Москве 23 мая 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и белорусском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
Б. ЕЛЬЦИН

ЗА РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ
А. ЛУКАШЕНКО

ДОКУМЕНТЫ О РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

РОССИЙСКО-УКРАИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

В ходе государственного визита в Украину 30—31 мая 1997 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин и Президент Украины Л.Д. Кучма обстоятельно обсудили состояние и перспективы развития российско-украинского сотрудничества в различных сферах, а также широкий круг международных вопросов. Переговоры Президентов прошли в обстановке сердечности, доброжелательности и взаимного уважения.

1. Президенты подчеркнули, что отношения Российской Федерации и Украины базируются на принципах равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности обоих государств и строятся в соответствии с Уставом ООН, основополагающими документами международного права, Хельсинкским заключительным актом и последующими документами СБСЕ/ОБСЕ.

Отмечена большая роль, которую сыграли Российско-Украинский Договор от 19 ноября 1990 года и Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений от 23 июня 1992 года в становлении новых отношений между двумя странами при сохранении сложившихся многовековых традиций дружбы, родства и духовной близости между российским и украинским народами.

Сама жизнь убедительно показывает, что добрососедство и взаимовыгодное сотрудничество Российской Федерации и Украины отвечают их коренным национальным интересам, являются важным фактором укрепления глобальной и региональной стабильности.

Российская Федерация приветствовала обретение Украиной безъядерного статуса и подтвердила приверженность Трехстороннему заявлению Президентов России, США и Украины от 14 января 1994 года и Будапештскому меморандуму о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 года.

Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, подписанный в Киеве 31 мая 1997 года, открывает новую страницу в российско-украинских отношениях, является прочной основой для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества.

Главы государств приветствуют завершение переговоров по урегулированию проблемы Черноморского флота. Подписанные соглашения создают условия для нормального функционирования российского Черноморского флота и использования им основной базы в Севастополе на условиях аренды в течение 20 лет. Соглашения будут способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Президенты едины в том, что народы России и Украины будут и дальше жить и работать в мире и согласии, поддерживая друг друга на ответственном этапе истории, когда в рамках своих независимых суверенных государств они осуществляют масштабные реформенные преобразования,

направленные на создание демократического общества и правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой.

2. При обсуждении международных вопросов Президенты констатировали, что на мировой арене сейчас происходят исторические сдвиги, которые знаменуют переход человечества от глобального блокового противостояния к многополярному миру, в котором утверждается многообразие политического, экономического и культурного развития. Эти преобразования стали возможными прежде всего благодаря отходу от конфронтационного мышления и политики.

Главы двух государств подчеркнули необходимость укрепления Организации Объединенных Наций в качестве стержня глобальной системы международной безопасности, они высказались за дальнейшее повышение эффективности ООН на основе ее адаптации к новым вызовам современности.

Россия и Украина выступают за формирование модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, в которой будут учтены интересы всех стран. В этой связи они придают большое значение решению Лиссабонского саммита ОБСЕ о разработке Хартии европейской безопасности. Выражено убеждение, что ОБСЕ принадлежит особая роль в построении безопасного, стабильного, единого и свободного сообщества государств от Ванкувера до Владивостока. Интересам России и Украины отвечает дальнейшее укрепление ОБСЕ.

Президенты расценивают документы о взаимоотношениях Россия—НАТО и Украина—НАТО как обеспечивающие национальные интересы их стран и являющиеся вкладом в укрепление безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе.

Б.Н. Ельцин и Л.Д. Кучма отметили важность вхождения России и Украины в Совет Европы с точки зрения утверждения высоких стандартов в области прав человека и основных свобод.

Президенты подтвердили стремление их государств к дальнейшему поступательному развитию отношений с Европейским Союзом в контексте общеевропейской экономической интеграции.

Главы государств выступают за всемерное развитие политических, экономических и гуманитарных отношений между государствами — участниками СНГ, за повышение эффективности деятельности Содружества.

3. Президенты уделили первоочередное внимание динамичному развитию двусторонних отношений, политической базой которых является Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной. Формируется солидная договорно-правовая база российско-украинского взаимодействия в политической, экономической, научно-технической и гуманитарной областях. Расширяются контакты между органами законодательной и исполнительной власти России и Украины. В торгово-экономической области, несмотря на ряд трудностей, объем взаимной торговли в 1996 году составил 17,8 млрд. долларов. Развивается военно-техническое сотрудничество.

Осуществляются меры по обеспечению условий для свободного общения граждан России и Украины, количество поездок которых в обе страны ежегодно составляет более 20 миллионов.

Президенты достигли согласия в отношении основных задач в деле дальнейшего развития и углубления российско-украинских связей, они определили в качестве первоочередной задачу наполнения практическим содержанием положений нового общеполитического Договора, подписанного в ходе визита.

Президенты условились осуществить договорно-правовое оформление российско-украинской государственной границы, включая ее делимитацию, и договорились активизировать переговорный процесс по этим вопросам. Россия и Украина будут и далее совместно противодействовать криминальным элементам, контрабанде и нелегальной миграции.

Б.Н. Ельцин и Л.Д. Кучма высказались за дальнейший рост взаимной торговли, гармонизацию экономических отношений, создание необходимых условий для налаживания взаимовыгодного сотрудничества между хозяйствующими субъектами, урегулирование существующих спорных вопросов взаимной торговли и скорейшее снятие искусственных препятствий в этой сфере. Президенты подтвердили важность соблюдения режима свободной торговли между Россией и Украиной.

Настоятельно необходим перевод экономических связей на долговременную стабильную основу. Намеченное совершенствование механизма торгово-экономических отношений должно предусматривать создание надлежащих условий для развития рыночных форм сотрудничества, расширение доступа российского и украинского капиталов на рынки друг друга, разработку совместных инвестиционных проектов, создание транснациональных финансово-промышленных групп, формирование межправительственных целевых программ.

Стратегическое значение для России и Украины имеет обеспечение гарантированных и стабильных поставок энергоносителей и взаимоприемлемое решение вопросов транзита товаров через территорию друг друга на основе соответствующих соглашений.

Президенты считают необходимым углублять производственное и научно-техническое сотрудничество в приоритетных для России и Украины отраслях: исследование космоса, авиастроение, атомная энергетика, топливно-энергетический комплекс, электроника, металлургия, производство сельскохозяйственной техники. Реализация таких совместных проектов, как «Морской старт», производство самолетов Ан-70, новых сельскохозяйственных машин, будет способствовать сохранению и развитию существующего потенциала, созданию новых рабочих мест и выходу на рынки третьих стран.

Важную роль в углублении научного сотрудничества призваны сыграть национальные академии наук.

Президенты подчеркнули необходимость безусловного уважения фундаментальных прав и свобод человека, сохранения и развития в соответствии с общепризнанными гуманитарными нормами этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности всех народов, населяющих Россию и Украину.

Руководствуясь интересами десятков миллионов людей в России и Украине, связанных многообразными узами, в том числе и родственными, государства будут способствовать контактам между людьми, общественны-

ми организациями, поощрять сотрудничество в области образования, науки, культуры и средств массовой информации, содействовать в изучении русского языка в Украине и украинского языка в России.

Достигнута договоренность об открытии информационно-культурных центров России в Киеве и Украины в Москве.

Президенты высказались в поддержку приграничного и межрегионального сотрудничества во всех сферах.

Б.Н. Ельцин и Л.Д. Кучма рассматривают дело укрепления отношений между Россией и Украиной как первоочередное в своей деятельности, а успешное сотрудничество — как приоритеты двух государств и народов. С этой целью признано необходимым продолжить активный политический диалог, в том числе на высшем уровне, повысить эффективность работы Смешанной Российско-Украинской комиссии по сотрудничеству, способствовать развитию деловых отношений между хозяйствующими субъектами и предпринимательскими кругами обоих государств.

* * *

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин пригласил Президента Украины Л.Д. Кучму посетить Россию с государственным визитом. Приглашение с благодарностью принято. Сроки визита будут согласованы дополнительно.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б. ЕЛЬЦИН**

**ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ
Л. КУЧМА**

Киев, 31 мая 1997 года

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Президент Российской Федерации и Президент Украины, исходя из важной роли космической деятельности в социально-экономическом и научно-техническом развитии России и Украины;

сознавая необходимость сохранения и развития научно-технической и производственной кооперации организаций и предприятий ракетно-космической отрасли обоих государств;

учитывая взаимную заинтересованность в объединении усилий при осуществлении мирных космических программ;

отмечая значение российско-украинского сотрудничества в сфере осуществления международных космических программ и проектов;

подтверждая приверженность обоих государств своим соответствующим международным обязательствам, в том числе в области освоения космического пространства и ракетного нераспространения;

выражая удовлетворение развитием взаимодействия в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 27 августа 1996 года;

считая необходимым придать новый импульс двустороннему сотрудничеству в области мирного освоения космоса,

1. Определяют следующие приоритетные направления деятельности на долгосрочную перспективу:

— проработка возможностей расширения сотрудничества в рамках проекта международной космической станции (МКС), создание украинского исследовательского модуля в составе российского сегмента МКС;

— создание Международного центра космических исследований в г. Евпатория;

— участие Украины в поддержании инфраструктуры и эксплуатации действующих космодромов;

— создание российско-украинского космического ракетного комплекса «Днепр» на базе снимаемых с боевого дежурства ракет РС-20 для запуска космических объектов в мирных целях;

— обеспечение благоприятных условий для реализации коммерческих космических проектов предприятиями обоих государств.

2. Поручают Правительству Российской Федерации и Правительству Украины разработать долгосрочную программу сотрудничества в области исследования и использования космического пространства.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б. ЕЛЬЦИН**

**ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ
Л. КУЧМА**

Киев, 31 мая 1997 года

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Президенты Российской Федерации и Украины приветствуют состоявшееся на днях в Киеве подписание российско-украинских соглашений, которые урегулировали проблему Черноморского флота. Решен вопрос, в течение ряда лет осложнявший российско-украинское сотрудничество.

Заключенные соглашения знаменуют новую главу в более чем двухсотлетней истории города-героя Севастополя и Черноморского флота, являются важной вехой в братских связях двух великих народов — русского и украинского, открыли путь к подписанию нового общеполитического Договора, закладывающего основы отношений дружбы, сотрудничества и партнерства России и Украины. Эти соглашения будут способствовать укреплению духа взаимопонимания и доверия между Российской Федерацией и Украиной, станут важным стабилизирующим фактором во всей системе отношений между нашими государствами.

Отныне четко определены статус, условия и сроки пребывания Черноморского флота России на гостеприимной земле Украины. Основная база российского Черноморского флота находится в Севастополе. В торжественной обстановке на российских кораблях будут подняты Андреевские флаги, а на украинских — флаги ВМС Украины. Черноморский флот России и Военно-морские силы Украины обретают широкие возможности

для дальнейшего углубления сотрудничества между двумя государствами в военно-морской области на Черном море, будут взаимодействовать в обеспечении безопасности южных рубежей двух наших стран.

Отмечая значение достигнутых договоренностей, мы помним о героических страницах истории Севастополя. Легендарная оборона в годы Крымской войны сделала имя этого города для всего мира синонимом героизма и патриотизма. Немеркнувшей славой покрыли себя матросы, солдаты и жители города во время Великой Отечественной войны. Севастополь был и навсегда останется в нашей памяти городом военной славы, воинской доблести, символом нашего братства по оружию, олицетворением дружбы русского и украинского народов. Места боевой славы, музеи и мемориальные комплексы города будут и впредь предметом внимания и почитания наших соотечественников, людей всех поколений.

С особой теплотой мы обращаемся сегодня к севастопольцам — ветеранам войны и труда, жизненный подвиг которых никогда не забудут ни в России, ни в Украине. Эти люди в полной мере заслуживают того, чтобы их старость была обеспечена достойно. Правительства двух государств будут сотрудничать ради этого, реализуя совместные экономические, научно-технические, транспортные и культурные проекты.

Мы заверяем тружеников города, чьими усилиями поддерживаются и сохраняются доброе имя и славные традиции города-героя, что будет сделано все для процветания Севастополя, во имя дружбы и сплоченности людей.

В духе подписанных соглашений — в нынешних непростых экономических условиях — будут и дальше предприниматься необходимые меры ради улучшения жизни населения Севастополя, укрепления его хозяйственного потенциала, решения социальных проблем военнослужащих, членов их семей, всех жителей города.

Искренне желаем всем севастопольцам, русским и украинцам, военным и гражданским, — доброго здоровья, благополучия и счастья.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б. ЕЛЬЦИН**

**ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ
Л. КУЧМА**

Киев, 31 мая 1997 года

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПАРТНЕРСТВЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ

Российская Федерация и Украина, далее именуемые «Высокие Договаривающиеся Стороны»,

опираясь на исторически сложившиеся тесные связи, отношения дружбы и сотрудничества между народами России и Украины,

отмечая, что Договор между РСФСР и Украинской ССР от 19 ноября 1990 года способствовал развитию добрососедских отношений между обоими государствами,

подтверждая свои обязательства, вытекающие из положений Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений, подписанного в Дагомысе 23 июня 1992 года,

считая, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам их народов, служит делу мира и международной безопасности,

стремясь придать новое качество этим отношениям и укрепить их правовую основу,

преисполненные решимости обеспечить необратимость и поступательность демократических процессов в обоих государствах,

учитывая договоренности в рамках Содружества Независимых Государств, подтверждая свою приверженность нормам международного права, прежде всего целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и следуя обязательствам, взятым в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны как дружественные, равноправные и суверенные государства основывают свои отношения на взаимном уважении и доверии, стратегическом партнерстве и сотрудничестве.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны строят отношения друг с другом на основе принципов взаимного уважения, суверенного равенства, территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, права народов свободно распоряжаться своей судьбой, невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения взятых международных обязательств, а также других общепризнанных норм международного права.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны исходят из того, что добрососедство и сотрудничество между ними являются важными факторами повы-

шения стабильности и безопасности в Европе и во всем мире. Они осуществляют тесное сотрудничество в целях укрепления международного мира и безопасности. Они предпринимают необходимые меры с тем, чтобы способствовать процессу всеобщего разоружения, созданию и укреплению системы коллективной безопасности в Европе, а также укреплению миротворческой роли ООН и повышению эффективности региональных механизмов безопасности.

Стороны прилагают усилия к тому, чтобы урегулирование всех спорных проблем осуществлялось исключительно мирными средствами, и сотрудничают в предотвращении и урегулировании конфликтов и ситуаций, затрагивающих их интересы.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны проводят регулярные консультации с целью обеспечения дальнейшего углубления двусторонних отношений и обмена мнениями по многосторонним проблемам, представляющим взаимный интерес. Они в необходимых случаях координируют свои позиции для осуществления согласованных действий.

В этих целях по согласованию между Сторонами проводятся регулярные встречи на высшем уровне. Министры иностранных дел Сторон встречаются не реже чем два раза в год.

Рабочие встречи между представителями других министерств и ведомств Сторон для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, проводятся по мере необходимости.

Сторонами могут создаваться на постоянной или временной основе смешанные комиссии для решения отдельных вопросов в различных областях.

Статья 6

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон воздерживается от участия или поддержки каких бы то ни было действий, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны, и обязуется не заключать с третьими странами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны. Ни одна из Сторон не допустит также, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой Стороны.

Статья 7

В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, создает угрозу миру, нарушает мир или затрагивает интересы ее национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, она может обратиться к другой Высокой Договаривающейся Стороне с предложением безотлагательно провести соответствующие консультации. Стороны обмениваются соответствующей информацией и при необходимости осуществляют согласованные или совместные меры с целью преодоления такой ситуации.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают свои отношения в сфере военного, военно-технического сотрудничества, обеспечения государственной безопасности, а также сотрудничества по пограничным вопросам, таможенного дела, экспортного и иммиграционного контроля на основе отдельных соглашений.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая решимость идти по пути сокращения вооруженных сил и вооружений, будут способствовать процессу разоружения и взаимодействовать в деле неукоснительного выполнения соглашений в области сокращений вооруженных сил и вооружений, в том числе ядерных.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам другой Стороны права и свободы на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам, кроме случаев, установленных национальными законодательствами Сторон или их международными договорами.

Каждая из Сторон защищает в установленном порядке права своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, в соответствии с обязательствами по документам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и другими общепризнанными принципами и нормами международного права, договоренностями в рамках Содружества Независимых Государств, участниками которых они являются.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны принимают на своей территории необходимые меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, представляющих собой подстрекательство к насилию или насилие против отдельных лиц или групп граждан, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия для поощрения этой самобытности.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культур-

ную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки их воле.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы и пользоваться ими без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения русского языка в Украине и украинского языка в Российской Федерации, подготовки педагогических кадров для преподавания на этих языках в образовательных учреждениях, оказывать в этих целях равноценную государственную поддержку.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключат по этим вопросам соглашения о сотрудничестве.

Статья 13

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в экономике, воздерживаются от действий, могущих нанести экономический ущерб друг другу. В этих целях, сознавая необходимость поэтапного формирования и развития общего экономического пространства путем создания условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, Стороны принимают эффективные меры для согласования стратегии осуществления экономических реформ, углубления экономической интеграции на основе взаимной выгоды, гармонизации хозяйственного законодательства.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать широкий обмен экономической информацией и доступ к ней предприятий, предпринимателей и ученых обеих Сторон.

Стороны будут стремиться к согласованию своей финансовой, денежно-кредитной, бюджетной, валютной, инвестиционной, ценовой, налоговой, торгово-экономической, а также таможенной политики, к созданию равных возможностей и гарантий для хозяйствующих субъектов, будут содействовать формированию и развитию прямых экономических и торговых отношений на всех уровнях, специализации и кооперации технологически связанных производств, предприятий, объединений, корпораций, банков, производителей и потребителей продукции.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут способствовать сохранению и развитию на взаимовыгодной основе производственной и научно-технической кооперации между промышленными предприятиями при разработке и производстве современной наукоемкой продукции, включая продукцию для нужд обороны.

Статья 14

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечат благоприятные условия для прямых торговых и иных экономических отношений и сотрудни-

чества на уровне административно-территориальных единиц, в соответствии с действующими национальными законодательствами, уделяя особое внимание развитию экономических связей приграничных регионов.

Статья 15

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности предприятий и организаций другой Стороны, включая стимулирование и взаимную защиту их инвестиций. Стороны будут поощрять различные формы кооперации и прямых связей между хозяйствующими субъектами обоих государств, независимо от форм собственности.

Статья 16

Высокие Договаривающиеся Стороны взаимодействуют в ООН и других международных организациях, включая экономические, финансовые, оказывают поддержку друг другу во вступлении в международные организации и присоединении к соглашениям и конвенциям, участником которых не является одна из Сторон.

Статья 17

Высокие Договаривающиеся Стороны расширяют сотрудничество в области транспорта, обеспечивают свободу транзита лиц, грузов и транспортных средств через территории друг друга в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

Перевозки грузов и пассажиров железнодорожным, воздушным, морским, речным и автомобильным транспортом между обеими Сторонами и транзитом по их территории, включая операции через морские, речные и воздушные порты, железнодорожные и автомобильные сети, а также операции через линии связи, магистральные трубопроводные и электрические сети, расположенные на территории другой Стороны, осуществляются в порядке и на условиях, предусмотренных отдельными соглашениями.

Статья 18

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в проведении поиска и аварийно-спасательных работ, а также в расследовании чрезвычайных происшествий на транспорте.

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают соблюдение правового режима государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, в соответствии

с законодательством этой Стороны, если иное не предусмотрено соглашением между Сторонами.

Стороны исходят из того, что вопросы отношений собственности, затрагивающие их интересы, подлежат урегулированию на основе отдельных соглашений.

Статья 20

Высокие Договаривающиеся Стороны уделяют особое внимание развитию сотрудничества в обеспечении функционирования национальных топливно-энергетических комплексов, транспортных систем и систем связи и информатики, способствуя сохранению, рациональному использованию и развитию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем.

Статья 21

Высокие Договаривающиеся Стороны на основе отдельных соглашений осуществляют сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, совместном производстве и разработке ракетно-космической техники на принципах равноправия, взаимной выгоды и в соответствии с международным правом. Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют сохранению и развитию сложившихся кооперационных связей предприятий ракетно-космической отрасли.

Статья 22

Высокие Договаривающиеся Стороны будут оказывать взаимное содействие при ликвидации возникших в результате чрезвычайных ситуаций аварий на представляющих взаимный интерес для обеих Сторон линиях связи, магистральных трубопроводах, энергетических системах, путях сообщения и других объектах.

Порядок взаимодействия при проведении аварийных и восстановительных работ определяется отдельными соглашениями.

Статья 23

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в области образования, науки и техники, в развитии исследовательской деятельности, поощряя прямые связи между их научно-исследовательскими организациями и осуществление совместных программ и разработок, в особенности в области передовых технологий. Вопросы использования результатов совместных исследований, полученных в ходе сотрудничества, будут согласовываться в каждом конкретном случае путем заключения отдельных соглашений.

Стороны взаимодействуют в сфере подготовки кадров, поощряют обмен специалистами, учеными, аспирантами, стажерами и студентами. Они взаимно признают эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях и заключают по данному вопросу отдельные соглашения.

Стороны осуществляют обмен научно-технической информацией, а также сотрудничают по вопросам защиты авторских и смежных прав, других видов интеллектуальной собственности в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами своих стран в этой области.

Статья 24

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в области культуры, литературы, искусства, средств массовой информации, туризма и спорта.

Стороны взаимодействуют в области сохранения, реставрации и использования их историко-культурного наследия.

Стороны всемерно содействуют укреплению и расширению творческого обмена и взаимодействия между коллективами, организациями и объединениями деятелей литературы и искусства, кинематографии, книгоиздательской сферы, архивного дела своих стран, проведению традиционных дней национальных культур, художественных фестивалей и выставок, гастролей творческих коллективов и солистов, обмену делегациями деятелей культуры и специалистов на государственном, региональном и местном уровнях, организации национальных культурных центров на территории своих государств.

Стороны оказывают государственную поддержку в разработке и реализации совместных программ возрождения и развития индустрии туризма, освоения новых перспективных рекреационных зон, сохранения, реставрации и эффективного использования культурно-исторических и религиозных памятников и объектов. Всемерно поощряются укрепление контактов между спортивными организациями и клубами, совместное проведение межгосударственных спортивных мероприятий.

Стороны совместно разрабатывают и реализуют взаимовыгодные программы развития материально-технической базы телевидения и радио, в том числе спутникового вещания, обеспечивают на паритетной основе организацию теле- и радиопередач в России — на украинском языке, в Украине — на русском языке.

Стороны будут содействовать развитию контактов между людьми, политическими партиями и общественными движениями, профсоюзами, религиозными организациями и объединениями, оздоровительными, спортивными, туристическими и другими объединениями и союзами.

Весь комплекс споров, предусмотренных настоящей статьёй, явится предметом отдельных соглашений.

Статья 25

Высокие Договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, рационального и ресурсосберегающего природопользования, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, способствуют согласованным дей-

ствиям в этой области на региональном и глобальном уровнях, стремясь к созданию всеобъемлющей системы международной экологической безопасности.

Стороны исходят из того, что вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе вопросы охраны и использования экосистем и ресурсов реки Днепр и других трансграничных водотоков, действий в условиях чрезвычайных экологических ситуаций, подлежат регулированию на основе отдельных соглашений.

Статья 26

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и заключают по этому вопросу отдельное соглашение.

Статья 27

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в области социальной защиты, включая социальное обеспечение граждан. Они заключают специальные соглашения с целью решения вопросов трудовых отношений, трудоустройства, социальной защиты, возмещения ущерба, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с несчастными случаями на производстве, социального обеспечения граждан одной Стороны, осуществляющих трудовую деятельность или приобретших трудовой стаж на территории другой Стороны, и по другим вопросам в этой области, требующим согласованных решений.

Стороны обеспечат свободный и своевременный перевод пенсий, пособий, алиментов, средств по возмещению вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, и других социально значимых платежей гражданам одной из Сторон, постоянно проживающим или временно пребывающим на территории другой Стороны.

Статья 28

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать по вопросам восстановления прав депортированных народов в соответствии с договоренностями в рамках СНГ на двусторонней и многосторонней основе.

Статья 29

Высокие Договаривающиеся Стороны как причерноморские государства готовы и далее развивать всестороннее сотрудничество в деле спасения и сохранения природной среды Азово-Черноморского бассейна, проведения морских и климатологических исследований, использования рекреационных возможностей и природных ресурсов Черного и Азовского морей, развития судоходства и эксплуатации морских коммуникаций, портов и сооружений.

Статья 30

Высокие Договаривающиеся Стороны сознают важность сохранения технологически единой для Российской Федерации и Украины системы сбора, обработки, распространения и использования гидрометеорологической информации и данных о состоянии окружающей среды для обеспечения интересов населения и национальной экономики и будут всемерно содействовать развитию сотрудничества в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды.

Статья 31

Высокие Договаривающиеся Стороны уделяют особое внимание развитию взаимовыгодного сотрудничества в области здравоохранения и улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки, производства лекарственных препаратов и медицинской техники, подготовки высококвалифицированных кадров для лечебных учреждений Сторон.

Статья 32

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в решении вопросов по регулированию миграционных процессов, включая меры по предупреждению и недопущению нелегальной миграции из третьих стран, для чего заключат отдельное соглашение.

Статья 33

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с преступностью, прежде всего с организованной, терроризмом во всех его формах и проявлениях, в том числе преступными деяниями, направленными против безопасности морского судоходства, гражданской авиации и других видов транспорта, незаконным оборотом радиоактивных материалов, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, контрабандой, включая незаконное перемещение через границу предметов, представляющих культурную, историческую и художественную ценность.

Статья 34

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в правовой сфере на основе отдельных соглашений.

Статья 35

Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют развитию контактов и сотрудничества между парламентами и парламентариями обоих государств.

Статья 36

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются.

Статья 37

Споры относительно толкования и применения положений настоящего Договора подлежат урегулированию путем консультаций и переговоров между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 38

Высокие Договаривающиеся Стороны заключают между собой другие соглашения, необходимые для осуществления положений настоящего Договора, а также соглашения в областях, представляющих взаимный интерес.

Статья 39

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Со дня вступления в силу настоящего Договора прекращает свое действие Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 года.

Статья 40

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет затем автоматически продлеваться на последующие десятилетние периоды, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит другой Высокой Договаривающейся Стороне о своем желании прекратить его действие путем письменного уведомления не менее чем за шесть месяцев до истечения очередного десятилетнего периода.

Статья 41

Настоящий Договор подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава ООН.

Совершено в г. Киеве 31 мая 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б. ЕЛЬЦИН**

**ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ
Л. КУЧМА**

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ О ПАРАМЕТРАХ РАЗДЕЛА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Российская Федерация и Украина, далее именуемые Сторонами, действуя в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту от 9 июня 1995 г., согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Черноморский флот Российской Федерации использует указанные в статьях 2 и 3 настоящего Соглашения объекты Черноморского флота в г. Севастополе и другие пункты базирования и места дислокации корабельного состава, авиации, береговых войск, объекты оперативного, боевого, технического и тылового обеспечения на условиях и в течение срока действия Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г. и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

2. Порядок использования объектов Черноморского флота, за исключением упомянутых в статьях 2 и 3 настоящего Соглашения, определяется Украинской Стороной. Перечень и параметры объектов, используемых Украиной, содержатся в Приложении № 1*.

Статья 2

1. Основная база Черноморского флота Российской Федерации находится в г. Севастополе.

2. В основной базе Черноморского флота Российской Федерации размещаются его штаб и другие органы управления, а также воинские формирования, предприятия, организации и учреждения Черноморского флота Российской Федерации. Перечень и параметры объектов, используемых Черноморским флотом Российской Федерации в г. Севастополе, содержатся в Приложении № 2*.

Статья 3

1. Черноморский флот Российской Федерации использует также следующие пункты базирования и места дислокации:

31-й испытательный центр с соответствующими объектами обеспечения; аэродром «Гвардейское» с объектами обеспечения; военный санаторий «Ялта» — в г. Ялта;

830-й пост связи и ретрансляции в г. Ялта и 1001-й пункт высокочастотной связи в населенном пункте Прибрежное Судакского района, поря-

док использования которых определяется отдельным соглашением между министерствами обороны Сторон;

2436-й склад ракетного топлива на станции Мамут.

2. Перечень и параметры указанных объектов, пунктов базирования и мест дислокации содержатся в Приложении № 3*.

Статья 4

Перечень военных кораблей и судов из состава Черноморского флота, принадлежащих в соответствии с настоящим Соглашением каждой из Сторон, содержится в Приложении № 4*.

Статья 5

Раздел между Сторонами вооружений, военной техники и средств обеспечения сил береговой обороны, морской пехоты и морской авиации наземного базирования Черноморского флота осуществляется в соответствии с Приложениями № 5 и № 6*.

Статья 6

1. Распределение между Сторонами объектов, а также раздел кораблей, судов, вооружений, военной техники и иного имущества Черноморского флота осуществляются по совместному плану, разрабатываемому Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Украины.

2. Оценка состояния, прием и передача объектов, кораблей, судов, вооружения, военной техники и иного имущества Черноморского флота осуществляются двусторонней комиссией.

Статья 7

1. Обычные вооружения и техника, ограничиваемые Договором об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г., находятся в частях морской пехоты Черноморского флота Российской Федерации. Эти вооружения и техника размещаются на территории Украины на временной основе и не превышают 132 боевые бронированные машины и 24 артиллерийские единицы калибра 100 миллиметров и выше. Данные количества обычных вооружений и техники размещаются на территории Украины в соответствии с "Протоколом об обычных вооружениях и технике, относящихся к категориям, ограничиваемым Договором, и находящихся в силах береговой обороны, морской пехоте и Ракетных войсках стратегического назначения", являющимся неотъемлемой частью Соглашения о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 15 мая 1992 г.

Размещение упомянутых выше обычных вооружений и техники на территории Украины осуществляется в соответствии с пунктами 1(В), 1(С) и 2 статьи V Договора об обычных вооруженных силах в Европе на срок

действия настоящего Соглашения. В этих целях Украина после вывода Российской Федерацией с территории Украины всех вооружений и военной техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе и не вошедших в вышеуказанные уровни, соответствующим образом корректирует ранее предоставленное ею уведомление о разворачивании на временной основе дополнительных количеств обычных вооружений и техники на своей территории.

2. Боевые самолеты морской авиации наземного базирования Черноморского флота Российской Федерации, временно находящегося на территории Украины, не превышают 22 единиц. Данное количество боевых самолетов размещается на территории Украины в соответствии с Совместным заявлением Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Украины и Республики Грузия в связи с Договором об обычных вооруженных силах в Европе к Соглашению о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 15 мая 1992 г.

3. Численность личного состава в частях морской пехоты и морской авиации наземного базирования Черноморского флота Российской Федерации не превышает количества, указанного в Приложении № 2*.

Статья 8

Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения разрешаются Смешанной комиссией, создаваемой в соответствии со статьей 24 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

В случае, если Смешанная комиссия не сможет разрешить переданный ей спор, он будет разрешаться дипломатическим путем в возможно короткий срок.

Статья 9

Приложения № 1—6* к настоящему Соглашению являются его неотъемлемой частью.

Статья 10

Настоящее Соглашение временно применяется с даты его подписания и вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Обмен уведомлениями о выполнении процедур, необходимых для вступления настоящего Соглашения в силу, будет осуществлен одновременно с обменом уведомлениями о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания

Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г. и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

Настоящее Соглашение действует в течение срока действия Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
В. ЧЕРНОМЫРДИН

ЗА УКРАИНУ
П. ЛАЗАРЕНКО

* Здесь не публикуются.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ О СТАТУСЕ И УСЛОВИЯХ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Российская Федерация и Украина, именуемые далее Сторонами, стремясь к дальнейшему развитию и укреплению дружбы и сотрудничества,
согласились о нижеследующем:

Статья 1

Статус Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины определяется настоящим Соглашением и другими соглашениями Сторон, заключаемыми в развитие настоящего Соглашения.

Статья 2

Для целей настоящего Соглашения нижеуказанные термины означают:

1. "Воинские формирования" — соединения и воинские части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированные на территории Украины.

2. "Предприятия, организации и учреждения Черноморского флота Российской Федерации" — размещенные на территории Украины объекты Черноморского флота Российской Федерации, укомплектованные военнослужащими и гражданскими лицами и занимающиеся производственно-

хозяйственной, лечебно-оздоровительной или другой подобной деятельностью в интересах Черноморского флота Российской Федерации.

3. "Место дислокации" — обозначенная территория, акватория, на которых размещаются воинские формирования.

4. "Лица, входящие в состав воинских формирований" — военнослужащие Российской Федерации, проходящие воинскую службу в составе воинских формирований, а также командированные в воинские формирования из Российской Федерации.

5. "Члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований" — супруги, дети, другие постоянно проживающие с этими лицами родственники, а также находящиеся на их иждивении лица.

Статья 3

Российская Сторона своевременно уведомляет Украинскую Сторону по дипломатическим каналам о назначении Командующего Черноморским флотом Российской Федерации.

Статья 4

1. Общая численность личного состава, количество кораблей, судов, вооружений и военной техники Черноморского флота Российской Федерации, находящихся на территории Украины, не будут превышать уровни, определенные в Соглашении между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г.

2. Российская Сторона ежегодно, до 1 января, по согласованному Сторонами перечню информирует Украинскую Сторону об общей численности личного состава и основном вооружении Черноморского флота Российской Федерации, находящихся на территории Украины.

Статья 5

Российская Сторона обязуется не иметь ядерного оружия в составе Черноморского флота Российской Федерации, находящегося на территории Украины.

Статья 6

1. Воинские формирования осуществляют свою деятельность в местах дислокации в соответствии с законодательством Российской Федерации, уважают суверенитет Украины, соблюдают ее законодательство и не допускают вмешательства во внутренние дела Украины.

2. Хозяйственная деятельность предприятий, организаций и учреждений Черноморского флота Российской Федерации не должна противоречить законодательству Украины.

3. Органы государственной власти Украины уважают статус воинских формирований, принимают необходимые и согласованные с их командованием меры, обеспечивающие безопасность личного состава, защиту прав

собственности и сохранность имущества воинских формирований, и не вмешиваются в их внутреннюю жизнь.

4. Взаимоотношения лиц, входящих в состав воинских формирований, и членов их семей с юридическими и физическими лицами Украины вне мест дислокации регулируются соответствующими договорами Сторон и законодательством Украины.

Статья 7

Строительство в местах дислокации воинских формирований дорог, мостов, зданий и других объектов осуществляется Российской Стороной по согласованию с соответствующими органами Украины.

Статья 8

1. Содержание воинских формирований на территории Украины, их комплектование личным составом, финансирование и обеспечение всеми видами довольствия и запасов осуществляются Российской Федерацией.

2. Воинские формирования проводят учения и другие мероприятия боевой и оперативной подготовки в пределах учебных центров, полигонов, позиционных районов и районов рассредоточения, стрельбищ и, кроме запретных зон, в отведенных зонах воздушного пространства по согласованию с компетентными органами Украины.

Военные корабли и суда воинских формирований с предварительным уведомлением компетентных органов Украины могут осуществлять плавание в территориальных водах Украины в целях захода (выхода) в порты Украины, в которых дислоцированы воинские формирования.

3. Указанные в пункте 2 настоящей статьи полигоны, позиционные районы и районы рассредоточения, стрельбища и отведенные зоны воздушного пространства могут также использоваться совместно силами воинских формирований и Военно-Морских Сил Украины по договоренности между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Украины.

4. Воинские формирования могут в местах их дислокации и при передвижениях осуществлять меры по охране в соответствии с порядком, установленным в Вооруженных Силах Российской Федерации, при взаимодействии с компетентными органами Украины.

5. Порядок использования Сторонами системы навигационно-гидрографического обеспечения безопасности плавания в Черном и Азовском морях определяется отдельным соглашением.

Статья 9

1. Запретные зоны для полетов летательных аппаратов воинских формирований в воздушном пространстве Украины определяются компетентными органами Украины с учетом потребностей этих воинских формирований. При необходимости могут быть установлены дополнительные коридоры полетов летательных аппаратов воинских формирований.

2. Стороны сотрудничают в области обеспечения безопасности полетов летательных аппаратов воинских формирований. Порядок и формы такого сотрудничества определяются отдельными соглашениями.

Статья 10

1. Украина сохраняет за воинскими формированиями право содержать и использовать радиоэлектронные объекты и средства в соответствии с порядком, существующим на день подписания настоящего Соглашения. Реконструкция существующих и создание новых радиоэлектронных объектов осуществляются по отдельным соглашениям.

2. Во избежание взаимных радиопомех использование частотного спектра, а также выделение радиочастот радиоэлектронным средствам воинских формирований регулируются отдельным соглашением.

Статья 11

Лица, входящие в состав воинских формирований, вне мест дислокации могут находиться в установленной для них форме одежды в соответствии с порядком, действующим в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Статья 12

1. Служебные транспортные средства Черноморского флота Российской Федерации должны иметь регистрационный номер и четкий знак. Использование для служебных транспортных средств номерных знаков Украины не допускается.

2. При эксплуатации автотранспортных средств Черноморского флота Российской Федерации соблюдаются действующие в Украине правила дорожного движения, включая правила о поведении на месте дорожно-транспортного происшествия, а также правила перевозки опасных грузов. Контроль за соблюдением указанных правил осуществляют компетентные органы Украины и командование Черноморского флота Российской Федерации.

3. Передвижение грузоподъемной и тяжелой техники Черноморского флота Российской Федерации, включая гусеничные машины, вне согласованных маршрутов осуществляется железнодорожным транспортом или на трейлерах.

Статья 13

1. Лица, входящие в состав воинских формирований, пересекают российско-украинскую границу по предъявлении удостоверений личности военнослужащего (военных билетов), совершеннолетние члены их семей — паспортов, а несовершеннолетние члены их семей — по записи в этих документах.

2. Стороны предоставляют право лицам, входящим в состав воинских формирований, и следующим с ними членам их семей, пересекающим российско-украинскую границу в связи со сменой места службы, одноразово провозить свои личные вещи без взимания пошлин и других имеющих эквивалентное действие налогов и сборов.

Статья 14

1. Средства, выделяемые из бюджета Российской Федерации для финансирования воинских формирований Черноморского флота Российской Федерации и лиц, входящих в их состав, не облагаются подоходным налогом в Украине. Предприятия, организации и учреждения Черноморского флота Российской Федерации производят налоговые отчисления в соответствии с законодательством Украины.

2. Участие Российской Федерации в социально-экономическом развитии г. Севастополя и других населенных пунктов, в которых дислоцируются воинские формирования Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, осуществляется на основе отдельного соглашения.

Статья 15

1. Перевозки войск, лиц, входящих в состав воинских формирований, следующих одиночным порядком и в составе воинских формирований, вооружения, военной техники и других материально-технических средств, караулов и специалистов, их сопровождающих, всеми видами транспорта, которые выполняются в интересах Черноморского флота Российской Федерации, осуществляются в приоритетном порядке с соблюдением пограничного, таможенного и иных видов государственного контроля при пересечении российско-украинской границы в соответствии с действующим законодательством Украины.

2. Перевозки опасных и разрядных грузов осуществляются в соответствии с заключенным 23 декабря 1993 г. в г. Ашхабаде в рамках Содружества Независимых Государств Соглашением о межгосударственных перевозках опасных и разрядных грузов.

3. Перевозки специальных грузов и продукции военного назначения осуществляются в соответствии с заключенным 26 мая 1995 г. в г. Минске в рамках Содружества Независимых Государств Соглашением о перевозках специальных грузов и продукции военного назначения.

4. Перевозки с использованием кораблей и судов Военно-Морского Флота, судов гражданских ведомств Российской Федерации через порты Украины осуществляются с соблюдением Кодекса торгового мореплавания Украины, соответствующих портовых правил, правил безопасности судоходства, охраны окружающей среды и рыболовства Украины.

5. Передвижения, связанные с деятельностью воинских формирований вне мест их дислокации, осуществляются после согласования с компетентными органами Украины.

Статья 16

Вопросы посещения мест дислокации воинских формирований представителями третьих государств решаются по согласованию между компетентными органами Сторон.

Статья 17

Лицам, входящим в состав воинских формирований, выплачиваются денежное довольствие и заработная плата в национальной валюте Украины.

Статья 18

1. Российская Сторона будет возмещать ущерб, который может быть причинен действиями или бездействием воинских формирований или лицами из их состава при исполнении ими служебных обязанностей гражданам или юридическим лицам Украины, гражданам или юридическим лицам третьих государств, находящимся на территории Украины, в размерах, установленных на основе предъявленных в соответствии с законодательством Украины претензий.

2. Украинская Сторона будет возмещать ущерб, который может быть причинен воинским формированиям на территории Украины действиями или бездействием граждан или юридических лиц Украины, в размерах, установленных на основе предъявленных в соответствии с законодательством Украины претензий.

Статья 19

Вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием воинских формирований на территории Украины, регулируются следующим образом:

1. По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей на территории Украины, применяется законодательство Украины и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Украины.

2. Пункт 1 настоящей статьи не применяется:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей — гражданами Российской Федерации — преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований, или членов их семей — граждан Российской Федерации;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, преступлений при исполнении служебных обязанностей в местах дислокации воинских формирований.

В случаях, предусмотренных настоящим пунктом, применяется законодательство Российской Федерации и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Российской Федерации.

3. Компетентные органы Сторон могут обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел,

предусмотренных настоящей статьей. Такие обращения будут рассматриваться незамедлительно и желательно.

Статья 20

1. Украинская Сторона сохраняет за лицами, входящими в состав воинских формирований, и членами их семей право собственности на принадлежащее им недвижимое имущество (жилые дома, дачные и садовые строения, гаражи и т.д.).

2. Лицам, входящим в состав воинских формирований, и членам их семей, выезжающим за пределы Украины на постоянное жительство, Украинская Сторона предоставляет возможность вывоза или продажи принадлежащего им имущества.

Статья 21

Военнослужащие воинских формирований обеспечиваются командованием воинских формирований служебной жилой площадью, находящейся в его распоряжении.

Статья 22

Стороны обеспечат для лиц, входящих в состав воинских формирований, и членов их семей равные с гражданами Украины права на обучение в учебных заведениях общего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования, прием в детские дошкольные учреждения, а также на охрану здоровья и другие виды социального обслуживания. Порядок расчетов в связи с реализацией настоящей статьи определяется отдельным соглашением.

Статья 23

Черноморский флот Российской Федерации, находящийся на территории Украины, обязуется принимать все необходимые меры в соответствии с законодательством Украины по сохранению экосистемы и предотвращению загрязнения в местах его дислокации, взаимодействуя в этих целях с соответствующими органами Украины.

Статья 24

Для разрешения споров относительно толкования и применения настоящего Соглашения создается Смешанная комиссия.

Смешанная комиссия будет действовать на основании принятых ею правил.

В случае, если Смешанная комиссия не сможет разрешить переданный ей спор, он будет разрешаться дипломатическим путем в возможно короткий срок.

Настоящее Соглашение временно применяется с даты его подписания и вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Обмен уведомлениями о выполнении процедур, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения, будет произведен одновременно с обменом уведомлениями о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г. и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

Настоящее Соглашение заключается на 20 лет, отсчитываемых с даты начала его временного применения. Срок действия Соглашения будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит письменно другую Сторону о прекращении действия Соглашения не позднее чем за один год до истечения срока его действия.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
В. ЧЕРНОМЫРДИН

ЗА УКРАИНУ
П. ЛАЗАРЕНКО

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ О ВЗАИМОРАСЧЕТАХ,
СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
И ПРЕБЫВАНИЕМ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ**

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины, именуемые в дальнейшем Сторонами, руководствуясь соглашениями между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту*, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Российская Сторона компенсирует Украинской Стороне стоимость полученных от нее кораблей, судов и плавсредств согласно приложению

* См. выше в этом же номере журнала.

№ 4 к Соглашению между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г. в сумме 521,06 млн. долларов США и 50% стоимости кораблей, судов и плавсредств, исключенных из состава Черноморского флота с 3 августа 1992 г., согласно указанному приложению в сумме 5,449 млн. долларов США путем проведения в 1998 году взаимозачетов на общую сумму 526,509 млн. долларов США в погашение задолженности Украины по государственным кредитам, предоставленным ей Российской Федерацией в соответствии с межправительственными соглашениями от 26 мая 1993 г. и от 20 марта 1995 г., подлежащей погашению до конца 2007 года и признаваемой Сторонами по состоянию на 28 мая 1997 г. в сумме 3074,0 млн. долларов США с учетом процентов за пользование кредитами.

Статья 2

Украинская Сторона передает Российской Стороне в аренду земельные участки и размещенные на них объекты береговой инфраструктуры, а также акваторию бухт в г. Севастополе и Феодосийском порту, указанные соответственно в приложениях № 2* и № 3* и картах № 1* и № 2* к Соглашению между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота.

Российская Сторона использует арендуемые земельные участки, размещенные на них объекты береговой инфраструктуры и акватории бухт в соответствии с действующим законодательством Украины.

Начисление сумм платежей за использование Черноморским флотом Российской Федерации указанных земельных участков и размещенных на них объектов береговой инфраструктуры, акватории бухт, радиочастотного ресурса, возмещение экологического ущерба, связанного с пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, осуществляются с даты подписания настоящего Соглашения, а расчеты производятся Российской Стороной начиная с 1998 года путем ежегодного уменьшения равными долями государственного долга Украины перед Российской Федерацией, указанного в статье 1 настоящего Соглашения, остающегося после вычета компенсационной стоимости кораблей, судов и плавсредств (526,509 млн. долларов США) в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения и компенсации за расщепляющиеся материалы (200 млн. долларов США) в соответствии с отдельным соглашением.

Сумма ежегодно погашаемой части государственного долга Украины, вытекающая из настоящей статьи, составляет 97,75 млн. долларов США.

При этом в 1998 году, наряду с расчетами по текущим платежам, производятся расчеты по платежам за 1997 год.

Кроме того, Российская Сторона уплачивает Украинской Стороне проценты по ставке Libor + 1% годовых для шестимесчных депозитов, которые начисляются с даты подписания настоящего Соглашения до даты осуществления взаимозачетов, предусмотренных статьями 1 и 2 настоящего Соглашения. Уплата процентов производится ежеквартально путем про-

ведения дополнительного взаимозачета в счет погашения государственного долга Украины перед Российской Федерацией.

После погашения Украиной государственного долга перед Российской Федерацией арендная плата осуществляется Российской Стороной прямыми платежами.

За просроченные платежи, которые должны осуществляться Российской Стороной после погашения Украиной государственного долга Российской Федерации, Российская Сторона уплачивает Украинской Стороне проценты по ставке Libor + 2% годовых для шестимесячных депозитов в долларах США.

Статья 3

Отдельными соглашениями между уполномоченными органами Сторон определяется порядок:

взаиморасчетов за совместно используемые объекты, а также за аэронавигационное обслуживание при использовании Черноморским флотом Российской Федерации воздушного пространства над территорией Украины и акваторией Черного моря, где ответственность за безопасность полетов и организацию воздушного движения возложена на Украину, и использование объектов, средств и инфраструктуры навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения мореплавания в Черном и Азовском морях,

использования Черноморским флотом Российской Федерации радиочастотного ресурса и территориальных вод (полигонов боевой подготовки),

обеспечения экологической безопасности и экологического контроля в местах базирования Черноморского флота Российской Федерации.

Статья 4

В связи с подписанием настоящего Соглашения с 1 января 1998 г. теряют силу статьи 3, 4 (абзац 1 в части уплаты процентов и абзац 2), 5 и 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о государственном кредите по результатам торгово-экономических отношений в 1992 — 1993 годах от 26 мая 1993 г. и статьи 2 (абзац 5), 4 (абзац 1 в части оплаты процентов и абзац 2), 5, 6 и 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о реструктуризации задолженности Украины по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией, от 20 марта 1995 г.

Статья 5

Стороны поручают министерствам финансов определить совместно с уполномоченными банками по обслуживанию государственного кредита, предоставленного Российской Федерацией Украине, технический порядок взаиморасчетов в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья 6

Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения разрешаются Смешанной комиссией, создаваемой в соответствии со статьей 24 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.

В случае если Смешанная комиссия не сможет разрешить переданный ей спор, он будет разрешаться дипломатическим путем в возможно короткий срок.

Статья 7

Настоящее Соглашение временно применяется с даты его подписания и вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Обмен уведомлениями о выполнении процедур, необходимых для вступления настоящего Соглашения в силу, будет осуществлен одновременно с обменом уведомлениями о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г. и Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г.

Настоящее Соглашение действует до полного выполнения Сторонами обязательств, вытекающих из него.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. ЧЕРНОМЫРДИН

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
П. ЛАЗАРЕНКО

* Здесь не публикуется.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ О ПРОВЕДЕНИИ СОГЛАСОВАННОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины, именуемые в дальнейшем Сторонами,
предусматривая поэтапное углубление экономического сотрудничества,

ставя своей целью обеспечить эффективное и сбалансированное развитие национальных экономик, создание условий для расширения взаимного товарооборота, считая целесообразным согласование действий в области структурных преобразований в экономике Российской Федерации и Украины в рамках проводимых экономических реформ на основе рыночных отношений, согласились о следующем:

Статья 1

Стороны будут осуществлять меры по координации структурных преобразований в экономике своих государств, в том числе:

согласовывать приоритетные направления структурной перестройки национальных экономик и возможности взаимодействия в ходе их реализации;

рассматривать предложения о совместном создании и развитии производств, связанных со структурными преобразованиями в экономике, о путях и формах долевого участия в обеспечении этих производств необходимыми ресурсами;

действовать в направлении сохранения производственного профиля предприятий, имеющих ключевое значение для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и Украины, а также использования на предприятиях технологий двойного назначения в случае их перепрофилирования, ограничения создания дублирующих производств.

Статья 2

В целях координации действий по проведению согласованной структурной политики в экономике Стороны создадут при Смешанной Российско-Украинской комиссии по сотрудничеству рабочую группу из числа специалистов своих стран, имея в виду, что заседания этой рабочей группы должны проводиться не реже одного раза в полугодие с выработкой предложений для рассмотрения этой Комиссией.

Статья 3

Стороны будут решать все спорные вопросы, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения, путем переговоров.

Статья 4

Настоящее Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения последнего уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу, и будет оставаться в силе до истечения 90 дней с даты письменного уведомления одной из Сторон о намерении прекратить действие этого Соглашения.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. ЧЕРНОМЫРДИН**

**ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
П. ЛАЗАРЕНКО**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ
НА 1997—2000 ГОДЫ И НА ПЕРИОД ДО 2005 ГОДА**

Российская Федерация и Украина последовательно проводят курс на тесное экономическое сотрудничество как на двусторонней основе, так и в рамках Содружества Независимых Государств. При этом обе стороны исходят из того, что насущной потребностью современного этапа является совершенствование форм сотрудничества, которое должно базироваться на принципах экономической целесообразности, взаимной выгоды, и способствовать решению экономических проблем, структурной перестройке экономик, ускорению их вхождения в европейскую и мировую экономические системы на равноправной основе.

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины, руководствуясь стремлением к углублению долгосрочного сотрудничества в экономической, торговой, научно-технической и производственной сферах, определили следующие направления дальнейшего сотрудничества:

1. Разработка и реализация конкретных мероприятий по увеличению взаимного товарооборота, созданию равных правовых и экономических условий для хозяйствующих субъектов:

Срок исполнения 1997—1998 гг.

— осуществление мер по сближению систем и уровней налогообложения;

Срок исполнения 1997—1998 гг.

— координация по вопросам антимонопольной политики;

Срок исполнения 1997—1998 гг.

— осуществление согласованных мер по координации внешнеэкономической политики, снятию тарифных и нетарифных ограничений во внешней торговле, установление согласованного таможенного режима в отношении третьих стран на основании соответствующих международно-правовых документов и общепринятых в мировой практике норм и правил.

Срок исполнения 1997—1998 гг.

2. Проведение согласованной структурной политики:

— координация приоритетных направлений структурных изменений национальных экономик;

Срок исполнения 1997—2005 гг.

— содействие созданию российско-украинских совместных предприятий, транснациональных структур в машиностроении, авиастроении, судостроении, производстве спецтехники, сельхозмашиностроении, химии, энергетике, металлургии и других отраслях;

Срок исполнения 1997—2000 гг.

— реализация проектов по разработке, производству и сертификации самолетов Ан-70, Ан-38, Ан-140, Ту-334 и освоению самолетов Ту-204-100, ракетно-космического комплекса морского базирования «Морской старт», нового поколения ядерных реакторов.

Срок исполнения 1997—2000 гг.

3. Формирование долгосрочных межгосударственных целевых программ, предусматривающих осуществление совместных инвестиционных наукоемких проектов, осуществление координации деятельности научных, проектных и конструкторско-технологических организаций с целью эффективного использования существующих научно-технологических потенциалов Российской Федерации и Украины.

Срок исполнения 1997—2005 гг.

4. Формирование межгосударственных программ фундаментальных исследований по приоритетным научным направлениям, подготовка предложений по развитию и совместному использованию научных объектов и сооружений обоих государств.

Срок исполнения 1997—2005 гг.

5. Разработка комплексной программы сотрудничества и сохранения природной среды Азово-Черноморского бассейна, реки Днепр и других трансграничных водотоков.

Срок исполнения 1997—2000 гг.

6. Разработка предложений по сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства, созданию и применению ракетно-космической техники, сохранению и развитию сложившихся кооперационных связей предприятий ракетно-космической отрасли:

Срок исполнения 1997—2000 гг.

— создание российско-украинского космического ракетного комплекса ДНЕПР на базе ракеты РС-20, Международного центра космических исследований в г. Евпатория;

Срок исполнения 1997—2000 гг.

— проработка возможностей и осуществление совместными усилиями сотрудничества в рамках проекта международной космической станции (МКС), создание украинского исследовательского модуля МКС в составе российского сегмента;

Срок исполнения 1997—2000 гг.

— участие обоих государств в поддержании инфраструктуры и эксплуатации существующих космодромов.

Срок исполнения 1997—2000 гг.

7. Подготовка предложений относительно форм сотрудничества в области денежно-кредитной, финансовой, ценовой и валютной политики, в том числе разработка предложений по созданию системы страхования инвестиций в совместные российско-украинские проекты.

Срок исполнения 1997—2000 гг.

8. Разработка целевой комплексной программы по обеспечению потребностей населения Российской Федерации и Украины в сахаре на период до 2005 года на базе современных технологий.

Срок исполнения 1997 г.

Смешанная Российско-Украинская комиссия по сотрудничеству в IV квартале текущего года совместно с министерствами, ведомствами и с участием финансово-промышленных структур разработает и представит на утверждение в установленном порядке планы мероприятий и конкретные программы по обеспечению реализации вышеизложенных Основных направлений.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. ЧЕРНОМЫРДИН**

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
УКРАИНЫ
П. ЛАЗАРЕНКО**

ПРОТОКОЛ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ ОТ 28 МАЯ 1997 г.

В связи с подписанием Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г., Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г., а также Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, Правительства Российской Федерации и Украины договорились о следующем:

1. Причалы № 4, 5, 6 в г. Феодосии, упомянутые в Приложении № 3* к Соглашению о параметрах раздела Черноморского флота, будут использоваться Феодосийским морским торговым портом по согласованию с начальником 31-го Испытательного центра. Возможность такого использования данных причалов будет предоставляться, когда они не будут заняты для выполнения задач, связанных с проведением плановых мероприятий частями Черноморского флота Российской Федерации.

2. Карты № 1 и 2*, упомянутые в статье 2 Соглашения о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, будут подготовлены в недельный срок. Они будут согласованы с госадминистрациями г. Севастополя и г. Феодосии и подписаны командующими Черно-

морским флотом Российской Федерации и Военно-Морскими Силами Украины.

Настоящий Протокол вступает в силу с даты его подписания.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. ЧЕРНОМЫРДИН

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
П. ЛАЗАРЕНКО

* Здесь не публикуется.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ПЕРЕРАБОТКИ РТУТЬСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины, именуемые далее Сторонами, основываясь на положениях Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, руководствуясь законодательствами Российской Федерации и Украины и общепризнанными нормами международного права, принимая во внимание опыт, накопленный в области переработки ртутьсодержащих отходов, сознавая высокую степень экологической опасности загрязнения окружающей среды ртутью, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны будут развивать и укреплять взаимовыгодное и равноправное сотрудничество в области переработки ртутьсодержащих отходов, оптимизации производства и потребления ртути.

Статья 2

Сотрудничество между Сторонами осуществляется по следующим основным направлениям:

переработка ртутьсодержащих отходов российских предприятий на Никитовском ртутном комбинате (Украина, г. Горловка);

участие в разработке и реализации государственных программ и мероприятий Сторон, направленных на оптимизацию производства и потребления ртути, переработку ртутьсодержащих отходов;

взаимодействие в области стандартизации, метрологии и сертификации ртутьсодержащих отходов, условий их хранения и перевозки; обмен информацией, организация обучения специалистов.

Статья 3

Сотрудничество в рамках настоящего Соглашения осуществляется в соответствии с законодательствами Российской Федерации и Украины путем заключения договоров (контрактов) между непосредственными исполнителями. В случае необходимости по таким договорам (контрактам) компетентными (уполномоченными) органами Сторон проводится совместная или иная экспертиза, выдаются соответствующие разрешения (лицензии) на переработку токсичных отходов экологически обоснованным способом.

Поставка ртутьсодержащих отходов из Российской Федерации в Украину и их переработка осуществляются в соответствии с нормативными актами, действующими в Российской Федерации и в Украине, на основе письменного уведомления Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды и согласия (разрешения) Министерства охраны окружающей природной среды и ядерной безопасности Украины.

Перевозка ртутьсодержащих отходов, их упаковка и маркировка осуществляются в соответствии с правилами перевозок опасных грузов, действующими в сообщении между Российской Федерацией и Украиной.

Статья 4

На все ртутьсодержащие отходы составляются паспорта (сертификаты), содержащие сведения о физических и химических характеристиках, а также о составе этих отходов. Такие паспорта (сертификаты) являются неотъемлемой составной частью уведомлений и разрешений, упомянутых выше, в статье 3 настоящего Соглашения, а также договоров (контрактов) на поставку и переработку отходов.

Российские поставщики ртутьсодержащих отходов обязаны обеспечить соответствие физических и химических характеристик и состава поставляемых отходов указанным в паспортах (сертификатах). В случае поставки отходов с нарушением этого условия и если указанные отходы не могут быть переработаны способом, соответствующим требованиям охраны окружающей среды, Российская Сторона обеспечивает их возврат на свою территорию.

Статья 5

Российские поставщики ртутьсодержащих отходов до их предъявления к перевозке должны застраховать свою ответственность за возможный ущерб, который может быть причинен перевозчику, третьим лицам и окружающей среде при перевозке ртутьсодержащих отходов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 6

Координация взаимодействия Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется с Российской Стороны Министерством экономики Российской Федерации и Государственным комитетом Российской Федерации по охране окружающей среды, с Украинской Стороны — Министерством промышленности Украины и Министерством охраны окружающей природной среды и ядерной безопасности Украины.

Статья 7

Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения подлежат разрешению путем консультаций и переговоров. Все изменения и дополнения должны осуществляться в письменной форме по взаимному согласию Сторон.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента получения последнего уведомления о выполнении каждой из Сторон необходимых для этого внутригосударственных процедур.

Настоящее Соглашение прекращает действие по истечении шести месяцев с даты, когда одна из Сторон письменно уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить его действие. Положения настоящего Соглашения после истечения срока его действия будут применяться к договорам (контрактам) между предприятиями и организациями обеих стран, заключенным, но не исполненным в период его действия.

Статья 9

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. СЕРОВ

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
С. ТИГИПКО

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ ПО ВОПРОСАМ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины, именуемые в дальнейшем Сторонами, исходя из важности международного сотрудничества и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и желая с этой целью оказывать друг другу как можно более широкое содействие, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Определение терминов

Для целей настоящего Соглашения применяемые термины означают:
“налоговое законодательство” — совокупность юридических норм, устанавливающих виды налогов и порядок их взимания на территории данной Стороны и регулирующих отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением налоговых обязательств;

“нарушение налогового законодательства” — противоправное действие или бездействие, которое выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении налогоплательщиком обязательств перед бюджетом, за которое установлена юридическая ответственность;

“компетентные налоговые органы”:

применительно к Украине — Государственную налоговую администрацию Украины;

применительно к Российской Федерации — Государственную налоговую службу Российской Федерации;

“запрашивающая налоговая служба” — компетентный налоговый орган Стороны, который делает запрос об оказании содействия по налоговым вопросам (далее именуется “запрос о содействии”);

“запрашиваемая налоговая служба” — компетентный налоговый орган Стороны, который получает запрос о содействии.

Статья 2

Сфера применения Соглашения

Стороны через компетентные налоговые органы в целях обеспечения надлежащего исполнения налогового законодательства оказывают друг другу взаимное содействие:

в предотвращении и пресечении нарушений налогового законодательства;

в предоставлении информации о соблюдении налогового законодательства юридическими и физическими лицами;

в предоставлении информации о национальных налоговых системах и текущих изменениях налогового законодательства;

в создании и функционировании компьютерных систем, обеспечивающих работу налоговых органов;

в организации работы с налогоплательщиками и налоговыми органами, включая разработку методических рекомендаций по обеспечению контроля за соблюдением налогового законодательства;

в области обучения кадров и обмена специалистами;

по другим вопросам, которые требуют совместных действий.

Положения настоящего Соглашения не препятствуют сотрудничеству компетентных налоговых органов в соответствии с иными Соглашениями, заключенными между Сторонами.

Статья 3

Форма и содержание запроса о содействии

Запрос о содействии направляется в письменном виде с приложением необходимых для его рассмотрения документов. В чрезвычайной ситуации запрос о содействии может быть сделан в устной форме с последующим письменным его подтверждением в возможно короткие сроки.

Запрос о содействии должен включать в себя:

наименование запрашивающей налоговой службы;

наименование запрашиваемой налоговой службы;

цель и причину запроса;

название (имя) и адрес налогоплательщика, в отношении которого делается запрос;

всех видов доходов юридических и физических лиц, полученных на территории данной Стороны, уплаченных сумм налогов либо другой информации, связанной с налогообложением;

других вопросах, предусмотренных статьей 2 настоящего Соглашения.

Статья 6

Представление документов и других материалов

Запрашиваемая налоговая служба представляет по запросу о содействии нормативные акты, заверенные копии документов и другие материалы, необходимые для выполнения налогового расследования.

Оригиналы документов и других материалов могут быть затребованы в случае, когда заверенных копий для расследования недостаточно. Передаваемые оригиналы документов и других материалов должны быть возвращены в согласованные сроки.

Материалы могут быть представлены в виде компьютеризованной информации, с дополнительной передачей сопутствующей информации, необходимой для толкования этих материалов.

В случае необходимости налоговые органы одной Стороны заверяют документы юридических и физических лиц, требуемые для налогообложения в другой Стороне.

Статья 7

Порядок передачи информации

Запросы о содействии, документы, материалы и другая информация передаются в порядке, определяемом по согласованию компетентных налоговых органов.

Содействие осуществляется в рамках прямых связей официальных должностных лиц, определяемых руководителями компетентных налоговых органов.

Статья 8

Соблюдение конфиденциальности

Информация, касающаяся конкретных налогоплательщиков, является конфиденциальной и обеспечивается режимом защиты в соответствии с национальным законодательством и требованиями компетентного налогового органа запрашиваемой Стороны.

Полученная информация может быть использована Сторонами только в целях, предусмотренных настоящим Соглашением, в том числе для административного или судебного разбирательства. Для иных целей информация может быть использована только с согласия запрашиваемой Стороны.

Статья 9

Исполнение Соглашения

Стороны будут стремиться к достижению взаимного согласия в урегулировании спорных вопросов, которые могут возникнуть при толковании или применении настоящего Соглашения.

Стороны будут при необходимости проводить консультации для оценки хода реализации настоящего Соглашения и целесообразности внесения в него изменений. Сроки таких консультаций определяются дополнительно.

В целях реализации положений настоящего Соглашения Стороны могут заключать дополнительные соглашения по отдельным вопросам.

Статья 10

Вступление в силу и прекращение действия Соглашения

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания и прекращает свое действие по истечении шести месяцев со дня, когда одна из Сторон сообщит другой Стороне в письменной форме о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. КОРАБЛЕВ

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
Н. АЗАРОВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Правительство Российской Федерации и Правительство Украины,
именуемые в дальнейшем Сторонами,

— исходя из возможностей экономического, научно-технического и производственного потенциалов Российской Федерации и Украины,

— будучи убеждены в том, что широкое использование высокоэффективных современных средств и систем информатизации является важным фактором экономического развития обеих стран,

— стремясь внести свой вклад в укрепление и углубление экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества в области информатизации на равноправной и взаимовыгодной основе и тем самым расширить сотрудничество между обеими странами,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны будут способствовать экономическому, промышленному и научно-техническому развитию своих стран взаимовыгодным сотрудничеством в области информатизации, установлением контактов между заинтересованными организациями, предприятиями и фирмами любых форм собственности двух стран в соответствии с действующим законодательством.

Статья 2

Сотрудничество в области информатизации Стороны будут развивать по следующим основным направлениям:

- информационные технологии и системы;
- средства информатизации и информационные ресурсы;
- информационные сети, услуги информационных сетей и телекоммуникационные средства и системы;
- типовые проекты информатизации и их реализация в различных сферах жизнедеятельности общества;
- стандартизация и сертификация технических и программных средств информатизации;
- нормативное обеспечение информатизации;
- маркетинг индустрии информатизации.

Перечень направлений в дальнейшем может расширяться, конкретизироваться и реализовываться на договорной основе между заинтересованными организациями.

Статья 3

Сотрудничество может осуществляться в рамках, установленных действующим законодательством государств Сторон, в следующих формах:

- взаимовыгодный обмен технической документацией и научно-технической информацией, в том числе документами по формированию и

реализации государственной политики обеих стран в области информатизации;

- оказание взаимной помощи при планировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с участием специалистов и предоставлением средств информатизации Сторон;

- расширение взаимовыгодных закупок средств и систем информатизации;

- содействие созданию совместных организаций, объединений, предприятий и фирм, обеспечивающих скорейшее освоение новых информационных технологий;

- обмен учеными и специалистами;

- подготовка квалифицированных специалистов в области информатизации;

- проведение совместных конференций, выставок, симпозиумов, рабочих встреч;

- другие взаимовыгодные формы сотрудничества.

Статья 4

Признавая решающее значение финансирования для реализации проектов сотрудничества, Стороны будут содействовать поиску как национальных, так и возможных международных источников финансирования на взаимовыгодных условиях.

Стороны будут стремиться обеспечить организациям, объединениям, предприятиям и фирмам, участвующим в сотрудничестве в соответствии с настоящим Соглашением, наиболее выгодные условия при выполнении совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, взаимных закупках средств и систем информатизации и обмене научно-технической документацией.

Статья 5

Любая информация, материалы, программные и технические средства, полученные одной Стороной от другой Стороны, не могут быть переданы кому бы то ни было без предварительного письменного согласия Стороны, от которой они были получены.

Стороны будут обеспечивать эффективную защиту и справедливое распределение прав интеллектуальной собственности на результаты совместных работ, проводимых в рамках сотрудничества на основе настоящего Соглашения в соответствии с их национальным законодательством, а также положениями международных соглашений, участниками которых они являются.

Аналогичная защита прав интеллектуальной собственности будет обеспечиваться Сторонами применительно к научно-технической информации, предоставляемой одной Стороной другой Стороне в ходе совместных работ, проводимых в рамках настоящего Соглашения.

Статья 6

Стороны учреждают совместную Рабочую группу, которая имеет целью рассматривать выполнение настоящего Соглашения и его условий, решать спорные вопросы, разрабатывать и вносить на рассмотрение Правительства Российской Федерации и Правительства Украины предложения по развитию взаимовыгодного сотрудничества и реализации основных направлений сотрудничества, предусмотренных статьей 2 настоящего Соглашения.

Рабочая группа будет состоять из двух равных частей, возглавляемых представителями Сторон, которые являются сопредседателями Рабочей группы, их состав утверждается в порядке, установленном каждой из Сторон.

Рабочая группа будет собираться не реже, чем два раза в год, поочередно в Российской Федерации и в Украине, а также может быть созвана, при необходимости, на внеочередное заседание по просьбе одной из Сторон. На заседании Рабочей группы председательствует сопредседатель от Стороны, на территории государства которой проводится заседание.

Российская часть Рабочей группы возглавляется представителем Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации, украинская часть Рабочей группы возглавляется представителем Национального агентства по вопросам информатизации при Президенте Украины по должности.

Принятые Рабочей группой решения отражаются в протоколах или других согласованных документах, подписываемых сопредседателями Рабочей группы от каждой из Сторон, и имеют рекомендательный характер.

Организационное обеспечение деятельности Рабочей группы будет осуществляться соответственно Государственным комитетом Российской Федерации по связи и информатизации и Национальным агентством по вопросам информатизации при Президенте Украины.

Статья 7

Расходы, связанные с организацией и проведением заседаний Рабочей группы, несет Сторона, на территории государства которой проводится заседание.

Расходы на содержание участников заседаний Рабочей группы несет каждая из Сторон в соответствии с действующим законодательством.

Статья 8

Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из заключенных ими других международных договоров.

Статья 9

Настоящее Соглашение может быть изменено или дополнено при обоюдном письменном согласии Сторон.

Статья 10

Настоящее Соглашение заключается сроком на пять лет и вступает в силу со дня его подписания.

Действие Соглашения будет продлеваться каждый раз на следующие пятилетние периоды, если за шесть месяцев до истечения очередного периода ни одна из Сторон не сообщит другой Стороне в письменной форме о своем намерении прекратить его действие.

Прекращение действия настоящего Соглашения на затронет реализацию совместных проектов, осуществляемых в рамках настоящего Соглашения.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А. КРУПНОВ

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
А. МАТОВ

ПРОТОКОЛ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ТАМОЖЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБОЙ УКРАИНЫ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО- УКРАИНСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ АЛКОГОЛЬНЫХ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Государственный таможенный комитет Российской Федерации и Государственная таможенная служба Украины (далее Стороны),

основываясь на Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 24 июня 1993 г. и Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о пунктах пропуска через государственную границу между Российской Федерацией и Украиной от 8 февраля 1995 г.,

с целью упорядочения перемещения через российско-украинскую государственную границу алкогольных и табачных изделий,
договорились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящего Протокола термин "алкогольные и табачные изделия" означает алкогольные и табачные изделия, на которые в соответствии с законодательством государств Сторон установлен акцизный сбор.

Статья 2

1. Стороны осуществляют таможенный контроль за перемещением через российско-украинскую государственную границу алкогольных и табачных изделий в следующих пунктах пропуска:

железнодорожные:

Суземка — Зерново

Валуйки — Тополи

Успенская — Квашино

Гуково — Красная Могила

автомобильные:

Троебортное — Бачевск

Нехотеевка — Гоптовка

Новошахтинск — Должанский.

2. Стороны не допускают перемещение алкогольных и табачных изделий через иные пункты пропуска.

Статья 3

Стороны осуществляют обмен информацией о пропущенных алкогольных и табачных изделиях безотлагательно по согласованным каналам связи.

Статья 4

По взаимной письменной договоренности Сторон в настоящий Протокол могут вноситься изменения и дополнения.

Статья 5

Настоящий Протокол вступает в силу через тридцать дней со дня его подписания и действует на протяжении пяти лет с автоматическим его продлением на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит письменно другую Сторону о своем намерении прекратить действие настоящего Протокола не позднее чем за три месяца до окончания очередного пятилетнего периода.

Совершено в Киеве 28 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, при этом оба текста имеют одинаковую силу.

**ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТАМОЖЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. МЕЩЕРЯКОВ**

**ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ
ТАМОЖЕННУЮ СЛУЖБУ
УКРАИНЫ
Л. ДЕРГАЧ**

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ ПАРИЖСКОГО АКТА

Подписание в Париже основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, безусловно, явилось событием большого международного значения. Об этом свидетельствуют уже сам объект этого документа, каким является совместное строительство прочного и всеобъемлющего мира в Североатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающегося на сотрудничестве, важность заключенных в нем положений.

Политические выгоды заключения этого соглашения очевидны. Имея сбалансированный характер, что, разумеется, явилось результатом согласования воли, с одной стороны, России, а с другой стороны, НАТО, в новых условиях, складывающихся в мире, он ведет к укреплению стабильности в Европе, альтернативой чему были бы новая губительная конфронтация с Западом, резкое ухудшение внешних условий для Российского государства.

Если до заключения этого документа НАТО претендовало на монопольное положение в европейской безопасности, упирая на силовые методы решения международных проблем, то теперь альянс признал право России на участие в диалоге с ним по этим вопросам на равноправной основе, что не может не соответствовать национальным интересам России.

Главный итог процесса разработки документа и его подписания, материализованный в Акте, — большие гарантии безопасности России в военной сфере, создание совместного механизма консультаций и принятия решений по важнейшим политическим вопросам.

Конечно, для того чтобы придать полную действенность всем положениям документа, обеспечить их выполнение на практике, требуется воля сторон, и прежде всего НАТО. Поскольку сейчас проходят два процесса — с одной стороны, расширение НАТО, а с другой стороны, становление новых партнерских отношений с Россией на основе подписанного Акта, — у руководителей НАТО может проявиться тенденция заниматься преимущественно первым, сводя второй к консультациям по второстепенным вопросам. Эта опасность реальна, и она может свести на нет усилия, затраченные на разработку Акта, и надежды, с ним связанные.

В связи с этим немалое значение имеет и вопрос о характере самого подписанного Акта, его юридической силе. Отметим с самого начала, что по современному международному праву ни конкретное наименование международного соглашения, ни форма, в которой государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него данного соглашения, и в том числе на ратификацию, не затрагивают юридической силы таких соглашений и применения к ним норм международного права. Это устанавливается в ст. 2 и 3 Венской конвенции о праве международных договоров. Статья 11 Конвенции определяет, что такое согласие мо-

жет быть выражено помимо ратификации подписанием, обменом документами, образующими соглашение, его принятием, утверждением, присоединением к нему или иным другим способом, о котором условились.

Следует сказать, что и по форме Основопологающий акт имеет ряд особенностей, характерных для самой высокой по степени юридического оформления категории соглашений — международных договоров.

Что касается его наименования, то напомним, что Венский конгресс 1814—1815 годов закончился подписанием Заключительного генерального акта в подтверждение того факта, что он является договором особого значения. Хельсинкский Заключительный акт 1975 года в значительной степени, например в области мер доверия, также устанавливал четкие правовые обязательства для государств—участников СБСЕ.

Далее, Основопологающий акт был подписан главами государств и правительств 17 государств, что также подчеркивает его недеklarативный, обязывающий характер.

Основопологающий акт помимо основной своей части, состоящей из четырех разделов, содержит четко выраженную преамбульную часть, а также заключительные постановления, касающиеся его имплементации. Особенно важным является положение об использовании Россией и НАТО надлежащих мер в целях обеспечения выполнения Акта.

Характер же международного документа с точки зрения содержательной, т.е. наличия у него юридической силы, в отличие от декларативной, в решающей степени определяется его нормативностью, т.е. тем, устанавливает ли он определенные нормы, обязательные правила поведения участников.

По Основопологающему акту Россия и НАТО обязались добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН, а также свои обязательства по документам ОБСЕ. Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности, в частности, таким принципам международного права, как неприменение силы или угрозы силой, уважение суверенитета, независимости и самоопределения, предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами.

Это принципы первостепенной важности, общепризнанные и общеобязательные принципы современного международного права, нашедшие свое подтверждение и закрепление в важнейшем международно-правовом акте современности — Уставе ООН. Они имеют характер императивных норм общего международного права и являются критерием правомерности всех других норм, устанавливаемых государствами в процессе их взаимоотношений. Это императивные правила поведения государств, оценки такого поведения.

Формулирование их в этом документе подтверждает значение положений Устава ООН в Евроатлантическом регионе, конкретизирует принципы и нормы Устава ООН в этом контексте, толкует принципы Устава ООН применительно к новым историческим условиям.

Формулирование данных принципов, являющихся костяком, основой соглашения, делает этот документ соглашением международного права, подчиненным его принципам и нормам, обладающим качеством норматив-

ности и обязательности, высшим в иерархии принципов и норм международного права.

Свойство нормативности и обязательности присуще и ключевым положением другого важнейшего раздела Акта — о механизме консультаций и сотрудничества, Совместном постоянном совете Россия — НАТО.

Возьмем такое его центральное положение, как обязательство предпринимать усилия к урегулированию возникающих разногласий в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций. Оно конкретизируется постановлением о том, что Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости и безопасности.

Это — вполне договорное положение, характеризующееся как ясностью языкового оформления, отражающего его нормативную сущность, так и отсутствием каких-либо условий для его приведения в действие. Создается угроза безопасности России — по требованию ее представителей приводится в действие механизм консультаций.

Совет будет также проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО, встречи министров, послов, военных представителей.

В разделе подчеркивается, что любые действия, предпринимаемые Россией и НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам СБСЕ.

Важное значение имеет определение в Акте гарантий обеспечения стабильности и безопасности в Евroatлантическом регионе, закрепленных в разделе "Военно-политические вопросы". Это конкретные эффективные меры, уменьшающие военное противостояние, направленные на укрепление доверия и разоружение.

В нем НАТО, по существу, дало обязательство о неразвертывании на территории стран — возможных новых членов НАТО ядерного оружия. Значение этого положения трудно переоценить, поскольку на протяжении своей истории альянс, а практически американское военное командование, размещал ядерное оружие на территории своих "старых" членов, не приводя никаких причин в обоснование этих опаснейших милитаристских действий. Так, ядерные ракеты базировались на датской территории в Гренландии в 1959—1965 годах, причем общественность узнала об этом лишь через много лет. Как свидетельствует исландский историк В. Ингимундарсон, американская армия планировала в этот же период времени разместить подобные же ракеты в Исландии и не сделала тогда этого только потому, что они потребовались в другом месте". Теперь у НАТО нет свободы действий на территории новых членов в этом важнейшем с точки зрения поддержания международной безопасности вопросе.

В Основополагающем акте зафиксирован также отказ НАТО от создания новых или переоборудования имеющихся на территории новых членов альянса хранилищ ядерного оружия.

Стороны в обязательственной форме заявили о продолжении совместных усилий по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в

Европе, что соответствует нашим интересам, и взяли на себя обязательство проявлять сдержанность в период таких переговоров.

НАТО, наконец, подтвердило, что не будет осуществлять постоянное размещение существенных боевых сил в странах Центральной и Восточной Европы, усиление их здесь возможно лишь в случае защиты против угрозы агрессии и для действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ.

Таким образом, военная деятельность НАТО в Центральной и Восточной Европе поставлена в жесткие рамки обязательств, принятых им по Основополагающему акту.

Делая вывод о характере этого документа, можно с определенностью сказать, что это не декларация о намерениях, а имеющее обязывающий характер международно-правовое соглашение, устанавливающее четко определенные правила поведения государств-участников в соответствии с общепризнанными принципами современного международного права.

Практически к такому же выводу пришли и эксперты стран—членов НАТО, признавшие, что документ по характеру обязательств и своему содержанию близок к международному договору. В связи с этим в ряде стран (Великобритании, США, Франции, Германии) проведение процедур по обеспечению его имплементации, предусмотренных Актом, осуществляется с участием парламентов, президентов и правительств.

Как уже отмечалось выше, подписанием Основополагающего акта НАТО поставлено сейчас перед dilemмой — последовательно и в духе доброй воли осуществлять свои обязательства по этому соглашению или пойти по пути безграничной экспансии НАТО с вовлечением в него бывших республик Советского Союза, расширения своей милитаристской инфраструктуры, приближения к границам России ядерного оружия и боевых порядков натовских вооруженных сил, новой гонки вооружений.

Такой курс привел бы перед Россией вопрос об ответных мерах в политической, военной, экономической и правовой областях.

Помимо отказа от Основополагающего акта такие меры могли бы включать переоценку всего военно-стратегического положения, складывающегося в результате экспансии НАТО.

Как известно, холодная война олицетворялась существованием двух основных военно-политических группировок — НАТО и ОВД. Поэтому ее прекращение и все последующие благотворные перемены в отношении государств Востока и Запада, начало создания нового международного правопорядка обуславливались фактическим отказом от идеологии блокового противостояния.

В связи с этим важно отметить, что дававшиеся ведущими западными политическими деятелями заверения об изменении характера деятельности НАТО и, разумеется, об отказе от его расширения в ответ на ликвидацию ОВД, вывод советских войск из стран ЦВЕ, крупномасштабные меры по разоружению хотя и не представляли собой договорных обязательств, но, несомненно, имели юридическое значение. Комиссия международного права признавала юридическую действительность неписаных соглашений, а международные суды в ряде случаев ссылались на устные заявления должностных лиц, и прежде всего министров иностранных дел².

Кроме того, что также важно с точки зрения международного права, своим последующим фактическим поведением западные страны в течение ряда лет подтверждали подобные заверения.

Поэтому взятый позднее курс на расширение НАТО, новый виток утверждения блокового принципа ведения международных дел, особенно в условиях существования одной группировки, у которой после такого расширения, несомненно, появится соблазн претендовать на еще большую доминирующую, если не сказать диктаторскую, роль в мировых делах, может быть квалифицирован с точки зрения международного права как коренное изменение обстоятельств.

Оговорка об изменившихся обстоятельствах признается в настоящее время общим принципом права и является нормой международного права, дающей основание для одностороннего расторжения договора. В качестве нормы договорного права она содержится в ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Эта норма права неоднократно применялась в международной судебной практике. Если взглянуть на историю, то многие государства ссылались на изменившиеся обстоятельства для подтверждения постановки вопроса об отказе от договорных обязательств. Так, США прекратили в 1798 году союзный договор с Францией, Германия прекратила в 1914 году действие в отношении себя договоров 1838 года, Египет расторг в 1951 году договор с Великобританией, Франция в 1966 году вышла из военных структур НАТО³.

Для того чтобы удовлетворять условиям, позволяющим сослаться на изменение обстоятельств как основание для прекращения договора или выхода из него, такое изменение обстоятельств должно быть коренным, а также непредвиденным, а само наличие этих обстоятельств "составлять существенное основание согласия участников на обязательность для них договора".

Если НАТО изберет путь дальнейшей экспансии, то такое изменение обстоятельств, им вызываемое, можно будет считать фундаментальным, а наносимый им складывающемуся новому международному правопорядку ущерб столь тяжким, что речь пойдет о недействительности большинства лежащих в его основе соглашений, и в первую очередь в области разоружения.

Конечно, наша страна, внесшая основной вклад в оздоровление международной обстановки и начало строительства нового миропорядка, не заинтересована в его демонтаже и откате назад, во времена произвола и права силы в международных отношениях. Однако, если события будут развиваться по такому сценарию, за Россией после такой квалификации останется суверенное право решать, как ей поступить с соответствующими международными договорами, руководствуясь при этом своими национальными интересами.

Ю.А. Решетов,
доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Исландии.
Подробнее об авторе см. № 3 нашего журнала за 1993 год

³ Королев М.А. К вопросу о соотношении обычной и конвенционной норм относительно влияния изменившихся обстоятельств на силу международного договора// Московский журнал международного права. — 1995. — № 3. — С. 22—24.

[illegible]

Эта карта иллюстрирует статью Поля-Мари де ля Горса "НАТО у дверей России", опубликованную во французской газете "Le Monde diplomatique", Juillet, 1997.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АКТ О ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО являются преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство.

Настоящий Акт определяет цели и механизм консультаций сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО.

НАТО осуществляет глубокую трансформацию — процесс, который будет продолжен. В 1991 году альянс пересмотрел свою стратегическую доктрину, чтобы учесть новую ситуацию в области европейской безопасности. Соответственно НАТО значительно сократила и продолжает адаптацию своих обычных и ядерных сил. Сохраняя потенциал для выполнения обязательств по Вашингтонскому договору, НАТО расширила и будет далее расширять свои политические функции и приступила к новым миссиям в сфере миротворчества и урегулирования кризисов в поддержку Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как в Боснии и Герцеговине, чтобы ответить на новые вызовы безопасности в тесном взаимодействии с другими странами и международными организациями. НАТО находится в процессе разработки концепции «Европейской составляющей в области безопасности и обороны» в рамках альянса. Она будет развивать и далее широкое и динамичное сотрудничество с государствами — участниками ОБСЕ, в частности через «Партнерство ради мира», и работает со странами-партнерами над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства. Государства — члены НАТО приняли решение рассмотреть стратегическую концепцию НАТО с тем, чтобы обеспечить ее полное соответствие новой ситуации в сфере европейской безопасности и новым вызовам.

Россия продолжает построение демократического общества и осуществление своей политической и экономической трансформации. Она развивает концепцию своей национальной безопасности и пересматривает свою

военную доктрину с тем, чтобы обеспечить их полное соответствие новым реалиям в сфере безопасности. Россия предприняла глубокие сокращения своих вооруженных сил, осуществила беспрецедентный по масштабам вывод своих войск из государств Центральной и Восточной Европы и Прибалтики, вывела все ядерные вооружения в пределы своей национальной территории. Россия привержена дальнейшему сокращению своих обычных и ядерных сил. Она принимает активное участие в осуществлении миротворческих операций в поддержку ООН и ОБСЕ, а также в урегулировании кризисных ситуаций в различных районах мира. Россия вносит свой вклад в многонациональные силы в Боснии и Герцеговине.

1. Принципы

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать, с тем чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности. Укрепляя ОБСЕ, Россия и НАТО будут сотрудничать в целях предотвращения любой возможности возврата к Европе раскола и конфронтации или к изоляции любого государства.

В соответствии с разрабатываемой в ОБСЕ моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века и имея в виду решения Лиссабонского саммита о Хартии европейской безопасности, Россия и НАТО будут стремиться к самому широкому сотрудничеству между государствами — участниками ОБСЕ в целях создания в Европе общего пространства безопасности и стабильности без разделительных линий или сфер влияния, ограничивающих суверенитет любого государства.

Россия и НАТО исходят из того, что общая цель укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе во благо всех стран требует ответа на новые риски и вызовы, такие как агрессивный национализм, распространение ядерного, биологического и химического оружия, терроризм, продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и неурегулированные территориальные споры, которые представляют угрозу всеобщему миру, процветанию и стабильности.

Настоящий Акт не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей Организации для консультаций, принятия решений

и сотрудничества в ее регионе и как региональной организации по смыслу Главы VIII Устава ООН.

При осуществлении положений настоящего Акта Россия и НАТО будут добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН и положения Всеобщей декларации прав человека, а также свои обязательства по Хельсинкскому Заключительному акту и последующим документам ОБСЕ, включая Парижскую хартию и документы, принятые на встрече на высшем уровне ОБСЕ в Лиссабоне.

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

- развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долгосрочного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе;

- признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности;

- отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в Хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях;

- уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в Хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ;

- взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;

- предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ;

- поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. Механизм консультаций и сотрудничества. Совместный Постоянный Совет Россия — НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный Постоянный Совет Россия — НАТО. Центральной задачей Совместного Постоянного Совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в Евроатлантическом регионе и ненападения ущерба безопасности кого-либо. В случае

возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения, в рамках политических консультаций.

Совместный Постоянный Совет обеспечивает механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Эти консультации не будут распространяться на внутренние вопросы России или НАТО и ее государств-членов.

Общей задачей России и НАТО являются определение и реализация как можно больших возможностей для совместных действий. По мере развития отношений они ожидают появления дополнительных возможностей для совместных действий.

Совместный Постоянный Совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям, с тем чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного Постоянного Совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного Постоянного Совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы.

Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО. Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны дважды в год, а также ежемесячно на уровне послов — постоянных представителей при Североатлантическом совете.

Совместный Постоянный Совет может быть также созван, если это необходимо, на уровне глав государств и правительств.

Совместный Постоянный Совет может создавать комитеты или рабочие группы по конкретным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости.

Под эгидой Совместного Постоянного Совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов проводятся не реже двух раз в год, а встречи на уровне военных представителей проводятся также

ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном Постоянном Совете будет осуществляться совместно представителем России, генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств—членов НАТО.

Для осуществления работы Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО создадут необходимые административные структуры.

Россия учредит представительство при НАТО, возглавляемое представителем в ранге посла. Главный военный представитель и его аппарат являются частью представительства, занимающейся вопросами военного сотрудничества. НАТО сохраняет возможность учреждения соответствующего присутствия в Москве, условия которого предстоит определить.

Повестка дня очередных заседаний определяется совместно. Будут выработаны организационные условия деятельности и правила процедуры Совместного Постоянного Совета. Эти условия будут разработаны к первому официальному заседанию Совместного Постоянного Совета, которое состоится не позднее чем через 4 месяца после подписания настоящего Акта.

Совместный Постоянный Совет будет осуществлять три конкретных вида деятельности:

проведение консультаций по темам раздела III настоящего Акта и по любому другому политическому вопросу или вопросу безопасности, определенному по взаимному согласию;

выработка на основе этих консультаций совместных инициатив, по которым Россия и НАТО договорятся делать параллельные заявления или предпринимать параллельные действия;

в случае достижения консенсуса в ходе консультаций принятие совместных решений и осуществление совместных действий в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

Любые действия, предпринимаемые Россией или НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам ОБСЕ.

Признавая важность углубления контактов между законодательными органами государств — участников настоящего Акта, Россия и НАТО будут также способствовать расширенному диалогу и сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Североатлантической ассамблеей.

III. Области консультаций и сотрудничества

Строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях:

вопросы, представляющие взаимный интерес, относящиеся к безопасности и стабильности в Евroatлантическом регионе или к конкретным кризисам, включая вклад России и НАТО в безопасность и стабильность в этом регионе;

предотвращение конфликтов, включая превентивную дипломатию, урегулирование кризисов и разрешение конфликтов, принимая во внимание роль и ответственность ООН и ОБСЕ и деятельность этих организаций в этих областях;

совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;

участие России в Совете Евroatлантического партнерства и программе «Партнерство ради мира»;

обмен информацией и консультации по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетам и программам развития инфраструктуры;

вопросы контроля над вооружениями;

весь спектр вопросов ядерной безопасности;

предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки, борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и укрепление сотрудничества в конкретных областях контроля над вооружениями, включая политические и оборонные аспекты распространения;

возможное сотрудничество в области тактической противоракетной обороны;

укрепление региональной безопасности воздушного движения, увеличение возможностей воздушного движения и взаимные обмены, в случае необходимости, для содействия доверию через расширение мер транспарентности и обмен информацией, касающейся противовоздушной обороны и соответствующих аспектов управления и контроля за воздушным пространством; это будет включать изучение возможного соответствующего сотрудничества в области ПВО;

повышение транспарентности, предсказуемости и взаимного доверия в отношении размеров и функций обычных сил России и государств — членов НАТО;

взаимные обмены, по мере необходимости, по вопросам ядерного оружия, включая доктрины и стратегию России и НАТО;

координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями, как подробно изложено ниже;

развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;

конверсия оборонной промышленности;

разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной, в области экономики, окружающей среды и науки;

осуществление совместных инициатив и учений в области чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий катастроф;

борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;

улучшение понимания общественностью развивающихся отношений между Россией и НАТО, включая учреждение центра документации или информационного бюро НАТО в Москве.

По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

IV. Военно-политические вопросы

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе.

Государства — члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия.

Признавая важность адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в более широком контексте общеевропейской безопасности в регионе ОБСЕ и работы над моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Россия и государства — члены НАТО будут совместно работать в Вене с другими государствами-участниками, с тем чтобы адаптировать Договор об ОБСЕ с целью укрепления его жизнеспособности и эффективности, принимая во внимание изменяющуюся ситуацию в сфере европейской безопасности и законные интересы безопасности всех государств — участников ОБСЕ. Их общей целью является заключение соглашения об адаптации в возможно более сжатые сроки, и, как первый шаг в этом процессе, они будут совместно с другими государствами — участниками Договора об ОБСЕ добиваться заключения как можно скорее рамочной договоренности, определяющей базовые элементы адаптированного Договора об ОБСЕ, соответствующие целям и принципам Документа об охвате и параметрах, согласованного в Лиссабоне в декабре 1996 года.

Россия и государства — члены НАТО берут на себя обязательство проявлять сдержанность в период переговоров, как это предусматривается в Документе по охвату и параметрам, в отношении нынешних построений и способностей своих обычных вооруженных сил — в частности, в том, что касается уровней и развертывания их сил, — в районе применения Договора об ОБСЕ с целью не допустить нанесения ущерба безопасности какого-либо из его участников в результате развития ситуации в области безопасности в Европе. Данное обязательство не ущемляет возможности принятия отдельными государствами-участниками на добровольной основе решений о сокращении уровней или развертывании их сил и не наносит ущерб их законным интересам безопасности.

Россия и государства — члены НАТО исходят из того, что адаптация Договора об ОБСЕ должна содействовать обеспечению равной безопасности всех государств-участников вне зависимости от их членства в каком-либо военно-политическом союзе, сохранять и укреплять стабильность, а также продолжать предотвращать какие-либо дестабилизирующие наращивания сил в различных регионах Европы и в Европе в целом. Адаптированный Договор об ОБСЕ должен также далее повышать транспарентность в военной сфере путем расширения обменов информацией и контроля и позволять возможное присоединение новых государств-участников.

Россия и государства — члены НАТО предлагают другим государствам — участникам Договора об ОБСЕ осуществить такую адаптацию Договора об ОБСЕ, которая позволит государствам-участникам достичь, посредством транспарентного и основанного на сотрудничестве процесса, выводов относительно сокращений, которые они могли бы предпринять, и вытекающих из этого национальных предельных уровней для ограничиваемых Договором вооружений и техники. Последние затем будут кодифицированы в адаптированном договоре в качестве обязывающих лимитов, подлежащих консенсусному согласованию между всеми государствами-участниками и рассмотрению в 2001 году и затем через каждые 5 лет. При этом государства-участники будут учитывать все уровни ограничиваемых Договором вооружений и техники, установленные для района от Атлантики до Урала первоначальным Договором об ОБСЕ, учитывать существенные сокращения, осуществленные с тех пор, изменения в ситуации в Европе и необходимость обеспечить, что безопасность ни одного государства не уменьшится.

Россия и государства — члены НАТО вновь подтверждают, что государства — участники Договора индивидуально или совместно с другими должны поддерживать только такие военные потенциалы, которые соизмеримы с индивидуальными или коллективными законными потребностями в области безопасности с учетом их международных обязательств, включая Договор об ОБСЕ.

Каждое государство-участник будет основывать свое согласие на положения в адаптированном Договоре по всем национальным предельным уровням государств-участников на своих оценках нынешней и будущей ситуации в области безопасности в Европе.

Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОБСЕ должно стать существенное снижение общего количества ограничиваемых Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства — участники Договора об ОБСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе.

Дополнительно на переговорах по адаптации Договора об ОБСЕ Россия и государства — члены НАТО будут совместно с другими государствами-участниками стремиться к укреплению стабильности путем дальнейшего развития мер по предотвращению любого потенциально угрожающего на-

рацивания обычных сил в согласованных районах Европы, включая Центральную и Восточную Европу.

Россия и НАТО уточнили свои намерения в отношении построений их обычных вооруженных сил в новых условиях европейской безопасности и готовы консультироваться по вопросам развития этих построений в рамках Совместного Постоянного Совета.

НАТО подтверждает, что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте, при возникновении необходимости, усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимосогласованными мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе.

Россия и государства — члены НАТО будут стремиться к большей транспарентности, предсказуемости и взаимному доверию в отношении их вооруженных сил. Они полностью выполняют свои обязательства по Венскому документу 1994 года и развивают сотрудничество с другими государствами — участниками ОБСЕ, включая переговоры в соответствующем формате, в том числе и в рамках ОБСЕ, в целях дальнейшего укрепления доверия и безопасности.

Россия и государства — члены НАТО используют и совершенствуют существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия для создания таких отношений в сфере безопасности, которые основаны на мирном сотрудничестве.

Россия и НАТО в целях развития сотрудничества между военными структурами будут расширять политико-военные консультации и сотрудничество в рамках Совместного Постоянного Совета посредством активного диалога между главными военными инстанциями России и НАТО и ее государств-членов. Они осуществляют программу существенно расширенных военных мероприятий и практическое сотрудничество между Россией и НАТО на всех уровнях. В рамках полномочий Совместного Постоянного Совета этот активный диалог между военными строится на принципе, что ни одна из сторон не рассматривает другую как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой стороны. Активный диалог между военными включает регулярные взаимные брифинги по военным доктринам России и НАТО, стратегии и связанному с этим составу сил и предусматривает широкие возможности для проведения совместных учений и тренировок.

Для поддержки этого активного диалога и военных компонентов Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО учредят военные миссии связи на различных уровнях на основе взаимности и последующих совместных договоренностей.

Для упрочения партнерства и обеспечения того, что оно будет основываться в максимально возможной степени на практической деятельности

и прямом сотрудничестве, соответствующие военные инстанции России и НАТО изучают пути дальнейшего развития концепции проведения совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна принимать во внимание позитивный опыт взаимодействия в Боснии и Герцеговине, и уроки, извлеченные из этого, будут применяться при создании многонациональных оперативных сил.

* * *

Настоящий Акт применяется с даты его подписания.

Россия и НАТО примут надлежащие меры в соответствии со своими процедурами в целях обеспечения его выполнения.

Настоящий Акт составлен в двух подлинных экземплярах, каждый на русском, французском и английском языках.

Правительство Российской Федерации и генеральный секретарь НАТО передадут Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе текст настоящего Акта с просьбой распространить его среди всех членов этих организаций.

Подписано в Париже 27 мая 1997 года.

**ЗА РОССИЙСКУЮ
ФЕДЕРАЦИЮ
Б. ЕЛЬЦИН**

**КОРОЛЕВСТВО БЕЛЬГИЯ
Ж.-Л. ДЕКАНЕ**

**КАНАДА
Р. ИРВИН**

**КОРОЛЕВСТВО ДАНИЯ
П. НЮРУП РАСМУССЕН**

**ФРАНЦУЗСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
Ж. ШИРАК**

**ФЕДЕРАТИВНАЯ
РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ
Г. КОЛЬ**

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
К. СИМИТИС**

**РЕСПУБЛИКА ИСЛАНДИЯ
Д. ОДДССОН**

**ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Р. ПРОДИ**

**ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕВЕРО-
АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА
Х. СОЛАНА**

**ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО
ЛЮКСЕМБУРГ
Ж.-К. ЮНКЕР**

**КОРОЛЕВСТВО
НИДЕРЛАНДОВ
В. КОК**

**КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ
Т. ЯГЛАНД**

**ПОРТУГАЛЬСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
А. ГУТЕРРЕШ**

**КОРОЛЕВСТВО ИСПАНИЯ
Х.М. АСНАР**

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
С. ДЕМИРЕЛЬ**

**СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВ-
СТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ
Э. БЛЭР**

**СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ
Б. КЛИНТОН**

В конце июля 1997 года в Брюсселе состоялось первое заседание Совместного постоянного совета Россия — НАТО, которое положило начало работе механизма консультаций и сотрудничества в соответствии с подписанным в Париже Основополагающим актом Россия — НАТО.

На встрече были официально одобрены организационные условия деятельности и правила процедуры Совета, а также обсуждены вопросы подготовки его первой министерской сессии, которая должна состояться во второй половине сентября 1997 года в Нью-Йорке. Спорным оказался вопрос о порядке председательствования на заседаниях. По Акту предусматривается тройное председательство: представитель России, представитель одной из стран НАТО, генсек альянса. Натовцы предложили, вопреки записи в Акте, чтобы все заседания вел Хавьер Солана. Россия потребовала не нарушать договоренностей. Справедливость восторжествовала: стороны председательствовали в соответствии с обсуждавшимися вопросами по очереди.

(Соб. инф.)

Цель — безъядерный мир

29 сентября 1997 года в нью-йоркском отеле “Уолдорф-Астория” министры иностранных дел России, Украины, Белоруссии, Казахстана и государственный секретарь США подписали ряд документов, которые обозначили новое движение в направлении безъядерного мира. Среди этих документов — “Меморандум о правопреемстве в отношении Договора по противоракетной обороне”, первое и второе “Согласованные заявления по разграничению стратегической и нестратегической ПРО” и “Соглашение о мерах укрепления доверия в отношении систем нестратегической ПРО”. Кроме того, Е.М. Примаков и М. Олбрайт подписали “Протокол к Договору между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений” (СНВ-2) и обменные письма.

Смысл соглашений о противоракетной обороне состоит в том, что подтверждается положение договора 1972 года о запрете создания оборонительного оружия дальнего радиуса действия, но разрешается создание ракет близкого радиуса действия. Вместе с тем ограничивается их скорость и количество испытаний. Запрещается испытание и развертывание оборонительных ракет космического базирования.

По Протоколу к Договору СНВ-2 Россия получила отсрочку на пять лет (до конца 2007 г.) для выполнения своих обязательств по демонтажу ракетных установок. Кроме того, стороны взяли обязательство начать переговоры по СНВ-3 для более глубокого сокращения наступательных вооружений — до 2000—2500 боеголовок.

(Соб. инф.)

РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ

2—4 июля 1997 г. состоялся первый официальный визит Президента Азербайджанской Республики Г.А. Алиева в Российскую Федерацию. Состоялись его обстоятельные переговоры с Б.Н. Ельциным, а также беседы с В.С. Черномырдиным, Е.С. Строевым, Г.Н. Селезневым, А.Б. Чубайсом, Б.Е. Немцовым, Е.М. Примаковым, И.Д. Сергеевым и Ю.М. Лужковым.

Был обсужден широкий круг вопросов двусторонних российско-азербайджанских отношений. Стороны констатировали общность подходов к проблемам дальнейшего развития и углубления двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах; определили конкретные пути согласованных усилий, направленных на придание двусторонним связям нового качественного содержания — отношений стратегического партнерства.

Необходимо отметить, что к визиту стороны подошли с солидной договорно-правовой базой отношений. К этому времени уже действовал 51 крупный документ, включая межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры и соглашения, регулирующие связи между нашими странами в самых различных областях. Объективные повседневные потребности дальнейшего развития и упрочения сотрудничества поставили в повестку дня заключение еще около дюжины различных документов.

3 июля с.г. Б.Н. Ельцин и Г.А. Алиев подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, базовый документ, который призван определять развитие российско-азербайджанских отношений на перспективу. Этот обновленный документ заменяет одноименный акт от 12 октября 1992 г., под которым стояла подпись бывшего главы Азербайджана, лидера Азербайджанского народного фронта (АНФ) А. Эльчибея, режим которого прекратил свое существование в 1993 году.

Необходимость заключения нового базового документа определялась существенными изменениями, происшедшими в истекшие пять лет в российско-азербайджанских отношениях, а также в расстановке политических сил в самом Азербайджане. Смещение А. Эльчибея, режим которого не выдержал давления противоречивых политических сил в постсоветском Азербайджане, консолидация политического и экономического положения в стране, заключение перемирия в нагорно-карабахском конфликте — все эти основополагающие детали азербайджанского политического ландшафта, претерпевшие существенные изменения со времени заключения первого Договора, сами по себе диктовали необходимость заключения нового базового документа в российско-азербайджанских отношениях. Помимо того, эти отношения получили дальнейшее развитие, более четко определилась объективная необходимость для обеих сторон в их последовательном развитии и совершенствовании, что и было зафиксировано в преамбуле нового Договора, констатирующей взаимное стремление “поднять двусторонние отношения на качественно новый уровень”.

Эта формулировка преамбулы находит конкретное толкование уже в статье 1 обновленного Договора, гласящей, что стороны будут развивать свои отношения "на основе доверия, стратегического партнерства и все-стороннего сотрудничества". В прежнем договоре эта формулировка отсутствовала.

Духу времени и конкретным организационным рамкам процесса карабахского урегулирования отвечает упоминание в тексте статьи 2 обновленного Договора наряду с ООН Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве организации, усилению миротворческой роли которой стороны обязуются содействовать посредством участия в процессе разоружения, создания и укрепления международных систем безопасности, а также становления других структур и институтов.

В ряд статей обновленного Договора включены положения, касающиеся "соблюдения и обеспечения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств" (статья 2), непризнания "насильственного изменения международно-признанных границ государств" (статья 3), осуждение "сепаратизма во всех его проявлениях" и обязательство "не поддерживать сепаратистские движения" (статья 5).

Тем самым стороны приняли взаимные обязательства по соблюдению территориальной целостности обоих государств, противодействию всякого рода сепаратистским движениям и политическим партиям. Вместе с тем нельзя толковать положения статей 2, 3, 5 как обязывающие стороны оказывать друг другу вооруженное содействие в решении какой-либо конкретной проблемы или конфликта, связанных с действием сепаратистских сил.

Это касается, в частности, карабахской проблемы, в отношении которой Россия в ряде международных документов, в том числе по линии ООН и ОБСЕ, однозначно высказалась за ее решение исключительно мирными средствами с учетом законных интересов всех участвующих в конфликте сторон. В последний раз это было сделано непосредственно накануне подписания российско-азербайджанского Договора в Денверском заявлении Президентов России, США и Франции¹.

Одновременно с обязательствами по противодействию сепаратизму стороны приняли на себя (в частности, в ст. 10) серьезные обязательства по гарантированию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Эти обязательства имеют весьма существенное значение с учетом проживания на территории России около 2 млн. лиц азербайджанской национальности и около 400 тыс. этнических россиян в Азербайджане.

¹ В Денверском заявлении, в частности, говорится: "С этой целью (безотлагательного становления в регионе прочного и постоянного мира. —В.П.) в регионе мы взяли от имени наших стран обязательство тесно сотрудничать, с тем чтобы содействовать усилиям сторон в достижении урегулирования конфликта путем переговоров. Сопредседатели Минской конференции ОБСЕ от России, США и Франции представили новое предложение о всеобъемлющем урегулировании, учитывающее законные интересы и озабоченность всех сторон. Оно представляет собой хорошую основу для достижения взаимного согласия. Главная ответственность, однако, лежит на сторонах и их руководителях. Мы призываем их проявить позитивный подход и на основе этого предложения достичь путем переговоров скорейшего урегулирования".

В текст Договора включены две совершенно новые статьи — 15 и 16. Статья 15 содержит обязательства сторон продолжить взаимодействие в рамках СНГ “с целью повышения его эффективности, необходимой для действенного использования возможностей экономического сотрудничества в условиях рыночной экономики и вхождения в мировой рынок”.

Принятию этих обязательств сторонами предшествовала длительная история, связанная с неприятием СНГ прежним азербайджанским режимом АНФ. Истекшие годы, однако, убедили многих в Баку, как, впрочем, и в других столицах стран—членов Содружества, в том, что восстановлению традиционных экономических связей в пределах постсоветского пространства нет приемлемой альтернативы.

В рамках единого экономического пространства Азербайджан и, заметим, в еще большей степени некоторые другие государства — бывшие республики СССР, являлись высокоразвитыми индустриально-аграрными государствами с высокой долей овеществленного труда в валовом общественном продукте и экспорте.

Обвальная суверенизация и разрыв традиционных экономических связей привели к резкому снижению общего объема производства и к еще более значительному сокращению промышленного производства продукции машиностроения, электротехнической, оборонной, химической и других высокотехнологичных отраслей промышленности. Достаточно четко обозначились в истекший со времени провозглашения независимости наших стран период необходимость и полезность координации в сфере внешних экономических связей. В азербайджанском аспекте эти факторы имеют особое значение, так как их действие негативно сказывается на реализации каспийских нефтяных проектов, имеющих глобальное мирохозяйственное значение.

Отдельно в обновленном Договоре подчеркнута роль Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Помимо традиционных вопросов ее деятельности стороны (статья 26) возложили на Комиссию функции обеспечения обязательств по статьям 9, 10, 11 Договора, в которых речь идет практически о всех аспектах двустороннего взаимодействия, в том числе в области культуры, обеспечения прав нацменьшинств, информационных обменов, борьбы с организованной преступностью, терроризмом и наркобизнесом.

Договором (статья 12) предусмотрено заключение отдельных соглашений по этим и другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

На активное взаимодействие в региональном сотрудничестве ориентированы также обязательства сторон по статье 16 обновленного Договора — “координировать деятельность, направленную на продвижение своих возможных совместных и односторонних инициатив в рамках Черноморского Экономического Сотрудничества” (ЧЭС). Такое юридическое фиксирование в российско-азербайджанском двустороннем документе принципа универсального и недискриминационного характера ЧЭС имеет существенное значение. Черноморскому сотрудничеству в последние годы уделяется повышенное внимание всеми государствами региона. Внимательно следят за его развитием политические круги внерегиональных держав,

в частности США. При этом подчас допускается толкование развития широтной транспортной инфраструктуры в Закавказье (проект TRASECA, в частности) как имеющей антироссийскую политико-экономическую направленность. Такое толкование безосновательно. Широтная транспортная инфраструктура в Закавказье и во всем Причерноморье может развиваться гармонично только в тесной связи с меридианальными коммуникациями с севера на юг и с юга на север. Да и сами широтные магистрали имеют естественным продолжением российский Транссиб как главную трансевразийскую транспортную артерию.

Помимо упомянутых выше новых положений Договор от 3 июля 1997 г. сохранил все положения старого российско-азербайджанского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности от 12 октября 1992 г.

Динамичное развитие торгово-экономических связей между Россией и Азербайджаном в последние два года, в особенности после снятия ограничений на пересечение государственной границы между двумя странами (необходимость таких ограничений диктовалась войной в Чечне), потребовало укрепления договорно-правовой базы наших отношений прежде всего в финансовой, инвестиционной сферах, а также в вопросах перемещения физических лиц.

Для решения возникающих при этом вопросов были подписаны (за заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В.М. Серовым и первым заместителем Премьер-министра Азербайджанской Республики А.А. Аббасовым) Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного и экспортного контроля, Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы, а также Соглашение об урегулировании взаимных финансовых требований.

Первое из упомянутых выше соглашений нацелено на совместную борьбу с организованной преступностью в сфере экономики, в частности с отмыванием денежных средств криминального происхождения. Второе призвано содействовать развитию партнерских деловых отношений и созданию благоприятных условий для законной деловой активности граждан обоих государств на их территории. При выработке этого документа трудность представляло положение о территориальной сфере его применения, так как в первоначальной редакции она включала и "азербайджанский сектор Каспия", что соответствует Основному закону Азербайджанской Республики, но не имеет соответствующего международно-правового признания. В конечном счете стороны согласились обойти этот вопрос, зафиксировав общий тезис о том, что "при применении Соглашения Договаривающимся Государством любой не определенный в нем термин будет, если из контекста не вытекает иное, иметь то значение, которое он имеет в соответствии с законодательством этого Договаривающегося Государства" (статья 3 п. 2).

Существенным препятствием развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества до сих пор является отсутствие достаточно надежного и эффективного механизма расчетов и погашения задолженности. Это сделало необходимым заключение межправительственного Соглашения об урегулировании взаимных финансовых требований.

В условиях формирующейся в обеих странах рыночной экономики произошло взаимопроникновение финансовых отношений государственных предприятий и частных коммерческих структур, что, в свою очередь, породило путаницу во взаимном зачете по государственным долгам. Так, в частности, российская сторона имеет задолженность (36,7 млрд. рублей), образовавшуюся в связи с использованием Министерством обороны РФ Габалинской радиолокационной станции на территории Азербайджана, а азербайджанская сторона задолжала соизмеримую сумму российскому акционерному обществу "Росконтракт".

Стороны, в порядке исключения (статья 2), признали необходимым произвести погашение за счет бюджетных средств соответствующей стороны задолженности Министерства обороны Российской Федерации перед государственной корпорацией "Азэнерго" за потребленную электроэнергию по состоянию на 1 июля 1997 г. и задолженности предприятий Министерства материальных ресурсов Азербайджанской Республики перед акционерным обществом "Росконтракт" по результатам поставок продукции во исполнение межправительственного Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве на 1993 год.

Одновременно стороны решили на будущее исходить из того, что претензии, относящиеся к взаиморасчетам между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Азербайджанской Республики, в связи с поставками продукции, оказанием услуг и другими операциями и сделками, которые не обусловлены предварительными обязательствами государственных органов власти Российской Федерации и Азербайджанской Республики или правительственными гарантиями, "не могут рассматриваться как подлежащие урегулированию за счет средств государственного бюджета" (статья 3).

Приведенная выше формула, как представляется, может использоваться не только в практике российско-азербайджанских отношений, но и в целом на экономическом пространстве СНГ.

Первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Б.Н. Пастухов и министр иностранных дел Азербайджанской Республики Г.А. Гасанов подписали Соглашение о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Азербайджанской Республики, открывающее широкую дорогу частным лицам обоих государств для взаимных посещений. Необходимо отметить, что заключение этого Соглашения предполагает, естественно, тесное взаимодействие сторон в охране как границ между ними, так и внешних пределов Содружества Независимых Государств. Хорошую правовую базу для такого взаимодействия представляет подписанное ранее (17 мая 1996 г.) в Москве Президентами России и Азербайджана Соглашение о сотрудничестве между Россией и Азербайджаном по пограничным вопросам.

Среди подписанных документов выделяется Соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров. Его подписали первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Б.Н. Пастухов и министр иностранных дел Азербайджанской Республики Г.А. Гасанов. Соглашение содержит положение об учреждении сторонами на основе взаимности своих информационно-культурных

центров в Баку и в Москве, а также юридически регламентирует условия их деятельности. При выработке Соглашения использован международный опыт юридического регулирования деятельности такого рода. Главная трудность в реализации заключенного Соглашения будет носить отнюдь не юридический характер. Создание такого центра в Баку — достаточно дорогое мероприятие. Соглашением не обозначен источник финансирования, который не просматривается в современных финансово-экономических реалиях России по государственной линии. Нам представляется, что это как раз тот случай, когда проблема могла бы быть разрешена совместными усилиями государственных органов и частных структур, заинтересованных в развитии двустороннего сотрудничества. Примеры тому имеются в практике финансирования, в частности компанией “Лукойл”, культурно-просветительской деятельности организаций этнических россиян в Азербайджане.

Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев, подписанное заместителем руководителя Федеральной миграционной службы В.А. Волохом и министром экономики Азербайджанской Республики Н. Насуллаевым, затрагивает один из важнейших аспектов двусторонних российско-азербайджанских отношений. Вопрос о необходимости заключения такого документа неоднократно ставился российской стороной. С 1994 года переговоры велись при наличии в целом согласованного текста документа по пунктам о вывозе всего имущества и отмене экспортных пошлин. Азербайджанская сторона длительное время не соглашалась на предоставление неограниченного права выезжающим из страны гражданам вывозить свою собственность в Россию. В результате переговоров достигнут компромисс, зафиксированный в статьях 6 и 10 подписанного Соглашения (см. по тексту).

Следует отметить, что подписание упомянутого выше документа не решает всех проблем, связанных с проживанием российской и азербайджанской диаспор на территории Азербайджана и России.

В настоящее время, по неофициальным данным, в Российской Федерации проживает от 1,5 до 2,2 млн. азербайджанцев (по переписи 1989 г. — 335,9 тыс.). Главные центры их сосредоточения: Москва — 650 тыс., Санкт-Петербург — 100 тыс., Красноярск — 50 тыс., Тюмень — 60 тыс. Практически в России нет ни одного сколь-либо крупного города, в котором не проживала бы азербайджанская община. Основные проблемы азербайджанской диаспоры связаны с последствиями активного миграционного процесса с этнической родины после распада СССР, сложными отношениями с представителями органов правопорядка в местах проживания, наркоманией и преступностью, в особенности среди молодежи.

В свою очередь, в Азербайджане проживает около 400 тыс. этнических россиян. Их проблемы в Азербайджане в целом не имеют острого характера, требующего безотлагательного решения. Неоднократные официальные заявления руководства АР о равенстве всех граждан, независимо от национальности, играют здесь свою положительную роль.

Вместе с тем на положении этнических россиян в АР негативно сказывается нынешняя геополитическая ситуация страны. В условиях неурегулированности нагорно-карабахского конфликта, экономического кризиса,

наличия около 1 млн. беженцев русские в Азербайджане являются наиболее уязвимой социальной stratой. Все еще имеют место случаи бытовой дискриминации русскоязычного населения. Наибольшую тяжесть и бедствия испытывают пенсионеры, ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, оказавшиеся на грани физического выживания ввиду мизерной пенсии (3—4 долл. США в месяц), отсутствия родных и близких в Азербайджане, способных оказать им финансовую и продовольственную поддержку. Есть категория граждан, особенно из смешанных семей, которые оказались в числе перемещенных лиц (около 1200 человек), так как вынуждены были покинуть места проживания, расположенные на линии огня или в так называемой «нейтральной полосе» между враждующими в нагорно-карабахском конфликте сторонами. Эта категория наших соотечественников особенно нуждается в продовольственной гуманитарной помощи.

Преодолению трудностей диаспор (как российской в АР, так и азербайджанской в РФ) способствовало бы заключение соответствующих двусторонних соглашений, регулирующих правовой статус граждан обеих сторон, постоянно проживающих на территории АР и РФ, их пенсионное обеспечение. Улучшению ситуации помогло бы и введение в отношениях между двумя странами двойного гражданства. Решение этих вопросов тормузится наряду с другими причинами отсутствием национального законодательства о гражданстве Азербайджанской Республики.

В целом подписанный в ходе первого официального визита Г.А. Алиева в Россию пакет крупных соглашений явился своеобразным юридическим «залпом», позволившим в значительной степени восполнить имеющиеся пробелы в договорно-правовых основах российско-азербайджанского сотрудничества.

Помимо упомянутых к визиту Президента Азербайджана было приурочено подписание некоторых других документов, регулирующих, в частности, отношения между российскими нефтяными компаниями «Лукойл», «Роснефть» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики. Некоторые положения этих документов оживленно обсуждаются в печати и в кругах юристов, вызывают различного рода критические замечания и даже официальные протесты. Это, в частности, относится к Договору об основных коммерческих принципах и положениях Соглашения о разведке, разработке и долевом разделе добычи по морскому блоку, включающему в себя месторождение «Кяпаз» в Каспийском море. (По данному документу имел место официальный протест МИД Туркменистана, поскольку Ашхабад считает данное месторождение относящимся к туркменскому «сектору» Каспия.) В действительности, по решению всех вопросов, связанных с правовым режимом Каспия, употребление самого термина «национальный сектор Каспия» может носить лишь условный характер.

Официальная позиция российской стороны на этот счет была изложена на брифинге 9 июля 1997 г. директором департамента информации и печати МИД России Г.П. Тарасовым. С точки зрения международного права Каспий как внутриконтинентальный водоем в настоящее время открыт для использования всеми прибрежными государствами. Российская сторона выступает за скорейшее нахождение совместными усилиями справедливых взаимоприемлемых решений, которые обеспечили бы адекватный учет

интересов в области эксплуатации минеральных и биологических ресурсов, судоходства, защиты экосистемы Каспия и в других аспектах цивилизованного, разумного и выгодного для всех прикаспийских государств использования этого водоема. Что касается упомянутого выше Договора по месторождению "Кяпаз" (туркменское наименование "Сердар"), то оно имеет характер договоренности о намерениях и подписано хозяйствующими субъектами*. Этот документ носит частноправовой характер и не является международным договором Российской Федерации.

В. Ф. Пряхин,
кандидат исторических наук, заместитель директора Четвертого департамента стран СНГ МИД РФ.

Статья поступила в редакцию 28 июля 1997 г.

* В связи с протестом туркменской стороны российские компании "Лукойл" и "Роснефть" вышли из данного договора.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Российская Федерация и Азербайджанская Республика, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами,

опираясь на исторически сложившиеся связи, дружественные отношения и традиции доброго общения между их народами,

считая, что дальнейшее развитие отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между ними отвечает коренным интересам народов обоих государств и служит делу мира и безопасности,

преисполненные решимости построить на своих территориях демократические правовые государства,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и других документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе,

подтверждая свою приверженность соблюдению общепризнанных международных стандартов в области прав человека,

укрепляя договорно-правовую основу двусторонних отношений,

стремясь поднять двусторонние отношения на качественно новый уровень, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать свои отношения как дружественные, равноправные и суверенные государства на основе

доверия, стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества. Они обязуются неуклонно руководствоваться принципами взаимного уважения их государственного суверенитета и независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными нормами международного права.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны будут взаимодействовать в целях укрепления мира, повышения стабильности и безопасности как в глобальном, так и в региональном масштабе. Они будут способствовать продолжению процесса разоружения, созданию и укреплению международных систем коллективной безопасности, а также становлению структур и институтов, содействующих усилению миротворческой роли ООН и ОБСЕ, повышению эффективности региональных механизмов. Они будут также прилагать усилия для содействия урегулированию региональных конфликтов на основе общепризнанных норм международного права и прежде всего соблюдения и обеспечения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств.

В этих целях Высокие Договаривающиеся Стороны будут проводить на регулярной основе консультации по проблемам, представляющим взаимный интерес.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая недопустимость применения силы или угрозы ее применения в межгосударственных отношениях, не признают насильственного изменения международно-признанных границ государств.

Они будут сотрудничать и поддерживать взаимные усилия, направленные на обеспечение их территориальной целостности и неприкосновенности границ.

Статья 4

В случае возникновения ситуации, создающей, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, угрозу миру, нарушение мира или нарушающей существенные интересы ее безопасности, каждая из Сторон может обратиться к другой Стороне с просьбой о проведении безотлагательных консультаций. Высокие Договаривающиеся Стороны будут обмениваться соответствующей информацией и стремиться к согласованию подходящих мер для преодоления такой ситуации.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны осуждают сепаратизм во всех его проявлениях и обязуются не поддерживать сепаратистские движения, а также запрещают и пресекают создание и деятельность на своей территории организаций и групп, деятельность отдельных лиц, направленные против государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Высокие Договаривающиеся Стороны на основе отдельных соглашений будут взаимодействовать в сфере охраны государственных границ.

Статья 6

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не участвовать в каких-либо действиях или мероприятиях военного, экономического и финансового характера, в том числе и через третьи страны, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны, и не допускать, чтобы ее территория была использована в целях агрессии или иных насильственных действий против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 7

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон признает и уважает право другой Стороны самостоятельно определять и осуществлять комплекс мер, направленных на защиту своего суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ и обороноспособности.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны, самостоятельно решая вопросы обеспечения национальной безопасности и оборонного строительства, будут осуществлять в этих целях тесное сотрудничество и практическое взаимодействие. Формы и порядок взаимодействия в данной области будут регулироваться отдельным соглашением.

Статья 9

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон предоставляет проживающим на ее территории гражданам другой Стороны имущественные и личные неимущественные права, право на отдых, на охрану здоровья, на социальное обеспечение, на получение жилища, на образование, на пользование достижениями культуры, на участие в общественных организациях, а также личные права и свободы на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам. Граждане другой Стороны пользуются на территории каждой из Высоких Договаривающихся Сторон теми же правами и несут те же обязанности в трудовых отношениях, что и ее собственные граждане, исключая назначение на такие должности или

занятие такой деятельностью, которая связана с принадлежностью к гражданству данной Стороны.

Граждане другой Стороны на территории каждой из Высоких Договаривающихся Сторон имеют право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты их прав и пользуются теми же процессуальными правами, что и собственные граждане данной Стороны.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон защищает права своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, оказывает им покровительство и поддержку в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключают отдельные соглашения, необходимые для обеспечения защиты прав своих граждан, проживающих на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 10

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают, что уважение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, как части общепризнанных прав человека является существенным фактором мира, справедливости и демократии в Российской Федерации и Азербайджанской Республике.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы и пользоваться ими без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле.

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия для поощрения этой самобытности.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать эффективные меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, которые представляют собой подстрекательство к насилию против лиц или групп, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принять эффективные меры для защиты лиц или групп, которые подвергаются или могут подвергаться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности, и для защиты их собственности.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключают соглашение о сотрудничестве в целях обеспечения прав лиц, принадлежащих к этническим, языковым, культурным и религиозным меньшинствам.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют лицам, проживающим на их территории, в соответствии с их свободным волеизъявлением, право сохранить гражданство государства проживания или приобрести гражданство другой Стороны в соответствии с законодательством Сторон о гражданстве.

Проблемы, могущие возникать в случае коллизии законодательства по вопросам гражданства Высоких Договаривающихся Сторон, будут решаться на основе отдельного соглашения.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в области политики, экономики, культуры, здравоохранения, энергетики, экологии, науки, техники, торговли, гуманитарной и других сферах, содействовать широкому информационному обмену. Приоритетными направлениями их сотрудничества будут, в частности, координация действий, включая осуществление согласованных инициатив, в различных международных организациях; обеспечение прав человека в соответствии с основополагающими международными документами, действующими в этой области; координация управления системами энергетики, транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды; сотрудничество в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и наркобизнесом.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключают отдельные соглашения о сотрудничестве по этим и другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 13

Правовой режим государственного имущества и имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, регулируется законодательством Стороны места нахождения имущества, если иное не предусмотрено соглашением между Сторонами.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет о принадлежности ей находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны имущества, на которое предъявляют претензии третьи лица или государства, то другая Сторона обязана принять все необходимые меры по охране и сохранению такого имущества до окончательного решения вопроса о его принадлежности и не вправе передать его кому-либо без определенно выраженного согласия первой Стороны.

Все иные вопросы отношений собственности, затрагивающие интересы Высоких Договаривающихся Сторон, подлежат урегулированию отдельными соглашениями.

Статья 14

Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать развитие экономических, торговых, научно-технических отношений на уровнях:

- органов государственной власти и управления;
- банков и финансовой системы;
- органов территориального и местного (муниципального) самоуправления;
- предприятий, объединений, организаций и учреждений;
- совместных предприятий и организаций;
- индивидуальных предпринимателей.

Стороны будут содействовать созданию на своей территории благоприятных экономических, финансовых и правовых условий для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций.

Стороны будут взаимодействовать в различных международных экономических, финансовых и других организациях и институтах, оказывая поддержку друг другу в участии или вступлении в те международные организации, членом которых является одна из Сторон.

Стороны будут заблаговременно информировать друг друга об экономических решениях, которые могут затрагивать права и законные интересы другой Стороны.

Статья 15

Стороны продолжают взаимодействие в рамках Содружества Независимых Государств с целью повышения его эффективности, необходимой для действенного использования возможностей экономического сотрудничества в условиях рыночной экономики и вхождения в мировой рынок.

Статья 16

Придавая необходимое значение участию в региональном сотрудничестве, Стороны будут координировать деятельность, направленную на продвижение своих возможных совместных и односторонних инициатив в рамках Черноморского Экономического Сотрудничества.

Статья 17

Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать грузовые и пассажирские перевозки через собственные морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сеть и трубопроводы, заключат отдельные соглашения об урегулировании на основе предоставления режима наибольшего благоприятствования вопросов транзита грузов и пассажиров через свои территории.

Статья 18

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сохранять и развивать сотрудничество в области переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, сельского хозяйства и продовольственного обеспечения, а также в области сейсмологии.

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в области науки и техники, поощряя прямые связи между научно-исследовательскими центрами и осуществление совместных программ и разработок, в особенности в области передовых технологий. Стороны будут взаимодействовать в подготовке кадров, а также поощрять обмены учеными, стажерами и практикантами, заключат соглашение о признании дипломов об образовании и ученых степеней.

Статья 20

Высокие Договаривающиеся Стороны будут всемерно способствовать развитию экономических, культурных, этнических и гуманитарных связей, развивать обмены в области образования, туризма и содействовать свободным информационным обменам. Стороны заключат отдельные соглашения по этим вопросам.

Они будут поощрять изучение и распространение русского языка в Азербайджане и азербайджанского языка в Российской Федерации.

Они будут поощрять сотрудничество в этих областях, в том числе между правительствами и неправительственными организациями и учреждениями, частными организациями и лицами в осуществлении совместных проектов, деятельность культурных, научных и других фондов и ассоциаций. Стороны заключат соглашение об открытии культурных центров двух стран на территории друг друга.

Статья 21

Высокие Договаривающиеся Стороны будут уделять особое внимание развитию сотрудничества в области управления системами энергетики, транспорта, информатики и связи, включая спутниковую связь и телекоммуникации, способствуя сохранению и развитию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем.

Статья 22

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды, способствуя согласованным действиям в этой области на региональном и глобальном уровне, стремясь к созданию всеобъемлющей международной системы экологической безопасности и взаимодействию, в частности в защите и восстановлении экологической системы Каспия.

Статья 23

Высокие Договаривающиеся Стороны будут активно сотрудничать в мероприятиях по борьбе с организованной и международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и гражданской авиации, незаконным вывозом культурных ценностей.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключат отдельные соглашения о сотрудничестве по этим и другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 24

Высокие Договаривающиеся Стороны будут уделять особое внимание развитию контактов и сотрудничества между парламентами и парламентами обоих государств.

Статья 25

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются.

Статья 26

Вопросы координации обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из статей 9, 10 и 11 настоящего Договора, возлагаются Высокими Договаривающимися Сторонами на Межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.

Статья 27

Споры относительно толкования и выполнения настоящего Договора подлежат разрешению путем консультаций и переговоров между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 28

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Статья 29

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления другой Высокой Договаривающейся Стороны не менее чем за шесть месяцев до истечения соответствующего срока.

Положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Совершено в Москве 3 июля 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Федерацию
Президент
Российской Федерации
БОРИС ЕЛЬЦИН

За Азербайджанскую Республику
Президент
Азербайджанской Республики
ГЕЙДАР АЛИЕВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики, в дальнейшем именуемые Сторонами, руководствуясь принципами, содержащимися в основных документах ООН по правам человека, положениями Хельсинкского Заключительного акта,

исходя из стремления определить порядок и условия переселения лиц, а также взаимные обязательства Сторон по оказанию им содействия в переселении,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Настоящее Соглашение распространяется на лиц, переселяющихся из Российской Федерации в Азербайджанскую Республику и из Азербайджанской Республики в Российскую Федерацию.

Применение настоящего Соглашения к каждому конкретному лицу является однократным.

Стороны признают недопустимым любое принуждение лиц к переселению.

Статья 2

Термины, применяемые в настоящем Соглашении, имеют следующее значение:

“Переселенец” — лицо, добровольно покидающее государство своего постоянного проживания и переезжающее на постоянное место жительства на территорию государства своего гражданства.

“Члены семьи переселенца” — супруга (супруг), нетрудоспособные родители, несовершеннолетние дети, а также другие члены семьи, проживающие совместно с переселенцем и ведущие с ним общее хозяйство.

“Государство выезда” — государство прежнего постоянного проживания.

“Государство въезда” — государство нового постоянного проживания.

Статья 3

Настоящее Соглашение не применяется к:

- а) беженцам и вынужденным переселенцам;
- б) трудящимся-мигрантам;
- в) лицам, осужденным за совершение преступлений и находящимся в местах лишения свободы;
- г) лицам, выезд которых затрагивает интересы безопасности государства выезда до прекращения действия обстоятельств, препятствующих выезду;
- д) лицам, выезд которых отложен до исполнения ими обязательств перед государственными, кооперативными, общественными или иными организациями и учреждениями, частными лицами;
- е) лицам, временно находящимся на территории государства в связи с учебной, частными и деловыми поездками;
- ж) военнослужащим, находящимся на действительной военной службе, и членам их семей;
- з) лицам, переселяющимся самостоятельно, без учета переселенческих квот.

Статья 4

Разрешение на переезд предоставляется переселенцам государством выезда в соответствии с положениями настоящего Соглашения и его законодательством.

Статья 5

Переселенцы и члены их семей имеют право на свободное и бесплатное получение от миграционных служб Сторон следующей информации:

- а) о содержании настоящего Соглашения;
- б) об условиях переселения;
- в) о правах и обязанностях переселенцев в государстве въезда;
- г) об условиях получения оплачиваемой деятельности, возможности получения образования, профессиональной подготовки, переподготовки, профориентации, а также иных условиях проживания (природно-климатических, жилищно-бытовых, социально-культурных и других) в государстве въезда.

Статья 6

Переселенцы и члены их семей имеют право:

- а) вывезти из государства выезда все заявленное до выезда движимое имущество, находящееся в их личной собственности, за исключением предметов, запрещенных к вывозу законодательством государства выезда;
- б) продать или иначе распорядиться имуществом, являющимся их личной собственностью;

в) переводить денежные вклады и активы, размещенные в банковских учреждениях государства въезда, в банковские учреждения государства въезда в соответствии с порядком, установленным специальным Соглашением между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Азербайджанской Республики;

г) оставлять на территории государства въезда принадлежащее им на правах собственности движимое и недвижимое имущество, денежные вклады и активы, осуществлять в их отношении право владения, пользования и распоряжения.

Движимое и недвижимое имущество не может быть отчуждено властями государства въезда на основании того, что его собственником является лицо, постоянно проживающее за пределами государства или не являющееся гражданином государства въезда.

Статья 7

Стороны признают за переселенцами — членами жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражно-строительного кооперативов, садово-огороднического товарищества или другого кооператива, полностью внесшими свой паевой взнос за квартиру, дачу, садовый дом, гараж, иное помещение или строение, предоставленное им в пользование, право собственности на это имущество.

В случае продажи другому физическому или юридическому лицу или иного распоряжения домом, дачей, садовым домиком или другим строением право пользования земельным участком переходит в полном объеме новому владельцу.

Статья 8

Право собственности переселенцев осуществляется ими в полном объеме.

Гражданско-торговые споры в отношении собственности, находящейся на территории государства въезда, между переселенцами, членами их семей, с одной стороны, и заинтересованными лицами, с другой стороны, решаются в судебном порядке на территории государства въезда и в соответствии с его законодательством и настоящим Соглашением.

Компетентные власти государства въезда признают вступившие в законную силу решения судов государства въезда по указанным спорам, в том числе для целей исполнения на территории государства въезда.

Статья 9

Стороны обеспечивают на территории своего государства защиту переселенцев и членов их семей от любых действий, ущемляющих их права, честь и достоинство.

Статья 10

Стороны обеспечивают на взаимной основе освобождение переселенцев и членов их семей от ограничений на ввоз и вывоз своего личного

имущества, за исключением предметов, запрещенных к вывозу законом государства выезда и к ввозу — законом государства въезда, от таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов.

Вывозимые денежные средства и переводимые денежные вклады и активы освобождаются от сборов и пошлин, за исключением тех, которые представляют собой плату за услуги по переводу.

Статья 11

Государство выезда оказывает содействие переселенцам и членам их семей в продаже или другой форме распоряжения жильем и другим имуществом, находящимся в их собственности.

Государство выезда оказывает содействие переселенцам и членам их семей в приобретении проездных билетов, а также выделении контейнеров для транспортировки личного имущества в государство въезда.

Государство въезда оказывает содействие переселенцам и членам их семей в аренде, приобретении и строительстве жилья.

Стороны не препятствуют обмену жильем между переселенцами, совершаемому в соответствии с порядком, установленным законодательством обоих государств.

Статья 12

Каждая из Сторон получает право ежегодно устанавливать переселенческую квоту, согласно которой переселенцам и членам их семей выдаются разрешения на въезд в государство, избранное для постоянного проживания. Размеры квот определяются государством въезда по согласованию с государством выезда.

Стороны признают право лиц самостоятельно переселиться на территорию одного из государств, без учета переселенческих квот. На лиц, переселившихся самостоятельно, положения настоящего Соглашения не распространяются.

Статья 13

Координацию работ по переселению лиц и контроль за соблюдением настоящего Соглашения Стороны возлагают, соответственно, на Федеральную миграционную службу России и на Министерство труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики.

Статья 14

Стороны могут открыть представительство миграционных служб соответственно в Российской Федерации и Азербайджанской Республике.

В случае необходимости на территории обоих государств по взаимному согласию могут быть открыты пункты уполномоченных представительств миграционных служб Сторон.

В функции представительств миграционных служб могут входить:

- а) реализация программ переселения;
- б) ежегодное определение и согласование возможностей Сторон по приему переселенцев. Согласование оформляется протоколом;
- в) обмен информацией и взаимные консультации;
- г) предоставление переселенцам и членам их семей информации, предусмотренной статьей 5 настоящего Соглашения;
- д) регистрация, оказание помощи переселенцам и членам их семей в осуществлении требуемых формальностей и процедур, связанных с отъездом и переездом.

Статья 15

Порядок реализации прав на социальное обеспечение переселенцев и членов их семей регулируется отдельными соглашениями.

Статья 16

Проблемы, не разрешенные органами, указанными в статьях 13 и 14 настоящего Соглашения, будут передаваться на разрешение Сторон по дипломатическим каналам.

Стороны могут вносить дополнения или изменения в текст настоящего Соглашения путем подписания соответствующих документов, которые будут являться неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

В случае, если законодательством Российской Федерации и Азербайджанской Республики предусмотрено иное, действуют нормы настоящего Соглашения.

Статья 17

Настоящее Соглашение подлежит ратификации, вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами и действует в течение 5 лет.

По истечении пятилетнего срока оно автоматически продлевается каждый раз на 5 лет, если одна из Сторон не заявит не менее чем за 6 месяцев до истечения соответствующего срока о желании прекратить его действие.

После вступления настоящего Соглашения в силу оно подлежит официальному опубликованию.

Совершено в г. Москве 8 июля 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
В. ВОЛОХ

За Правительство
Азербайджанской Республики
Н. НАСРУЛЛАЕВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ВАЛЮТНОГО И ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами,

действуя в целях повышения эффективности борьбы с нарушениями в области валютного и экспортного законодательства, а также придавая большое значение усилиям международного сообщества по борьбе с легализацией незаконно нажитых капиталов,

признавая необходимость сотрудничества между компетентными органами, осуществляющими валютный и экспортный контроль, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Компетентные органы Сторон будут осуществлять:

1) обмен информацией:

— правового характера (национальное законодательство в сфере валютных, экспортно-импортных и иных внешнеэкономических операций);

— по созданию и функционированию системы контроля за соблюдением законодательства Сторон в сфере валютных, экспортно-импортных и иных внешнеэкономических операций;

— о нарушениях национального законодательства, регулирующего валютные, экспортно-импортные и иные внешнеэкономические операции;

2) сотрудничество по совместному выявлению и пресечению нарушений законодательства юридическими и физическими лицами Российской Федерации и Азербайджанской Республики при осуществлении ими валютных, экспортных и иных внешнеэкономических операций;

3) проведение совместных аналитических исследований по проблемам, затрагивающим взаимные интересы Сторон в области валютного и экспортного контроля;

4) оказание помощи:

— в подготовке специалистов в области валютного и экспортного контроля;

— в создании информационных систем, обеспечивающих выполнение задач в области валютного и экспортного контроля.

Статья 2

Стороны определяют следующий порядок предоставления информации:

1) обмен информацией производится на основании запросов;

2) запрос передается в письменной форме;

3) запрос должен содержать следующую информацию:

— наименование запрашивающего органа;

— наименование органа, которому направляется запрос;

— обоснование запроса с приложением при необходимости копий подтверждающих документов;

4) в случае необходимости передачи третьей Стороне информации, полученной в рамках настоящего Соглашения, требуется письменное согласие Стороны, передавшей эту информацию.

Статья 3

Оказание практической помощи будет осуществляться путем:

- содействия в организации рабочих визитов, обмене представителями, правовой статус и функции которых будут определяться компетентными органами Сторон;
- проведения семинаров;
- разработки и обмена методическими рекомендациями.

Статья 4

Для реализации настоящего Соглашения компетентными органами обеих Сторон, осуществляющими валютный и экспортный контроль, подписываются протоколы о порядке его осуществления и развития по конкретным направлениям взаимодействия.

Статья 5

Стороны осуществляют сотрудничество на принципах законности, взаимности, оперативности и конфиденциальности.

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты последнего письменного уведомления, подтверждающего выполнение Сторонами соответствующих внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу этого Соглашения.

Статья 7

Действие Соглашения прекращается по истечении трех месяцев со дня получения одной из Сторон письменного уведомления другой Стороны о ее намерении прекратить действие Соглашения.

Совершено 8 июля 1997 г. в г. Москве в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
В. СЕРОВ

За Правительство
Азербайджанской Республики
А. АББАСОВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ФИНАНСОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ НА НАЧАЛО 1997 ГОДА

Правительство Российской Федерации, с одной стороны, и Правительство Азербайджанской Республики, с другой стороны, в дальнейшем именуемые Сторонами, во исполнение ранее достигнутых договоренностей об урегулировании взаимных финансовых требований, связанных с поставками продукции и оказанием услуг, а также с другими экономическими отношениями в 1992—1996 годах, руководствуясь интересами восстановления и всемерного развития взаимовыгодных торгово-экономических и иных связей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Российской Федерации возмещает затраты, связанные с использованием Министерством обороны Российской Федерации Габалинской радиолокационной станции на территории Азербайджанской Республики, в сумме 36,7 млрд.рублей и дает согласие на зачет этой суммы в погашение задолженности по техническим кредитам, полученным Азербайджанской Стороной по корреспондентскому счету Национального банка Азербайджанской Республики в Центральном банке Российской Федерации. Правительство Российской Федерации примет меры к урегулированию соответствующих взаиморасчетов с Центральным банком Российской Федерации.

Статья 2

Стороны, в порядке исключения, признали необходимым произвести погашение за счет бюджетных средств соответствующей Стороны задолженности Министерства обороны Российской Федерации перед Государственной корпорацией "Азэнерго" за потребленную электроэнергию по состоянию на 1 июля 1997 г. и задолженности предприятий Министерства материальных ресурсов Азербайджанской Республики перед акционерным обществом "Росконтракт" по результатам поставок продукции во исполнение межправительственного Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве на 1993 год.

Министерство финансов Российской Федерации произведет расчет на согласованную сумму с акционерным обществом "Росконтракт", а Министерство финансов Азербайджанской Республики произведет на такую же сумму расчеты с Государственной корпорацией "Азэнерго".

Статья 3

Исходить из того, что претензии, относящиеся к взаиморасчетам между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Азербайджанской

Республики в связи с поставками продукции, оказанием услуг и другими операциями и сделками, которые не обусловлены предварительными обязательствами государственных органов власти Российской Федерации и Азербайджанской Республики или правительственными гарантиями, не могут рассматриваться как подлежащие урегулированию за счет средств государственного бюджета. Такие претензии независимо от срока наступления выполнения обязательств по сделкам подлежат урегулированию непосредственно Сторонами по хозяйственным и иным сделкам, в том числе и в претензионном порядке.

Статья 4

С учетом положений настоящего Соглашения у Правительства Российской Федерации не останется неурегулированных финансовых требований к Правительству Азербайджанской Республики, в том числе вытекающих из Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о переоформлении задолженности по техническим кредитам в государственный кредит Правительству Азербайджанской Республики, подписанного в Москве 21 октября 1994 г., а у Правительства Азербайджанской Республики не останется неурегулированных финансовых требований к Правительству Российской Федерации.

Статья 5

Настоящее Соглашение временно действует с даты подписания, а вступает в законную силу после получения последнего уведомления о выполнении внутрисоветских процедур.

Совершено 3 июля 1997 г. в г. Москве в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
В. СЕРОВ

За Правительство
Азербайджанской Республики
А. АББАСОВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О БЕЗВИЗОВЫХ ПОЕЗДКАХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики, в дальнейшем именуемые Сторонами, в целях дальнейшего развития дружественных отношений между двумя государствами, правового урегулирования поездок их граждан согласились о нижеследующем:

Статья 1

Граждане государства одной Стороны имеют право въезжать, выезжать и передвигаться по территории государства другой Стороны без виз с соблюдением правил пребывания и регистрации, действующих в этом государстве, по удостоверяющим личность и подтверждающим гражданство документам, указанным в Приложениях № 1 и 2 к настоящему Соглашению.

Передвижение граждан государств Сторон осуществляется через пункты пропуска на государственной границе между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.

Статья 2

Граждане государств Сторон, постоянно проживающие в третьих государствах, могут въезжать, выезжать и следовать транзитом через территорию государств Сторон без виз по документам, указанным в Приложениях № 1 и 2 к настоящему Соглашению.

Статья 3

Стороны обязуются пропускать граждан государств Сторон в третьи государства через пункты пропуска на государственной границе, открытые для международного пассажирского сообщения, по документам, действительным для выезда за границу.

Стороны принимают меры к недопущению выезда с территории их государств в третьи государства лиц, выезд которых ограничен в соответствии с национальным законодательством любой из Сторон, до прекращения обстоятельств, препятствующих их выезду.

Статья 4

Стороны незамедлительно информируют друг друга по дипломатическим каналам о новых документах, удостоверяющих личность и подтверждающих гражданство, и направляют их образцы, а также извещают об изменениях, касающихся документов, указанных в Приложениях № 1 и 2 к настоящему Соглашению.

Статья 5

Каждая из Сторон имеет право полностью или частично приостановить действия отдельных положений настоящего Соглашения, если это необходимо для обеспечения безопасности государства, сохранения общественного порядка или охраны здоровья населения.

О принятии и об отмене таких мер Стороны за 30 дней должны извещать друг друга по дипломатическим каналам.

Статья 6

Граждане государств Сторон, нарушившие положения настоящего Соглашения или правила пребывания и регистрации на территории госу-

дарств Сторон, подлежат возвращению в государство своего гражданства в порядке, предусмотриваемом законодательством государств Сторон.

Статья 7

Стороны обмениваются информацией и консультируются по мере необходимости по вопросам, связанным с толкованием и применением положений настоящего Соглашения.

Стороны по взаимному согласию могут вносить в настоящее Соглашение изменения и дополнения.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты обмена Сторонами соответствующими нотами по дипломатическим каналам.

Настоящее Соглашение заключается на неограниченный срок. Каждая из Сторон может прекратить действие настоящего Соглашения, уведомив об этом другую Сторону в письменной форме. В этом случае Соглашение утрачивает силу по истечении шести месяцев с даты получения такого уведомления.

Совершено в г. Москве 3 июля 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
Б. ПАСТУХОВ

За Правительство
Азербайджанской Республики
Г. ГАСАНОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Азербайджанской Республики

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЪЕЗДА, ВЫЕЗДА И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Паспорт гражданина Российской Федерации.
2. Паспорт гражданина СССР с вкладышем, справкой (отметкой) о гражданстве Российской Федерации, или с текстом о принадлежности к российскому гражданству, или со штампом о регистрации (постоянной прописке) на территории Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 года.

3. Свидетельство о рождении (для детей до 16 лет).
4. Удостоверение личности офицера Вооруженных Сил Российской Федерации.
5. Удостоверение личности прапорщика (мичмана) Вооруженных Сил Российской Федерации.
6. Военный билет военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации.
7. Дипломатический паспорт.
8. Дипломатический паспорт гражданина СССР с записью о гражданстве Российской Федерации (до 16 сентября 1997 года).
9. Служебный паспорт.
10. Служебный паспорт гражданина СССР с записью о гражданстве Российской Федерации (до 16 сентября 1997 года).
11. Паспорт гражданина Российской Федерации (загранпаспорт).
12. Заграничный паспорт гражданина СССР с записью или отметкой о гражданстве Российской Федерации.
13. Паспорт моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее).
14. Летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (во время следования в составе экипажа).
15. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта (во время следования в составе поездных бригад).
16. Свидетельство на возвращение в Российскую Федерацию (только для возвращения в Российскую Федерацию).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Азербайджанской Республики

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЪЕЗДА, ВЫЕЗДА И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГРАЖДАН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Удостоверение личности гражданина Азербайджанской Республики с нотариально заверенным переводом.
2. Паспорт гражданина СССР с отметкой о гражданстве Азербайджанской Республики.
3. Свидетельство о рождении гражданина СССР с отметкой о гражданстве Азербайджанской Республики (для детей до 16 лет).
4. Свидетельство о рождении гражданина Азербайджанской Республики с нотариально заверенным переводом (для детей до 16 лет).
5. Удостоверение личности офицера Вооруженных Сил Азербайджанской Республики с нотариально заверенным переводом.
6. Удостоверение личности прапорщика (мичмана) Вооруженных Сил Азербайджанской Республики с нотариально заверенным переводом.

7. Военный билет военнослужащего Вооруженных Сил Азербайджанской Республики с нотариально заверенным переводом.
8. Дипломатический паспорт гражданина Азербайджанской Республики.
9. Дипломатический паспорт гражданина СССР с записью о гражданстве Азербайджанской Республики (до 31 декабря 1997 года).
10. Служебный паспорт гражданина Азербайджанской Республики.
11. Служебный паспорт гражданина СССР с записью о гражданстве Азербайджанской Республики (до 31 декабря 1997 года).
12. Общегражданский паспорт гражданина Азербайджанской Республики.
13. Заграничный паспорт гражданина СССР с записью о гражданстве Азербайджанской Республики (до окончания срока действия паспорта).
14. Книжка моряка Азербайджанской Республики (при наличии судовой роли или выписки из нее).
15. Паспорт моряка гражданина СССР с записью о гражданстве Азербайджанской Республики (до 1 апреля 1998 года, при наличии судовой роли или выписки из нее).
16. Удостоверение члена экипажа воздушного судна Азербайджанской Республики (во время следования в составе экипажа).
17. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта Азербайджанской Республики (во время следования поездных бригад).
18. Свидетельство на возвращение в Азербайджанскую Республику (только для возвращения в Азербайджанскую Республику).

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАЛОГОВ НА ДОХОДЫ И ИМУЩЕСТВО

Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики,

желая заключить Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Лица, к которым применяется Соглашение

Настоящее Соглашение применяется к лицам, являющимся резидентами одного или обоих Договаривающихся Государств.

Статья 2

Налоги, на которые распространяется Соглашение

1. Настоящее Соглашение применяется к налогам на доходы и имущество, взимаемым в Договаривающихся Государствах, независимо от способа их взимания.

2. Налогами на доход и имущество считаются все налоги, взимаемые с общей суммы дохода, общей суммы имущества или с отдельных элементов дохода или имущества, включая налоги на доходы от отчуждения движимого или недвижимого имущества, а также налоги на прирост стоимости имущества.

3. Существующими налогами, к которым применяется настоящее Соглашение, в частности, являются:

а) в Азербайджанской Республике:

(i) налог на прибыль и отдельные виды доходов юридических лиц;

(ii) подоходный налог с физических лиц; и

(iii) налог на имущество

(далее именуемые "налоги Азербайджана");

б) в Российской Федерации:

(i) налог на прибыль (доход) предприятий и организаций;

(ii) подоходный налог с физических лиц;

(iii) налог на имущество предприятий; и

(iv) налог на имущество физических лиц

(далее именуемые "российские налоги").

4. Настоящее Соглашение применяется также к любым идентичным или по существу аналогичным налогам, которые будут взиматься после даты подписания настоящего Соглашения в дополнение или вместо существующих налогов. Компетентные органы Договаривающихся Государств уведомят друг друга о любых существенных изменениях в их соответствующем налоговом законодательстве.

Статья 3

Общие определения

1. Для целей настоящего Соглашения, если из контекста не вытекает иное:

а) термины "одно Договаривающееся Государство" и "другое Договаривающееся Государство" означают, в зависимости от контекста, Азербайджанскую Республику или Российскую Федерацию;

б) термин "лицо" означает физическое лицо, юридическое лицо или любое другое объединение лиц;

с) термины "предприятие одного Договаривающегося Государства" и "предприятие другого Договаривающегося Государства" означают соответственно предприятие, управляемое резидентом одного Договаривающегося Государства, и предприятие, управляемое резидентом другого Договаривающегося Государства;

д) термин "компания" означает любое корпоративное объединение или любое другое образование, которое рассматривается как корпоративное объединение для целей налогообложения;

е) термин "международная перевозка" означает любую перевозку водным, воздушным, автомобильным или железнодорожным транспортным средством, эксплуатируемым предприятием одного Договаривающегося Государства, кроме случаев, когда такое транспортное средство эксплуатируется исключительно между пунктами, расположенными в одном и том же Договаривающемся Государстве;

г) термин “компетентный орган” означает:

- (i) применительно к Азербайджанской Республике — Министерство финансов или его уполномоченного представителя;
- (ii) применительно к Российской Федерации — Министерство финансов или его уполномоченного представителя.

2. При применении настоящего Соглашения Договаривающимся Государством любой не определенный в нем термин будет, если из контекста не вытекает иное, иметь то значение, которое он имеет в соответствии с законодательством этого Договаривающегося Государства.

Статья 4

Резидент

1. Для целей настоящего Соглашения термин “резидент Договаривающегося Государства” означает лицо, которое по законодательству этого Договаривающегося Государства подлежит налогообложению в нем на основании его местожительства, постоянного местопребывания, места регистрации, места управления или любого другого аналогичного критерия. Этот термин, однако, не включает лицо, которое подлежит налогообложению в этом Государстве только в отношении доходов из источников в этом Государстве или в отношении находящегося в нем имущества.

2. Если в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи физическое лицо является резидентом обоих Договаривающихся Государств, то его статус определяется следующим образом:

а) оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно располагает постоянным жильем. Если оно располагает постоянным жильем в обоих Договаривающихся Государствах, то оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно имеет более тесные личные и экономические связи (центр жизненных интересов);

б) если Договаривающееся Государство, в котором оно имеет центр жизненных интересов, не может быть определено или если оно не имеет постоянного жилья ни в одном из Договаривающихся Государств, то оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно обычно проживает;

с) если оно обычно проживает в обоих Договаривающихся Государствах или если оно обычно не проживает ни в одном из них, то оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, гражданином которого оно является;

д) если каждое из Договаривающихся Государств рассматривает его в качестве своего гражданина или если оно не является гражданином ни одного из них, то компетентные органы Договаривающихся Государств решают вопрос о налогообложении такого лица по взаимному согласию.

3. Если в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи лицо, не являющееся физическим лицом, является резидентом обоих Договаривающихся Государств, то такое лицо является резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно зарегистрировано.

Постоянное представительство

1. Для целей настоящего Соглашения термин "постоянное представительство" означает постоянное место деятельности, через которое предприятие одного Договаривающегося Государства полностью или частично осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве.

2. Термин "постоянное представительство", в частности, включает:

- a) место управления;
- b) филиал (отделение);
- c) контору;
- d) фабрику;
- e) мастерскую;
- f) шахту, рудник, нефтяную или газовую скважину, карьер, установку, сооружение или любое другое место разведки, добычи и разработки природных ресурсов.

3. Строительная площадка, монтажный или сборочный объект образуют постоянное представительство, только если они существуют в течение периода, превышающего 12 месяцев.

4. Независимо от предыдущих положений настоящей статьи термин "постоянное представительство" не включает:

- a) использование сооружений и содержание запасов товаров и изделий, принадлежащих предприятию, исключительно для целей их хранения и демонстрации;
- b) содержание запасов товаров или изделий, принадлежащих этому предприятию, исключительно в целях переработки другим предприятием;
- c) содержание постоянного места деятельности исключительно с целью закупки товаров или изделий или для сбора информации для предприятия;
- d) содержание постоянного места деятельности исключительно с целью осуществления для предприятия любой другой деятельности подготовительного или вспомогательного характера;
- e) содержание постоянного места деятельности исключительно для осуществления любой комбинации видов деятельности, перечисленных в подпунктах a — c.

5. Независимо от положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи, если лицо, иное чем агент с независимым статусом, о котором говорится в пункте 6 настоящей статьи, осуществляет деятельность в одном Договаривающемся Государстве от имени предприятия другого Договаривающегося Государства и имеет и обычно использует в первом Договаривающемся Государстве полномочия заключать контракты или содержит запасы товаров и изделий, принадлежащих предприятию, из которых осуществляется регулярная поставка этих товаров и изделий от имени предприятия, то считается, что это предприятие имеет постоянное представительство в первом Договаривающемся Государстве в отношении любой деятельности, которую это лицо осуществляет для предприятия, за исключением случаев, когда деятельность такого лица ограничивается видами деятельности, упомянутыми в пункте 4 настоящей статьи.

6. Предприятие не будет рассматриваться как имеющее постоянное представительство в другом Договаривающемся Государстве, если оно осуществляет предпринимательскую деятельность в этом Договаривающемся Государстве через брокера, комиссионера или любого другого агента с независимым статусом, при условии, что эти лица действуют в рамках своей обычной деятельности.

7. Тот факт, что предприятие одного Договаривающегося Государства контролирует или контролируется предприятием другого Договаривающегося Государства или осуществляет предпринимательскую деятельность в этом другом Договаривающемся Государстве (через постоянное представительство или иным образом), сам по себе не превращает одно из этих предприятий в постоянное представительство другого предприятия.

Статья 6

Доходы от недвижимого имущества

1. Доходы, получаемые резидентом одного Договаривающегося Государства от недвижимого имущества (включая доход от сельского и лесного хозяйства), находящегося в другом Договаривающемся Государстве, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Термин "недвижимое имущество" имеет то значение, которое он имеет в законодательстве Договаривающегося Государства, в котором находится данное имущество. Этот термин в любом случае включает имущество, вспомогательное по отношению к недвижимому имуществу, скот и оборудование, используемые в сельском и лесном хозяйстве, права, к которым применяются положения национального законодательства, касающиеся земельной собственности, права, известные как узупфрукт недвижимого имущества, и права на переменные или фиксированные платежи, выплачиваемые в качестве компенсации за разработку или право на разработку минеральных запасов, источников и других природных ресурсов. Транспортные средства, упомянутые в подпункте е пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения, не рассматриваются в качестве недвижимого имущества.

3. Положения пункта 1 настоящей статьи применяются к доходам, получаемым от прямого использования, сдачи в аренду или использования недвижимого имущества в любой другой форме.

4. Положения пунктов 1 и 3 настоящей статьи применяются также к доходам от недвижимого имущества предприятий и к доходам от недвижимого имущества, используемого для оказания независимых личных услуг.

Статья 7

Прибыль от предпринимательской деятельности

1. Прибыль предприятия одного Договаривающегося Государства облагается налогом только в этом Государстве, если только это предприятие не осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве через находящееся в нем постоянное представительство.

во. Если предприятие осуществляет предпринимательскую деятельность, как указано выше, то прибыль предприятия может облагаться налогом в этом другом Государстве, но только в той части, которая относится к этому постоянному представительству.

2. С учетом положений пункта 3 настоящей статьи, если предприятие одного Договаривающегося Государства осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве через находящееся там постоянное представительство, то в каждом Договаривающемся Государстве к такому постоянному представительству относится прибыль, которую оно могло бы получить в случае, если бы было отдельным и самостоятельным предприятием, занятым такой же или аналогичной деятельностью при таких же или аналогичных условиях, и действовало в полной независимости от предприятия, постоянным представительством которого оно является.

3. При определении прибыли постоянного представительства допускается вычет расходов, понесенных для целей постоянного представительства, включая управленческую и общеадминистративные расходы, независимо от того, понесены ли эти расходы в Договаривающемся Государстве, где находится постоянное представительство, или за его пределами, в рамках норм, устанавливаемых внутренним законодательством этого Государства.

4. Если в Договаривающемся Государстве определение прибыли, относящейся к постоянному представительству, осуществляется обычно путем распределения общей суммы прибыли предприятия между его различными подразделениями, то ничто в пункте 2 настоящей статьи не будет мешать данному Договаривающемся Государству определить налогооблагаемую прибыль посредством такого распределения, исходя из обычной практики.

5. Если прибыль включает виды доходов, которые рассматриваются отдельно в других статьях настоящего Соглашения, то положения этих статей не затрагиваются положениями настоящей статьи.

Статья 8

Международные перевозки

1. Доход (прибыль), получаемый предприятием одного Договаривающегося Государства от эксплуатации в международных перевозках транспортных средств, указанных в подпункте е пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения, облагается налогом только в этом Государстве.

2. Для целей настоящего Соглашения доход (прибыль) от эксплуатации в международных перевозках транспортных средств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, означает доход (прибыль), получаемый лицом, эксплуатирующим такие транспортные средства, от их прямого использования, сдачи в аренду или использования в любой другой форме, включая использование, содержание или сдачу в аренду контейнеров и относящегося к ним оборудования.

3. Положения пункта 1 настоящей статьи применяются также к доходам от участия в пуле, в совместном предприятии или в международной организации по эксплуатации транспортных средств.

Ассоциированные предприятия**1. Если:**

а) предприятие одного Договаривающегося Государства прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале предприятия другого Договаривающегося Государства, или

б) одни и те же лица прямо или косвенно участвуют в управлении, контроле или капитале предприятия одного Договаривающегося Государства или предприятия другого Договаривающегося Государства,

и в любом случае между двумя предприятиями в их коммерческих и финансовых взаимоотношениях создаются или устанавливаются условия, отличные от тех, которые имели бы место между двумя независимыми предприятиями, тогда любая прибыль, которая могла бы быть начислена одному из предприятий, но из-за наличия этих условий не была ему начислена, может быть включена в прибыль этого предприятия и, соответственно, обложена налогом.

2. В случае, когда одно Договаривающееся Государство включает в доходы предприятия этого Государства и, соответственно, облагает налогами прибыль, в отношении которой предприятие другого Договаривающегося Государства было подвергнуто налогообложению в этом другом Государстве, и прибыль, включенная таким образом, является прибылью, которая была бы начислена предприятию первого упомянутого Государства, если бы отношения между двумя предприятиями не отличались от условий, установленных между двумя независимыми предприятиями, то тогда это другое Государство может произвести соответствующую корректировку суммы налога, взимаемого с данной прибыли. Компетентные органы Договаривающихся Государств могут проводить консультации с целью достижения согласия о порядке начисления прибыли в обоих Договаривающихся Государствах.

Статья 10**Дивиденды**

1. Дивиденды, выплачиваемые компанией одного Договаривающегося Государства резиденту другого Договаривающегося Государства, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Однако такие дивиденды могут также облагаться налогом в Договаривающемся Государстве, резидентом которого является компания, выплачивающая дивиденды, в соответствии с законодательством этого Государства, но если получатель является фактическим владельцем дивидендов, то взимаемый в таком случае налог не должен превышать 10 процентов от общей суммы дивидендов.

Положения настоящего пункта не затрагивают налогообложения компании в отношении прибыли, из которой выплачиваются дивиденды.

3. Термин "дивиденды" при использовании в настоящей статье означает доход от акций или других прав, которые не являются долговыми обязательствами, дающими право на участие в прибыли.

4. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не применяются, если фактический владелец дивидендов, являясь резидентом одного Договаривающегося Государства, осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве, резидентом которого является компания, выплачивающая дивиденды, через находящееся в нем постоянное представительство или оказывает в этом другом Государстве независимые личные услуги с находящейся в нем постоянной базы, и холдинг, в отношении которого выплачиваются дивиденды, действительно связан с таким постоянным представительством или постоянной базой. В таком случае, в зависимости от обстоятельств, применяются положения статьи 7 или 14 настоящего Соглашения.

Статья 11

Проценты

1. Проценты, возникающие в одном Договаривающемся Государстве и выплачиваемые резиденту другого Договаривающегося Государства, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Однако такие проценты могут также облагаться налогом в Договаривающемся Государстве, в котором они возникают, в соответствии с законодательством этого Государства, но если получатель является фактическим владельцем процентов, то взимаемый в таком случае налог не должен превышать 10 процентов от общей суммы доходов.

3. Несмотря на положения пункта 2 настоящей статьи, не облагаются налогом проценты, возникающие в одном Договаривающемся Государстве и выплачиваемые Правительству или уполномоченному им органу другого Договаривающегося Государства.

Компетентные органы Договаривающихся Государств по взаимному согласию установят перечень таких органов.

4. Термин "проценты" при использовании в настоящей статье означает доход от долговых обязательств любого вида, обеспеченных или не обеспеченных залогом и дающих или не дающих право на участие в прибыли должника, и, в частности, доход от правительственных ценных бумаг и доход от облигаций или долговых обязательств, включая премии и выигрыши, выплачиваемые по этим ценным бумагам, облигациям или долговым обязательствам.

5. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не применяются, если фактический владелец процентов, являясь резидентом одного Договаривающегося Государства, осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве, в котором возникают проценты, через расположенное в нем постоянное представительство или оказывает в этом другом Государстве независимые личные услуги с находящейся в нем постоянной базы, и долговое обязательство, на основании которого выплачиваются проценты, действительно связано с таким постоянным представительством или постоянной базой. В таком случае, в зависимости от обстоятельств, применяются положения статьи 7 или статьи 14 настоящего Соглашения.

6. Считается, что проценты возникают в Договаривающемся Государстве, если плательщиком является само это Государство, его органы или

резидент этого Государства. Если, однако, лицо, выплачивающее проценты, независимо от того, является ли оно резидентом Договаривающегося Государства или нет, имеет в Договаривающемся Государстве постоянное представительство или постоянную базу, в связи с которыми возникла задолженность, по которой выплачиваются проценты, и расходы по выплате этих процентов несет постоянное представительство или постоянная база, то считается, что такие проценты возникают в Государстве, в котором находится постоянное представительство или постоянная база.

7. Если при наличии особых отношений между плательщиком и фактическим владельцем или между ними обоими и третьим лицом сумма выплачиваемых процентов превышает, по любой причине, сумму, которая была бы согласована плательщиком и фактическим владельцем процентов при отсутствии таких отношений, то положения настоящей статьи применяются только к последней упомянутой сумме. В этом случае излишне уплаченные средства облагаются налогом в соответствии с законодательством каждого Договаривающегося Государства, с учетом других положений настоящего Соглашения.

Статья 12

Доходы от авторских прав и лицензий

1. Доходы от авторских прав и лицензий, возникающие в одном Договаривающемся Государстве и выплачиваемые резиденту другого Договаривающегося Государства, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Однако такие доходы могут также облагаться налогом в Договаривающемся Государстве, в котором они возникают, в соответствии с законодательством этого Государства, но если получатель является фактическим владельцем таких доходов, то взимаемый в таком случае налог не должен превышать 10 процентов от общей суммы доходов.

3. Термин "доходы от авторских прав и лицензий" при использовании в настоящей статье означает платежи любого вида, полученные в качестве вознаграждения за использование или за предоставление права использования авторских прав на любое произведение литературы, искусства или науки (включая кинофильмы, любые фильмы или записи, используемые для радиовещания или телевидения), за использование или за предоставление права пользования любым патентом, ноу-хау, товарным знаком, чертежом или моделью, схемой, компьютерной программой, секретной формулой или процессом или за информацию относительно промышленного, коммерческого или научного опыта.

4. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не применяются, если фактический владелец доходов от авторских прав и лицензий, являясь резидентом одного Договаривающегося Государства, осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся Государстве, в котором возникают доходы от авторских прав и лицензий, через расположенное в нем постоянное представительство или оказывает в этом другом Государстве независимые личные услуги с находящейся в нем постоянной базы и право или имущество, в отношении которых выплачиваются

доходы от авторских прав и лицензий, действительно связаны с таким постоянным представительством или постоянной базой. В таком случае, в зависимости от обстоятельств, применяются положения статей 7 или 14 настоящего Соглашения.

5. Считается, что доходы от авторских прав и лицензий возникают в Договариваемом Государстве, если плательщиком выступает само это Государство, его органы или резидент этого Государства. Если, однако, лицо, выплачивающее доходы от авторских прав и лицензий, независимо от того, является ли оно резидентом Договариваемого Государства или нет, имеет в Договариваемом Государстве постоянное представительство и расходы по выплате этих доходов несет постоянное представительство или постоянная база, то считается, что такие доходы возникают в Государстве, в котором находится постоянное представительство или постоянная база.

6. Если при наличии особых отношений между плательщиком и фактическим владельцем или между ними обоими и третьим лицом сумма выплаченных доходов от авторских прав и лицензий превышает, по любой причине, сумму, которая была бы согласована плательщиком и фактическим владельцем при отсутствии таких отношений, то положения настоящей статьи применяются только к последней упомянутой сумме. В этом случае излишне уплаченные средства облагаются налогом в соответствии с законодательством каждого Договариваемого Государства, с учетом других положений настоящего Соглашения.

Статья 13

Доходы от отчуждения имущества

1. Доходы, получаемые резидентом одного Договариваемого Государства от отчуждения недвижимого имущества, определенного в статье 6 настоящего Соглашения и находящегося в другом Договариваемом Государстве, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Доходы, получаемые от отчуждения движимого имущества, составляющего часть имущества постоянного представительства, которое предприятие одного Договариваемого Государства имеет в другом Договариваемом Государстве, или от движимого имущества, относящегося к постоянной базе, которая находится в другом Договариваемом Государстве в распоряжении резидента первого Договариваемого Государства для оказания независимых личных услуг, включая также доходы от отчуждения такого постоянного представительства (отдельно или вместе со всем предприятием) или такой постоянной базы, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

3. Доходы, получаемые предприятием Договариваемого Государства от отчуждения транспортных средств, упомянутых в подпункте е пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения и эксплуатируемых в международных перевозках, а также движимого имущества, связанного с эксплуатацией этих транспортных средств, подлежат налогообложению только в этом Договариваемом Государстве.

4. Доходы от отчуждения любого другого имущества, кроме упомянутого в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи, могут облагаться налогом только в том Договаривающемся Государстве, резидентом которого является лицо, отчуждающее имущество.

Статья 14

Доходы от независимых услуг

1. Доход, получаемый резидентом одного Договаривающегося Государства от оказания профессиональных услуг или другой деятельности независимого характера, облагается налогом только в этом Государстве, за исключением случаев, когда он имеет в другом Договаривающемся Государстве постоянную базу, используемую им для осуществления этой деятельности. Если у него имеется такая постоянная база, то доход, который связан с указанной базой, может облагаться налогом в этом другом Государстве, но только в той части, которая относится к этой постоянной базе.

2. Термин "профессиональные услуги" включает, в частности, независимую научную, литературную, артистическую, образовательную или преподавательскую деятельность, а также независимую деятельность врачей, стоматологов, адвокатов, инженеров, архитекторов и бухгалтеров.

Статья 15

Доходы от работы по найму

1. С учетом положений статей 16, 18, 19 и 20 настоящего Соглашения жалованье, заработная плата и другие подобные вознаграждения, получаемые резидентом Договаривающегося Государства в связи с работой по найму, облагаются налогом только в этом Государстве, если только работа по найму не осуществляется в другом Договаривающемся Государстве. Если работа по найму осуществляется таким образом, то полученное в связи с этим вознаграждение может облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи, вознаграждение, получаемое резидентом одного Договаривающегося Государства в связи с работой по найму, осуществляемой в другом Договаривающемся Государстве, облагается налогом только в первом упомянутом Государстве, если:

а) получатель находится в другом Договаривающемся Государстве в течение периода или периодов, не превышающих в общей сложности 183 дней в течение любого двенадцатимесечного периода; и

б) вознаграждение выплачивается нанимателем или от имени нанимателя, который не является резидентом другого Договаривающегося Государства; и

с) расходы по выплате вознаграждения не несет постоянное представительство или постоянная база, которые наниматель имеет в другом Договаривающемся Государстве.

3. Независимо от предыдущих положений настоящей статьи, вознаграждение, получаемое в связи с работой по найму, осуществляемой на транспортных средствах, упомянутых в подпункте е пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения, облагается налогом только в том Договаривающемся

ся Государстве, резидентом которого является предприятие, эксплуатирующее такие транспортные средства.

Статья 16

Гонорары директоров

Гонорары директоров и другие подобные доходы, получаемые резидентом одного Договаривающегося Государства в качестве члена совета директоров или аналогичного органа компании, которая является резидентом другого Договаривающегося Государства, могут облагаться налогом в этом другом Государстве.

Статья 17

Артисты и спортсмены

1. Независимо от положений статей 14 и 15 настоящего Соглашения, доход, получаемый резидентом одного Договаривающегося Государства в качестве артиста театра, кино, эстрады, радио и телевидения, или музыканта, или спортсмена за личную деятельность, осуществляемую в другом Договаривающемся Государстве, может облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Если доход от личной деятельности, осуществляемой артистом или спортсменом в этом своем качестве, начисляется не ему самому, а другому лицу, то, независимо от положений статей 7, 14 и 15 настоящего Соглашения, этот доход может облагаться налогами в том Договаривающемся Государстве, в котором осуществляется деятельность данных артистов или спортсменов.

Статья 18

Пенсии

Пенсии и другие подобные вознаграждения, выплачиваемые из источников в Договаривающемся Государстве, могут облагаться налогом только в этом Государстве.

Статья 19

Государственная служба

1. Вознаграждение, выплачиваемое Договаривающимся Государством или его органами физическому лицу за службу, осуществляемую для этого Государства или его органов, облагается налогом только в этом Государстве.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи, такое вознаграждение облагается налогом только в другом Договаривающемся Государстве, если служба осуществляется в этом Государстве и получатель является резидентом этого Государства, который:

- а) является гражданином этого Государства или
- б) не стал резидентом этого Государства исключительно с целью осуществления службы.

Статья 20

Студенты

Выплаты, которые студент или практикант, являющийся или непосредственно перед приездом в одно Договаривающееся Государство являвшийся резидентом другого Договаривающегося Государства и находящийся в первом упомянутом Государстве исключительно с целью получения образования или прохождения практики, получает для целей своего содержания, получения образования или прохождения практики, не облагаются налогом в этом первом упомянутом Государстве, при условии, что такие выплаты возникают из источников за пределами этого Государства.

Статья 21

Другие доходы

Виды доходов резидента одного Договаривающегося Государства, возникающие из источников в другом Договаривающемся Государстве и о которых не говорится в предыдущих статьях настоящего Соглашения, подлежат налогообложению в этом другом Государстве.

Статья 22

Имущество

1. Недвижимое имущество, о котором говорится в статье 6 настоящего Соглашения, являющееся собственностью резидента одного Договаривающегося Государства и находящееся в другом Договаривающемся Государстве, может облагаться налогом в этом другом Государстве.

2. Движимое имущество, являющееся частью имущества постоянного представительства, которое предприятие одного Договаривающегося Государства имеет в другом Договаривающемся Государстве, или движимое имущество, относящееся к постоянной базе, находящейся в распоряжении резидента одного Договаривающегося Государства в другом Договаривающемся Государстве для оказания независимых личных услуг, может облагаться налогом в этом другом Государстве.

3. Транспортные средства, эксплуатируемые в международных перевозках резидентом одного Договаривающегося Государства, и движимое имущество, связанное с эксплуатацией таких транспортных средств, облагаются налогом только в этом Договаривающемся Государстве.

4. Все другие виды имущества резидента Договаривающегося Государства облагаются налогом в этом Государстве.

Статья 23

Устранение двойного налогообложения

1. В Азербайджанской Республике двойное налогообложение устраняется следующим образом:

если резидент Азербайджанской Республики получает доход или владеет имуществом, которые, в соответствии с положениями настоящего

Соглашения, могут облагаться налогами в Российской Федерации, то сумма налога на этот доход или имущество, подлежащая уплате в Российской Федерации, подлежит вычету из налога, взимаемого в Азербайджанской Республике. Такой вычет, однако, не будет превышать сумму налога Азербайджанской Республики на такой доход или имущество, рассчитанного в соответствии с ее налоговым законодательством.

2. В Российской Федерации двойное налогообложение устраняется следующим образом:

если резидент Российской Федерации получает доход или владеет имуществом, которые, в соответствии с положениями настоящего Соглашения, могут облагаться налогами в Азербайджанской Республике, то сумма налога на такие доход или имущество, уплаченная в Азербайджанской Республике, подлежит зачету против суммы налога, взимаемого в Российской Федерации. Сумма зачета, однако, не должна превышать сумму налога Российской Федерации на такие доход или имущество, рассчитанного в соответствии с ее налоговым законодательством.

Статья 24

Недискриминация

1. Граждане одного Договаривающегося Государства не будут подвергаться в другом Договаривающемся Государстве какому-либо налогообложению или связанным с ним обязательствам, иным или более обременительным, чем налогообложение и связанные с ним обязательства, которым подвергаются или могут подвергаться граждане этого другого Государства при тех же обстоятельствах, в частности в отношении резидентства. Это положение также применяется, независимо от положений статьи 1 настоящего Соглашения, к физическим лицам, не являющимся резидентами одного или обоих Договаривающихся Государств.

2. Лица без гражданства, являющиеся резидентами Договаривающегося Государства, не будут подвергаться ни в одном из Договаривающихся Государств любому налогообложению или связанным с ним обязательствам, иным или более обременительным, чем налогообложение и связанные с ним обязательства, которым подвергаются или могут подвергаться граждане данного Государства в тех же самых условиях.

3. Налогообложение постоянного представительства, принадлежащего предприятию одного Договаривающегося Государства и находящегося в другом Договаривающемся Государстве, не должно быть менее благоприятным в этом Государстве, чем налогообложение предприятий этого другого Государства, осуществляющих аналогичный вид деятельности.

4. Предприятия одного Договаривающегося Государства, капитал которых полностью или частично принадлежит или контролируется одним или несколькими резидентами другого Договаривающегося Государства, не будут подвергаться в первом упомянутом Государстве какому-либо налогообложению или связанным с ним обязательствам, иным или более обременительным, чем налогообложение и связанные с ним обязательства, которым подвергаются или могут подвергаться другие подобные предприятия первого упомянутого Государства.

5. Никакие положения настоящей статьи не будут истолкованы как обязывающие Договаривающееся Государство предоставлять лицу, которое не является его резидентом, какие-либо индивидуальные налоговые льготы, скидки и вычеты, которые предоставляются лицам, являющимся его резидентами.

6. Положения настоящей статьи будут применяться к налогам, на которые распространяется настоящее Соглашение.

Статья 25

Процедура согласования

1. Если резидент Договаривающегося Государства считает, что действия одного или обоих Договаривающихся Государств приводят или приведут к его налогообложению не в соответствии с положениями настоящего Соглашения, он может, независимо от средств защиты, предусмотренных национальным законодательством этих Государств, представить свой случай для рассмотрения в компетентный орган Договаривающегося Государства, резидентом которого он является, или, если его случай попадает под действие пункта 1 статьи 24 настоящего Соглашения, того Договаривающегося Государства, гражданином которого он является. Заявление должно быть представлено в течение трех лет с момента первого уведомления о действии, приводящем к налогообложению, не соответствующему положениям настоящего Соглашения.

2. Компетентный орган будет стремиться, если он сочтет заявление обоснованным и если он сам не способен принять удовлетворительное решение, решить вопрос по взаимному согласию с компетентным органом другого Договаривающегося Государства с целью избежать налогообложения, не соответствующего положениям настоящего Соглашения.

3. Компетентные органы Договаривающихся Государств будут стремиться решить во взаимному согласию любые трудности или сомнения, возникающие при толковании или применении настоящего Соглашения. Они могут консультироваться друг с другом с целью устранения двойного налогообложения в случаях, не предусмотренных настоящим Соглашением.

4. Компетентные органы Договаривающихся Государств могут вступать в прямые контакты друг с другом с целью достижения согласия в понимании предыдущих пунктов.

Статья 26

Обмен информацией

1. Компетентные органы Договаривающихся Государств обмениваются информацией, необходимой для выполнения положений настоящего Соглашения или положений национального законодательства Договаривающихся Государств, касающихся любых видов налогов, в той мере, в которой налогообложение не противоречит настоящему Соглашению, в том числе для предотвращения уклонений от уплаты налогов. Любая информация, полученная Договаривающимся Государством, будет рассмат-

риваться как конфиденциальная и будет раскрыта только лицам или органам власти (включая суды и административные органы), занимающимся оценкой или взиманием, принудительным взысканием или судебным преследованием, или рассмотрением апелляций в отношении налогов, на которые распространяется настоящее Соглашение. Такие лица или органы будут использовать полученную информацию только для этих целей. Они могут раскрывать эту информацию в ходе открытых судебных заседаний или при принятии судебных решений.

2. Ни в каком случае положения пункта 1 настоящей статьи не будут истолковываться как обязывающие компетентные органы одного из Договаривающихся Государств:

а) осуществлять административные мероприятия, противоречащие законам и административной практике одного из Договаривающихся Государств;

б) предоставлять информацию, которую нельзя получить в соответствии с положениями национального законодательства или в ходе обычной административной практики одного из Договаривающихся Государств;

с) предоставлять информацию, которая раскрывает какую-либо торговую, предпринимательскую, промышленную, коммерческую или профессиональную тайну, или торговый процесс, или информацию, раскрытие которой противоречило бы основным принципам национального законодательства.

Статья 27

Сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений

Никакие положения настоящего Соглашения не затрагивают налоговых привилегий сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений, которым такие привилегии предоставлены нормами общего международного права или в соответствии с положениями специальных соглашений.

Статья 28

Вступление в силу

1. Договаривающиеся Государства письменно уведомят друг друга по дипломатическим каналам о завершении всех процедур, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения, в соответствии с национальным законодательством каждого из них.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу в день получения последнего из уведомлений, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, и его положения будут применяться:

а) в отношении налогов, взимаемых у источника, — к доходам, выплачиваемым или начисленным первого или после первого января календарного года, следующего за годом, в котором настоящее Соглашение вступает в силу;

б) в отношении других налогов — за налогооблагаемые периоды, начинающиеся первого или после первого января календарного года, следующего за годом, в котором настоящее Соглашение вступает в силу.

Статья 29

Прекращение действия

Настоящее Соглашение остается в силе до тех пор, пока одно из Договаривающихся Государств не прекратит его действия. Каждое из Договаривающихся Государств может прекратить действие настоящего Соглашения путем передачи по дипломатическим каналам письменного уведомления о прекращении его действия не позднее чем за шесть месяцев до окончания любого календарного года. В таком случае настоящее Соглашение прекращает свое действие:

а) в отношении налогов, взимаемых у источника, — к доходам, выплачиваемым или начисленным первого или после первого января календарного года, следующего за годом, в котором такое уведомление было передано;

б) в отношении других налогов — за налогооблагаемые периоды, начинающиеся первого или после первого января календарного года, следующего за годом, в котором такое уведомление было передано.

Соглашение совершено в Москве 3 июля 1997 г., в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
В. СЕРОВ

За Правительство
Азербайджанской Республики
А. АББАСОВ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ И УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ

Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики, именуемые далее Сторонами,

учитывая непреходящий интерес и искреннюю тягу народов своих государств к обоюдному ознакомлению с гуманитарными и культурными ценностями, сохранению и дальнейшему развитию традиционных культурных связей, взаимообогащению национальных культур при уважении самобытности каждой из них;

придавая большое значение повышению информированности общественности о развитии политических, экономических, культурных, научных и образовательных процессов в Российской Федерации и Азербайджанской Республике;

стремясь содействовать расширению двусторонних гуманитарных, культурных, научно-технических и информационных связей в духе межправительственного Соглашения о культурном и научном сотрудничестве от 6 июня 1995 г.;

руководствуясь основополагающими целями и принципами Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта (1975 г.), Парижской хартии для Новой Европы (1990 г.), прочих документов ОБСЕ и другими международно-правовыми нормами,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны учреждают на основе взаимности Российский информационно-культурный центр в Баку и Информационно-культурный центр Азербайджанской Республики в Москве (далее именуемые Центрами).

Стороны могут на основе договоренности открывать филиалы или представительства Центров в других городах обоих государств.

Статья 2

Российский информационно-культурный центр, его филиалы и представительства осуществляют свою деятельность под общим руководством главы дипломатического представительства Российской Федерации в Азербайджанской Республике. Их работу обеспечивает Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр).

Информационно-культурный центр Азербайджанской Республики в Москве, его филиалы и представительства осуществляют свою деятельность под общим руководством главы дипломатического представительства Азербайджанской Республики в Российской Федерации. Организация, обеспечивающая работу Азербайджанского центра, будет определена Азербайджанской Стороной дополнительно.

Центр, его филиалы и представительства осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством страны пребывания.

Статья 3

С целью осуществления своей деятельности Центры могут устанавливать прямые связи с министерствами, ведомствами, другими государственными учреждениями и организациями, местными органами власти, обществами, ассоциациями, фондами и отдельными физическими лицами страны пребывания.

Статья 4

Основными задачами Центров являются:

участие в реализации программ сотрудничества в области развития гуманитарных, научно-технических, культурных и информационных связей;

ознакомление общественности с историей, искусством и культурой своих стран, внутренней и внешней политикой, научным, культурным и экономическим потенциалом;

содействие установлению и развитию контактов и сотрудничества между творческими, культурно-просветительскими и научными организациями, изучению языков народов обеих стран;

помощь развитию контактов по линии международных, региональных и национальных правительственных и неправительственных организаций, использование информационных возможностей Центров с целью создания благоприятных условий для расширения научно-технического и культурного сотрудничества двух стран;

оказание поддержки развитию контактов между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в области гуманитарных, научно-технических, культурных и профессиональных связей;

содействие установлению и развитию партнерских (породненных) отношений между городами и регионами Российской Федерации и Азербайджанской Республики;

организация информационно-рекламной работы в области культуры, образования, науки и техники.

Статья 5

Центры (филиалы и представительства) в соответствии с возложенными на них задачами:

создают и пополняют информационно-справочные фонды и банки данных по вопросам культурного, научно-технического, общественно-политического и экономического развития своих стран, проводят конференции, симпозиумы, консультации по проблемам международного гуманитарного, научного, культурного и делового сотрудничества;

обеспечивают информационное и консультационное обслуживание заинтересованных организаций и отдельных граждан страны пребывания по вопросам установления контактов с организациями своей страны в области культуры, образования, науки, техники;

осуществляют культурно-просветительскую и информационную деятельность среди соотечественников, постоянно проживающих в стране пребывания, поддерживают связи с их объединениями;

совместно с государственными органами управления культурой своей страны организуют выступления художественных коллективов и отдельных исполнителей, теле- и кинопросмотры, а также проводят экспонатные и фотовыставки, выставки художественных произведений и изделий народного творчества;

создают общественные советы и клубы по различным направлениям своей деятельности с привлечением к их работе авторитетных представителей местной общественности и деловых кругов, видных деятелей науки и культуры, а также зарубежных представительств, организаций обеих стран, средств массовой информации;

организуют изучение языков и культур народов своих стран в государстве пребывания и учебные стажировки для граждан страны пребывания,

оказывают методическую помощь научным работникам и преподавателям языка и литературы народов их стран, работающим в местных научных и учебных заведениях;

оказывают содействие в подборе и направлении на учебу и стажировку в свои страны граждан страны пребывания, в работе ассоциаций и клубов выпускников учебных заведений своих государств по поддержанию связей с этими учебными заведениями, а также организуют семинары по повышению квалификации для выпускников в странах пребывания;

обеспечивают работу библиотек и других информационных служб Центров для заинтересованных организаций и отдельных граждан страны пребывания;

сотрудничают с ассоциациями и обществами дружбы, учебными, культурными и научными учреждениями страны пребывания, культурно-информационными центрами третьих стран для проведения совместных мероприятий.

Центры могут осуществлять другие виды деятельности, не противоречащие целям настоящего Соглашения.

Статья 6

Центры (филиалы и представительства) регистрируются в качестве юридических лиц в соответствии с законодательством страны пребывания.

Статья 7

С согласия страны пребывания Центры (филиалы и представительства) могут проводить мероприятия, предусмотренные статьей 5 настоящего Соглашения, вне своих помещений.

Статья 8

Стороны обеспечивают беспрепятственный доступ общественности на мероприятия, проводимые Центром (филиалом и представительством).

Стороны на основе взаимности принимают необходимые меры по обеспечению безопасности персонала и помещений Центров (филиалов и представительств), а также проводимых ими мероприятий.

Статья 9

Информационно-культурная деятельность Центров (филиалов и представительств) осуществляется на некоммерческой основе. Для частичного возмещения своих затрат Центры могут:

взимать плату за посещение мероприятий, которые они организуют, за обучение и другие виды деятельности;

продавать периодические издания, каталоги, афиши, программы, книги, картины и репродукции, музыкальные инструменты и принадлежности, пластинки, аудиовизуальные и дидактические материалы, независимо от способа записи информации, а также другие предметы, непосредственно

имеющие отношение к мероприятиям, которые они организуют, при условии, что они не будут продаваться через торговую сеть страны пребывания и что это не нанесет вреда правилам торговой деятельности, а также не нарушит прав интеллектуальной собственности;

иметь книжные магазины, рестораны, кафе, бары и сувенирные киоски для обслуживания посетителей Центра, а также гостиничные помещения для временного проживания гостей Центра;

сдавать в аренду помещения, принадлежащие Центру.

Реализуемые Центрами (филиалами и представительствами) материалы и другая продукция не должны наносить ущерба государству пребывания.

Статья 10

Стороны на условиях взаимности будут содействовать друг другу в предоставлении подходящих земельных участков, а также в аренде, приобретении и строительстве зданий (помещений) под Центры (филиалы и представительства) согласно действующему законодательству их государств.

Работы по проектированию, строительству и обустройству Центров (филиалов и представительств) после получения разрешения на их строительство будут осуществляться направляющей стороной, приглашающей подрядчиков по своему выбору, в соответствии с правилами градостроительства государства пребывания.

Статья 11

Налоговый режим для Центров (филиалов и представительств) и их персонала определяется законодательством государства пребывания с учетом принципа взаимности.

Статья 12

На основе взаимности Стороны освобождают Центры (филиалы и представительства) от уплаты таможенных платежей (за исключением таможенных сборов) в отношении ввозимых и не предназначенных для продажи:

каталогов, плакатов, афиш, программ, книг, картин, дисков, аудиовизуальных и дидактических материалов, обеспечивающих нормальную работу Центров, материалов и оборудования для строительства Центров, а также в отношении временно ввозимых;

оборудования, мебели и материалов (включая транспортные средства), необходимых для функционирования Центров;

кинофильмов, которые будут демонстрироваться в Центрах или за их пределами в рамках организуемых Центрами мероприятий;

любых других материалов, предметов или принадлежностей, необходимых для функционирования Центров.

Перечни указанных в настоящей статье материалов по представлению дипломатического представительства одной Стороны согласовываются с Министерством иностранных дел другой Стороны.

Статья 13

Каждая из Сторон назначает персонал своего Центра (филиала и представительства). Этот персонал может состоять из числа граждан направляющего государства, государства пребывания или третьего государства. В последнем случае назначение должно быть согласовано с органами власти государства пребывания.

Директора Центров по договоренности между Сторонами могут являться членами дипломатического персонала дипломатического представительства направляющей страны.

Численность персонала Центров (филиалов и представительств) устанавливается по взаимной договоренности.

Стороны будут взаимно информировать друг друга о комплектовании персонала Центров (филиалов и представительств), а также о вступлении сотрудников в должность и прекращении их работы.

Статья 14

На сотрудников Центров (филиалов и представительств) и членов их семей, являющихся гражданами направляющего государства и не проживающих постоянно в стране пребывания, распространяются трудовое законодательство и режим социального обеспечения направляющего государства.

Статья 15

Принимающая Сторона разрешает сотрудникам Центра (филиала и представительства) направляющей Стороны и проживающим с ними членам их семей ввоз и вывоз в период всего срока работы принадлежащего им движимого имущества (включая транспортные средства) с освобождением от уплаты таможенных платежей (за исключением таможенных сборов). Упомянутые предметы могут быть отчуждены только при условии уплаты таможенных платежей и выполнения иных требований, установленных законодательством государства пребывания. Это освобождение действует только в течение периода их работы в Центре (филиале и представительстве).

Статья 16

Каждая Сторона на основе взаимности предоставляет членам персонала Центра (филиала и представительства) другой Стороны, а также совместно проживающим с ними членам семьи льготы, предусмотренные ее законодательством в вопросах выдачи виз и разрешений на проживание в принимающем государстве.

Статья 17

Каждая Сторона в случае необходимости окажет содействие в подборе квартир для иностранных сотрудников Центров (филиалов и представительств).

Статья 18

Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения будут разрешаться путем переговоров.

Статья 19

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты последнего письменного уведомления, подтверждающего выполнение Сторонами соответствующих внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу этого Соглашения.

Настоящее Соглашение заключается сроком на пять лет и будет продлеваться автоматически на последующие пятилетние периоды до тех пор, пока одна из Сторон не уведомит в письменном виде другую Сторону не менее чем за шесть месяцев до истечения соответствующего периода о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в Москве 3 июля 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и азербайджанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации
Б. ПАСТУХОВ

За Правительство
Азербайджанской Республики
Г. ГАСАНОВ

Экономические договоренности с Ираном

По восходящей идет развитие экономического сотрудничества России с Ираном. В сентябре 1997 года в Тегеране были заключены две крупные сделки.

Одна — на 2 млрд. долл. — для разработки иранских газовых месторождений возле южного побережья страны. Сторонами в ней выступают правительство Ирана и международный консорциум в составе российского “Газпрома”, французской нефтяной компании “Тоталь” и государственной нефтяной компании Малайзии.

Другая — между Россией и Ираном — о совместном строительстве порта на севере Каспийского моря. Порт сможет переваливать 1 млн. тонн грузов в год. 65% его акций будет принадлежать России, 30% — Ирану.

(Соб. инф.)

СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙН

Сполохи войн, которые терзали в начале 90-х годов только что родившийся организм СНГ, прорываются на поверхность напряженностью в отношениях между новыми молодыми государствами и сейчас. Ощетинившись друг против друга, стоят Армения и Азербайджан, а в Нагорном Карабахе уносят с линии противостояния тела солдат, погибших от пуль снайперов. Не дремлют российские миротворцы на абхазо-грузинской линии разграничения. В сложных условиях военных схваток продолжается межаджикский диалог. Исподлобья смотрят в Приднестровье местные стражи порядка на каждую подъезжающую машину со стороны Кишинева.

Напряженность сохраняется.

Но тревога, которая была порождена войнами и их последствиями, нашла отражение в Соглашении о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов. Потребность в нем была: его разработали довольно быстро и уже 24 сентября 1993 г. оно было подписано, а после того как прошло 10 дней после сдачи на хранение депозитарию, то есть в Архив Правительства Республики Беларусь в Минске трех ратификационных грамот от стран—участниц этого Соглашения, оно вступило в силу. Это произошло в ноябре 1994 года.

Само Соглашение касается самых разных вооруженных конфликтов: и тех, что вспыхивают по национальным, и тех, что по религиозным, и тех, что по политическим мотивам.

Соглашение относится, конечно, к гуманитарным соглашениям или к соглашениям по международному гуманитарному праву. А тот факт, что в самом тексте Соглашения имеется отсылка к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 г., и тот факт, что в ст. 5 самого Соглашения имеется положение о привлечении национальных организаций Красного Креста и Красного Полумесяца, а также Международного Комитета Красного Креста к взаимной деятельности по защите жертв вооруженных конфликтов, дают основание отнести само Соглашение к краснокрестному праву, которое в целом имеет в виду как регламентацию правил ведения войны, так и защиту всех пострадавших в ходе военных действий.

В самом Соглашении, с одной стороны, содержатся нормы, осуждающие грубые нарушения международного гуманитарного права: речь идет о применении запрещенных средств и методов ведения военных действий, о нападениях на гражданское население и на гражданские объекты, о взятии заложников, о пытках и иных видах посягательства на человеческое достоинство. С другой стороны, берет обязательство сотрудничать как на двусторонней, так и на многосторонней основе по вопросам принятия необходимых мер, направленных на предотвращение нарушений прав человека в регионах вооруженных конфликтов. В число этих мер входят как судебное преследование, так и наказание лиц, организовавших, совершивших или приказавших совершить действия, которые международное право и/или национальное законодательство квалифицирует как военные преступления или преступления против человечества.

На первый взгляд может показаться странной публикация в 1998 году Соглашения, которое было заключено в 1993 году. Но это только на первый взгляд. Причины этой публикации гораздо более серьезные. Они состоят в том, что, во-первых, напряженность в отношениях между некоторыми вновь образовавшимися государствами на территории бывшего Советского Союза не спадает. Во-вторых, участники конфликтов практически не знают, какие международные законы, в том числе соглашения стран СНГ, действуют в период конфликта. В-третьих, на территории России во всех юридических вузах, в том числе военных, с 1 сентября 1997 г. введено обязательное изучение международного гуманитарного права. Так что если с этим Соглашением ознакомились хотя бы те люди, которым это необходимо по положению или которых оно заставит задуматься, то редакция "Московского журнала международного права" будет считать свою миссию в этой части выполненной, а саму публикацию — своевременной. Тем более что об этом наш журнал настоятельно просила делегация Международного Комитета Красного Креста в Москве.

И последнее. Пусть эта публикация будет своеобразным памятником и покаянием от юристов-международников цивилизованной России перед теми скромными тружениками МККК, которые спящими были зверски расстреляны в Новых Атагах во время конфликта в Чечне. Вспомним еще раз их имена: Йохан Элкероут (Нидерланды), Ингебор Фосс (Норвегия), Нэнси Мэллой (Канада), Гунхилд Мюклебюст (Норвегия), Шерил Тайер (Новая Зеландия), Фернанда Калвадо Розалес (Испания). Из шести убитых пять женщин.

В.П.

СОГЛАШЕНИЕ О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО ЗАЩИТЕ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

от 24 сентября 1993 г.¹

Государства—участники настоящего Соглашения, далее — Стороны, *будучи глубоко обеспокоены* тревожной ситуацией, сложившейся на значительной части территории бывшего Союза ССР в связи с вооруженными конфликтами по национальным, религиозным и политическим мотивам, *подчеркивая необходимость* защиты жертв вооруженных конфликтов и лиц, не участвующих в вооруженных конфликтах, прежде всего мирных жителей и военнослужащих, не принадлежащих к боевым формированиям конфликтующих Сторон,

принимая во внимание, что Стороны подтвердили свои обязательства, вытекающие из международных документов по правам человека,

основываясь на гуманных принципах и нормах Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года, а также на других обязательствах, вытекающих из положений и принципов международного гуманитарного права,

¹ Вступило в силу в ноябре 1994 года.

решительно осуждая грубые нарушения международного гуманитарного права: применение запрещенных средств и методов ведения военных действий, нападение на гражданское население и гражданские объекты, взятие заложников, пытки и иные виды посягательств на человеческое достоинство и тому подобное,

подтверждая решимость положить конец вооруженным конфликтам, *согласились* о нижеследующем:

Статья 1

Стороны будут сотрудничать на двусторонней и многосторонней основе в принятии необходимых мер, направленных на предотвращение нарушений прав человека и норм гуманитарного права в регионах вооруженных конфликтов.

Статья 2

Стороны, если они еще не участвуют в соответствующих международных договорах, предпримут усилия для скорейшего оформления правоприменения в отношении международных договоров бывшего Союза ССР в области международного гуманитарного права, налагающего обязательства на государства и всех участников вооруженных конфликтов, и приведут свое национальное законодательство в соответствие с нормами и принципами международного гуманитарного права.

Статья 3

Стороны, если это еще не сделано, в возможно более короткие сроки примут национальные законодательные акты, гарантирующие социальную защиту и возмещение материального ущерба лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов.

Статья 4

Стороны будут предпринимать незамедлительные согласованные меры для защиты лиц, незаконно лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны, а также для возвращения военнопленных и безоговорочного освобождения заложников.

Статья 5

Стороны будут координировать предусмотренную настоящим Соглашением взаимную деятельность по защите жертв вооруженных конфликтов, привлекая национальные организации Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный Комитет Красного Креста, Совет министров обороны и другие органы Содружества, Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств, а также предоставлять заинте-

рессованным Сторонам информацию о жертвах вооруженных конфликтов, нуждающихся в защите и помощи.

Статья 6

Каждая Сторона примет все необходимые меры для пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право, включая применение эффективных мер судебного преследования и наказания к лицам, организовавшим, совершившим или приказавшим совершить деяние, квалифицируемое как военное преступление или преступление против человечества по международному праву и/или национальному законодательству.

Статья 7

Стороны будут оказывать друг другу необходимую помощь в отношении защиты личных и имущественных прав жертв вооруженных конфликтов.

Статья 8

Споры относительно толкования или применения настоящего Соглашения решаются путем переговоров заинтересованных Сторон и иными общепринятыми средствами мирного разрешения споров, включая согласительные комиссии, создаваемые по просьбе одной из Сторон.

Статья 9

Настоящее Соглашение открыто для присоединения других государств, разделяющих его цели и принципы.

Статья 10

Настоящее Соглашение подлежит ратификации или утверждению в соответствии с внутренними процедурами Сторон.

Статья 11

Настоящее Соглашение вступает в силу по истечении 10 дней со дня сдачи на хранение Депозитарию трех ратификационных грамот или уведомлений о его утверждении.

Совершено в городе Москве 24 сентября 1993 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

**ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
В “МОСКОВСКОМ ЖУРНАЛЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА”
В 1997 ГОДУ**

Десятилетие международного права ООН

Сидоров В.С. Опирайтесь на силу права № 3
Третье общее собрание Национального комитета № 3

Вопросы теории

Блищенко И.П. Международно-правовые проблемы государств, входящих в СНГ № 1
Дьяченко С.Б. Правовой статус углеводородных ресурсов в недрах № 1
Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права № 2
Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты (правовая основа превентивной политики и дипломатии) № 1
Толстухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза № 4
Ходаков А.Г. О некоторых международно-правовых проблемах № 2
Неожиданные результаты научной экспедиции № 4

Международное частное право

Муранов А.И. К вопросу об “обходе закона” № 3
Шамсиев Х.Р. Международно-правовые аспекты применения норм валютного контроля № 4

Международно-правовые проблемы СНГ

Фисенко И.В. Механизмы разрешения споров между государствами—участниками СНГ № 2
Фисенко И.В. Практика Экономического суда Содружества Независимых Государств № 3
Фисенко И.В. Беженцы и вынужденные переселенцы в Содружестве Независимых Государств: определение понятий № 4
Разрабатывается хартия бандитов № 4

Международное и внутригосударственное право

Даниленко Г.М. Путь в “царство права и справедливости” № 1
Ляхов Е.Г., Кузьмина М.Н. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации и международное право № 2
Пунжин С.М. Требования к имплементационному законодательству в Конвенции о запрещении химического оружия и их реализация на практике (окончание, начало см. МЖМП, 1996 г., № 4) № 1
Сунцов А.Е., Трунцевский Ю.В. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России № 2

Упоров И.В. Особенности реализации в России международных пенитенциарных норм № 3

Филатов В.П. Правовые аспекты борьбы с международной преступностью № 4

Права человека

Гришко А.Я. Международный опыт и проблемы социальной реабилитации наркоманов в России № 1

Куусиньки Райва (Финляндия). О статьях пятой и шестой Европейской конвенции о правах человека и основных свободах № 4

Файзуллин Г.Г. Башкортостан, Россия, зарубежные страны: развитие конституционных основ права частной собственности на землю № 2

Единый суд № 4

Международное гуманитарное право

Бюньон Франсуа (Франция). На заре XXI века № 4

Лебедев М.А. Процедуры приема беженцев и лиц в поисках убежища: потребность в стандартах № 4

Международное воздушное право

Малеев Ю.Н. Новый Воздушный кодекс Российской Федерации и международное право № 4

Мезенцев В.А. Современные международно-правовые вопросы управления воздушным движением № 2

Вопросы территории

Похлебкин В.В. К вопросу о новых принципах государственно-правового подхода в проведении национальной политики России на Северном Кавказе № 2

Похлебкин В.В. К истории административно-правового и государственного статуса города, порта и военно-морской базы Севастополя (1783—1996 гг.) № 1

Тимченко Л.Д. Государственная территория общего пользования: юридическая природа и правовой режим. На примере Шпицбергена № 3

Международная безопасность

Романов В.А. Парижско-Дейтонские соглашения: новеллы и традиционализм в международной договорной практике № 2

Право международных договоров

Собакин В.К. Правовые аспекты внесения на ратификацию многосторонних международных договоров № 3

Талалаев А.Н. О термине “не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации” № 3

Право и экология

Соколова Н.А. Одна из глобальных задач № 3

Международные организации

Дубик Н.Н. Вопрос о ядерном оружии в Международном Суде ООН № 1
Филатов В.П. ИНТЕРПОЛ — Международная организация криминальной полиции № 3

Шатуновский С.В. Организационно-правовой механизм развития международного права № 2

Дипломатическое и консульское право

Новация в британской дипслужбе № 4

Страницы истории

Кудряшов С.М. Суд рекуператоров по римскому праву № 4

Голоса молодых

Лукиянцев Г.Е. Сравнительная характеристика систем защиты прав человека: по Международному пакту о гражданских и политических правах и по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (некоторые вопросы рассмотрения жалоб) № 3

Хроника

Игнатенко Г.В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: реальности и перспективы № 3

Кривчикова Э.С. “Круглый стол” в МГИМО-У по Севастополю № 3

Лебедев А.И. Саммит в Хельсинки глазами юриста № 3

Лукашук И.И. 48-я сессия Комиссии международного права № 2

Невилл Марк (Великобритания). От имени Совета Европы № 3

Петров В. Большой разговор о важном малом № 2

Регент Т.М. Миграционный круговорот обездоленных (из выступления на Международной конференции по проблемам беженцев) № 1

Пархитко В.П. Первый конкурс студентов-юристов имени Ф.Ф. Мартенса № 3

Пархитко В.П. Упокой мя, господи, во «чреве Европы» № 3

Смеян Н.А. Международный семинар в Госдуме № 4

Унесихина Е.А. Непонятно, почему затемнили ясность № 3

Книжная полка

Блищенко И.П. Хорошее учебное пособие № 4

Валеев Р.М., Мамедов У.Ю. Переосмысление проблем федерализма № 3

Колосов Ю.М. Роль международного права в нашей жизни № 2

Колосов Ю.М., Молодцов С.В., Кривчикова Э.С., Саваськов П.В. Еще один солидный труд (“Международное право”. Учебник для вузов. Под ред. Г.В. Игнатенко) № 1

Кузьменков С.Ю. К выходу сборника “Международное гуманитарное право в документах” № 2

Петров В.П. Для всех, кто “за” (к выходу трехтомника “Действующее международное право”) № 3

Старушенко Г.Б. За единство в многообразии № 4

Филатов В.П. Нестандартность подходов № 3

Письма в редакцию

Нисанов Я.И. Как применить в гражданском деле нормы международного права? № 4

Потемкин Л.А. Три возражения № 4

Договор о дружбе с Уругваем № 4

Наши справки

“Греческий журнал международного права и политики” выходит в Солониках № 4

Московская ассоциация международного права (МАМП) № 4

Центр по урегулированию конфликтов (ЦУК), Алма-Ата, Казахстан № 4

Дикое неслыханное оружие. Существует ли на него запрет? № 4

Трибуна преподавателя и студента

Баканова Н., Берсенева К., Зачиняева Т., Манасуев А. Под эгидой МККК № 4

Кто есть кто в нашей науке и практике

Андреев Валерий Витальевич	(Чебоксары) № 3
Архилук Виктория Нисторовна	(Кишинев) № 4
Баглай Марат Викторович	(Москва) № 2
Бирюкова Алевтина Валерьевна	(Йошкар-Ола) № 4
Валеев Револь Миргалимович	(Казань) № 3
Гришко Александр Яковлевич	(Рязань) № 1
Громыко-Пирадов Андрей Александрович	(Москва) № 2
Драпкин Леонид Яковлевич	(Екатеринбург) № 3
Зианов Вячеслав Константинович	(Москва) № 2
Зыкин Иван Степанович	(Москва) № 1
Иванов Сергей Иванович	(Москва) № 1
Комаров Александр Сергеевич	(Москва) № 1
Кукушкин Михаил Иванович	(Екатеринбург) № 3
Лебедев Андрей Игоревич	(Москва) № 3
Лебедев Михаил Александрович	(Москва) № 4
Лукашева Елена Андреевна	(Москва) № 4
Майоров Игорь Александрович	(Киев) № 3
Марочкин Сергей Юрьевич	(Тюмень) № 4
Мингазов Линарис Харисович	(Казань) № 3
Молодцова Елена Степановна	(Москва) № 1
Невинский Валерий Валентинович	(Барнаул) № 4
Орешенков Александр Михайлович	(Москва) № 1

Похлебкин Вильям Васильевич	(Москва) № 4
Раянов Фанис Мансурович	(Уфа) № 4
Саваськов Павел Васильевич	(Москва) № 2
Тихомиров Юрий Александрович	(Москва) № 2
Топорнин Николай Борисович	(Москва) № 3
Трунцевский Юрий Владимирович	(Рязань) № 4
Файзуллин Гаиз Габделисламович	(Уфа) № 2
Филатов Владимир Петрович	(Москва) № 2
Хлестова Ирина Олеговна	(Москва) № 1
Шмаков Владимир Анатольевич	(Москва) № 2
Шульженко Юрий Леонидович	(Москва) № 3
Щербинина Ольга Евдокимовна	(Красноярск) № 3

Документы

Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие и Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Вступительный комментарий В.А. Богомолова № 1

Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации. Вступительный комментарий С.В. Дмитриева № 1

Декларация Лиссабонской встречи. Лиссабонская декларация по модели общей всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века. Выступление В.С. Черномырдина на встрече глав государств и правительств государств—участников ОБСЕ № 2

Три указа президента. Вступительный комментарий В. Петрова № 2

Устав Международного морского трибунала. Вступительная статья А.Л. Колодкина № 2

Выводы и рекомендации Международной конференции по распространению знаний о международном гуманитарном праве (Казань, 15 — 16 мая 1997 г.). Вступительные комментарии Стефана Хэнкина (МККК, Швейцария), Г.Я. Аухатовой, А.Ю. Галяметдиновой, В.П. Пархитько № 3

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран. Вступительный комментарий Г.П. Жукова № 3

Итоговый документ диалога по проблемам беженцев. Вступительный комментарий А.А. Мачутадзе № 3

Критические замечания и предложения, высказанные участниками Всероссийского конгресса “Новый этап экономических реформ: проблемы правового регулирования”. Вступительный комментарий В.П. № 3

Новый стандарт обучения по специальности “Международное право”. Вступительный комментарий В. Петрова № 3

Подготовленный в Пелиндабе текст Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Договор Пелиндаба). Вступительный комментарий В.А. Романова № 3

Резолюции 53-й сессии Комиссии ООН по правам человека. Вступительный комментарий Г.Е. Лукьянцева № 3

Устав Российской ассоциации содействия ООН. Вступительный комментарий В.П. № 3

Документы о российско-азербайджанском сотрудничестве. Вступительный комментарий В.Ф. Пряхина № 4

Документы о российско-белорусском сотрудничестве. Документы о российско-украинском сотрудничестве. Вступительный комментарий А.И. Лебедева № 4

Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Вступительный комментарий Ю.А. Решетова № 4

Протокол об изменениях Соглашения об "ИНТЕРСПУТНИК" 1971 года
Соглашение о создании Международной системы и организации космической связи "ИНТЕРСПУТНИК" 1971 года. Эксплуатационное соглашение "ИНТЕРСПУТНИК". Вступительный комментарий В.С. Вещунова и Г.П. Жукова № 4

Демографические изменения и международное право № 4

Цель — безъядерный мир № 4

Экономические договоренности с Ираном № 4

Другие материалы

Грамоты средствам массовой информации № 1

Еще один Мартенсовский лауреат № 1

"Западные инвесторы не могут осуществлять деловые операции в России" № 4

Предметный указатель статей и материалов, опубликованных в "Московском журнале международного права" в 1997 году № 4

“Западные инвесторы не могут осуществлять деловые операции в России”

В сентябре 1997 года президенту Клинтону представлен доклад, подготовленный специальной межведомственной группой под руководством бывшего заместителя директора Агентства национальной безопасности США Джеральда Бурка. В докладе говорится, что действия российских преступников необходимо признать угрозой национальной безопасности США.

Авторы утверждают, что “Россия находится на грани превращения в преступную олигархию, контролируемую сомнительными деловыми людьми, коррумпированными чиновниками и откровенными преступниками”. По данным доклада, в настоящий момент в стране действует более 8000 преступных групп, включая более чем 200 организаций с преступными связями в 50 странах мира. Эти преступные группы могут воспользоваться “ухудшающейся защитой” ядерного оружия и ядерных материалов, а “влияние криминальных синдикатов на высшие эшелоны правительства подрывает хрупкий процесс демократизации и либерализации в России”.

Вывод составителей доклада состоит в том, что в настоящее время западные инвесторы не могут осуществлять стандартные деловые операции в России, потому что многие функции правительства узурпированы организованными преступными группировками.

(Соб. инф.)

Сообщение для читателя

24 сентября 1997 г. генеральный директор издательства “Международные отношения” Б.П. Лихачев подписал приказ, в соответствии с которым по графику строго фиксируются сроки всех технологических процессов в цепочке выпуска “Московского журнала международного права”. Наш журнал в соответствии с этим приказом начинает выходить по международным стандартам — перед началом квартала, указанного на обложке выпускаемого номера.

Редакция “Московского
журнала международного права”

ВНИМАНИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ!

В издательстве “Международные отношения”

в 1998 году выходит второе, переработанное и дополненное издание учебника “МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО” под редакцией Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова.

Предлагаемая книга — базовый учебник Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ. Он подготовлен профессорско-преподавательским составом кафедр международного права Дипломатической академии МИД РФ, МГИМО-У МИД РФ, а также практическими работниками МИД РФ. Учебник переиздается в связи с тем, что первое издание (1995 г.) давно и быстро было раскуплено.

Международное публичное право — основная профилирующая дисциплина для студентов, обучающихся по специальности “правоведение (международное право)”. В юридических высших учебных заведениях и на юридических факультетах настоящий курс также включен в учебные планы. Преподается он и студентам, специализирующимся в области международных отношений и внешнеэкономических связей.

Международные отношения — подверженная изменениям сфера общественных отношений, содержание которых составляют деятельность государств, их институтов, международных организаций. Новое издание учебника отражает современное (включая 1997 г.) состояние действующего международного права. Общая, теоретическая часть учебника значительно дополнена примерами из практики международных отношений. Существенным отличием от изданий подобного рода является Особенная часть учебника, в которой среди прочих рассматриваются такие отрасли международного права, как гуманитарное и морское, воздушное и космическое, обеспечение международной безопасности и международная борьба с преступностью.

По вопросам приобретения учебника обращаться по адресу: 107078, Москва, ул. Садовая Спасская, 20.

Издательство “Международные отношения”.

Тел. 975-30-09

Министерство связи Российской Федерации

Ф.СП-1

70893

Московский журнал
международного права

(индекс издания)

КОЛИЧЕСТВО
КОМПЛЕКТОВ

на 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда:

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому:

(фамилия, инициалы)

ПВ	место	ли- тер

доставочная карточка

на

70893

журнал

Московский журнал международного права

Стои- мость	по каталогу	_____ руб.	количество комплектов
	за доставку	_____ руб.	

на 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда:

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому:

(фамилия, инициалы)

✂

Стоимость подписки по каталогу (без доставки):

на три месяца

— один номер — 24.000 руб.

на полугодие

— два номера — 48.000 руб.

Наценка за доставку определяется отделениями Минсвязи.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеточек при переадресовке издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

На «Московский журнал международного права» («Moscow Journal of International Law») на английском языке можно подписаться:

Россия — 121019, г. Москва Г-19, а/я 32

НЕСТОР АКАДЕМИК ПАБЛИШЕРЗ Лтд.,
телефон 915-62-22; телефакс 915-16-38

США и Канада — 1318, 15th Street, Oregon City
Ore. 97045 USA
Tel./Fax: 503 650 0559

или через каталоги таких подписных агентств, как «Книга Сервис» (Россия); EBSCO (1996-97 Periodicals for Law Libraries); Dawson UK Ltd.
Цена одного номера на английском языке — 30 \$ США,
подписка на полгода — 60 \$ США; на год — 120 \$ США.

О ПОДПИСКЕ НА «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Дипломатический вестник» Министерства иностранных дел РФ — официальный орган российского внешнеполитического ведомства. Журнал информирует читателей о внешней политике и дипломатии России. На его страницах публикуются полные тексты международных договоров, выступления политических руководителей, хроника международных визитов, сведения о работе коллегии, департаментов и управлений МИД РФ, новых назначениях, отчеты о брифингах, проводимых в пресс-центре Министерства.

В разделах «Официальные материалы», «Содружество Независимых Государств», «ООН», «Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации», «Дипломатическая служба», «Консульская служба», «Оценки, проблемы, суждения», «Трибуна посла», «Страницы истории» и других читатель найдет для себя много нового и познавательного.

Журнал адресован широкой аудитории. Его информация важна не только дипломатам, она необходима научным учреждениям, вузам, библиотекам, ученым, журналистам — словом, всем, кого интересуют вопросы внешней политики Российской Федерации.

«Дипломатический вестник» выходит на русском языке один раз в месяц.

Подписка принимается:

в Российской Федерации — без ограничения всеми местными почтовыми отделениями связи и органами «Роспечати» по каталогу изданий издательства «ИЗВЕСТИЯ»;

за рубежом — через представительство А/О «Международная книга».

Индекс издания — 70183.

Стоимость подписки зависит от местных тарифов на услуги связи.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакционный совет “Московского журнала международного права” на совместном заседании с редколлегией нашего журнала 18 сентября 1997 г. подвел итоги конкурса на лучшие материалы, опубликованные в журнале в 1997 году.

Общим решением присуждены:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ — Г. Б. Старушенко (Москва) за статью “Не только тушить, но и предупреждать конфликты (правовая основа превентивной политики и дипломатии)”, опубликованную в № 1, и за рецензию на книгу о конфликтологии, опубликованную в № 4 за 1997 год.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ — И. В. Фисенко (Минск) за серию статей о правовых аспектах сотрудничества стран — членов СНГ; опубликованных в № 2, 3 и 4 за 1997 год.

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ — В. А. Романову (Москва) за статью “Парижско-Дейтонские соглашения: новеллы и традиционализм в международной договорной практике”, опубликованную в № 2, и за комментарий Договора Пелиндаба, опубликованный в № 3 за 1997 год.

ПООЩРИТЕЛЬНАЯ ПРЕМИЯ — А. Э. Толстухину (Москва) за статью “О наднациональном характере Европейского союза”, опубликованную в № 4 за 1997 год.

Редакция нашего журнала и издательство “Международные отношения” объявляют, что этот конкурс продолжится и в 1998 году. С этой целью устанавливаются следующие премии: 1-я премия — 500 тыс. руб. (500 руб. — новыми деньгами); 2-я премия — 400 тыс. руб. (400 руб. новыми деньгами); 3-я премия — 350 тыс. руб. (350 руб. новыми деньгами); поощрительная премия одному из начинающих авторов — 250 тыс. руб. (250 руб. новыми деньгами).

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сдано в набор 21.08.97. Подписано в печать 4.11.97. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,31. Уч.-изд. л. 24,4. Тираж плавающий. Изд. № 4-МЖМП/97. Заказ №1226 Цена договорная.

Отпечатано с готового оригинал-макета издательства
“Международные отношения” в типографии № 9 Комитета РФ по печати.
109033, Москва, Волочаевская, 40.

Московский журнал международного права

Подписаться на «Московский журнал международного права» на первое полугодие 1998 года можно в любом отделении связи.

Индекс издания — 70893. Стоимость подписки по каталогу (без доставки):

на № 1 и 2 — два номера — 48 000 руб.

Наценка за доставку определяется отделениями Минсвязи.

На «Московский журнал международного права» («Moscow Journal of International Law») на английском языке можно подписаться:

Россия — 121019, г. Москва Г-19, а/я 32

НЕСТОР АКАДЕМИК ПАБЛИШЕРЗ Лтд.

телефон 915-62-22; телефакс 915-16-38

США и Канада —

1318, 15th Street, Oregon City

Ore., 97045 USA

Tel./Fax: 503 650 0559

или через каталоги таких подписных агентств, как «Книга Сервис»

(Россия); EBSCO (1998-99 Periodicals for Law Libraries); Dawson UK Ltd.

Цена одного номера на английском языке — 30 \$ США,

подписка на полгода — 60 \$ США; на год — 120 \$ США.

Moscow Journal of International Law

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАДИЕВА

117454 Москва, пр.Вернадского, 76. Российская Федерация
Тел./факс (7-095) 434 90 86

INTERNATIONAL CHODIEV FOUNDATION

76 Vernadsky Prospect, Moscow 117454, Russia
Tel./Fax (7-095) 434 90 86

Международный фонд Шадиева (International Chodiev Foundation) учрежден выпускником МГИМО 1976 г. ФАТТАХОМ ШАДИЕВЫМ в знак глубокой благодарности за полученные знания и с целью сохранения интеллектуального потенциала Института, расширения форм межвузовского сотрудничества по родственным специальностям, стимулирования проведения комплексных научных исследований и поддержки наиболее талантливой части научной молодежи.

Деятельность ICF на территории РФ и государств СНГ ведется в соответствии с совместными программами Фонда "Международные отношения" МГИМО и Ассоциации Школ международных отношений, одним из учредителей которой выступил ICF.

Московское бюро International Chodiev Foundation

тел./факс (7-095) 434 90 86

117454 Москва, пр. Вернадского, 76. МГИМО